

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго СѢвера“.

1911 г.

№ 11-й.

1 Юня.

Мурманско-Кахикскіе рыбные промыслы.

(Окончаніе. См. № 9 „Навѣстін“).

Удѣлю нѣсколько строкъ мѣсту лова сельдей. Изъ голословныхъ свѣдѣній жителей Мезенскаго берега извѣстно о періодическихъ подходахъ сельдей въ Чешскую губу съ конца іюня по октябрь.

По свѣдѣніямъ отъ иностранцевъ, промысляющихъ рыбу между южной частью острова Колгуева и рѣкой и бухтой Камбальница на Канинскомъ берегу, со второй половины сентября по половину ноября сельдь находятъ какъ въ желудкахъ у рыбы, такъ и въ траллѣ.

Находили сельдь на банкахъ, а именно: на Меридіанъ-Моржевской¹⁾, на Нордъ-Вестовой²⁾, на Канинско-Бѣломорской³⁾, на Колгуево-Канинской⁴⁾.

Сельдь приходилось находить кромѣ желудковъ у рыбы еще на означенныхъ банкахъ въ траллѣ, несмотря на величину наименьшей ячей тралла въ 1¼ вершекъ, изъ чего можно заключить, какую массу сельдей процѣживаютъ траллами и какую массу могъ-бы заловить специальный сельдяной плавный неводъ, подобно тѣмъ, какими промысляютъ въ Англіи пароходы дрефтеры „Steamherring Drifter“. За границей, въ особенности во Франціи есть и такіе пароходы, которые скомбинированы для тралловаго и сельдяного лова „Combined steam and

¹⁾ Въ 1911 г., съ половины іюня по первый числа августа, въ желудкахъ у рыбы и въ траллѣ найдены отдѣльные экземпляры (дл. 14—16—18—20 ст.).

²⁾ Въ 1906 г. въ концѣ іюня и іюли, сельдь у рыбы въ желудкахъ; въ 1908 г. конецъ іюня, іюль, сентябрь, сельдь въ желудкахъ и въ траллѣ (отд. экз. 16—18 ст.); въ 1908 г., вторая половина іюля и начало августа, сельдь въ желудкахъ и отдѣльные экз. (12—14—16 ст.); въ 1909 г., въ концѣ іюля, сельдь въ желудкахъ; въ 1910 г., вторая половина іюля и первый августа, сельдь въ желудкахъ и отд. экз. (16—18—20 ст.); нѣсколько экземпляровъ, въ числѣ другихъ животныхъ, доставлены мною въ спиртъ для г. начальника Александровской биологической станціи на Мурманѣ, любезно предложившему спиртъ, формалинъ и посуду, за что и приношу глубочайшую благодарность.

³⁾ Въ 1907 г., въ августѣ—сентябрѣ, сельдь въ желудкахъ у рыбы и отдѣльных экз. въ траллѣ (дл. 14—16—18—20 ст.); въ 1908 г., августѣ—сентябрь, сельдь въ желудкахъ и траллѣ (дл. 14—16—18—21 ст.); въ 1909 г., въ августѣ и первой половинѣ сентября, сельдь въ желудкахъ и траллѣ (дл. 15—18—20 ст.); кромѣ того, высаживающему на берегъ въ первой половинѣ сентября, В. Ф. Држевецкому удалось найти на берегу нѣсколько экземпляровъ, выброшенныхъ волнами на берегъ; въ 1910 г. вторая половина іюля и первый августа, сельдь въ желудкахъ и траллѣ (дл. 16—20—21 ст.).

⁴⁾ Въ 1906 г., въ первой половинѣ августа сельдь въ желудкахъ и траллѣ, (дл. 15—17 ст.).

hering Drifter“ и которые по большей части ходятъ на промыслы Ньюфаундленда, имѣя вожжъ 8—10 педѣль.

Въ Ирландскомъ морѣ, недалеко отъ г. Melford, промышленяютъ сельдей и обыкновенными траллами, гдѣ во второй половинѣ сентября въ 1906 г. мнѣ также приходилось, на нейтральной, конечно, зонѣ, въ партіи англичанъ промышленять сельдку; но въ виду поздняго времени и необходимости понасть въ Архангельскъ до мороза, мнѣ скоро пришлось оставить этотъ промыселъ, хотя были уловы до 50 пуд. за 1 разъ. Въ г. Swansea пароходы привозили массами сельдь, выловленную обыкновеннымъ тралломъ; но тамъ сельдь попадается 28—30 st, что составляетъ большую разницу передъ капинской, въ смыслѣ застреванія ея въ траллахъ ⁵⁾.

Укажемъ общія подходы и распредѣленіе рыбы на ярусныхъ и тралловыхъ банкахъ Мурмана и Капинскаго полуострова по мѣсяцамъ.

Январь—февраль). Тралловаго промысла вдали отъ береговъ въ это время года русскими предпринимателями не производилось. Вблизи самаго берега иногда держится періодически крупными массами треска, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ разстояніи $\frac{1}{4}$ —3 версты отъ берега на 25—30 саж. глубины, случается слой рыбы толщей до 15 саж., т. к. она попадаетъ на опущенный поддевъ на 10 саж. отъ поверхности, также какъ и на опущенный на 15—20—30 саж. отъ поверхности.—Русскіе колонисты на допотопныхъ „посудинахъ“, въ виду темнаго времени года, холода и сильныхъ вѣтровъ, предпочитаютъ не использовать обильнаго промысла; отсутствіе въ это время какъ скупщиковъ рыбы, такъ и соли, увеличиваетъ инертность и нерѣшительность колонистовъ.

Между тѣмъ, очень часты случаи, когда рискнувшимъ смѣльчакамъ, преимущественно изъ числа норвежцевъ, записавшихся въ колонистами и имѣющихъ современныя палубныя суда, удавалось на поддевъ въ 8—10 часовъ добыть вдвоемъ до 150 пудовъ трески. На Харлово—Лицко—Нокуевской тралловой банкѣ, преимущественно около Харлова—Кушинъ, въ разстояніи 4—20' отъ берега, иногда и болѣе, иностранцы промышленяютъ камбалу; которая попадается болѣе или мене періодическими обильными уловами.

Пользуясь изобиліемъ камбалы, за каковой они и приходятъ, иностранцы по большей части ограничиваются даннымъ мѣстомъ; но бывають иногда періоды, когда отъ неизвѣстныхъ причинъ рыбы попадается меньше, тогда рейсируютъ въ разныя стороны въ погонѣ какъ за продуктивными уловами, такъ и за хорошимъ грунтомъ; въ таковыя поиски за добычей часто выбираютъ изъ партіи 15—20 пароходовъ 2—3 парохода, которые и идутъ на развѣдки въ разныя стороны, а черезъ нѣсколько времени, встрѣчаются въ заранѣе условленныхъ мѣстахъ; не стѣсняются они забираться и въ завѣдомо русскія территоріальныя воды, благо въ это время русское охранное судно обыкновенно доканчиваетъ свой вѣчный ремонтъ въ Либавѣ. Проектированныхъ-же пушекъ на выдающихся мысахъ покуда не установлено, а заглянувшихъ-же изъ любопытства колонистовъ на пароходы иностранцевъ, послѣдніе гостеприимно принимаютъ, въ надеждѣ отъ нихъ, какъ отъ мѣстныхъ аборигеновъ, знающихъ мѣстные промыслы, добыть полезныя свѣдѣнія,

⁵⁾ Сельдь также появляется и у береговъ Мурмана въ бухтахъ и заливахъ большими массами въ разное время года; ввиду отсутствія правильной организаціи этого дѣла, можно сказать, что лова сельди у береговъ Мурмана не существуетъ.

обильно угощая при томъ гостей виски, ромомъ и т. п., чѣмъ задобрить бываетъ русскій человѣкъ, скоро забывающій всякія обиды.

Мойва въ большей части въ февралѣ подходит періодически съ Западнаго Мурмана и держится болѣе или менѣе продолжительное время.

Мартъ. Во второй половинѣ мѣсяца 1907 г. на Меридианъ-Териберской тралловой банкѣ попадалась треска, немного окуня и изрѣдка ср. и крупный палтусъ. На Кильдинской рыбной банкѣ за 20' на Сѣверъ отъ острова Кильдина, на Мотовско-Базарной банкѣ и др. прибрежныхъ мѣстахъ попадалась камбала, а впоследствии мелкая треска. На Харлово-Лицко-Нокуевской банкѣ камбала держится періодически: бываютъ крупные уловы; за 1½ часа попадаетъ до 150 пуд.—Иногда въ концѣ мѣсяца около Вайда-Губы появляется за 5—10' отъ берега треска. Мойва держится продолжительное время у Западнаго Мурмана и подходя или уходя періодически.

Апрѣль. На Меридианъ-Териберской тралловой банкѣ, въ первой половинѣ мѣсяца 1907 г. попадалась треска и немного окуня и отдѣльные экземпляры крупнаго палтуса. На Меридианъ-Вайдогубской банкѣ въ концѣ мѣсяца 1909 г. попадалась треска, окунь. На Кильдинской рыбной банкѣ, Мотовско-Базарной, у Цыпъ-Наволока и др. прибрежныхъ мѣстахъ держалась въ 1907 мелкая и средняя треска, камбала и сред. и мелкій палтусъ.

Около Вайда-Губы, на мѣстахъ яруснаго лова, т. е. въ 5—20' отъ берега случается, что треска держится массами, особенно послѣдніе годы. Съ открытіемъ срочнаго пароходства промышленники попадаютъ на Мурманъ только около половины мая, а иногда и позже, почему и не застаютъ весеннихъ промысловъ у береговъ Западнаго Мурмана. До девяностыхъ-же годовъ прошлаго столѣтія, когда партіи промышленниковъ попадали на Мурманъ изъ разныхъ мѣстъ Бѣлаго моря зимнимъ путемъ черезъ Кольскій полуостровъ, процвѣтали промыслы съ конца марта до половины мая на Рыбачьемъ полуостровѣ, въ Вайда-Губѣ, Зубовскихъ островахъ, Цыпъ-Наволокъ и бухтѣ Корабельная; въ воспоминаніе чего и остались до настоящаго времени полуразвалившіяся постройки; долженъ прибавить, что въ послѣднее время имѣется тенденція къ отремонтированію ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Отсутствие рыбы вблизи береговъ Западнаго Мурмана, въ районѣ яруснаго и поддевнаго лова, мѣстныя промышленники объясняютъ подходомъ тюленя, изъ за котораго удаляется рыба въ глубокія мѣста и который, какъ-бы, приходитъ изъ Бѣлаго моря, гдѣ производится въ это время промыселъ русскими и норвежскими звѣропромышленниками. Колонистамъ, промышленникамъ на Мурманскомъ берегу тюленя сѣтками, онъ часто попадаетъ искалѣченный пулями; находятъ также пули въ немъ. Въ сѣтки тюлень попадаетъ съ января до половины апрѣля, т. е. до тѣхъ поръ, пока продолжаются темныя ночи. На Харлово-Лицко-Нокуевской банкѣ попрежнему держится періодически камбала. Мойва также или покидаетъ бухты Западнаго Мурмана или держится болѣе или менѣе крупными массами въ разныхъ бухтахъ и заливахъ, какъ въ Воръемѣ, Мало-Нѣмецкомъ, Печенгѣ, Амбарной, Волоковой, Земляной, Вайда-Губѣ, въ Зубовской, у Аникіева, подъ Базарами, заходя иногда въ бухты Мотовскаго залива и др. мѣста. За послѣднія два года ее было достаточно.

Май. На Меридіанъ-Вайдогубской тралловой банкѣ, въ первой половинѣ мѣсяца въ 1909 г., попадалась треска, немного окуня и въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ пестрая зубатка, пикшуй и средній палтусъ; въ тоже время вблизи Вардэ въ разстояніи 1—15' отъ берега былъ обильный ловъ трески. На Мотовско-Базарной банкѣ попадалась камбала, мелкая и средняя треска. За послѣднія годы около Рыбачьяго полуострова на ярусныхъ мѣстахъ держалась массаи треска, заходя иногда въ заливы. Около половины мѣсяца она появилась и на Восточномъ Мурманѣ, сначала въ небольшихъ размѣрахъ, а къ концу мѣсяца подь „заваломъ“, т. е., за 15—20—25' отъ берега на глубинахъ: 90—115 с., и въ болѣе крупныхъ размѣрахъ. Около половины мѣсяца прѣвзжаютъ на Мурманъ ярусные промышленники и въ концѣ мѣсяца, при имѣннѣ наживки, начинается ярусный ловъ, на который выѣзжаютъ за 20—25' отъ берега подь „завалъ“. На Харловско-Лицко-Нокуевской банкѣ, вблизи Харлова, камбала „падаетъ“ меньше, лучше—между Лицей и Нокуевымъ, гдѣ и промышленяютъ иностранцы. Мойва держится по большей части на Западномъ Мурманѣ, а также начинаетъ появляться и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Восточнаго Мурмана.

Июнь. На Западномъ и Восточномъ Мурманѣ ярусный ловъ продолжается въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ въ разстояніи 6—20' отъ берега. Попадается преимущественно треска и пикшуй, немного пестрой зубатки и пикшуй, немного камбалы и палтуса. За послѣднія три года хорошо попадалась треска у Вайда-Губы, въ разстояніи 2—10' отъ берега при глубинахъ 40—80 с.

На Мотовско-Базарной банкѣ около половины мѣсяца въ 1907—1909 г. попадалась треска, пикшуй, камбала и сайда, періодически чередуясь между собой. На Харлово-Лицко-Нокуевской банкѣ камбала попадается въ малыхъ размѣрахъ; около Харлова-Лицы—пикшуй—треска, а также и въ другихъ мѣстахъ Восточнаго Мурмана въ 6—15' отъ берега. На Меридіанъ-Лумбовской банкѣ появляется камбала, пестрая зубатка и отдѣльные экземпляры средняго палтуса, впоследствии—пикшуй и треска. На Меридіанъ-Святоносской банкѣ, по свѣдѣніямъ отъ иностранцевъ, попадалась массаи треска. На западной и сѣверной части Нордъ-Вестовой тралловой банки, во второй половинѣ этого мѣсяца также появляется камбала, пестрая зубатка, немного пикшуй, трески и отдѣльные экземпляры средняго и крупнаго палтуса. На Меридіанъ-Моржовской банкѣ, по свѣдѣніямъ отъ иностранцевъ, попадалась массаи треска.

Иностранцы вслѣдъ за камбалой кочуютъ на Канинскія отмели. Мойва держится на Западномъ и Восточномъ Мурманѣ, въ тѣхъ или иныхъ бухтахъ и въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ; въ концѣ мѣсяца часто преобладаетъ на Восточномъ и на Западномъ песчанка и иногда появляется сельдь.

Июль. На Мурманѣ ярусный ловъ продолжается въ большей или меньшей степени къ концу мѣсяца, преобладая на Восточномъ. Выѣзды промышленниковъ на промыселъ зависятъ, главнымъ образомъ, отъ достатка или недостатка наживки, а также отъ погоды, часто мѣшающей промысламъ на беспалубныхъ судахъ. Въ половинѣ мѣсяца 1910 г. на Меридіанъ-Святоносской банкѣ попадалась треска, за малыми исключеніями крупный окунь и отдѣльный экземпляръ пестрой зубатки и пикшуй.

На Меридианъ-Лумбовской банкѣ попадаетъ по равнымъ количествамъ треска, пикшуй, пестрая зубатка и камбала и отдѣльные экземпляры средняго и крупнаго палтуса. На Меридианъ-Моржовской банкѣ въ половинѣ мѣсяца попадалась треска и пестрая зубатка и отдѣльные экземпляры средняго и крупнаго палтуса, пикшуя и камбалы. На Нордъ-Вестовой банкѣ въ первой половинѣ мѣсяца попадаетъ преимущественно камбала, пестрая зубатка, немного пикшуя и трески, а также отдѣльные экземпляры ср. и кр. палтуса. Во второй половинѣ мѣсяца промыселъ производится по большей части въ разстояніи 15—20—25—30' на WNW—NW—N—NNO отъ Канина носа; попадаетъ треска, пикшуй, камбала, пестрая зубатка и отдѣльные экземпляры палтуса. Въ концѣ мѣсяца, по свѣдѣніямъ отъ иностранцевъ, попадаетъ камбала на Колгуево-Канинской банкѣ.

На Канинско-Бѣломорской банкѣ, въ первой половинѣ мѣсяца появляется камбала и немного пикшуя; во второй-же половинѣ мѣсяца преобладаетъ пикшуй, а къ концу мѣсяца треска и отдѣльные экземпляры средняго и крупнаго палтуса.

Августъ. На Западномъ Мурманѣ ловъ или прекращается или рыба попадаетъ въ малыхъ количествахъ; бываютъ хорошія уловы въ Мотовскомъ заливѣ, гдѣ попадаетъ треска, пикшуй, сайда и средній и крупный палтусъ. На Восточномъ Мурманѣ ярусный ловъ продолжается въ 4—15' отъ берега.

На Меридианъ-Святоносской банкѣ, въ первой половинѣ мѣсяца въ 1910 г. рыбы попадалось мало. На Меридианъ-Моржовской банкѣ, въ первой половинѣ мѣсяца попадалась треска, пестрая зубатка, пикшуй, камбала и отдѣльные экземпляры средняго и крупнаго палтуса. На Нордъ-Вестовой банкѣ, въ первой половинѣ мѣсяца за 12—25', а во второй за 8—20' на NW—N—NO отъ Канина носа попадаетъ треска, пикшуй, пестрая зубатка, немного камбалы и отдѣльные экземпляры средняго и крупнаго палтуса.

На Колгуево-Канинской банкѣ попадаютъ — камбала, пикшуй, пестрая зубатка и отдѣльные экземпляры средняго и крупнаго палтуса. На Канинско-Бѣломорской банкѣ попадаютъ — треска, пикшуй, періодически чередуясь между собой, немного камбалы и отдѣльные экземпляры средняго и крупнаго палтуса.

По свѣдѣніямъ отъ смотрителя Святоносскаго маяка и лопарей Иоканскаго погоста, съ половины мѣсяца августа по половину октября, ежегодно попадаетъ треска въ Святоносскомъ заливѣ, между Св. Носомъ и Иоканскими островами.

Сентябрь. На Западномъ Мурманѣ по большей части ловъ прекращается, за исключеніемъ Мотовскаго залива, гдѣ попадаетъ треска, пикшуй, сайда и средній и крупный палтусъ. На Восточномъ Мурманѣ, отъ Кильдина до Лицы, ярусный ловъ продолжается; лучшіе уловы въ Шельпинѣ, Захребетной, Харловѣ и Лицѣ и восточнѣе ея до мыса Корабельный, за 3—12' отъ берега на глубинахъ 60—80 с.

Около половины мѣсяца уѣзжаютъ всѣ пріѣзжія изъ Поморья промышленники, остаются одни колонисты, хотя рыба и попадаетъ. Съ наступленіемъ темныхъ ночей, попавшую на яруса рыбу портитъ капшакъ, изъ за чего и стараются выставлять яруса только на день.

На Нордъ-Вестовой банкѣ, преимущественно въ юго-восточной ея части, въ 7—15' отъ берега, попадаетъ треска, пикшуй, пестрая зубатка, камбала и отдѣльные экземпляры средняго и крупнаго палтуса.

На Бѣломорско-Канинской банкѣ попадаетея треска, пикшуй, и періодически чередуясь между собой, камбала и отдѣльные экземпляры среднего и крупнаго палтуса.

На Колгуево-Канинской банкѣ, по свѣдѣніямъ отъ иностранцевъ, попадаетея треска, пикшуй, камбала, пестрая зубатка и отдѣльные экземпляры палтуса.

Октябрь. На Мотовско-Базарной банкѣ, во второй половинѣ мѣсяца 1906 г. попадалась въ тралль массаами мелкая треска и мелкій пикшуй, въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ камбала и мелкій палтусъ.

Также, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ В. Мурмана бывають вблизи самаго берега массовые подходы трески.

На Нордъ-Вестовой банкѣ, по свѣдѣніямъ отъ иностранцевъ, на NNW—NO—ONO отъ мыса Канинъ, въ разстояніи отъ берега въ 6—10—15' попадаетея треска, пикшуй и немного камбалы.

На Бѣломорско-Канинской банкѣ, во второй половинѣ мѣсяца 1906 г., попадаетея пикшуй, и по свѣдѣніямъ отъ иностранцевъ, треска, пикшуй и камбала. На Колгуево-Канинской банкѣ, по свѣдѣніямъ отъ иностранцевъ, попадаетея треска, пикшуй и камбала.

Также по свѣдѣніямъ отъ иностранцевъ, между южной частью острова Колгуева и рѣкой и бухтой Камбальница, съ половины сентября по половину ноября попадаетея камбала, треска и пикшуй.

Что у Соловецкихъ острововъ водится и попадаетъ, хотя въ ограниченномъ количествѣ, мелкая и средняя треска, жителямъ Бѣлаго моря многимъ извѣстно. По свѣдѣніямъ отъ жителей изъ с. Ковды въ Кандалакшской губѣ Бѣлаго моря извѣстно, что у нихъ, вблизи берега, попадаетея мелкая и средняя треска; ловы на поддевь у нихъ бывають въ ограниченномъ количествѣ, по ихъ мнѣнію, настоящая треска должна быть въ бассейнѣ Бѣлаго моря, на равномъ разстояніи отъ береговъ Зимняго, Терскаго и Лѣтняго *). Жители Зимняго берега утверждаютъ, также вполне увѣренно, о существованіи „настоящей трески“ между тремя берегами, между прочимъ, сѣтуя на себя и на другихъ, говорятъ „рыба есть подь самымъ бокомъ, а никто самъ не промышляеть; какую даль по морямъ приходится ходить за ней въ Норвегію, да еще иногда и полугнилую, въ запуски передавая цѣну, покупать; раньше хоть на муку можно было мѣнять, а теперь подавай имъ кроны, а для русскихъ съ каждымъ годомъ всякія стѣсненія, какъ по сбору налоговъ, такъ и по разнымъ формальностямъ“.

Ноябрь. Въ первыхъ числахъ въ 1906 г. на Мотовско-Базарной, банкѣ попадалась въ тралль массаами мелкая треска и мелкій пикшуй; по свѣдѣніямъ отъ колонистокъ, въ концѣ мѣсяца было масса трески вблизи самаго берега.

Въ другихъ мѣстахъ Мурмана, также по словеснымъ свѣдѣніямъ, треска массаами держится вплотную у берега. На Харлово-Лицко Нокуювской банкѣ въ концѣ мѣсяца, иностранцы снова промышляють кам-

*) Имѣя голосовныя свѣдѣнія отъ оборигоновъ береговъ Бѣлаго моря, мной были сдѣланы въ 9, 10 и 11 октября 1906 г. нѣсколько разъ тралль въ дѣятельныя воды и въ результатѣ понапрасну и нѣсколько разъ разохрани въ куски тралль. Опыты были сдѣланы на слѣдующихъ мѣстахъ: 1) На меридіанѣ д. Пялина въ разстояніи 10' отъ берега при глубинѣ 45 с., грунтъ песокъ; 2) въ У. 65° 30' и L 38° 15' (около этого мѣста опускали три раза) глубины 62—66—71 с., грунтъ иль; 3). На меридіанѣ д. Кузомень въ разстояніи отъ берега въ 12', глубина 35 с., грунт. песокъ, иль; 5). На параллели д. Куя въ разстояніи отъ берега въ 10' при глубинѣ 14 с., грунт. песокъ, поналохъ до десятка мѣстныхъ прибрежныхъ камбалъ.

балу; по свѣдѣнiямъ отъ нихъ на Канинско-Бѣломорской, Колгуево-Канинской банкой и съ сѣверной стороны Канинскаго полуострова, т. е. на юго-восточной части Нордъ-Вестовой банки, а также между южной оконечностью острова Колгуева и рѣчкой и бухтой Камбальница попадаетъ треска, пикшуй и камбала. Въ виду же частыхъ штормовъ и отсутствiя гаваней для убѣжища, а также отсутствiе шнякъ, промыселъ затруднителенъ, несмотря на уловы. Уловы камбалы на Харлово-Лицко Нокуевской банкѣ въ концѣ мѣсяца заставляютъ покидать Канинскiя воды.

Декабрь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Мурмана иногда держится масса треска вблизи самого берега.

На Харлово-Лицко Нокуевской банкѣ промыслы камбалы иностранцами продолжаются въ этомъ мѣсяцѣ.

Для болѣе нагляднаго представленiя породъ рыбъ при тралловыхъ уловахъ на банкахъ, служить таблица № 2.

Таблица № 2.

Выводы улововъ рыбы на тралловыхъ банкахъ по сортамъ.		
Породы рыбъ.	Б А Н К И.	Время улова.
Треска.	<i>Мер. Вайдодубская.</i>	Апрѣль, май 1909 г.
	<i>Мер. Териберская.</i>	Мартъ, апрѣль 1907 г.
	<i>Мот. Базарная . .</i>	Апрѣль 1907 г.
	"	Май 1907 г.
	<i>Мер. Святоносская</i>	Июль 1910 г.,
	<i>Мер. Лумбовская .</i>	Июнь и июль 1910 г.
Пикшуй.	<i>Мер. Моржеская .</i>	Июль 1911 г.
	<i>Нордъ-Вестовая . .</i>	Июль 1906 г., июль, сентябрь 1907 г.
	<i>Канинско-Колгуевская</i>	Июль 1908 г., июль 1909 г., августъ 1910 г.
	<i>Канинско-Бѣломорская</i>	Августъ 1906 г., сентябрь и октябрь по свѣдѣнiямъ отъ иностранцевъ за разные годы.
	<i>Мот. Базарная . .</i>	Августъ, сентябрь 1907—1908 гг.; августъ, сентябрь 1909 г.; августъ 1910 г., за октябрь свѣдѣнiя отъ иностранцевъ за разные годы.
	<i>Мер. Лумбовская .</i>	Октябрь, ноябрь 1906 г. (мелкiй пикшуй); июль 1910 г.
Пестрая зубатка.	<i>Нордъ-Вестовая . .</i>	Июнь, июль 1910 г.
	<i>Канинско-Колгуевская</i>	Июнь, июль 1906 г., июнь, июль, сентябрь 1907 г., июль, августъ 1908 г., июль 1909 г., июль—августъ 1910 г., за октябрь свѣд. отъ иностранцевъ за разн. годы.
	<i>Канинско-Бѣломорская</i>	Августъ 1906 г., за сентябрь и октябрь свѣд. отъ иностранцевъ за раз. годы.
	<i>Мерид. — Моржеская</i>	Августъ, сентябрь 1907 г., июль, августъ, сентябрь 1908 г., августъ—сентябрь 1909 г., июль, августъ 1910 г., за октябрь свѣд. отъ иностранцевъ за разные годы.
	<i>Нордъ-Вестовая . .</i>	Июль—августъ 1910 г.
	<i>Канинско-Колгуевская</i>	Июнь—июль 1907 г., июль 1908 г., июль 1909 г., июль 1910 г.
Камбала.	<i>Канинско-Колгуевская</i>	Августъ 1906 г., за октябрь свѣд. отъ иностр.
	<i>Мер. Базарная . .</i>	Июнь 1906 г., май 1907 г.
	<i>Харлово-Лицко-Нокуевская</i>	Май 1906 г., январь, февраль, мартъ, апрѣль, май, ноябрь и декабрь; стегретинныя те-

		леграммы съ Мурмана о продуктивныхъ промыслахъ иностранцевъ; апрѣль-май 1910 г.
	<i>Мерид. — Лумбовская</i>	Июль 1907 г., июль 1908 г., июль—июль 1910 г.
	<i>Нордъ-Вестовая</i>	Июнь, июль 1906 г., июнь, июль, сентябрь 1907 г., июль 1908 г., июль 1909 г., июль августъ 1910 г.; за октябрь свѣд. отъ иностранцевъ.
	<i>Канинско-Колгуевская</i>	Августъ 1906 г., за сентябрь и октябрь свѣдѣнія отъ иностранцевъ.
	<i>Канинско-Бьломорская</i>	Августъ, сентябрь 1907 г., июль, августъ, сентябрь 1908 г., августъ—сентябрь 1909 г., июль, августъ 1910 г., за октябрь свѣдѣнія отъ иностранцевъ.
Сайда.	<i>Мотовско-Базарная</i>	Июнь 1910 г.
Окунь.	<i>Мерид. — Териберская</i>	Мартъ, апрѣль 1907 г.
Палтусъ.	<i>Мер. — Вайдогубская</i>	Апрѣль, май 1909г.; палтусъ крупныхъ размѣровъ, въ видѣ единичныхъ случаевъ отъ 1 до 8 п. вѣсомъ.
	<i>Мерид. — Моржевская</i>	Июль 1910 г.
	<i>Нордъ-Вестовая</i>	Июнь, июль 1906 г., июнь, июль 1907 г., июль 1908 г., июль 1909 г., июль, августъ 1910 г.
	<i>Канинско-Колгуевская</i>	Августъ 1906 г.
	<i>Канинско-Бьломорская</i>	Августъ, сентябрь 1907—1908 г.г., августъ, сентябрь 1909 г., августъ 1910 г.

Считаю необходимымъ въ заключеніе своей статьи коснуться промысловъ наживки.

Какъ извѣстно, въ мурманскомъ ярусномъ ловѣ доминирующую роль играетъ наживка, отъ достатка или недостатка которой зависяетъ всецѣло промыселъ, что и повторяется ежегодно большимъ вопросомъ и часто обсуждается правительствомъ, печатью и промышленниками, но покуда не къ какому улучшенію не сдѣлано ни малѣйшаго шага и въ каждомъ сезонѣ телеграммы горестно твердятъ: рыба есть, нѣтъ наживки.

Чтобы понять и оцѣнить всю важность этого вопроса, надо если не быть лично заинтересованнымъ въ этомъ, то хотя бы быть простымъ очевидцемъ.

Если привезутъ случайно на становищѣ 50 трясокъ, когда надо 300 трясокъ, какія сцены тогда творятся на благодѣтель-пароходѣ; тутъ монетной системой можно назвать не деньги, а наживку и можно подумать, что находишься на неизсякаемыхъ золотыхъ пріискахъ: въ какой бы кабалѣ ни былъ промышленникъ, фактористъ на наживку не отказываетъ ему въ деньгахъ.

Никакой аукціонъ, какъ бы онъ ни былъ азартенъ, не будетъ имѣть такого интереса у покупателей, какой проявляется въ данномъ случаѣ у мурманскихъ промышленниковъ.

Но и такіе пароходы съ наживкой—рѣдкость для Мурмана, т. к. правильно организованнаго лова и снабженія наживкой не существуетъ.

Не имѣя въ своемъ становищѣ наживки, промышленники часто собираются съ десяти шнякъ въ одну до пятнадцати человѣкъ и ѣдутъ, подобно легендарнымъ викингамъ, за 50—100—150 верстъ искать наживку.

Бываетъ и такъ, что мойва, песчанка или сельдь заходитъ почти рядомъ въ безлюдныя заливы, а про нее никто и не знаетъ; какъ фактъ, приведу слѣдующій случай, до нѣкоторой степени рисующій положеніе.

Въ озерѣ, лежащемъ у вершины Амбарной губы, при входѣ въ губу Печеньги, благодаря попаданія въ него морской воды, нѣсколько лѣтъ назадъ (около семи лѣтъ) норвежскіе баживочныя промышленники добыли массу сельдей и увезли нѣсколько грузовъ на паровыхъ и парусныхъ судахъ въ Вардэ, а русскія промышленники, нуждаясь въ наживкѣ, выписывали въ тоже время для себя свѣжую и соленую изъ Вардэ. Когда же стало извѣстно, что норвежцы берутъ сельдь въ Амбарной губѣ, поѣхали туда, а тамъ уже ни сельдей, ни норвежцевъ не было.

Когда рыбы достаточно на ярусныхъ мѣстахъ, тогда вблизи берега на одну тряску попадаетъ 50—80—100 и болѣе пуд. рыбы; установившаяся лѣтняя промысловая погода благоприятствуетъ промысламъ, но, несмотря на это, отсутствіе наживки заставляеть людей сидѣть сложа руки двадцать, иногда и болѣе дней на берегу: будь наживка можно было-бы въ то время сдѣлать 6—9 трясокъ⁶⁾.

Въ Норвегіи, гдѣ прекрасно организовано баживочное дѣло и почти всегда есть наживка, случается, что одновременно въ одно становище приходитъ по три парохода съ наживкой; промышленники спѣшатъ приготовить ярусовъ по двѣ тряски для одного выѣзда, использовавъ сначала одну и при выборкѣ ее замѣчаютъ на какой глубинѣ и въ которой сторонѣ лучше попалась рыба, послѣ чего туда сейчасъ-же и выставляютъ другую.

При выѣздѣ на промыселъ и обратно на моторныхъ судахъ и пароходахъ, норвежскіе промышленники всегда имѣютъ возможность заняться чисткой рыбы, распутываніемъ или наживленіемъ ярусовъ, если они не вполне готовы или отдыхаютъ, не боясь быть застигнутыми въ морѣ штормомъ; послѣ чего не удивительно, если имъ удастся сдѣлать по четыре выѣзда, т. е. по восемь трясокъ въ одну недѣлю.

Все это прекрасно извѣстно мурманскимъ промышленникамъ.

При настоящемъ положеніи дѣла и палубно-моторныя суда и пароходы, если допустить возможность того или иного снабженія ими промышленниковъ, не могутъ принести у насъ существенной пользы.

Пароходъ, моторъ и шнякя имѣютъ между собой какъ разницу въ добычѣ и удобствахъ въ промыслахъ, такъ и существенно разные расходы по эксплуатаціи, что и показываютъ воочію попытки промысловъ на Мурманѣ на пароходахъ и моторахъ.

Какъ сказано выше, чтобы паловить наживки, приходится ѣздить въ шнякахъ за 50—150 верстъ; на первый взглядъ покажется, что на моторѣ или пароходѣ скоро можно дойти и паловить ее, но на дѣлѣ оказывается совсѣмъ другое: пришли паловить наживку, а ее уже нѣтъ тутъ, гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ; положимъ, что удалось паловить ее примитивными средствами, потерявъ на это двое сутокъ; наготовили яруса, пошли обратно къ мѣсту промысла, а тутъ штормъ, нельзя выставить яруса; черезъ два дня наживку надо срывать съ крючковъ, т. к. она уже попортилась и нѣтъ смысла опускать понапрасну яруса въ воду: рыба на такую наживку не попадетъ; значить, надо опять идти за наживкой и снова терять два-три дня промысловаго

⁶⁾ Когда есть наживка, рыба и хорошая промысловая погода, часты случаи, когда одно промысловое судно дѣлаетъ три тряски въ недѣлю, т. е. три выѣзда на промыселъ.

времени только для того, чтобы ее достать. И это все живые факты, которые всякій знает, имѣя только нѣкоторое понятіе о мурманскихъ промыслахъ.—Никто не станетъ отрицать, что введеніе моторовъ и ярусныхъ пароходовъ желательно, но они только тогда оправдуютъ свое назначеніе, когда будетъ болѣе или менѣе организовано наживочное дѣло, а тогда уже и то и другое будетъ взаимно гармонировать одно другому, а слѣдовательно и подвѣтію мурманскихъ ярусныхъ промысловъ.

Работающій съ 1909 г. моторный ботъ „Авансе“⁷⁾ по доставкѣ наживки промышленникамъ, далеко не можетъ обслужить дѣйствительной потребности въ ней, хотя и пополняетъ нѣкоторый пробѣлъ. Имѣя всего 6 узловъ ходу, часто изъ за встрѣчнаго вѣтра онъ не можетъ преодолѣвать быстро большія разстоянія и не можетъ доставить во время наживку къ мѣсту потребности. Добываніе же ее ведется такимъ же кустарно стариннымъ способомъ, какъ и у промышленниковъ, т. е. подтягиваніемъ невода на мелкихъ мѣстахъ своей командой къ берегу, каковой способъ отошелъ уже въ область преданій у сосѣдей порвежцевъ; они имѣютъ такіе наживочные невода, чтобы наживку можно добывать какъ на глубинахъ до 20 сажень, такъ и на произвольномъ разстояніи отъ берега.

Трудно понять причину, почему мурманскому обществу не поставить на рациональную почву наживочнаго дѣла; отъ этого предпріятія и ему была бы польза, благодаря транспортировки лишнихъ 200000—300000 пуд. даже и болѣе рыбы. Надо полагать, что если до конца концессіи оно не приметъ какихъ-либо мѣръ въ этомъ направленіи, то будущему субсидированному концессіонеру правительство могло бы поставить это въ условіе, выработавъ для этого отношенія съ промышленниками, если раньше этого времени правительство не окажетъ денежное содѣйствіе въ видѣ субсидіи, ссуды или преміи отдѣльнымъ предпринимателямъ, пожелавшимъ организовать наживочное дѣло.

Вполнѣ можно надѣяться, что съ теченіемъ времени, когда предприниматели освоятся съ наживочнымъ дѣломъ, а промышленники, приспособятся къ болѣе или менѣе правильной доставкѣ наживки, тогда найдутся желающіе заняться доставкой ея и вести дѣло безъ всякихъ пособій и такимъ образомъ у насъ создастся наживочный промыселъ.

Въ подобномъ примѣрѣ стоитъ только вспомнить Норвегію, гдѣ такими мѣрами организованъ, а теперь самодѣтельно прогрессируетъ наживочный флотъ.

Н. Копытовъ.

О типѣ ружья, наиболѣе пригоднаго для ствер- хаго промышленника.

(Окончаніе. См. № 10 „Извѣстій“ 1911 г.)

Для стрѣльбы на дистанціи, болѣе 250 арш., нужно имѣть экспрессную пулю нѣсколько большаго вѣса 4—4½ золот., вродѣ давно выработанной кавказскими охотниками.

⁷⁾ Принадлежитъ мурманскому пароходному обществу.

Такую пулю можно получить и совершенно такихъ же внѣшнихъ размѣровъ, значить въ той-же пулелейкѣ, какъ и только что описанную легкую, имѣя лишь два переменныхъ штифта, такъ какъ въ этой послѣдней пулѣ размѣры пустоты должны быть иные, а именно: глубина 12,7 миллим., диаметръ 3,8 миллим. и сплавъ съ 10% олова.

Устройство взаимно переменныхъ штифтовъ для отливки въ одной пулелейкѣ экспрессныхъ пуль разнаго вѣса очень просто.

Значеніе экспрессной пули съ ея большей начальной скоростью не только въ томъ, что она значительно повышаетъ убойность карабина, но и въ томъ, что она дѣлаетъ его болѣе мѣткимъ, позволяя, благодаря настильности экспрессной пули, стрѣлять до 200—250 аршинъ, не думая о дистанціи. Конечно, болѣе отлогая траекторія требуетъ и другой пристрѣлки берданки (лучше всего шаговъ на 150 приблизительно), съ соответствующимъ пониженіемъ прицѣла, или повышеніемъ мушки*).

Для упрощенія дѣла я бы рекомендовалъ сдѣлать пулелейку только съ однимъ штифтомъ подъ болѣе тяжелую пулю, тѣмъ болѣе, что и при ней возможно увеличить зарядъ пороха не на $\frac{1}{4}$ золотника, а почти на $\frac{1}{2}$ золотника, если порохъ въ гильзѣ тщательно утрясти и подвергнуть его небольшому сжатію, практикуемому съ успѣхомъ въ патронахъ Винчестера; тогда зарядъ пороку будетъ равенъ 1 золот. 65 дол., т. е. приблизительно 6,7 грам., или при очень слабомъ сжатіи 6,5 грам., что при вѣсѣ пули въ $4\frac{1}{4}$ золотника, т. е. приблизительно въ 17 грам., даетъ отношеніе заряда къ снаряду около $\frac{1}{3}$, вполне достаточному для того, чтобы и болѣе тяжелой пулѣ дать скорость около 1800 футовъ въ секунду.

Берданка съ такимъ патрономъ можетъ съ успѣхомъ употребляться для охоты на всѣхъ звѣрей, начиная отъ волка и тюленя и кончая медвѣдемъ, лосемъ и моржомъ.

Но эта-же берданка можетъ при другомъ патронѣ служить и малоульнымъ оружіемъ, настолько удовлетворительнымъ, что изъ нея можно стрѣлять глухаря, безъ риска испортить птицу. Для этого нужно имѣть другую пулелейку, которая давала бы пули слѣдующихъ размѣровъ: „общая длина ея должна быть около 22 миллим., изъ коихъ 11,4 миллим. идутъ на тѣло пули, а 10,6 миллим. на головную ея часть. Головную часть лучше дѣлать овальной формы, какъ въ пуляхъ Кринка, при чемъ радіусъ дуги образующей головку, можно принять въ $4\frac{1}{2}$ —5 линий. Самое тѣло лучше дѣлать не строго цилиндрическимъ, а у дна немного уже, именно: диаметръ основанія въ 10,82 миллим., а диаметръ у перехода въ головную часть, т. е. около 4 линий выше дна, въ 10,97 миллим. Въ данной части пули должно быть углубленіе, достигаемое вставленіемъ штифта въ пулелейку, такихъ размѣровъ: вся глубина 12,8 миллим., изъ коихъ послѣдніе 2,5—3 миллим. приходится на полушаровое закругленіе штифта. Самая-же пустота у дна пули имѣетъ диаметръ 8,14 миллим.; гдѣ начинается закругленіе штифта, диаметръ долженъ быть 5,6 миллим. При прибавкѣ къ свинцу отъ 10 до 20 процентовъ по вѣсу олова, вѣсъ такой пули будетъ около 3— $3\frac{1}{2}$ золот. Такая пуля будетъ имѣть совершенно удовлетворительную настильность и мѣткость для стрѣльбы, до 200—220 арш.; волка, лисы, русака, гуся, глухаря и т. п. и будетъ достаточно деликатна даже для болѣе мелкихъ изъ этихъ птицъ, не лишая возможности даже препарировать ихъ шкурки.

*). Бутурлинь. Охотничье Пульное Оружіе стр. 123 и слѣдующая.

Помимо этого способа есть и другой способ превратить берданку въ малопульку, а именно, стрѣляя изъ нея круглой пулькой діаметромъ 10,9—11 миллм. При зарядѣ нѣсколько меньшемъ даже, чѣмъ боевой, такая пулька имѣетъ достаточную настильность для стрѣльбы птицы и мало портитъ тушку.

Способъ этотъ давно примѣняется мѣстными охотниками къ норвежскимъ ремингтонамъ, которые приблизительно такого же калибра, какъ и берданка. Чтобы пулька не проваливалась въ гильзу, дульце ея слегка обжимаютъ ниже пульки простыми клещами. Конечно, заводъ, выпуская передѣланныя берданки, могъ-бы заняться тщательной выработкой наиболѣе подходящей къ круглой пулькѣ заряда и прилагать къ ружью раздвижную мѣрку съ дѣлениями для круглой пульки и для экспрессной.

Кромѣ того, для обжиманія дульца нужно сдѣлать спеціальныя клещи, которыя обнимали-бы дульце равномерно, не уродуя его.

Что касается пристрѣлки, то желательна самая тщательная пристрѣлка до 300 и не болѣе 400 шаговъ. Возможно вполне ограничиться 300 шагами; рѣдко, развѣ только гдѣ нибудь внѣ лѣсной полосы, при охотѣ на сѣвернаго оленя придется стрѣлять даже на 300 шаговъ, не говоря уже про болѣе дальнія дистанціи; но за то необходимо будетъ поставить хотя-бы одну отдѣльную ступеньку для облегченной или круглой пульки.

Въ приборѣ для переснаряженія патроновъ, слѣдовательно, (примемъ ли мы для берданки, какъ малопульки, крупную пульку, или вышеописанную облегченную ковическую), должны быть двѣ пулелейки и раздвижная мѣрка для пороху, или двѣ мѣрки для разныхъ пуль; рикаперъ для перемѣны пистоновъ; обжимъ для гильзъ и обжимъ для горлышка гильзы, чтобы можно было при снаряженіи патрона зажать пулю въ дульцѣ гильзы настолько крѣпко, чтобы она не выскакивала.

Кромѣ того, весьма желательно имѣть при винтовкѣ сошку изъ двухъ ножекъ. Обѣ ножки закрѣплены въ передней части цѣвья желѣзнымъ болтомъ, на которомъ онѣ и будутъ вращаться; вдоль всего цѣвья выдолбленъ съ каждой стороны ровикъ, въ который входитъ соответственная ножка сошки, удерживаемая на концѣ въ шейкѣ ружья маленькой языковидной задвижкой, вращающейся на болтикѣ; внизу ножки сошки соединены дугообразнымъ желѣзнымъ хомутикомъ, не позволяющимъ ножкамъ расходиться. Винтовка такого рода будетъ идеальной для всѣхъ промышленниковъ Сѣвера.

Въ преисъ-курантѣ тульскаго Императорскаго завода значится карабинъ системы Бердана подъ патроны Винчестера 32—40—165.

Если бы для сѣверныхъ промышленниковъ заводъ сталъ выдѣлывать карабины подъ эти же патроны, но съ затворомъ опять-таки Ремингтона и съ складными вдоль цѣвья сошками, давая къ карабину въ приборѣ для снаряженія патроновъ пулелейку, позволяющую отливать пули двухъ размѣровъ, хотя бы длинную и короткую, и соответственно этому двѣ мѣрки для пороха,—то не подлежитъ сомнѣнію, что и этотъ карабинъ имѣлъ-бы большое распространеніе, хотя только въ томъ случаѣ, если гильзы къ этому карабину станеть выдѣлывать какой-нибудь русской заводъ подъ пистонъ Бердана, ибо заграничныя гильзы этого калибра всѣ сдѣланы подъ пистонъ Винчестера, трудно доступный даже культурнымъ охотникамъ маленькихъ городковъ Европейской Россіи, не говоря уже про сѣверныхъ промышленниковъ.

Винтовка подъ патронъ 32—40—165 съ маленькой короткой пулькой и уменьшеннымъ зарядомъ пороха могла бы служить отличной малопулькой, изъ которой возможно стрѣлять не только тетерева, но даже рябчика и бѣлку.

При томъ этотъ короткобойный патронъ съ зарядомъ въ 13 грановъ, т. е. около 20 долей пороха и пулькой въ 98 грановъ, т. е. 1 золотникъ 45 долей, по малому количеству, требуемыхъ для выстрѣла материаловъ очень дешевъ, но та же винтовка къ патронамъ обыкновеннымъ, гдѣ зарядъ пороха равенъ 60 долямъ, а пуля вѣситъ 2½ золотника, вполне достаточенъ для стрѣльбы самыхъ крупныхъ птицъ и мелкихъ звѣрей. Къ этой же винтовкѣ есть и экспрессная пуля, т. е. съ пустотой въ головной части вѣсомъ въ 205 англ. гранъ, т. е. около 3 золотниковъ 12 долей. Такой пулей легко свалить даже и оленя. Для охоты на тюленей подобное ружье незамѣнимо.

Конечно, патронъ 32—40—165 даже съ экспрессной пулькой малъ для медвѣдя, но слѣдуетъ замѣтить, что въ Америкѣ, нѣкоторые охотники употребляли этотъ патронъ и на медвѣжьихъ охотахъ. вполне понятно, что очень трудно имѣть ружье, которое было бы идеальнымъ и для бѣлки, и для медвѣдя.

Во всякомъ случаѣ, какъ первое ружье, такъ и второе, позволяютъ промышленнику охотиться съ однимъ ружьемъ на самыхъ разнообразныхъ звѣрей и птицъ, и каждое до известной степени является универсальнымъ оружіемъ. Этими двумя типами можно вполне ограничиться въ дѣлѣ снабженія сѣверныхъ охотниковъ паръзнымъ оружіемъ, но, повторяю еще разъ, что гильзы патроновъ 32—40—165 обязательно должны выдѣлываться подъ обычный пистонъ, употребляемый для мѣдныхъ гильзъ дробовыхъ ружей; ибо если онѣ будутъ выдѣлываться подъ пистонъ Винчестера, какъ въ настоящее время, то распространенія среди промышленниковъ Сѣвера онѣ не получаютъ, ибо достать подобные пистоны невозможно даже въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ, въ глухой же провинціи, на какойнибудь Печорѣ даже не подозреваютъ о существованіи подобныхъ пистоновъ.

Предлагаю дѣлать винтовки обоихъ типовъ съ сошками, я бы все же настаивалъ на томъ, чтобы часть винтовокъ выпускать безъ сошекъ. Хотя точная пулевая стрѣльба сильно облегчается сошками, но для нѣкоторыхъ видовъ охоты сошками придется пользоваться такъ рѣдко, что практически онѣ становятся ненужными; такъ на примѣръ, промышленники при стрѣльбѣ тюленей въ водѣ совершенно не будутъ имѣть возможности пользоваться сошками, не придется ими пользоваться и при скрадываніи морского звѣря на льдинахъ. Въ виду этого я и думаю, что часть подобныхъ винтовокъ необходимо дѣлать съ сошками, а часть безъ сошекъ.

Винтовки этихъ двухъ типовъ удовлетворили бы вполне всѣмъ требованіямъ сѣверныхъ охотниковъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, и, несомнѣнно, вытѣснили бы всѣ контрабандно ввозимыя винтовки Ремингтона, Винчестера и т. п.

Сообразуясь съ цѣнами прейсъ-куранта Тульского завода, можно думать, что эти винтовки съ машинками для переснаряженія патроновъ заводъ можетъ продавать не дороже 15—20 рублей, а можетъ быть даже и дешевле.

Все сказанное выше о неудобствахъ винтовокъ со скользящими затворами вполне приложимо и къ дробовикамъ, а потому и дробовики

желательно для Сѣвера имѣть съ затворомъ Ремингтона. Что касается калибра, то самый крупный калибръ, охотно еще берущійся промышленникомъ, будетъ 20. Вполнѣ достаточно было бы выпустить дробовики 20, 28 и 32 калибра съ каналами ствола подъ мѣдную гильзу цилиндрической сверловки и со столь слабымъ напоромъ, чтобы возможна была стрѣльба пуль (съ патронами въ 65 миллим.). Конечно, каждый дробовикъ, также какъ и винтовка, долженъ имѣть въ цѣвѣ шомполь, удобный для чистки ружья. Если бы заводъ сталъ выпускать дробовики этой системы съ чокомъ, то они должны имѣть явственную надпись на бокахъ ствола: „Стрѣлять пуль изъ этого ружья нельзя“. Во всякомъ случаѣ, во избѣжаніе несчастій, полагаю, удобнѣе не дѣлать ружей этой системы, какъ предназначенныхъ для сѣверныхъ промышленниковъ, съ чокомъ.

Предлагая заводу установить выдѣлку подобныхъ ружей, необходимо указать, каковъ можетъ быть сбытъ ихъ. Дать точныя цифры невозможно, но косвенное указаніе можетъ дать число берданокъ, проданныхъ населенію Архангельской губерніи крестьянскими чиновниками. По справкамъ, за два послѣдніе года продано 1000 берданокъ. Принимая во вниманіе вышеуказанную непригодность берданки для сѣвернаго промышленника—разъ, во-вторыхъ—крайнее неудобство пользованія пѣхотной берданкой, а послѣднія только и высылались, въ третьихъ громадныя цѣны, платимыя за норвежскія винтовки Ремингтона, можно быть увѣреннымъ, что потребность населенія въ хорошемъ нарѣзномъ оружіи очень велика и что ежегодный сбытъ подходящей для промышленниковъ винтовки во много разъ больше сбыта пѣхотной берданки, покупаемой почти только изъ за дешевизны. Не слѣдуетъ при учетѣ возможнаго сбыта проектируемыхъ ружей упускать изъ виду и того громаднаго количества кремненныхъ ружей, которое расходуется теперь среди населенія Сѣвера, благодаря отсутствію на рынкѣ типовъ ружей, подходящихъ промышленникамъ по конструктивнымъ даннымъ и по цѣнамъ.

Принимая во вниманіе всѣ указанныя обстоятельства, можно быть увѣреннымъ, что въ одной только Архангельской губерніи можно продать много больше 1000 проектируемыхъ винтовокъ въ годъ; но эти же винтовки и дробовики будутъ имѣть вполнѣ обезпеченный сбытъ, какъ во всей Сибири, сѣверное населеніе которой еще болѣе занято промыслами, чѣмъ населеніе Архангельской губерніи, такъ и въ сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

При обсужденіи возможнаго сбыта ружей проектируемыхъ мною типовъ нельзя упускать изъ виду и того что въ Ижевскѣ существуетъ два большіе завода Петрова и Евдокимова и нѣсколько мелкихъ кустарныхъ, которые выпускаютъ въ годъ нѣсколько десятковъ тысячъ ружей довольно низкаго качества, что, впрочемъ, мало влияетъ на продажу ихъ, ибо конкуренціи нѣтъ—нельзя же считать конкуренціей ежегодный сбытъ нѣсколькихъ норвежскихъ ружей на западѣ и американскихъ на востокѣ нашего необятнаго Сѣвера.

Императорскій Тульскій оружейный заводъ, великолѣпно оборудованный, имѣющій громадный отдѣлъ для производства охотничьяго оружія, съ наибольшимъ успѣхомъ могъ бы выполнить задачу по выдѣлкѣ указанныхъ дробовиковъ и винтовокъ, чѣмъ оказалъ бы не только громадную культурную услугу всему населенію нашего необятнаго Сѣвера, но и прекратилъ бы контрабандный ввозъ въ Архангельскую губер-

нію норвежскихъ винтовокъ, продаваемыхъ предприимчивыми иностранцами нашимъ нищающимъ промышленникамъ по грабительскимъ цѣнамъ въ 75—100 руб. за ружье.

Кромѣ того, установка на Тульскомъ заводѣ выдѣлки подобныхъ ружей, рассчитанныхъ на массоваго потребителя, имѣла-бы весьма благотворное вліяніе и на развитіе въ Россіи оружейнаго дѣла.

Дѣло въ томъ, что сбытъ ружей Тульскаго завода, высокихъ по качеству работъ, заставилъ-бы подтянуться, создавая серьезную конкуренцію, для нашихъ ижевскихъ заводчиковъ, которые, несомнѣнно могли-бы выдѣлывать дешевое хорошее оружіе, но которые въ настоящее время, не встрѣчая никакого соперничества, не имѣютъ стимулирующихъ данныхъ для улучшенія своего производства.

На страницахъ нашей охотничьей прессы ведется давно полемика о томъ, какія ружья выдѣлывать Тульскому заводу.

Писали о выдѣлкѣ дорогихъ безкурковыхъ ружей, о малопулькахъ подъ патроны съ блиндированной пулей и о т. п. ружьяхъ, рассчитанныхъ на охотника изъ привилегированныхъ классовъ: но никѣмъ ни разу не затрагивался вопросъ о выдѣлкѣ ружей, пужныхъ нашимъ обездоленнымъ сѣвернымъ промышленникамъ, для которыхъ охота не спортъ, не удовольствіе, а насущная необходимость.

Конечно, если есть возможность, пусть заводъ выдѣлываетъ и дорогое оружіе, но не нужно забывать, что такое производство будетъ обслуживать интересы только тѣхъ, которые и въ настоящее время имѣютъ вполне достаточный выборъ въ ружьяхъ иностранныхъ заводовъ. Выдѣлывая-же ружья проектируемыхъ мною типовъ, заводъ пойдетъ навстрѣчу народному спросу, массовому, почти неограниченному по размѣрамъ.

Выдѣлка подобныхъ ружей имѣла-бы громадное культурное значеніе для всего нашего необъятнаго Сѣвера, давая въ руки промышленника хорошее, практичное, приравненное къ его нуждамъ оружіе и кромѣ того косвенно способствовала-бы и лучшей постановкѣ оружейнаго производства въ Россіи—производства, которое, несмотря на обезпеченный рынокъ, стоитъ ниже, чѣмъ въ любомъ европейскомъ государствѣ.

Если бы заводъ взялся за это, имѣющее государственнй интересъ, дѣло, то необходимо было бы издать краткое наставленіе, безплатно прилагаемое къ каждому ружью, о способѣ сбереженія ружья и о рациональномъ снаряженіи патроновъ имѣющимися для этого при ружьѣ приборами.

Что касается организаціи сбыта, то онъ могъ-бы быть организованъ весьма рационально путемъ предоставленія небольшихъ партій ружей не только крестьянскимъ чиновникамъ, но и чинамъ полиціи, а также и всѣмъ другимъ чиновникамъ, которые по роду службы приходятъ въ частое соприкосновеніе съ населеніемъ и которые изъявляютъ желаніе заняться подобной продажей. Могли-бы быть розданы для продажи небольшія партіи ружей и въ казенныя винныя лавки.

Не подлежитъ сомнѣнію, что и мелкіе торговцы въ селахъ, которые почти всѣ имѣютъ въ своихъ лавченкахъ по нѣсколько ружей, охотно будутъ пріобрѣтать для продажи оружіе, охотно покупаемое населеніемъ.

Наконецъ, заводъ могъ-бы для ознакомленія разослать по волостнымъ правленіямъ Сѣвера коротенькія, но ясно написанныя и иллюстри-

рованныя брошюрки, содержащія, какъ описаніе ружей, такъ и указаніе на то, гдѣ ихъ можно купить. Я увѣренъ, что губернская администрація любой изъ сѣверныхъ губерній охотно возьметъ на себя разсылку подобныхъ брошюркъ по волостнымъ правленіямъ.

Я съ 1908 года, толкаясь по нашему Сѣверу, приходилъ въ соприкосновеніе съ разными промышленниками и высказываюсь поэтому не на основаніи какихъ либо апіорныхъ соображеній, а на основаніи точнаго наблюденія и разспроса самихъ промышленниковъ. Многіе интеллигентныя лица, которымъ приходилось много сталкиваться съ нашими промышленниками, вполне соглашаются съ высказываемыми мною взглядами. Хотѣлось-бы, однако, что-бы эта статья не осталась-бы только статьей, а чтобы нашлись достаточно энергичные люди, которые сьумѣли бы мои предположенія претворить въ дѣло и организовать выдѣлку ружей, нужныхъ нашему Сѣверу, либо на особомъ, специально для сего оборудованномъ заводѣ, или, что легче, путемъ машинной установки выдѣлки этихъ ружей на Императорскомъ Тульскомъ или на какомъ нибудь другомъ казенномъ оружейномъ заводѣ.

С. Керцелли.

Поморская деревня, ея жизнь и нужды.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, съ торжественнымъ колокольнымъ звономъ по всей Россіи пронесли великія слова Царя-Освободителя: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный русскій народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“...

И пали дѣли крѣпостного рабства.

Въ 1861 году рабъ—крестьянинъ былъ признанъ равнымъ съ другими классами на свободное опредѣленіе своей судьбы и устройства своего блага.

19 февраля этого года вновь по Россіи разнеслись эти великія слова, и всѣ сословія и классы слились въ одинъ общій хвалебный гимнъ Великому Монарху.

Но тамъ, гдѣ приходится преодолевать вѣковыя, освященныя силою привычки, традиціи, гдѣ надо разоблачать почтенныя по своему возрасту заблужденія, требуются многія лѣта.

Много воды утекло въ эти пять десятилѣтій: на мѣсто сословнаго дворянства явился безсословный капиталъ, но не унесла эта волна нужды крестьянской, темноты народной, не принесъ новый потокъ богатства крестьянину.

Какія же причины мѣшаютъ этому?

Много ихъ, много золь, но есть одно самое большое и самое главное зло, это—то, что крестьянинъ, вѣками находившійся въ опеку, разучился самъ устраивать свою жизнь, заботиться о своемъ благосостояніи, не привыкъ къ самодѣятельности, хотя великія слова и призвали его къ этому.

Въ данный моментъ, когда вся Россія вовлечена въ государственную жизнь, когда Россія раздѣлилась на многочисленные классы и группы съ различными экономическими интересами, въ моментъ инди-

видуальныхъ стремленій, никто не можетъ уйти въ сторону „старымъ русскимъ уходомъ“ отъ экономической жизни страны.

За послѣднее время самосознаніе въ сѣверной русской деревнѣ, хотя тихо, болѣзненно, но просыпается. Сознаніе крестьянами своихъ интересовъ, общественности стремленій, ясно видно изъ развивающагося все болѣе и болѣе шагами кооперативнаго движенія, въ разныхъ его формахъ: устраиваются потребительныя лавки, соединяются крестьяне въ товарищества для сбыта продуктовъ своего труда, организируются всевозможныя артельныя предпріятія.

И растутъ эти кооперативы по всей Россіи. И тамъ, гдѣ крестьяне принимаютъ дѣятельное участіе въ кооперативной жизни, не довѣряютъ на слова избраннымъ людямъ; тамъ, гдѣ эти товарищества живутъ подъ строгимъ надзоромъ всѣхъ вступившихъ въ него; тамъ, гдѣ разумно и рационально ведется кооперативное дѣло, благосостояніе крестьянъ растетъ, уничтожаются скупщики—эти ловкіе предприниматели, которые обираютъ крестьянъ до раззоренія, до обнищанія.

Сказавъ о крестьянахъ вообще, мы должны перейти къ цѣли нашей статьи: къ жизни и вѣждамъ крестьянина-помора.

Когда мы посмотримъ на духовную жизнь помора, то насъ поразило отсталость его по сравненію съ крестьяниномъ центральной и южной Россіи. Причины этого на первый взглядъ покажутся неясными, потому что главнымъ тормазомъ духовнаго развитія является экономическая необезпеченность, вѣчная беспросвѣтная борьба за существованіе и отсутствіе свободнаго времени для мышленія, отсутствіе времени подумать надъ собой, подумать объ окружающемъ насъ мірѣ, о причинахъ повседневныхъ явленій въ великой вселенной.

Сказать, что экономическое и правовое положеніе помора хуже, чѣмъ у остальныхъ крестьянъ Россіи нельзя, потому что экономическія условія перваго, если не лучше, то во всякомъ случаѣ и не хуже.

Южный крестьянинъ и крестьянинъ центральной Россіи, добывая необходимыя продукты для существованія, соприкасался въ большей части съ добротой природы: ласковое солнце, плодородная земля, зеленныя равнины съ серебриющимися рѣками, мелодичное пѣніе птицъ, легкій вѣтерокъ, едва колеблющій листья деревьевъ, все благословляло его въ трудѣ, лелѣяло его душу. Въ природѣ онъ видѣлъ одно добро, одну заботливую руку ея, щедро воздающую за труды его. И взлелѣянный этой заботливой рукой, онъ устраивалъ и жизнь свою такъ, чтобъ она гармонировала съ общей жизнью окружающаго его міра. И только потому явились люди съ однимъ стремленіемъ лишь низкой наживы, опошляли голосъ природы, но окончательно не могли заглушить его, загородить солнечную ласку. Вотъ почему, смотря на крестьянина юга, мы еще находимъ доброту и благородство нравовъ.

Не такъ идиллично природа встрѣтила сѣверянина. Съ одной стороны вѣчно бушующее море, съ могучимъ раскатомъ волнъ и со стономъ морскихъ обитателей; молчаливыя каменныя скалы. Съ другой—гигантскій непроходимый лѣсъ; долгія зимнія ночи съ грознымъ завываніемъ вѣтровъ; немногіе дни, въ которые проглянетъ солнце. Все это родило въ душѣ жуткое настроеніе и заставляло думать, что повсюду царствуютъ злые духи, чтобы вредить человѣку, разрушать его труды, карать его. Потому-то такъ и угрюмъ крестьянинъ въ своей жизни и до сихъ поръ окруженъ суевѣріемъ въ фетиши и амулеты и въ все-

возможное колдовство. И теперь еще сѣверянинъ боится бороться съ этими мнимыми духами, боится устраивать жизнь по своему желанію, чтобы не навлечь на себя этихъ грозныхъ силъ.

Но природа для всѣхъ людей и вездѣ одинакова. Она не знаетъ ни добра, ни зла, и тамъ, гдѣ не опошлена она рукой человѣка, открываетъ всѣмъ свою щедрую руку. Каждое существо она манитъ, зоветъ къ себѣ, обнажаетъ всѣмъ свою могучую грудь, какъ любящая мать; она всѣхъ старается наградить, но не всѣ способны пользоваться благами ея, не всѣ умѣютъ взять ея дары. И не природа виновата, что трудно живется крестьянину, виновата его темнота, которой пользуются хитрые люди, для своихъ узкихъ личныхъ цѣлей.

Темна поморская деревня; безсильна она въ своей духовной отсталости.

Но, наконецъ, государство пошло на помощь этой темнотѣ и стремиться посѣять свѣтъ въ мрачную жизнь помора. Какъ писали мы въ статьѣ „Онежскій Край“, Сѣверъ обратилъ на себя вниманіе русскаго мыслящаго общества и сталъ привлекать къ себѣ силы государства и интеллигентныхъ лицъ.

Государственная Дума за послѣднее время тоже горячо начала отстаивать интересы Сѣвера. Въ засѣданіяхъ 4 и 5 марта, при обсужденіи государственной смѣты, былъ поднятъ вопросъ объ улучшеніи водныхъ и желѣзнодорожныхъ путей, которые бы соединили Сѣверъ съ остальной Россіей, и былъ встрѣченъ сочувственно. Но этого, однако, недостаточно. Заботы центральной власти и единичныхъ личностей не могутъ охватить всѣхъ нуждъ, не могутъ устранить всего зла.— оно живуче и потому объ этомъ должно заботиться на мѣстахъ. Каждая мелкая самоуправляющаяся единица, каждый крестьянинъ, каждый человѣкъ, кому дороги интересы края—свои интересы, долженъ неустанно принимать участіе въ улучшеніи жизни Сѣвернаго края, въ улучшеніи своей жизни. И только дѣятельное участіе единицъ создастъ дѣятельность цѣлага и достигнетъ великой цѣли.

Въ чемъ заключается эта работа, какъ подойти къ улучшенію экономической жизни крестьянина-помора, чтобы освободился онъ отъ черныхъ силъ, мы и постараемся объяснить, насколько позволитъ сдѣлать это наша короткая статья.

Обращаясь къ условіямъ, въ которыхъ протекаетъ экономическая жизнь помора мы увидимъ, что какъ ни угрюма сѣверная природа, какъ ни суровы ея стихіи, Сѣверный край богатъ въ своихъ владѣніяхъ. Но не будемъ исчислять мертвое богатство, потому что экономическій недостатокъ Сѣвера заключается не въ отсутствіи богатствъ, а въ неумѣніи пользоваться ими, въ неумѣніи помора рационально примѣнять трудъ и растрчивать свою рабочую силу.

Чтобы не быть голословнымъ, мы сошлемся на факты изъ повседневной жизни помора, и они ясно покажутъ, какъ много онъ изъ своего тяжелаго труда отдастъ въ руки скупщиковъ и какъ мало оставляетъ у себя. Для этого доказательства возьмемъ среднюю по числу поморскую деревню, гдѣ главнымъ средствомъ къ существованію является рыбный промыселъ на Мурманскомъ берегу и въ ближайшихъ къ деревнѣ рѣкахъ.

По нашему, такой средней, является деревня, имѣющая около 700 душъ мужского пола, способнаго къ труду. Здѣсь занятія распадаются по временамъ года: лѣтомъ изъ этихъ 700, почти 600 человѣкъ ухо-

дять на Мурманъ, изъ которыхъ $\frac{1}{2}$ казаками съ платою отъ 45 до 100 руб. за время промысла, а другая половина на своихъ „посудахъ“, главнымъ родомъ которыхъ является тройникъ или шняка; очень маленькій $\frac{1}{10}$ падаетъ на суда, такъ на среднюю деревню придется не больше 10—12 судовъ, ботовъ же совсѣмъ мало 2—3. Эта малочисленность приписывается тому, что средній крестьянинъ не въ состояннн завести бота, а состоятельный находитъ болѣе выгоднымъ соорудить судно. Въ концѣ осени, по возвращеннн съ Мурмана, идетъ спѣшная работа по приготовленню снастей—мережь и убоговъ для промысла наваги на взморьи и въ устьѣ рѣки. Этотъ промыселъ и извозъ, по преимуществу рыбы на торговые пункты—Обозерскъ, Онегу и Архангельскъ, составляютъ главный зимннй заработокъ помора. Съ наступленнмъ весны идетъ опять спѣшная работа по приготовленню на Мурманъ и промыселъ, корюховъ на взморьѣ, до отправки туда.

Этимъ не исчерпывается трудъ помора, и за недостаткомъ прихода отъ упомянутыхъ промысловъ, онъ занимается, въ видѣ подспорья хлѣбопашествомъ, не говоря уже о домашнемъ хозяйствѣ, какъ-то: заготовленнмъ дровъ на долгнн зимннн мѣсяцы, привозомъ лѣса на ремонтъ жилища, вывозомъ сѣна съ дальнихъ поженъ. Весь этотъ трудъ требуетъ мужской силы, но и женщина-поморка несетъ не менѣе тяжелый трудъ, напримѣръ, вся обработка земли лежитъ на ней и на старикахъ, которые уже не способны ходить на Мурманъ. Женщина работаетъ не меньше мужчины внѣ дома, но на ней долженъ лежать и домашннй обиходъ, если нѣтъ „бабки“. Малолѣтннн дѣти 6—8 лѣтъ уже ходятъ на опасный Мурманскнй промыселъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что вся поморская семья, вся деревня съ малаго до стараго, круглый годъ работаетъ, работаетъ не покладая рукъ.

С. Зобковъ.

(Окончаннн слѣдуетъ).

Лѣтняя экспедицнн и колонизацнн зырянскаго края.

(Окончаннн. См. № 8—9 „Извѣстнн“ 1911 г.).

Сказанное, не выше, наше личное мнѣннн.

Мы можемъ сослаться и на нѣкоторые авторитеты.

Экспедицнн г. Соколова, какъ уже выше было указано, работала два лѣта. Во второе лѣто на почвѣ принципиальныхъ разногласнн обнаружился расколъ въ экспедицнн. Но экспедицнн, не смущаясь ничѣмъ, даже вполне яснымъ противорѣчнмъ фактовъ планамъ г. начальника экспедицнн, намѣревалась работать еще нѣсколько лѣтъ и, вѣроятно, открывала бы ежегодно новыя сотни тысячъ „свободныхъ и пригодныхъ“ десятннн и рисовала бы съ увлеченнмъ тѣ миллионы, которые можно было бы получить отъ этихъ десятннн.

На третнн годъ, волей—неволей, пришлось обратиться за ассигновкой къ Гос. Думѣ, что и было сдѣлано главнн упр. земл. и землеустройства; при чемъ испрашивалось уже 73.720 руб. и по 78 тысячъ на 5 лѣтъ, что составило бы цифру въ 360 тысячъ рублей. Думская „комисснн по переселенческому дѣлу“ въ виду такой громадной цифры вниматель-

нѣе отнеслась къ дѣлу и обратилась за помощью къ экспертамъ: къ академику Ѡ. П. Чернышеву, къ завѣдывающему почвеннымъ музеемъ Императорскаго Вольнаго Экон. об-ва П. В. Отоцкому, къ секретарю ботанико-географ. подкомиссіи того же об-ва, В. Н. Сукачеву, и къ проф. Анучину.

Отзывы и рѣшеніе комиссіи, докладчикомъ которой былъ П. Л. Скалозубовъ, кратко приведу здѣсь ¹⁾.

Академикъ Ѡ. П. Чернышевъ пишетъ: „Всѣ изслѣдователи печорскаго края приходятъ къ одному выводу, что здѣсь какая бы то ни было культура возможна лишь въ предѣлахъ рѣчныхъ долинъ. На водораздѣлахъ же и вообще на тундровомъ покровѣ, а также на подзолахъ борovýchъ пространствъ ни о какой земледѣльческой культурѣ не можетъ быть и рѣчи“. Только путемъ чисто научнаго почвенно-геологическаго изслѣдованія „можно получить представленіе о размѣрахъ, пригодныхъ для с.-хоз. цѣлей земель и отргнншсь отъ фантастическихъ цифръ въ сотни тысячъ десятинъ, пригодныхъ для культуры земель“ ²⁾.

„О трудахъ, продолжаетъ онъ, могу сдѣлать только замѣчаніе, касающееся статей г. Соколова. Прежде всего о предисловии или введеніи. На первыхъ же стр. встрѣчается указаніе объ изслѣдованіяхъ на Ухтѣ проф. Б.-Де-Марни и Романовскаго, никогда на Ухтѣ не бывшихъ и не писавшихъ объ этой рѣкѣ ни одной строчки“.

Далѣе онъ говоритъ, что „все научное, касающееся ухтинской нефти, заимствовано этимъ авторомъ изъ отчетовъ Тиманской экспедиціи“. Карта, представленная Соколовымъ, никуда не годится, „на одномъ водораздѣлѣ онъ не былъ“, и ссылка его на книгу Безсонова ничего не говоритъ и т. д.

„Думается, продолжаетъ онъ, что выводы Соколова находятся въ полномъ противорѣчій съ тѣми данными, которыя находимъ въ главѣ 1-й, составленной г. Жаковымъ ³⁾. Въ этой главѣ совершенно вѣрно упоминается (стр. 46), что „хозяйственная жизнь на Сѣверѣ становится годъ отъ году хуже и т. д.; на стр. 55-й говорится: „Уже давно пора перестать думать, что на Сѣверѣ въ пользованіи крестьянъ находятся огромныя пространства земли. Такой взглядъ является громадной ошибкой, могущей за собой повлечь самыя печальныя послѣдствія“ ⁴⁾.

Въ той же главѣ на стр. 53-й есть указаніе, что „почти въ каждой волости ежегодно нѣсколько десятковъ семей переселяются преимущественно въ Сибирь“. Добавимъ еще отъ себя, что уже лѣтъ двадцать практикуется кочеваніе зырянъ ежегодно, и притомъ въ горячее для земледѣльства время, на уральскіе заводы для рубки дровъ въ кузнецкихъ. „Думается, что будь избытокъ земли, ни одинъ изъ зырянъ не пошелъ бы за тысячу верстъ добывать нѣсколько десятковъ рублей“ ⁵⁾. Вотъ краткое резюме отзыва академика, изучавшаго Сѣверъ. То же самое говоритъ и П. В. Отоцкий.

¹⁾ Пользуясь докладомъ члена Госуд. Думы П. Л. Скалозубова, любезно присланнымъ мнѣ К. Ѡ. Жакову.

²⁾ Курс. нашъ.

³⁾ Курс. нашъ.

⁴⁾ Курс. подлинника.

⁵⁾ См. указ. докладъ, стр. 9—10.

„Самое существенное въ практическомъ отношеніи, говоритъ онъ,—копечно, почвенная карта“. Приходится удивляться, продолжаетъ П. В. Отцкій, „какимъ способомъ изслѣдователямъ удалось составить столь подробную карту столь огромной площади при данныхъ условіяхъ. т. е. когда отрядъ почвовѣдовъ состоялъ всего изъ трехъ лицъ, изъ коихъ только одинъ болѣе или менѣе опытный изслѣдователь, когда изслѣдованія продолжались лишь 1½ мѣсяца, изъ коихъ 10 дней были почти потерянны... Недоумѣніе вполне законное, если припомнить, что для составления почвенной карты полустепной нижегородской губ. того же 10-ти верстнаго масштаба, площадью приблизительно въ 3½ раза большею, понадобилось изслѣдователей, не считая помощниковъ, 7 человекъ и 3 лѣта полевыхъ работъ, не менѣе 3—4-хъ мѣсяцевъ въѣзда: и все же карта получилась болѣе схематическая, чѣмъ специальная“.

Приведа рядъ другихъ пунктовъ, вызывающихъ удивленіе, онъ говоритъ: „Итакъ, сопоставляя все, отмѣченное выше, я прихожу къ грустному выводу, что и въ почвенной картѣ печорской экспедиціи *имѣется больше фантазіи, чѣмъ дѣйствительности*. Мнѣ кажется даже, что было бы правильнѣе и осторожнѣе считать эту карту *вовсе несуществующей, дабы избѣжать соблазна строить на ея основаніи какое либо соображеніе практическаго характера*“.

Дальше идетъ попросту иронія надъ „особеннымъ чутьемъ г. Соколова относительно производительности, пригодности и количества открытых имъ десятинокъ“, чутьемъ, все это открывающимъ, измѣряющимъ и вычисляющимъ безъ всякаго научнаго основанія⁶⁾.

Отзывъ г. Сукачева не менѣе рѣзкій: „г. Соколовъ, по его мнѣнію, не компетентенъ въ разсматриваемомъ имъ вопросѣ“.

Таковы мнѣнія экспертовъ. Въ нихъ нѣтъ разногласія.

Всѣ они говорятъ ясно, что компетентность г. Соколова—никогда, его научныя изысканія—никогда, карта—никогда, 400 тыс. десятинокъ свободной и пригодной для земледѣлія площади—никогда.

Присоединимъ сюда еще мнѣнія докладчика Н. Л. Скалозубова. „*Чтеніе этихъ трудовъ въ части ихъ, принадлежащей перу руководителя экспедиціи, вызываетъ недоумѣніе: авторъ введенія и заключенія (П. П. Соколовъ) показываетъ рѣшительную неосвѣдомленность въ трактуемыхъ имъ вопросахъ о климатѣ, флорѣ и почвахъ района*“ (Ibid. 6)⁷⁾.

При желаніи можно было бы дать любопытныя свѣдѣнія относительно хода работъ и „научности“ изслѣдованій. Не буду этого дѣлать, ибо послѣ приведеннаго это излишне; скажу только, что нѣкоторые изъ участниковъ экспедиціи, державшіеся принципа точнаго фиксированія того, что *есть* въ изслѣдуемомъ районѣ, а не того, что нужно г. начальнику подвергались со стороны послѣдняго прямому моральному давленію.

На основаніи всего сказаннаго, докладчикъ комиссіи Н. Л. Скалозубовъ не могъ придти къ иному рѣшенію, кромѣ отрицательнаго.

„Поэтому предлагаю“, доканчиваетъ онъ—„предположеніе главн. упр. земледѣлія и землеустройства объ организаціи на изложенныхъ въ запискѣ основаніяхъ экспедиціи *отклонить*“⁸⁾.

⁶⁾ Ibidem. стр. 12—15.

⁷⁾ Ibid. 6.

⁸⁾ Ibid. 6. 7 стр.

Такимъ образомъ закончилась вся эта исторія, и экспедиція копчила свое существованіе, а также свои „бумажныя“ открытія всевозможныхъ богатствъ на Сѣверѣ.

Все сказанное, надѣмся, позволяетъ сдѣлать такой выводъ. Въ виду полной необезпеченности мѣстнаго населенія въ изслѣдованныхъ Сысольскомъ и Верхне-Вычегодскомъ районахъ при современныхъ условіяхъ и способахъ земледѣлія ни о какомъ переселеніи сюда болѣе или меньше значительнаго числа людей изъ другихъ мѣстъ не можетъ быть и рѣчи.

Не трудно было бы описать тѣ послѣдствія, которыя получились бы, если бы были предприняты какіе-либо практическіе шаги на основаніи „данныхъ“, представленныхъ г. Соколовымъ.

Съ одной стороны, у мѣстнаго населенія и теперь уже находящагося въ положеніи скверномъ, терпящаго земельную тѣсноту, постепенно теряющаго вслѣдствіе этихъ причинъ чисто земледѣльческой характеръ и все шире и шире практикующаго въ качествѣ побочнаго дохода промыслы, изъ которыхъ чѣмъ дальше, тѣмъ большее значеніе начинаютъ играть чисто отхожіе промыслы—благодаря колонизаціи была бы отнята возможность расширенія области землепользованія и, такимъ образомъ, оно было бы поставлено въ безвыходное положеніе. Съ другой стороны, переселенцы, пришедшіе сюда, повѣривъ г. Соколову, не могли бы тутъ, по крайней мѣрѣ, безъ тысячерублевой государственной ссуды (на что, конечно, надѣяться не приходится) основать и вести какое-нибудь хозяйство—вслѣдствіе чего они должны были бы обратно вернуться на родину, гдѣ, вѣроятно, большая часть ихъ, переселяясь, все продала, и такимъ образомъ, они очутились бы въ тискахъ той же безвыходной нужды. Вотъ тѣ „милліонны ежегоднаго дохода“, которые возникли бы, если бы вѣрить г.г. Соколовымъ. Послѣ всего сказаннаго повятно, что, если отрицаніе ради отрицанія преступно, то утвержденіе и оптимизмъ, основанный на одномъ воображеніи и проагандируемый ради различныхъ причинъ, въ тысячу разъ преступнѣе; ибо это равносильно „злостному и умышенному“ покушенію на благосостояніе тысячъ людей, а тѣмъ самымъ—покушенію и на ихъ жизнь.

И предыдущіе опыты и примѣры, взятые изъ исторіи колонизаціи Сибири и Туркестана—пестрятъ подобными же фактами. Общая черта всѣхъ официальныхъ колонизаторовъ—это обычное рисованіе вмѣсто дѣйствительности—фантастическихъ картинъ, вѣчное преувеличеніе возможныхъ положительныхъ результатовъ.

Примѣровъ не надо приводить, они извѣстны.

Поэтому, скептицизмъ по отношенію ко всѣмъ подобнымъ открытіямъ, съ нашей точки зрѣнія, не только умѣстенъ, но и необходимъ. Вслѣдствіе этого вполне понятенъ намъ скептицизмъ думской комиссіи и по отношенію къ открытіямъ г. Журавскаго.

„Что сдѣлала экспедиція г. Журавскаго въ Архангельской губ., неизвѣстно, читаемъ мы въ томъ же докладѣ Н. Л. Скалозубова, но, если судить по его статьямъ въ газетахъ, гдѣ онъ сулитъ для переселенцевъ въ Печорскомъ краѣ обѣтованную землю, можно опасаться, что практическая цѣнность работъ будетъ такова же“ (какъ и экспедиціи Соколова ⁹⁾).

⁹⁾ Тамъ же стр. 6.

Рѣшеніе „особаго совѣщанія по вопросу по программѣ работъ печерской экспедиціи, Архангельской губ. на 1910 и послѣдующіе годы“ подтверждаетъ вполне законность этого скептицизма.

Особое совѣщаніе „не раздѣляетъ мнѣнія А. В. Журавскаго о доказанной уже пригодности туземныхъ земель“, и „по мнѣнію большинства членовъ совѣщанія, дальнѣйшее продолженіе работъ печорской экспедиціи Архангельской губ. не оправдывается возможными практически ея результатами для конечной ея цѣли—заселенія края и созданія въ немъ земледѣльческой культуры“¹⁰⁾.

Такъ, мало по малу, таютъ заманчивые миражи, постоянно преподносимые г.г. колонизаторами, чрезвычайно легко ежеминутно открывающимися Америку.

Значить ли все сказанное, что мы рѣшительно отвергаемъ возможность колонизаціи Сѣвера? Ничуть, такое рѣшеніе было бы неосновательно уже потому, что Сѣверъ въ огромной своей части еще не изслѣдованъ. Мы только можемъ отрицать возможность колонизаціи изслѣдованнаго Сысольскаго и В. Вычегодскаго районовъ. Нашъ же скептицизмъ, падѣмся, послѣ всего сказаннаго умѣстенъ и понятенъ.

Мы считаемъ необходимымъ слѣдующее: прежде чѣмъ предпринимать практическіе шаги на основаніи различныхъ „открытій“, приступать къ объективному и безпристрастному изученію Сѣвера.

Тутъ мы вполне присоединяемся къ предположеніямъ Думской Комиссіи по переселенческому дѣлу и къ рѣшенію особаго совѣщанія при императорскомъ об-вѣ любителей естествознанія, антропологии и этнографіи при московскомъ университетѣ, въ составъ котораго входили рядъ профессоровъ (А. П. Павловъ, Э. Е. Лейстъ, А. Н. Сабанинъ, М. Н. Голенкинъ, Н. Ю. Зографъ, В. М. Житковъ) подъ предсѣдательствомъ проф. Д. П. Анучина.

Это мнѣніе таково. Разсмотрѣвъ записку къ смѣтѣ печорской экспедиціи, оно вынесло заключеніе, „что ассигнованіе такихъ крупныхъ средствъ безъ предварительнаго обсужденія плана изслѣдованій компетентными специалистами, представляется недопустимымъ, въ виду необходимости осмотрительной затраты народныхъ средствъ и во избѣжаніе полученія неточныхъ и недостаточно провѣренныхъ выводовъ, способныхъ повести въ дальнѣйшемъ къ опаснымъ мѣропріятіямъ въ дѣлѣ колонизаціи. Необходимо поэтому, чтобы планъ экспедиціи былъ подвергнутъ обстоятельному обсужденію спеціалистовъ, для чего слѣдовало бы созвать особое совѣщаніе при участіи делегатовъ академіи наукъ, геологическаго комитета, военно-топографическаго вѣдомства и др., а равно лицъ, занимающихся изслѣдованіемъ края и приглашенныхъ главнымъ управленіемъ земледѣлія и землеустройства. Для организаціи изслѣдованія должна быть составлена особая комиссія, которая должна выработать детальный ихъ планъ на нѣсколько лѣтъ, а равно указать, по возможности, и лицъ, которыя должны быть привлечены къ экспедиціи. Особое вниманіе должно быть обращено на топографическую съемку“.

Только такимъ образомъ организованное изслѣдованіе можетъ дать болѣе или менѣе вѣрные результаты, на основаніи которыхъ безбоязненно можно приступить къ тѣмъ или инымъ практическимъ мѣропріятіямъ.

¹⁰⁾ См. журналъ вышеуказаннаго совѣщанія. Арханг. 1910 г. стр. 14 и 18.

Такое чисто-научное изслѣдованіе вдобавокъ, обойдется, какъ это видно изъ того же доклада Н. Д. Скалозубова, и гораздо дешевле. А старые приемы офіціального „научнаго“ изслѣдованія должны быть брошены.

П. А. Сорокинъ.

Въ низовьяхъ Печоры.

(Окончаніе. См. № 8—9 „Извѣстій“ 1911 г.).

IV. Среди рыбаковъ.

Волны не на шутку расходились на широкомъ лонѣ Печоры и играли нашимъ катеромъ, точно щечкой. Сѣверный вѣтеръ дулъ навстрѣчу, и брызги разсѣкаемыхъ нами валовъ обдавали насъ съ погъ до головы; было холодно, несмотря на то, что календарь показывалъ самый разгаръ лѣта—17 іюля; наши малицы плохо насъ согрѣвали, тѣмъ болѣе, что въ маленькомъ тѣсномъ катерѣ, безъ всякой крышки, приходилось сидѣть все время безъ движенія.

Кромѣ меня въ катерѣ находилось еще три человѣка. Прежде всего я долженъ отрекомендовать Семена Петровича М., приказчика Сибирякова, которому и принадлежитъ нашъ катеръ. М. служить у Сибирякова уже не первый годъ и не нахвалится своимъ хозяиномъ, предоставившимъ ему, повидимому, полную свободу дѣйствій. М. чердынецъ по происхожденію. На Печорѣ онъ устроился недурно, но ругательски ругаетъ всѣхъ мѣстныхъ жителей, аттестуя ихъ мошенниками, дармоѣдами и людьми—недостойными благодѣяній Сибирякова. По натурѣ своей онъ очень добродушенъ, хотя его дородная фигура съ лицомъ, обросшимъ самыми густыми и черными, какъ уголь, волосами на первый взглядъ и производитъ довольно суровое впечатлѣніе. Самая вражда къ аборигенамъ края, громко и постоянно имъ высказываемая, не носитъ серьезнаго характера и не является результатомъ его внутренняго чувства, а скорѣе составляетъ привычку, свойственную многимъ чердынцамъ, бранить эксплуатируемое ими населеніе, которое за послѣдніе годы начало высказывать нѣкоторый протестъ. Когда же разговоръ не касался жителей Печоры—Семень Петровичъ становился въ высшей степени милъ и благожелателенъ.

Служащихъ на катерѣ двое: машинистъ и рулевой. Первый—зырянинъ Вологодской губерніи, субъектъ въ высшей степени сосредоточенный и молчаливый. Во все время нашего совмѣстнаго путешествія онъ не выпустилъ и десятка словъ, а только молча подбрасывалъ въ печь коротенькія дровца, которыми мы запаслись еще въ Куѣ и совершенно загрузили нашъ катеръ.

Молчаливость машиниста съ избыткомъ компенсировалась словоохотливостью рулевого, молодого парня изъ Чердыни. Этотъ молодецъ все время болталъ безъ умолку и потѣшалъ насъ своими шутками.

Цѣль нашего путешествія заключалась въ встрѣчѣ „Норденшельда“, который, какъ сообщалъ Усть-Цилемскій телеграфъ, уже выбылъ изъ Архангельска по направленію къ Печорѣ. Семень Петровичъ рѣшилъ выѣхать на взморье, чтобы лично встрѣтить своего хозяина.

Я съ величайшей охотой откликнулся на предложеніе Семена Петровича раздѣлить съ нимъ компанію въ этой поѣздкѣ, такъ какъ разсчитывалъ увилать только что начавшуюся ловлю семги.

А вѣтерокъ все разыгрывался, и бѣлоголовые валы становились съ каждымъ часомъ внушительнѣе и сердитѣе. Но нашъ катерокъ отважно разсѣкалъ ихъ, и мы довольно быстро двигались внизъ по Печорѣ. Вокругъ насъ разстилалось почти безграничное пространство воды и только далеко-далеко по бокамъ шла низенькая полоска береговъ, почти сливающихся съ горизонтомъ. Надо хорошо знать здѣсь фарватеръ, что бы идти по самой Печорѣ, а не по одному изъ ея многочисленныхъ рукавовъ.

Черезъ нѣсколько верстъ отъ Куи правый берегъ началъ возвышаться и перешелъ въ холмистую мѣстность, совершенно лишennую растительности; почти тундра.

Какая масса въ низовьяхъ рѣки острововъ! Всѣ они поросли ивнякомъ и по обыкновенію покрыты безчисленными озерами.

— А вонъ и рыбаки!—вдругъ воскликнулъ Семенъ Петровичъ.

Мы увидали передъ собой большую лодку, въ которой сидѣло человѣкъ шесть рыбаковъ. Къ борту лодки была привязана веревка отъ невода; неводъ же во всю его длину (около 500 сажень) растянулся черезъ Печору, поперекъ рѣки. Съ одного конца неводъ прикрѣпился къ лодкѣ, а съ другого къ деревянному кругу. Такой способъ ловли называется „поплавью“. Вся поплавь тихо неслась по теченію рѣки. Когда рыбаки проплывутъ извѣстное разстояніе (вся низовая Печора раздѣлена здѣсь на рыбацкіе участки), то начинаютъ потихоньку собирать неводъ. Семга, идущая въ это время изъ океана въ верховья рѣки для метанія икры, натывается на ячейки невода и, испуганная такимъ препятствіемъ, стоитъ неподвижно. При извлеченіи невода рыбаки подхватываютъ рыбу желѣзными крючьями и вытаскиваютъ ее въ лодку. Трудно выдумать способъ лова примитивнѣе этого и, конечно, большая часть рыбы спокойно минуетъ всѣ „поплави“.

Мы поздоровались съ рыбаками. Они сообщили, что сегодня въ первый разъ начали ловлю.

Черезъ нѣсколько времени мы прибыли къ первой рыбацкой стоянкѣ, носящей названіе „Юшино“. Тутъ въ Печору впадаетъ „виска“, т. е. проливъ изъ озеръ, и лодкамъ удобно приставать къ берегу, какъ во время прилива, такъ и во время отлива, весьма уже ощущаемыхъ въ этихъ мѣстахъ. На берегу стояли рыбацкія хижины, или какъ ихъ пустозеры называютъ—„бугры“. Сдѣланы они изъ деревянныхъ плахъ и обложены со всѣхъ сторонъ дерномъ. Въ такомъ бугрѣ можно даже стать во весь ростъ, и во всякомъ случаѣ это жилище является надежной защитой отъ дождя и холода. Около бугровъ стояли бочки для рыбы, были развѣшаны сѣти и другія рыболовныя принадлежности. Нѣсколько деревянныхъ крестовъ, поставленныхъ надъ могилами скончавшихся на промыслахъ рыбаковъ, стояло въ сторонѣ. Дальше шла высокая, всхолмленная тундра. Рыбаки были въ отсутствіи, и насъ привѣтствовали собаки оглушительнымъ лаемъ. Мы выбрали удобное мѣстечко, чтобы не слишкомъ обеспокоить нашъ катеръ во время отлива, бросили якорь и бродомъ достигли берега. Первымъ долгомъ позаботились развести огонь; сядя неподвижно на катеръ, мы порядкомъ таки промерзли. Какъ трудно достать здѣсь топлива! Кругомъ нѣтъ ни одного деревца и приходится бродить среди ерника, отыскивая сухія вѣточки. Иногда при-

ливъ выбрасываетъ на берегъ разный хламъ: щепы, деревья, доски, и хламъ этотъ старательно подбирается рыбаками.

Пока Семень Петровичъ и молчаливый машипистъ занимались поисками топлива, мы съ Андреемъ (лоцманомъ) отправились въ тундру на охоту. Живо взобрались мы на высокій берегъ. Картина полярной природы во всей ея молчаливой красѣ раскинулась передъ нашими взорами. Внизу медленно и величаво несла свои воды Печора; бѣлые гребни валовъ переливались по ней. Низкая полоска противоположнаго берега, поросшаго ивнякомъ, зеленѣла вдаль. Нашъ высокій берегъ представлялъ изъ себя неоглядную тундру, сильно всхолмленную. Озера, болота, кучки ивняка и можжевельника чередовались между собой... Какое изобиліе морошки! Мы положительно шли по ковру изъ ягодъ и обѣдались ими. Утокъ что-то не встрѣчалось, и мы сильно углубились въ тундру, прежде чѣмъ добрались до нихъ. Но не суждено было намъ поохотиться: едва успѣлъ убить я одну чернетъ, какъ вдаль послышался тонкій и пронзительный свистокъ нашего катера. Уже не показался ли „Норденшельтъ?“ Мы посиѣшили обратно и по своему возвращеніи нашли Семена Петровича страшно возбужденнымъ и раздраженнымъ. Тутъ же находились возвратившіеся рыбаки и варили себѣ обѣдъ, а въ ожиданіи его чайничали.

— „Что такое случилось?“ спросилъ я.

— „Да вотъ, эти подлецы меня возмутили! Хотѣлъ я къ вашему приходу сварить уху изъ семги и какъ къ добрымъ подошелъ къ нимъ, прошу, чтобы они мнѣ продали хоть фунтика два, а они этакъ важно сидятъ, да сквозь зубы протянули по своему—по полтинѣ фунтикъ заломили! Я имъ и говорю: „да если на васъ крестъ!“ Они и говорить со мной не хотятъ. А сами сидятъ да жрутъ. Послалъ я къ нимъ машиписта, чтобы онъ уговорилъ ихъ хоть по 40 коп. уступить фунтъ, а они, подлецы, ему и говорятъ: „не надо намъ денегъ; чайкомъ пусть насытятся!..“ Вотъ какіе прохвосты! Сибиряковъ для нихъ же старается, а они съ его служащими вотъ какъ обращаются!.. Давайте поѣдемте съ этого проклятаго мѣста“.

Что тутъ было дѣлать? Такъ голодными сѣли въ катеръ и поѣхали дальше. Часа черезъ три добрались до острова „Зеленаго“, лежащаго при самомъ устьѣ Печоры. Противоположный правый берегъ оканчивается высокимъ мысомъ, извѣстнымъ подъ именемъ „Болванскій Посъ“. Островъ „Зеленый“ представляетъ изъ себя низкую площадь земли, поросшую травой и ивнякомъ, съ безчисленными озерами; площадь его около 30 квадратныхъ верстъ. Своей сѣверной оконечностью онъ касается океана, а по обѣимъ сторонамъ его рукава Печоры.

На берегу мы увидели много бугровъ и невода, развѣшенные для просушки. Тутъ же находились и рыбаки. Нѣкоторые бугры были свободны, такъ какъ хозяева ихъ еще не прибыли, и мы расположились въ одномъ изъ нихъ. Опять начались поиски сухого ерника; загорѣлъ огонекъ, и мы занялись изготовленіемъ нехитраго обѣда. Вскорѣ польѣхали еще рыбаки и привезли первый уловъ. На этотъ разъ удалось приобрести великолѣпную 10-ти фунтовую семгу. Рыбаки намъ отпустили ее съ удовольствіемъ.

— „Николаю Святителю обѣщана у насъ первая семужка,—говорили они, прося поэтому поводу надбавки.

Мнѣ ни разу не приходилось ѣсть такой восхитительной рыбы; мы ее сварили и холодная она положительно таяла во рту.

На ос. Зеленомъ намъ пришлось прожить, сверхъ всякаго ожиданія, девять сутокъ; между тѣмъ припасовъ мы захватили всего дня на три, и если бы не обиліе дичи, которая положительно переполняла островъ, то пришлось бы очень плохо. А охота здѣсь была хороша. Проснувшись и закусивъ, я съ ружьемъ отправлялся бродить по острову; каждое озерко положительно кишѣло левными утками. Но надо было пріучиться находить ихъ. Обыкновенно онѣ прятались въ высокой травѣ и пробирались по вискамъ въ слѣдующія озера. Иногда мнѣ удавалось перерѣзать имъ путь къ проливу, и тогда утки выскакивали на берегъ и, спотыкаясь, неловко бѣжали къ слѣдующему озеру; оставалось только хватать ихъ руками. Въ болѣе сухихъ мѣстахъ острова жили куропатки и неожиданно выпархивали изъ подъ самыхъ погъ при моемъ приближеніи. А если прибавить къ этому изумительное количество морошки, то понятно, что съ голоду умереть мы не могли.

Часто во время своихъ охотничьихъ экскурсій доходилъ я до сѣвернаго конца острова, упирающагося въ океанъ, и по цѣлымъ часамъ простаивалъ тамъ, любуясь волнующеюся стихіей. Все время дулъ сильный сѣверякъ, которому я былъ, впрочемъ, весьма радъ, такъ какъ онъ отгонялъ комаровъ.

Усталый и голодный возвращался я къ буграмъ, гдѣ меня поджидалъ добрѣйшій Семень Петровичъ, и мы принимались за изготовленіе нашего постоянного кушанья—супа изъ утокъ.

Количество рыбаковъ тѣмъ временемъ все прибывало. Мы уже ютились въ послѣднемъ бугрѣ и съ тревогой поджидали его хозяевъ: вѣдь тогда придется спать подъ открытымъ небомъ, что при здѣшнихъ холодахъ вовсе не составляетъ особаго удовольствія.

Рыболовы остались очень довольны началомъ лова: семга шла хорошо, и каждая поплавь давала до 30 рыбъ, т. е., переводя на деньги—рублей 70 или 100.

Ловъ поплавью производится при такихъ условіяхъ.

Каждая поплавь дѣлится на пять паевъ и составляетъ собственность цѣлой артели пустозеръ или же пяти кулаковъ; по нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ по два, по три пая въ поплави. При ловѣ на каждый пай требуется по одному рабочему, и кромѣ того полагается на лодку одинъ рулевой; такъ что вся поплавь въ дѣйствительности требуетъ шести человѣкъ. Простые рабочіе получаютъ отъ хозяевъ по двадцать рублей въ сезонъ лова и готовую пищу, а кормщикъ до 50 рублей. Кромѣ этого всѣ рабочіе пользуются праздничнымъ уловомъ, т. е. рыбой, пойманной ими въ праздникъ. На такой рыбѣ они кладутъ отмѣтки, чтобы не смѣшать ее потомъ съ хозяйской. Нечего и говорить о неудобствахъ, сопровождающихъ такіе порядки. Вольшинство рабочихъ, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которыхъ я имѣлъ случай наблюдать, крайне лѣнны и безпечны, и нерѣдко вмѣсто „праздничной“ рыбы отмѣчаютъ хозяйскую. Часто они пропускали время прилива, самое дорогое для ловли и выѣзжали поздно.

Пойманную рыбу очищаютъ отъ внутренностей, солятъ и кладутъ въ бочки. При этомъ у пей вырѣзаютъ ножомъ изъ брюха полосу жирнаго мяса, и рыбаки съѣдаютъ его сами. Семень Петровичъ мнѣ объяснилъ причину этой варварской порчи благородной рыбы:

— „Чердынцы знаютъ, что пустозеры портятъ семгу, да ничего по-дѣлать не могутъ. На каждую бочку семги чердынецъ отпускаетъ 2¹/₂ пуда соли, а пустозеры себѣ экономятъ пудъ, а чтобы рыба не испортилась отъ малой засолки, они и лишаютъ ее самой жирной части. А ту семгу, которую они ловятъ послѣ ухода каравановъ и которая идетъ потомъ въ Петербургъ, они не смѣютъ такъ портить, потому пинезскіе купцы строго за этимъ слѣдятъ“.

Рабочіе рыбаки сильно жалуются на своихъ хозяевъ, владѣльцевъ поплави:

— „Больно трудно намъ достается. Денегъ мы почитай и совсѣмъ не видимъ: все богачи заставляютъ товаромъ забирать и дорого ставить. Пищу намъ даютъ плохую; сиговъ гнилыхъ дадутъ, тутъ, однако, ничего и не паѣшь. Не падь намъ этой пищи, мы свою больше беремъ“.

Но живутъ рыбаки, насколько я могъ лично убѣдиться, не дурно. Въ буграхъ у нихъ на полу разостлапы оленьи шкуры, малицы; постоянно они пьютъ чай съ шапечками и закусками. Они даже сюда привезли съ собой пряники и конфекты. Почти на каждую лодку приходится человѣка два самоѣдовъ-рабочихъ. На нихъ то и стараются выѣзжать, взваливая всю тяжесть работы. Страшно развита между рабочими картежная игра. И какъ азартно играютъ! Особенно самоѣды—тѣ готовы и малицу съ себя проиграть. Играютъ больше въ польскій банкъ, какимъ то чудомъ запесенный сюда и распространенный теперь въ тундрѣ.

Относительно количества улова всѣ рыбаки очень скрытны; они никому не скажутъ настоящаго количества своей добычи, и всегда ее уменьшаютъ. Семенъ Петровичъ знаетъ эту черту и при мнѣ, спрашивая о ловѣ, всегда получалъ въ отвѣтъ жалобы; когда же рыбаки убѣждали Семенъ Петровичъ раскрывать ихъ бочки, и я могъ воочию убѣдиться, что дѣла вовсе не такъ плохи, какъ говорили рыбаки.

Всѣхъ поплавей на Зеленомъ островѣ въ то время было семь. Лодки во время прилива выѣзжали одна за другой, каждый день мѣняясь по-очереди; певодъ выбрасывается, и рыбаки спокойно укладываются въ своей широкой лодкѣ; ихъ тихо несетъ къ Болванскому Посу, приближаясь къ которому, они начинаютъ собирать певодъ и вытаскивать добычу, а потомъ отправляются обратно въ бугры, гдѣ ихъ ожидаютъ чай, закуски и карты. Право, довольно веселая жизнь.

Особенной храбростью пустозеры не отличаются; напримѣръ, сюда прибыли рыбаки, которымъ надо отправиться въ Болванскую губу, а они сидятъ все на Зеленомъ островѣ и боятся пуститься въ море при сѣверномъ вѣтрѣ и ждутъ, когда стихнетъ. А дорогое время проходить.

Намъ, между тѣмъ, приходилось все хуже и хуже. Въ одну изъ послѣднихъ ночей нашего пребыванія на островѣ, я былъ разбуженъ какимъ то необычнымъ шумомъ. Слышу какіе то незнакомые мнѣ голоса. Начинаю соображать и прихожу къ заключенію, что прибыли хозяева нашего послѣдняго убѣжища; слышу Семенъ Петровичъ о чемъ то спрашиваетъ. Разбираю, что просить позволенія провести эту ночь въ бугрѣ. А снаружи барабанитъ дождь, дѣло плохо! Притворюсь лучше спящимъ, авось не выбросятъ на холодъ. Около меня закопошились люди. У входа развели огонь и начали готовить чай. Разговоры мѣшаютъ мнѣ заснуть, и я потихоньку наблюдаю. Вонъ одинъ пустозеръ за-

жегъ стеариновую свѣчку, разложилъ на доскѣ „закуски“, панежки, разставилъ чашки, и всѣ принялись за чаепитіе. Еще кто то влѣзъ съ пошей на спинѣ.

— Что, Марьюшка, все ли вынесла?—нѣжнымъ пѣвучимъ голоскомъ спрашиваетъ одинъ изъ закусывающихъ.

— Все, все принесила!—грубымъ голосомъ отвѣчаетъ самоѣдка-работница. При свѣтѣ свѣчи я вижу, что вода съ Марьюшки льетъ ручьями. Она безобразна, какъ смертный грѣхъ и жадными, ехидными глазами глядитъ на разставленные яства и чай.

— Ты ужь, Марьюшка, подожди,—продолжаетъ еще болѣе ласковый голосокъ,—чашки у насъ нѣтъ, ты ужь послѣ напьешься.

— Подозду, подозду!—покорно баситъ Марьюшка.

Сидитъ самоѣдка и ждетъ, вся трясясь отъ сырости. Пустозеры медленно и со вкусомъ пьютъ чаекъ, ведутъ пустопорожніе разговоры о семужкѣ, о томъ, о семь, о концѣ изъ чайника льется одна вода, и тогда пустозеры убираютъ всѣ закуски, усердно крестятся и ласково говорятъ самоѣдкѣ:

— Покушай, Марьюшка, покушай, малѣная. Жиденькій чаекъ, да ничего—попьешь въ сласть.

Я чувствую, что около меня стелютъ малицу, толкаютъ меня, ворчатъ что то про невпошренныхъ гостей, а я—ни гугу! Такъ подъ толчки и заснулъ.

Утромъ пришлось намъ выселяться на открытый воздухъ. Изъ паруса мы соорудили пѣкорое подобіе палатки и спали уже прямо на голой землѣ, завернувшись въ малицы. Но, вотъ бѣда, хлѣбъ на исходѣ, да и что за хлѣбъ, совершенно заплѣсневѣлый. Семень Петровичъ приунылъ и уже мечтаетъ объ отступленіи.

— И Богъ его знаетъ, что это такое съ „Норденшельдомъ“ случилось? недоумѣваетъ онъ.

Семень Петровичъ объявилъ награду тому, кто первый увидитъ пароходъ. И часто рыбаки залѣзаютъ на свои бугры и съ высоты ихъ смотрятъ туда, въ открытое море; но, конечно, это мало помогаетъ. А тутъ еще бѣда пришла, порошокъ весь вышелъ.

Наконецъ лопнуло терпѣніе Семена Петровича, и онъ объявилъ, что больше не можетъ здѣсь жить и уѣзжаетъ послѣ чаю. Былъ отданъ приказъ машинисту, чтобы тотъ заготовлялъ пары. И, дѣйствительно, намъ не оставалось иного исхода: наша импровизированная палатка не спасала насъ отъ дождя и холода, а если къ этому прибавить еще полное отсутствіе съѣстныхъ припасовъ, то положеніе въ настоящемъ и перспективѣ близкаго будущаго были далеко не изъ блестящихъ.

Когда начали подогрѣвать машину, кто то изъ стоящихъ на бугрѣ, воскликнулъ: „пароходъ! пароходъ!“

Моментально очутились мы на буграхъ. Да, дѣйствительно, то былъ пароходъ! Какъ быстро онъ приближается! Уже ясно можно различить его рангоутъ, съ убранными парусами; изъ трубы вылетаютъ черные клубы дыма. Вотъ онъ поровнялся съ Болванскимъ носомъ и вошелъ въ Печору...

Боже, какъ заволновался Семень Петровичъ!

— Шуруйте, скорѣй шуруйте!

Но съ остывшимъ котломъ нашего катера спѣшно ничего нельзя подѣлать. Вода нагрѣвалась медленно.

— Сколько фунтовъ пару?

— Пять!—мрачно отвѣчаетъ зырянинъ-машинистъ.

О Боже! Надо по крайней мѣрѣ тридцать, чтобы выйти въ открытое море... „Норденшельдъ“ все ближе и ближе. Семень Петровичъ рветъ и мечетъ и наконецъ въ отчаяніи кричитъ:

— Подливай нефти въ печку!

Вспыхиваетъ ухтинская нефть, взятая для смазки машины, но мало приноситъ пользы: пару всего шесть фунтовъ.

Бѣлый, словно гигантскій лебедь, „Норденшельдъ“ тихимъ ходомъ скользитъ мимо насъ. Мы выкидываемъ флагъ и даемъ слабый свистокъ.

Замѣтили, отвѣчаютъ.

— „Отчаливай“!

При семи фунтахъ пару мы оттолкнулись отъ берега. Почти не двигаемся... Вся, задуманная ранѣе, торжественность встрѣчи хозяина пропала. Невозможно изобразить отчаяніе бѣднаго Семена Петровича.

— „Столько времени ждали, а тутъ какъ на грѣхъ и прозвѣвали... Что то хозяйинъ скажетъ“!

Пароходъ проходитъ мимо насъ. Видимо, тамъ удивляются и недоумѣваютъ; даютъ задній ходъ. Съ большими усилиями, при помощи весла, подходимъ мы по бушующимъ валамъ къ борту „Норденшельда“. Намъ сбрасываютъ лѣстницу, и вотъ мы наконецъ на пароходѣ!

На кормѣ, около рубки, стоитъ человекъ среднихъ лѣтъ съ окладистой бородой и въ круглой шляпѣ: то самъ Сибиряковъ. Семень Петровичъ быстро подходитъ къ нему и что то докладываетъ, согнувшись въ дугу.

Капитанъ, здоровенный латышъ, съ виду настоящій морской волкъ, стоитъ на своемъ возвышеніи и все время рукой указываетъ рулевому направленіе.

На пароходѣ ѣхало нѣсколько пассажировъ, большей частью ижемцевъ, возвращавшихся изъ Москвы, куда они возили замшу.

Къ утру поднялся сильный туманъ, пароходъ по ошибкѣ попалъ въ одинъ изъ рукавовъ Печоры и наскочилъ на мель. Сибиряковъ остался очень этимъ недоволенъ и приказалъ приготовить катеръ, все время стоящій на паряхъ. Затѣмъ предложилъ мнѣ и Семену Петровичу ѣхать въ Кую съ нимъ на катерѣ. Самъ онъ усѣлся въ рудъ и безошибочно правилъ.

Въ Кую мы прибыли въ четыре часа утра. Изъ за сильнаго тумана насъ не замѣтили, да и кромѣ того, почти все покоилось спомъ.

Четыре рѣчныхъ парохода, почти весь тогдашній наличный составъ печорской флотилии, ожидало прибытія Сибирякова. Мы подошли свачала къ С—кому пароходу. Вахтенный матросъ пристально посмотрѣлъ на насъ и, узнавъ Сибирякова, всплеснулъ руками и побѣждалъ будить своего хозяина. Въ одну минуту выскочилъ въ одномъ бѣлѣ старикъ С. и низкими поклонами привѣтствовалъ милліонера. Такимъ же образомъ, т. е. съ такимъ же эффектомъ перебивали мы на всѣхъ остальныхъ пароходахъ, и Сибиряковъ осыпалъ своимъ выборомъ „Ижму“. Затѣмъ былъ разбуженъ священникъ, и Сибиряковъ заказалъ молебенъ, щедро имъ оплаченный, и моментально двинулся на выбранномъ имъ пароходѣ въ верховье Печоры...

Какъ оживилась теперь Кую! Въ ожиданіи морскаго парохода здѣсь собрались всѣ, кто думалъ ѣхать въ Архангельскъ. Прибыло нѣсколько чиновниковъ изъ Усть-Цильмы, нѣсколько пустозерскихъ торговцевъ съ

пушнинаю, которую они думаютъ сбыть въ Архангельскъ. Кромѣ того набрались паломники въ Соловки.

Днемъ показался „Норденшельдъ“, успѣвшій сняться съ мели. Онъ бросилъ якорь на срединѣ Печоры и тотчасъ началась выгрузка и на-грузка. Изъ Архангельска привозили хлѣбъ, а съ Печоры увозили оленью шерсть, рыбу и часть лѣса, оставшуюся послѣ гибели завода.

Два дня продолжалась разгрузка и наконецъ мы, пассажиры „Норденшельда“, садимся въ катеръ, который и доставилъ насъ на пароходъ.

Прощальный свистокъ...

Тихо заработалъ паровой винтъ. Медленно и осторожно, какъ бы ощупывая каждый вершокъ коварнаго фарватера, двинулся „Норденшельдъ“, извергая клубы черного дыма. Маленькая, жалкая Куя, съ кучей домишекъ и деревянной церковью, начала отдѣляться отъ насъ и постепенно тонуть въ широкомъ лопѣ воды, вскорѣ поглотившемъ ее окончательно. Вотъ миновали мы и памятный мнѣ островъ „Зеленый“, высокій Болванскій Носъ и вступили въ печорскій баръ. Печора оказалась позади насъ, а впереди разстилалось необозримое пространство холоднаго Ледовитаго океана.

Прощай Печора, прощай печорскій край!

Ты, великая рѣка Сѣвера, безъ конца въ длину и ты, обширный холодный край, ушедшій отъ обоихъ береговъ рѣки безъ мѣры въ ширину,—не являетесь ли вы символомъ великой Россіи, такой же безмѣрной по пространству и такъ же бѣдной культурной жизнью, но подобно вамъ, таящей въ себѣ и великія богатства, и огромныя потенциальныя силы... И злѣсь, и тамъ грустно, печально настоящее и все въ будущемъ...

Но не вѣчна спячка твоя, печорскій край, бѣдный производительными силами и богаты естественными богатствами. Уже найдентъ къ тебѣ доступъ съ Сѣвера, и въ туманѣ обрисовывается желѣзный путь съ юга. Богатства нѣдръ твоихъ начинаютъ раскрываться, и на берегахъ лѣсной и дикой Ухты уже слышатся свистки машинъ, уже просверливается дѣвственная грудь земли... Недолго, печорскій край, ты будешь забытымъ краемъ, ревниво таящимъ богатства свои. И близокъ день, когда богатства эти найдутъ надлежащее примѣненіе, привлекутъ, къ тебѣ культурныя силы...

На рубежѣ новой жизни стоитъ населеніе твое.

Какія судьбы ожидаютъ его? Устоитъ ли оно при новыхъ условіяхъ и найдетъ ли себѣ примѣненіе въ обстановкѣ, столь чуждой настоящему, выработанному вѣками, укладу жизни? Или же, схвативъ только казовый конецъ „гнилой цивилизаціи“, оно сощется, выродится!.. Передъ такой дилеммой всегда стоитъ населеніе каждаго „новаго края“ на грани проведенія формъ культурной жизни. Только духовно подготовленное населеніе можетъ рассчитывать на свѣтлое будущее.

Для духовнаго же развитія населенія огромнаго печорскаго края сдѣлано еще очень мало, да по правдѣ сказать, совсѣмъ ничего не сдѣлано. Остается пожелать отъ всей души, чтобы обширный, богатый и самобытный Архангельскій край дождался наконецъ введенія земскихъ учреждений, хотя бы даже по послѣднему уставу. Даже урѣзанное земство создастъ условія, при которыхъ окажется возможнымъ проявленіе хоть нѣкоторой самодѣятельности населенія, а при работѣ земскихъ школъ и духовное возрожденіе края...

Николай Белдыцкій.

По глухимъ уголкамъ Русскаго Сѣвера.

(Письма изъ Каргополя и его уѣзда).

I.

Весьма старинный градъ Каргополь, центръ всей жизни уѣзда, расположенъ въ 3 вер. отъ озера Лаче по лѣвому берегу рѣки Онеги, катящей свои воды тихо и спокойно только въ верхнемъ своемъ теченіи, верстъ на 20 отъ истока, дальше уже начинается быстрое ея теченіе.

Подъѣзжая съ какой бы то ни было стороны къ Каргополю, еще издали поражаешься обиліемъ каменныхъ храмовъ, выстроенныхъ изъ прекраснаго прочнаго матеріала. Число храмовъ велико. Всѣхъ церквей лѣтнихъ и зимнихъ въ Каргополѣ, расположенныхъ на площадяхъ, насчитывается до 22, если причислить храмы въ мѣстномъ острогѣ и въ духовномъ городскомъ училищѣ съ храмами двухъ монастырей — Успенскомъ женскомъ и Преображенскомъ мужскомъ.

Туземное населеніе города, не превышающее 3½ тысячъ обою пола, сплошь православное, разграничилось на приходы и ходитъ молиться обязательно въ свой приходскій храмъ, кромѣ престольныхъ праздниковъ, въ которые посѣщаетъ храмъ чествуемаго святого.

Въ каждомъ приходѣ имѣются солидные денежные вклады добровольныхъ жертвователей, на проценты съ которыхъ духовенство и существуетъ съ плюсомъ постоянныхъ доходовъ отъ исполненія требъ.

Казенныя жалованья получаетъ духовенство только въ очень немногихъ городскихъ приходахъ.

Такое обиліе храмовъ понастроено бывшими купцами и „воротилами“ города, которые были настолько самолюбивы, что не желали ходить въ храмъ, выстроенный своимъ братомъ-купчиной.

Пишущему эти строки, пришлось самому не разъ слышать отъ простаго народа, какъ одинъ купецъ укорилъ разъ другого купца въ томъ, что тотъ зашелъ однажды помолиться въ выстроенный имъ храмъ. Тотъ больше, послѣ упрека товарища, не ходилъ въ его храмъ и началъ строить свой и довелъ его до конца.

Между такими строителями и благотворителями храмовъ фигурируютъ чаще всего въ народѣ фамиліи, которыя сохранились еще и до нынѣ, какъ напримѣръ: Нѣмчиновы, Терентьевы, Хромулины, Урывлевы, Левушкины и др. Само собою разумѣется источники нацѣпостроеніе храмовъ шли и извнѣ города. Немалое участіе въ нихъ принимали и богатые люди уѣзда, а также лились обильныя жертвы и бѣдняковъ.

Способствовало еще въ успѣшномъ построеніи храмовъ тогдашняго времени слѣдующее. Еще и теперь остались надписи на фундаментахъ у входовъ въ храмы, въ лѣтописяхъ, свидѣтельствующія, насколько была плата рабочимъ того времени низка. Какъ извѣстно, Никольскій приходъ, строящійся во времена царя Іоанна Грознаго, имѣеть даты, что рабочая плата не превышала тогда 1½ коп. въ день лучшему мастеру. Много было и такихъ работниковъ, которые, участвуя въ работѣ, за трудъ ничего не получали, пользуясь только харчами, жертвуемыми для прокормленія арміи рабочихъ.

II.

Городъ расположился на совершенно ровномъ сухомъ мѣстѣ и занимаетъ площадь вер. на 3 въ длину, вытянувшись вдоль рѣки Онеги, и въ ширину не больше 1 вер. По краямъ города остались еще слѣды и донынѣ земельныхъ насыпей—валовъ со рвами и укрѣпленіями для защиты отъ непріятеля, гдѣ, между прочимъ, были поставлены и небольшія пушки. Одна изъ такихъ пушекъ уцѣлѣла и до настоящаго времени и находится на валу у церкви Спаса.

Дорогъ, ведущихъ къ городу, нѣсколько: 1) съ востока черезъ Преображенскій мужской монастырь со станціи Няндомы, Архангельско-Вологодской желѣзной дороги; 2) съ сѣверо-востока—изъ Архангельска и 3) съ запада—изъ Петербурга и Пудожа.

Улицы города прямыя, широкія. Дома сплошь деревянные, если не считать до десятка зданій, занятыхъ правительственными учрежденіями, выстроенныхъ изъ кирпича и камня. Лучшими улицами считаются—Петербургская, Екатерининская, Ивановская. Пустырей въ срединѣ города мало. Все застроено. Кое-гдѣ разведены сады съ клумбами и ягодными кустами, яблонями, дающими мелкія кислыя яблоки. У домовъ обывателей издавна посажены березы, которыя теперь уже говорятъ за себя, что они прожили на свѣтѣ не одну сотню лѣтъ.

Городъ въ лѣтнее время и зимой кажется довольно чистенькимъ, чѣмъ отличается отъ остальныхъ уѣздныхъ городковъ.

У рѣки Онеги, въ концѣ Соборной площади, разбитъ лѣтъ 10 тому назадъ скверъ, который еще и до сего времени не успѣлъ привлечь къ себѣ гуляющую по вечерамъ публику.

Излюбленныя мѣста для публики—названныя выше улицы, которыя каждый вечеръ планируются ею.

Лѣтомъ мѣстное общество любитъ пройтись за городъ и посѣтить кладбище, расположенное у петербургскаго тракта въ густомъ, высокомъ, хвойномъ лѣсу.

Здѣсь существуетъ обычай на радоницѣ посѣщать кладбище и христосоваться съ умершими родственниками. При этомъ съѣдаютъ часть куриного яйца, а все остальное кладутъ на могилу покойнаго. Кланяются до трехъ разъ, становясь на колѣни.

Няней братіи въ городѣ достаточно, несмотря на то, что есть богатѣльня для бѣднаго мѣщанскаго пожилого населенія; тутъ же и пріютъ для несчастныхъ сиротокъ. Въ базарные дни можно встрѣтить на рынкѣ калѣкъ-перехожихъ, которые по обыкновенію садятся въ кружокъ на видномъ мѣстѣ и поютъ: „Сопѣ Богородицы“, стихиры, восхваляющія житіе Алексѣя челоуѣка Божія, Николая Чудотворца и др. святыхъ.

Въ городѣ иногда заглядываютъ странники и странницы, идущія на поклоненіе мѣстнымъ Угодникамъ Божиимъ.

Черезъ рѣку Онегу перекинуты два моста. Одинъ изъ нихъ отъ Преображенскаго монастыря, а другой отъ города.

Въ городѣ есть клубъ, ресторанъ, бібліотека, три низшихъ городскихъ училища и нѣсколько приходскихъ.

Общество дѣлится на нѣсколько категорій: мѣщанство, которое здѣсь мало отличается отъ кресгьянской массы, какъ по роду занятій, т. к. въ большинствѣ случаевъ занимается хлѣбопашествомъ, арендуя участки, отдаваемые съ торговъ за правилами города, такъ равно и по своему умышленному развитію, т. к. ограничивается въ лучшемъ случаѣ однимъ-двумя классами городского училища, что удаст-

ся не многимъ; купечество же по своему развитію стоитъ выше мѣщанской массы и не органичивается теперь уже низшимъ образованіемъ, а ищетъ выхода къ среднему коммерческому образованію. Оно ведетъ знакомство чаще всего съ мѣстнымъ духовенствомъ. Третья категория—это чиновничество и интеллигенція; они представляютъ изъ себя, такъ сказать, замкнутую каску.

Чиновники собираются ежедневно по вечерамъ въ общественномъ собраніи-клубѣ, гдѣ проводятъ часы отдыха за билліардомъ, зеленымъ столомъ, составляя „пульку“, занимаясь выпивкой или чтеніемъ повременныхъ изданій—журналовъ и газетъ. Тутъ же есть и библіотека.

Время отъ времени мѣстными любителями изъ чиновниковъ устраиваются спектакли, на которыхъ ставятся легкія вещицы.

Жизнь обывателя до того однообразна и патриархальна, что кажется сплошными буднями.

Городъ оживляется только 1 разъ на недѣлѣ—по зимамъ въ понедѣльники, а лѣтомъ по воскресеньямъ. Въ базарные дни наѣзжаетъ много пригородныхъ крестьянъ. Одни изъ нихъ спѣшатъ продать привезенное, другіе купить. Послѣ базарныхъ дней городъ снова замираетъ.

Мѣстный обыватель питается здѣсь чаще всего свѣжей или сухой мелкой рыбешкой, какъ, наприм., ершами, окуньками, плотвой, которой въ ближайшемъ отъ города озерѣ Лаче ловится въ достаточномъ количествѣ, а отъ этого она недорога; такъ же уважаетъ онъ и соленую рыбу-сайду и въ лучшемъ случаѣ—трещечку. Мясо покупается немногими жителями, несмотря на то, что и оно недорого.

Въ виду того, что ни рыба болѣе крупная, какъ, наприм.: щука, язь, леши, нельма, которую покупаетъ болѣе зажиточный классъ населенія, ни мясо, ни другіе продукты не сбываются на сторону—, все это здѣсь весьма недорого.

Квартирантовъ въ городѣ немного, а потому и квартиры настолько дешева, что за 5—6 руб. въ мѣс. можно снять 2—3 меблированныхъ комнаты.

Такимъ образомъ, жизнь въ городѣ стоитъ дешево.

Въ торговлѣ, съ проведеніемъ Архангельско—Вологодской жел. дороги, происходитъ застой, т. к. рыбные и пушные товары, которые, по зимамъ ранѣе тянулись черезъ Каргополь, направляясь изъ Архангельска и Поморья на Петербургъ, теперь слѣдуютъ по желѣзной дорогѣ. Изъ за плохой торговли нѣсколько купцовъ перевели свои торговые операціи на ближайшую желѣзно-дорожную станцію Нядому, которая лежитъ въ 81 вер. отъ города. Теперь уже сюда рѣдко заглядываютъ проѣзжіе люди, которыхъ раньше, въ особенности съ установленіемъ зимняго пути, было очень много. Въ виду этого извозный промыселъ упалъ до минимума.

По зимамъ скучно въ городѣ, выйти въ окрестности за городъ невозможно, т. к. вездѣ все завалено снѣгомъ. Скуку обыватель встряхиваетъ періодически и, такъ сказать, запоемъ. Такіе этапы въ году, какъ святки, масленица и Святая проходятъ настолько бурно, что многіе изъ обывателей, болѣе горячаго темперамента, долго помнятъ послѣдствія праздничнаго угара. Одни изъ нихъ не досчитываются послѣ своихъ конечностей, другіе проигрываются въ карты настолько, что поправить свой бюджетъ не могутъ съ полгода, третьи, наконецъ, за свои праздничныя похождения съ неизбѣжными приключеніями, получаютъ отъ своихъ хозяевъ и начальствующихъ лицъ „нось“.

III.

Съ наступленіемъ лѣта публика какъ бы встряхиваетъ свою зимнюю спячку и начинаетъ жить интереснѣе. Теперь прогулки не только въ праздничные дни, но и въ будни совершаются за городъ, въ близъ находящуюся кладбищенскую рощу, въ окрестныя поля, организуются пикники въ деревни, на острова, на озеро Лаче; отправляются то и дѣло на рыбную ловлю, то за грибами, то на охоту.

Уженье рыбы здѣсь настолько развито, что этимъ занимаются всѣ слои общества и всѣ возрасты обоихъ половъ.

По вечерамъ то и дѣло видишь, какъ быстро скользятъ по рѣкѣ легкія лодки съ гуляющими. Слышна иногда стройная пѣсня, подъ аккомпаниментъ музыкальнаго инструмента. Любятъ пѣть еще здѣсь старинныя пѣсни, какъ наприм.: „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“, „Ухарь купецъ“, „По Невѣ рѣкѣ“ и др.

Толпа же мѣщанской молодежи, пріотивпась на берегу Онеги, въ болѣе укромномъ мѣстечкѣ, поетъ иногда и Некрасовскія произведенія— „Выдь на Волгу“, „Я пошла на рѣчку быструю“, и распѣваетъ и любимую пѣсню про Ермака, покорителя Сибири, — „Гремѣла буря“.

Что касается пресловутой частушки, появившейся Богъ вѣсть откуда въ недавнее время, то услышишь ее чаще всего изъ устъ деревенской молодежи.

IV.

Но вотъ наступятъ народные праздники. Изъ нихъ самыя интересныя такіе, какъ наприм.—Троицынъ, Духовъ и Ивановъ—дни.

Наканунѣ такихъ праздниковъ пріѣзжаетъ въ городъ почти со всего уѣзда, въ особенности изъ мѣстностей, находящихся вблизи отъ городу, крестьянское населеніе. По заведенному изстари обычаю, каждая крестьянская семья останавливается у мѣстныхъ городскихъ жителей и ночуетъ съ субботы на воскресенье и съ воскресенья на понедельникъ. Домовладѣльцы и квартиранты пускаютъ знакомыхъ крестьянъ безплатно.

Женщины и дѣвицы привозятъ и приносятъ съ собой всѣ свои имѣющіеся костюмы.

Интересно отмѣтить, что крестьяне дорогой къ городу идутъ босые, несмотря на сырое время, но какъ вступятъ въ черту города, то снимаютъ свои узлы съ плечъ, развязываютъ ихъ и одѣваютъ—мужчины сапоги, а женщины и дѣвицы башмаки съ резиновыми галошами.

Съ субботы еще, такимъ образомъ, городъ кишитъ крестьянскимъ людомъ. На рынкѣ устраивается базаръ. Торгуютъ больше сладостями, съѣстнымъ и куриными яицами; на послѣднія бываетъ большой спросъ, т. к. до сего времени сохранялся обычай у молодежи биться въ кружокъ яйцами.

Какъ только начнется всенощная въ мѣстныхъ храмахъ, народъ разодѣтый, въ лучшихъ костюмахъ, идетъ молиться, но церковной службы, какъ пришлось замѣтить, не выстаиваетъ, а ограничивается тѣмъ, что ставитъ „свѣщи“ угодникамъ и „празднику“; помолвившись немного, идетъ на базаръ гулять.

Гулянье въ субботу происходитъ молча, пѣсенъ не слышно въ виду совершающагося богослуженія.

Такъ какъ лѣтнія ночи здѣсь совершенно свѣтлыя, то народъ шляется почти всю ночь.

Утромъ въ Троицынъ день временнымъ постояльцамъ не спится. Они уже къ часамъ 8 успѣли попить чайку и позавтракать, сходить на базаръ и прогуляться.

Но вотъ раздается церковный благовѣстъ. Крестьяне и крестьянки одѣваются въ самые лучшіе костюмы. Въ особенности стараются разодѣться женщины-молодухи и дѣвицы-невѣсты. Опять толпой направляются сначала въ церковь. Зайдутъ, постоятъ, поставятъ свѣчи и уйдутъ гулять по базару.

Посмотримъ, какъ одѣваются женщины-каргополки.

До сего времени сохранился здѣсь еще старинный русскій нарядъ, который, къ сожалѣнію, за послѣднее время сталъ отчасти замѣняться обыкновеннымъ моднымъ городскимъ костюмомъ, который носятъ теперь еще только дѣвицы и женщины, которыя такъ или иначе относятся къ категоріи интеллигентныхъ, какъ наиримѣрь: жены и дочери волостныхъ писарей, приказчиковъ, торговцевъ, подрядчиковъ.

Настоящія крестьянки одѣваются по-старинному.

Головы женщинъ украшены кокошниками, (родъ шапки, обтянутой парчей и унизанной спереди густо нитями крупнаго и мелкаго жемчуга и поддѣльными брилліантами). Поверхъ кокошника одѣвается на голову парчевый бѣлый съ золотистыми или серебристыми вышитыми цвѣтами платъ съ длинными кистями. Волосы у женщинъ подобраны; въ ушахъ торчатъ золотыя съ крупными подвѣсками серьги, на шеѣ заштыны жемчужныя ожерелья; на плечахъ, поверхъ парчевого, яркаго цвѣта сарафана, одѣты душегрѣйки—безрукавки изъ бѣлой парчи; на рукахъ натянута тоненькія длинныя до локтя полуперчатки, пальцы у которыхъ свободны; поверхъ перчатокъ браслеты, серебряныя и золотыя. Сарафаны у женщинъ широкіе съ глубокими складками, чаще цвѣтныя, яркіе; поверхъ ихъ одѣты подъ душегрѣйки передники, вышитыя, съ тонкими широкими кружевами. Пальцы унизаны золотыми и серебряными кольцами—обручами. Въ рукахъ обыкновенно опѣ держатъ батистовыя носовыя платки. Сверхъ душегрѣйки накинута на плечи длинная шелковая шали. Выступаютъ такія разодѣтыя крестьянки— боярыни чинно, не сѣдша, поводятъ своими русыми бровями.

Костюмъ дѣвицъ отличается отъ женщинъ тѣмъ, что, на голову одѣвается, вмѣсто кокошника, перевязка, сверху пустая, имѣющая видъ обруча, спереди шире, а къ задѣ уже, обтянутая лиловымъ, зеленымъ или малиновымъ бархатомъ и унизанная жемчугомъ и искусственными брилліантами. Изъ подъ перевязки опускается на спину длинная коса съ бавтиками. На плечахъ поверхъ парчевой душегрѣйки шали нѣтъ. Сарафанъ имѣетъ складокъ меньше, чѣмъ у женщинъ.

Женскій полъ нельзя сказать, чтобы не былъ надѣленъ отъ природы нѣкоторой красотой. Тотъ странный видъ, который приходится видѣть у дѣвицъ и женщинъ, придаетъ имъ нѣкоторую грацію.

Мужчины пожилые носятъ еще долгополые кафтаны—сибирки и подпоясываются кушакомъ. На ногахъ видать сапоги съ галошами; голенища у сапогъ со сборами, какъ у гармоники мѣха. На головахъ войлочныя шляпы. У молодого мужского населенія костюмы уже не тѣ. Онѣ чаще всего шеголеютъ въ пиджачныхъ парахъ съ брюками на выпускъ, въ гамашахъ съ галошами, несмотря и на сухое время. На головахъ носятъ фуражки. На шеѣ длинныя серебряныя цѣпи.

Каргопольцы, надо сказать, народъ большею частью рослый, крѣпкій, здоровый. Рѣчь ихъ изобилуетъ цоканьемъ и оканьемъ. Говорятъ

всѣ сильно на ђ. То и дѣло слышно какъ они говорятъ, по мѣстному, бають, „на столи“, „на кони“, „цюдо“, „читай“, „въ изби“, „теткѣ“, „батькѣ“, „вси“.

Погуляютъ крестьяне по Соборной площади и рынку часа два и идутъ на квартиры пить чай и обѣдать, переодѣваться—перемѣнять свои наряды. Одѣваются иные сарафаны, накидываютъ другія шали-платки. Опять отправляются всѣ гулять.

Послѣ обѣдни у молодежи устраиваются хороводы, поются пѣсни, качаются на качеляхъ, каруселяхъ, бьются яйцами, играютъ въ горѣлки. При этомъ не могутъ ни минуты побыть, что бы не щелкать орѣховъ, сѣмячковъ и не лакомиться конфетами.

Однимъ словомъ, веселье теперь уже въ полномъ разгарѣ.

Питейныя заведенія полны публикой: пьютъ чай, пиво, водку, играютъ на билліардѣ и въ шашки.

Все веселье происходитъ по обыкновенію въ порядкѣ; какихънибудь нарушеній тишины и спокойствія не бываетъ, если не считать горланившихъ и писавшихъ „азы“ пьяненькихъ.

Костюмы у женщинъ и дѣвицъ перемѣняются за день по вѣскольکو разъ; обѣды и чаи бываютъ раза по три.

Любители выпить успѣваютъ раза два напиться и столько же разъ выспаться.

Крестьяне гуляютъ всю ночь и съ воскресенья на понедѣльникъ. Съ утра въ понедѣльникъ начинается таже процедура.

А. Рядчинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ воспоминаній о службѣ въ Архангельской губерніи.

I.

1-го декабря 189... года я выѣхалъ изъ Петербурга почтовымъ трактомъ въ Архангельскъ на должность единственнаго ¹⁾ инспектора народныхъ училищъ громадной Архангельской губерніи. Стоялъ легкій морозъ, но снѣга еще не было. Однако часть пути удалось слѣлать на саняхъ по льду каналовъ съ вольными ямщиками ²⁾. Послѣ мертвой казенщины почтовыхъ станцій, послѣ безучастныхъ, какъ манекены, станціонныхъ смотрителей, старость, ямщиковъ, унылыхъ, разбитыхъ на ноги почтовыхъ лошадей съ ихъ однообразной, какъ осенній дождь, трусцой, были особенно пріятны уютныя, обставленныя по семейному комнатки постоянныхъ дворовъ, ихъ привѣтливые, бойкіе, рѣчистые хозяева, удалые ямщики и рѣзвые кони.

На всемъ пути мелькнулъ только одинъ городокъ Каргополь, показавшійся мнѣ въ сумеркахъ хмурымъ, молчаливымъ старикомъ.

На пятая сутки, верстъ за триста отъ Архангельска, у опушки большого лѣса я увидѣлъ пестрый столбъ—границу Архангельской губерніи. И какая радость: въ этомъ лѣсу была уже санная дорога, чистенькая и укатанная. Сразу-же поѣхали вдвое скорѣй.

¹⁾ Нынче 6 инспекторовъ. *Ред.*

²⁾ Нынче вологодско-архангельская желѣзная дорога. *Ред.*

Вотъ и Сійскій монастырь. Главы церквей и крыши бѣлыхъ монастырскихъ зданій весело блестятъ на солнцѣ. Мы ѣдемъ озерами мимо самаго монастыря.

— Должно быть много рыбы ловятъ монахи?—спросилъ я своего возницу.

— Много, и себѣ довольно, и на сторону продаютъ. Эхъ звонять тутъ хорошо—все бы слушалъ. Странникъ одинъ у нихъ живетъ, онъ и звонитъ. Изъ Москвы, говорятъ, пришелъ. А только и горе-же имъ съ этимъ странникомъ: водку шибко пьетъ, игумена не слушаетъ. Монаха одного побилъ. И ничего съ имъ не смѣютъ, потому—дорогой человекъ.

На Сійской станціи пилъ чай купеческаго облика старикъ, ѣхавшій въ своемъ возкѣ. Мы разговорились.

— Не хотите-ли за пять копеекъ поѣсть хорошей ухи?—спросилъ онъ, улыбаясь.

— Конечно, хочу.

Онъ послалъ мальчика купить на пять копеекъ наваги, которую продавалъ съ воза крестьянинъ. Мальчикъ принесъ столько рыбы, что ея хватило-бы и на троихъ. Уха вышла превосходная; рыба нѣжна, сладковатаго вкуса, безъ мелкихъ костей. Потомъ въ Поморьѣ я часто видѣлъ подь вечеръ женщинъ, везшихъ на саночкахъ только что пойманную навагу. Ловить ее легко: по своей жадности она хватается крючокъ безъ всякой наживки.

6-го декабря около двухъ часовъ ночи мы подѣхали къ единственной въ Архангельскѣ гостиницѣ. Сейчасъ-же къ намъ подошелъ, шатаясь, городской. Коснѣющимъ языкомъ онъ что-то говорилъ, но мы его не поняли.

Просыпаюсь на другой день въ половинѣ десятаго, а на дворѣ еще сумерки. Оказалось, полный разсвѣтъ наступаетъ въ это время года около одиннадцати, а въ третьемъ—опять темнѣть.

Часу во второмъ я отправился къ директору народныхъ училищъ. Послѣ доклада горничная провела меня въ кабинетъ. Директоръ, что-то писавшій, всталъ и, увидя меня, сказалъ недовольнымъ тономъ.

— И вы рѣшились быть единственнымъ инспекторомъ въ этой губерніи! Сколько вамъ лѣтъ?

— Тридцать семь.

— Неужели 37? Вѣдь вы совѣмъ сѣдой. Семейный?

— Да.

— Удивительные люди! Писалъ имъ русскимъ языкомъ, что мнѣ нуженъ помощникъ молодой, крѣпкаго здоровья, одинокій, чтобы отправился на два, на три мѣсяца и о домѣ забыть. Вы, батенька, не обижайтесь. Взгляните на карту (на стѣнѣ висѣла громадная карта). Ну, хватить-ли у васъ силъ доѣхать до Колы, завернувъ въ Карелию и на Терскій берегъ, да подняться вверхъ по Онегѣ (онъ водилъ пальцемъ по картѣ)? Вѣдь это больше четырехъ тысячъ верстъ! Три мѣсяца ѣзды! Я-бы совѣтовалъ вамъ на первый разъ отказаться отъ Колы, написать, что безъ привычки это вамъ не по силамъ.

— Попробую, можетъ быть, и вынесу.

— Ну, какъ знаете. До Рождества ужъ некуда ѣхать, а 7-го января нужно отправиться въ путь. Да, чуть не забылъ: вамъ надо представиться губернатору и архіерею.

На другой день я представился этимъ особамъ, а вечеромъ пошелъ къ своему предмѣстнику С. Б. Пругавину (нынѣ покойному), первому

инспектору въ этой губерніи, работавшему по народному просвѣщенію 45 лѣтъ и создавшему здѣсь школу современнаго типа.

Меня встрѣтилъ высокій, худощавый старикъ, лѣтъ семидесяти, съ умнымъ, добродушнымъ, слегка насмѣшливымъ лицомъ. Во время первой поѣздки по губерніи онъ простудилъ грудь и остался хворымъ на всю жизнь. Слушая его интересные рассказы, я не замѣтилъ, какъ прошло время.

Скажу нѣсколько словъ объ Архангельскѣ. Какъ Петербургъ, онъ выстроился на болотѣ, въ сорока верстахъ отъ моря, и главною своею частью растянулся верстъ на пять вдоль праваго берега Двины, прижатый къ ней непроходимой тундрой. Другая часть города, Соломбала, бывший военный портъ, расположена на островѣ. Обѣ части соединены деревяннымъ мостомъ, который на зиму снимается. Набережная довольно красива: здѣсь монастырь и всѣ городскія церкви; большіе, преимущественно, деревянные дома, торговые ряды, парходныя пристани, длинный бульваръ изъ старыхъ березъ, откуда обширный видъ на острова съ деревнями, церквами и вѣтряными мельницами. Во время навигаціи громадная рѣка оживляется судами поморевъ, рѣчными и морскими пароходами, плотами и множествомъ лодокъ.

Сѣверная часть города называется Нѣмецкой слободой. Здѣсь уже нѣсколько столѣтій живутъ потомки первыхъ колонистовъ—нѣмцевъ, голландцевъ и англичанъ. Они заняли обширные участки, на которыхъ и построились со всѣми удобствами (всѣ дома у нихъ одноэтажные), развели даже обширные сады, устроили цвѣтники и оранжереи.

Русскіе, въ южной части, живутъ скученно, грязновато, дома почти безъ зелени.

Городъ пробуетъ расширяться и въ сторону тундры ³⁾, но осушать это мѣсто очень трудно, и новоселы много терпятъ отъ весеннихъ разливовъ и невылазной грязи.

На краю болота построены бойни ⁴⁾, а возлѣ нихъ—нѣсколько самоѣдскихъ чумовъ ⁵⁾. Трудно гдѣ-нибудь встрѣтить больше всякой нечистоты, чѣмъ въ этихъ чумахъ. Не приходилось мнѣ видѣть и такихъ жалкихъ людей, какъ нищіе самоѣды: изъѣденные сифилисомъ и накожными болѣзнями, слѣпые или полуслѣпые, грязные и оборванные, они внушали страхъ и отвращеніе. Городскія собаки неизмѣнно встрѣчали ихъ лаемъ, хотя они появлялись на улицахъ ежедневно. Однако, чудодѣйственная огненная вода даже этихъ людей дѣлала счастливыми. Держась другъ за друга, чтобы не упасть, каждый вечеръ они возвращались въ свои конуры съ пѣснями—однообразнымъ, тихимъ бормотаньемъ.

Торговые ряды и рынокъ загрязнены всякими отбросами ⁶⁾. Дно рѣки также покрыто вѣковымъ слоемъ нечистоты и отбросовъ съ поморскихъ судовъ ⁷⁾. Воду портятъ также стоки изъ бань ⁸⁾ и съ монастырскаго кладбища, гдѣ уже на полуаршинной глубинѣ стоитъ вода. Та-

³⁾ Онъ теперь именно въ этомъ направленіи и расширяется. *Ред.*

⁴⁾ Теперь прекрасныя городскія бойни за заставою. *Ред.*

⁵⁾ Нынче почти не бываетъ; останавливаются за рѣкою и на мхахъ. *Ред.*

⁶⁾ Теперь совсѣмъ не то; есть даже особые ящики для мусора, которые убираются, если наполнены. *Ред.*

⁷⁾ Это возможно. *Ред.*

⁸⁾ Есть отстойные колодцы у бань. *Ред.*

кую-то воду пьютъ небрезгливые русскіе люди ⁹⁾. Нѣмцы-же, памятуя, что для нихъ смертельно то, что русскимъ здорово, устроили себѣ на рукавѣ рѣки, гдѣ не останавливаются суда, длинную пристань, чуть не до середины рукава, ¹⁰⁾ откуда и берутъ воду ¹¹⁾.

У нихъ есть и своя школа съ шестилѣтнимъ курсомъ, которая содержится на церковныя суммы и пожертвованія прихожанъ. Начальникъ школы—пасторъ, величественный, какъ Юпитеръ, держитъ въ непрекословномъ повиновеніи не только учащихся и учащихся, но и весь приходъ. Учителя и учительницы, какъ и пасторы, выписываются изъ Германіи. Этою школою и заканчиваютъ свое образованіе обитатели Нѣмецкой слободы, богатые и бѣдные. Пасторъ, сорокъ лѣтъ прожившій въ Архангельскѣ и не умѣющій говорить по-русски, всѣми мѣрами культивируетъ въ своихъ прихожанахъ германскій духъ и обособленность и труды его не пропадаютъ даромъ. Нѣмцы не вступаютъ съ русскими ни въ какія сношенія, кромѣ дѣловыхъ; женъ берутъ изъ своей небольшой среды и потому всѣ давнымъ давно перероднились. Слобода выписываетъ только берлинскія газеты. Въ нѣкоторыхъ домахъ висятъ портреты Вильгельма I и Бисмарка.

Изъ всего русскаго эти пришельцы любятъ, кажется, только русскій лѣсъ, который они распиливаютъ на своихъ заводахъ и вывозятъ за-границу. Мнѣ говорили, что хорошій строевой лѣсъ остался только на Печорѣ, но уже при мнѣ въ Устьцильмѣ производились заготовки лѣса, который отправляли за-границу сначала въ видѣ связанныхъ цѣпами плотовъ, а потомъ, когда плоты разбило океанскими волнами, на пароходахъ.

II.

Я купилъ у своего предмѣстника удобную повозку и мѣховое одѣяло, а также и приобрѣлъ чрезъ него на пинежской ярмаркѣ малицу, оленьи сапоги и шапку, взялъ съ собой съѣстныхъ припасовъ, сколько было можно, и 7-го января выѣхалъ въ Поморье.

Ближайшая школа была въ посадѣ Неноксѣ, отстоящемъ отъ Архангельска на 70 верстъ.

Хотя этотъ посадъ—единственное мѣсто въ губерніи, гдѣ добывается соль, но выглядитъ онъ бѣдно: ветхіе, почернѣвшіе отъ времени дома, плохо одѣтые люди съ мрачными апатичными лицами.

Послѣ уроковъ мы съ учителемъ осматривали общественную соляную варницу. Зданіе еле держится отъ ветхости, колодцевъ мало, срубы ихъ полугнилые, соль темная и горьковатая отъ примѣсей. Она непригодна для посла рыбы и употребляется только въ небольшомъ районѣ, потребности-же губерніи удовлетворяются солью вологодской, а для рыбы идетъ норвежская.

— Чѣмъ-же они живутъ? Продажею соли не прокормиться.

— Есть у нихъ земля, и луга, и море близко, но хозяйство идетъ такъ-же плохо, какъ и солевареніе.

— Какая-же причина?

— Право, не могу сказать. Пьянство очень велико—въ иныя недѣли по пятисотъ ведеръ водки продается,—невѣжество..... они и на

⁹⁾ Теперь есть водопроводъ.

Ред.

¹⁰⁾ Такой никто не знаетъ.

Ред.

¹¹⁾ За послѣдніе годы Архангельскъ очень измѣнился: появилось электрическое освѣщеніе, городскія сады приведены въ порядокъ, новыя пристани облицованы гранитомъ набереж. асфальтовая и проч.

Ред.

школу платять только по принужденію начальства. Непріятно здѣсь жить.

Такъ-же бѣдны (70 верстѣ отъ Неноксы) посады Уна и Луда (близъ Уны едва не погибъ въ морѣ Петръ Великій). Жалуются на уменьшеніе морскихъ промысловъ, но въ этомъ-ли только дѣло? На лицахъ какое-то безнадежное уныніе, которымъ невольно заражаешься.

Подъѣзжая къ Онегѣ, я увидѣлъ нѣчто оригинальное: шесть или восемь лошадей, запряженныхъ попарно, тащили угломъ впередъ громадный треугольникъ изъ бревенъ, обитый снаружи досками, для расчистки дороги послѣ метели. Когда это сооруженіе проѣхало, по сторонамъ дороги выросли снѣжныя стѣны. Ъхать стало легче, но не надолго: буйный вѣтеръ скоро разметалъ стѣны и засыпалъ дорогу. Ямщикъ разсказалъ мнѣ, что такая дорога всю зиму бываетъ мягка и весной скорѣе портится. Между тѣмъ, возка треугольника, практикуемая на безлѣсныхъ участкахъ почтовыхъ трактовъ въ пяти уѣздахъ на счетъ сельскихъ обществъ, обходится имъ въ десятки тысячъ.

Кстати сказать, съ неменьшимъ вниманіемъ къ интересамъ крестьянъ распредѣлены участки трактовъ между сельскими обществами, которыя обязаны держать тракты въ исправности: участки рѣдко находятся въ районѣ волости, обязанной его исправлять, а болѣею частью отстоятъ отъ волости на десятки верстѣ, иногда даже въ другомъ уѣздѣ. Весной старшина ѣдетъ туда, нанимаетъ мѣстныхъ рабочихъ... Не трудно понять, во что обходится обществамъ ремонтъ такихъ участковъ.

Я говорилъ объ этомъ съ архангельскимъ начальствомъ, вѣдающимъ дорожную повинность. Начальникъ усмѣхнулся, пожалъ плечами и сказалъ только:--да, дѣйствительно, неловко вышло.

Онегу считаютъ самымъ красивымъ городомъ въ Архангельской губерніи. Дѣйствительно, городокъ живописно раскинулся по правому, высокому берегу р. Онеги на сухой, волнистой мѣстности, окруженной съ трехъ сторонъ сосновымъ боромъ. На лѣвомъ берегу, противъ города, устроены лѣсопильный заводъ какой-то нѣмецкой компаніи. Рѣка здѣсь широка, но вода не годится для питья, такъ какъ отъ приливовъ смѣшана съ морскою. Жители берутъ воду изъ ключа, который находится какъ разъ въ срединѣ города подъ горой.

Онежскіе мѣщане, какъ и ненокскіе, находятся въ хорошихъ условіяхъ: у нихъ есть земля, подъ бокомъ лѣсопильный заводъ, весной и осенью по р. Онегѣ идетъ семга, море близко... А живутъ бѣдно.

— До работы мы не гораздъ охочи,—говорилъ мнѣ сынъ квартирной хозяйки, молодой парень,—а попить—погулять любимъ. Онъ, дѣйствительно, ничего не дѣлалъ и каждый день былъ пьянъ.

— Вѣдь вы разстроите здоровье, отвыкнете отъ труда, обѣдибете.

— Здоровья на нашъ вѣкъ хватить, а одна голова не бѣдна.

Понадобилось мнѣ пришить ремень къ чемодану. Раза три послалъ я за сапожникомъ; наконецъ, онъ явился утромъ на другой день.

— Здравствуйте, господинъ.

— Здравствуйте.—

— Вамъ ремешокъ пришить? Это можно.

Онъ сѣлъ на стулъ у дверей и задумался. Я сталъ его разсматривать. Человѣкъ молодой, лицо олухшее, грязенъ, растрепанъ.

— Дозвольте папирочку.

Даль.

— Знаете, господинъ, очень голова болить со вчерашняго. Не дадите-ли пятиалтыничекъ поправиться?

Черезъ полчаса онъ явился повеселѣвшій и опять сѣлъ.

— Ну, вотъ теперь, будто, полегчало. Дозвольте папирочку. А сколько-же вы за работу дадите?

— Вѣдь я далъ вамъ 15 коп. Развѣ мало?

Помилуйте, изъ-за такихъ пустяковъ не стоитъ времени терять. Копеечекъ сорокъ, меньше никакъ нельзя.

— Вотъ что: уходите, пожалуйста, сейчасъ-же.

Онъ съ удивленіемъ на меня посмотрѣлъ, медленно поднялся и, уходя, сказалъ:

— Напрасно сердитесь: вѣдь я не изъ жадности, а выпить хочется, пятиалтыннымъ только себя раздражилъ.

Пора было ѣхать дальше, а лошадей на станціи не даютъ—всѣ, говорятъ, въ разгонѣ. На этой станціи никогда не бываетъ свободныхъ лошадей. Хозяинъ также постоянно въ отлучкѣ. Пришлось искать частнаго ямщика. Посылаю къ тому, къ другому—никто не хочетъ. Наконецъ, одинъ таки нашелся, но взялъ за 22 версты пять рублей, т. е. вчетверо больше земской таксы.

Въ 22 верстахъ отъ Онеги большое село Ворзогоры, разбросанное по высокимъ песчанымъ холмамъ. Жители снабжаютъ все Поморье картофелемъ, который они развозятъ на карбасахъ по селамъ Лѣтняго, Карельскаго и даже Терскаго берега. Какая нужна привычка къ морю, смѣлость и выносливость, чтобы осевью пускаться на тяжело нагруженныхъ лодкахъ за 300—400 верстъ. Однако у этихъ отважныхъ торговцевъ нѣтъ школы: вѣрно, пожалѣли 30—40 рублей на квартиру для нея.

Въ с. Малошуйкѣ, одномъ изъ самыхъ большихъ на Лѣтнемъ берегу, свирѣствовалъ тифъ. Эта болѣзнь, а также оспа часто появляются въ селахъ и деревняхъ Архангельской губ. Борются съ эпидеміями некому: на всю губернію пять—шесть врачей¹²⁾ да около десяти фельдшеровъ. Въ семьѣ хозяина станціи также было двое тифозныхъ. Никакой осторожности, конечно, не соблюдается, спасаетъ только невосприимчивость.

Мнѣ прислуживалъ братъ хозяина, получившій на мурманскомъ промыслѣ сильный ревматизмъ. Худой, какъ скелеть, съ желтымъ, мертвеннымъ лицомъ, всегда въ тулупѣ и валенкахъ, онъ еле двигался и отъ боли почти не могъ спать.

— Много насъ такихъ въ Поморьѣ,—говорилъ онъ еле слышнымъ, сирымъ голосомъ:—до старости мало кто доживаетъ: которые отъ простуды, которые отъ сердца, либо отъ огневицы (горячки) кончаются. Вотъ старухъ по селамъ сколько хочешь. Никакого покою отъ ихнихъ языковъ нѣту.—

Въ с. Унежмѣ кончается лѣтній трактъ¹³⁾. Зимой дорога идетъ отсюда болотами и морскими заливами, а лѣтомъ возятъ въ карбасахъ вдоль берега. И гребцы, и рулевой—женщины (всѣ способные къ работѣ мужчины въ это время на Мурманѣ). Въ осеннюю и весеннюю распутицу всякое сообщеніе прекращается на мѣсяцъ и дольше.

Въ с. Нюхчѣ, Кемскаго уѣзда, школьный домъ, построенный крестьянскимъ обществомъ, стоялъ въ полѣ для безопасности отъ пожара.

¹²⁾ Теперь гораздо больше. *Ред.*

¹³⁾ Нынче проводится лѣтній сухопутный трактъ отъ Онеги до Кеми. *Ред.*

Войдя въ классъ, я увидѣлъ необыкновенную картину. Передъ ученическими столами гимнастическіе снаряды: лѣстница, шесты, параллельные брусья. За снарядами, вдоль стѣны, стоятъ на колѣняхъ около тридцати дѣтей. Учитель, отставной офицеръ, сидитъ въ глубинѣ класса съ ученикомъ, слѣдя за его чтеніемъ, остальные ученики, повидимому, ничѣмъ не заняты. Въ классѣ непрерывный гулъ отъ разговоровъ и смѣха. Злополучный учитель, трудившійся изо всѣхъ силъ, видѣлъ, что дѣло нисколько не подвигается, и рѣшилъ весной уйти.

Интересно, что во время холеры, развезенной изъ Архангельска на судахъ и пароходахъ по всему Поморью, нюхотское общество рѣшило до начала ученія обратить училищный домъ въ холерный баракъ. Здѣсь больные мучились и умирали безъ помощи, такъ какъ никто не соглашался за ними ухаживать, боясь заразиться. Съ наступленіемъ холодовъ болѣзнь прекратилась. Никакой дезинфекціи въ школѣ не было сдѣлано, однако, Божьей милостью и ученики, и учительница уцѣлѣли.

Вечеромъ на станцію пріѣхалъ морской офицеръ, служащій въ дирекціи маяковъ и лоціи Бѣлаго моря.

За чаемъ я, между прочимъ, спросилъ его, что такое лоція.

— Опредѣленіе глубинъ, теченій, мелей, камней... Мы плаваемъ июнь, июль и августъ. Цѣлыми днями слушаешь монотонный голосъ матроса: тринадцать, пятнадцать, одиннадцать... Это глубину измѣряютъ. Теченій этихъ пропасть: и туда, и сюда, въ июлѣ такія, а въ августѣ другія... Ъздишь, ѡздишь—до того опротивѣетъ, тощища такая одолѣетъ, что пристанешь къ селу и кутнешь, какъ слѣдуетъ.

— И что-же, потомъ легче?

— Легче.

— Давно эта лоція началась?

— Не знаю навѣрно, кажется, лѣтъ тридцать тому назадъ.

— Должно быть, скоро уже и кончится описаніе?

Онъ безнадежно махнулъ рукой и ничего не отвѣтилъ.

Зимній мясоѣдъ—время свадебъ. Въ с. Колежмѣ, куда я переѣхалъ изъ Нюхчи, игралось въ одинъ день пять свадебъ и готовилось еще нѣсколько, такъ какъ нарядныя дѣвушки пѣли подъ окнами невѣсть какія-то грустныя старинныя пѣсни. Народъ толпился возлѣ домовъ, гдѣ пировали свадьбы, и переходилъ отъ дома къ дому, чтобы узнать, гдѣ лучше угощаютъ.

Возвращаясь изъ школы, я встрѣтилъ толпу нарядныхъ женщинъ, которыя шли стѣной, взявшись подъ руки, прямо на меня. Мы едва не столкнулись. Тутъ только я разглядѣлъ, что лица ихъ мертвенно-блѣдны, мутные глаза остановились—до того онѣ были пьяны. Стоявшій у воротъ пожилой крестьянинъ, по платью не здѣшній, покачалъ головой и сказалъ:

— У насъ за такія дѣла шкуру-бы съ нихъ содрали.—

— А ты откуда?

— Съ Онеги,—отвѣтилъ онъ не-хотя.

Здѣсь на свадьбы ходятъ только мужчины и молодыя замужнія женщины. Обычай требуетъ, чтобы гостя непременно выпила стаканъ (чайный) водки до-дна, если желаетъ молодымъ полного счастья.

Изъ Колежмы въ Сумскій посадъ меня повезъ молодой парень, веселый, разговорчивый. Спѣвши двѣ—три пѣсни, онъ не утерпѣлъ и сказалъ.

— Знаешь, въ воскресенье я женюсь. Вотъ буду наслаждаться!

— Вѣнчаться будешь или такъ, безъ вѣнчанья?

— Зачѣмъ такъ? Все какъ слѣдуетъ сдѣлаемъ.

— Ты какой вѣры?

— Какой вѣры? Никакой вѣры я не знаю. Теперь надо веселиться, а вѣра на старость останется.

На мой вопросъ, какъ у нихъ веселятся, онъ разсказалъ, что съ Покрова до Великаго поста каждый день бываютъ вечеринки въ наемныхъ избахъ. Дѣвушки прядутъ ленъ, поютъ пѣсни, бесѣдуютъ съ парнями, но тавцуютъ рѣдко, потому что комната бываетъ биткомъ набита. Влюбленные пары сидятъ цѣлый вечеръ, накрывшись пальто или шубой. Надъ дѣвушкой, которую никто не покрываетъ, смѣются. Молодежь расходится только подь-утро.

Ближе къ Кеми, какъ я потомъ узналъ, суровый расколъ установилъ другіе обычаи. Тамъ на вечеринкахъ дѣвушки не только не накрываются съ парнями, но считаютъ зазорнымъ и разговаривать съ ними, даже во время танцевъ. Богатыя сидятъ на вечеринкахъ, каждая за особымъ столикомъ, на которомъ горятъ двѣ свѣчи. Сидятъ молча, опустивъ глаза. Пригласить парень на танецъ, она протанцуетъ молча, съ опущенными глазами, и опять сидитъ. При каганѣ съ горъ въ Онежскомъ Поморьѣ дѣвушки сидятъ на колѣняхъ у парней,—въ Кемскомъ—парни у дѣвушекъ, что, вѣроятно, считается болѣе приличнымъ.

Вотъ и многолюдный Сумскій посадъ. Въ немъ есть даже приходское училище и фельдшерскій пунктъ.

Хозяйка отводной квартиры (въ городахъ и посадахъ домохозяева по-очереди обязаны давать на годъ бесплатное помѣщеніе для пріѣзжихъ чиновниковъ)¹⁴⁾, шустрая, видимо, плутоватая баба, въ первый-же день заставила меня купить у нея полотенца и кружева, совѣмъ мнѣ ненужныя. Сумляне сѣлались ловкими торгашами, благодаря тысячамъ богомольцевъ, каждаго лѣта направляющимся черезъ этотъ посадъ въ Соловки. Не даромъ у нихъ сложилась поговорка: Сума прибавить ума.

Хоромы судохозяевъ рѣзко выдѣляются среди плохенькихъ домиковъ промышленниковъ—рабочихъ. Послѣдніе забираются у хозяевъ впередъ деньгами и припасами подь мурманскую страду. Этой кабаль не видно конца, потому что всю зиму, около семи мѣсяцевъ, рабочій, не знающій никакого ремесла, сидитъ безъ дѣла, а между тѣмъ все надо ему купить, начиная съ дорогого хлѣба.

Хозяйка часто уходила изъ дома и подолгу не возвращалась, что было очень неудобно. Наконецъ, я спросилъ ее, куда это она ходитъ.

— Племянница у меня, 16 лѣтъ, помираетъ отъ горячки, вотъ и бѣгаю ее навѣщать.

— Лѣчить ее кто нибудь?

Кому-жь лѣчить? Докторъ за сто верстъ, въ Кеми, а фершала новаго ужъ полгода не присылаютъ. У насъ тутъ дѣвка въ самый Спасъ засадила себѣ въ щеку крюкъ (рыболовный крючекъ), да такъ и ходитъ, доктора дожидаетъ.

Сорока—центръ раскола. Это отразилось и на школѣ, въ которой только 20 учениковъ: все мальчишки. Здѣсь много начетчиковъ, разбѣгающихся въ селамъ для бесѣдъ съ ревнителями древняго благочестія. Въ особыя домика обитаютъ пожилыя дѣвицы—отшельницы, посвя-

¹⁴⁾ Не считая на счетъ городскихъ суммъ. *Ред.*

тившія себя непрестанной молитвѣ за грѣшный міръ, который въ благодарность за это даетъ имъ пропитаніе. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются обученіемъ дѣтей ц.-славянской грамотѣ. Насмѣшники рассказываютъ про этихъ отшельницъ, что, стоя на молитвѣ, онѣ въ то же время зорко наблюдаютъ за улицей.

— вонъ Марѳа опять къ своему кобелю побѣжала,—говоритъ, стоящая на молитвѣ, отшельница:—Господи помилуй! Согрѣшила я окаянная изъ-за этой стервы.—

Передъ самымъ моимъ прїездомъ быстрая порожистая рѣчка Сороча неожиданно подмыла старовѣрческую часть кладбища (другая часть православная, гдѣ хоронятъ пришлыхъ рабочихъ здѣшняго лѣсопильнаго завода) и много гробовъ унесла въ море. Старовѣры объяснили этотъ случай такъ, что, молъ, Богъ не захотѣлъ, чтобы истинновѣрующіе лежали рядомъ съ погаными мірянами.

Сорочане такіе-же шустрые, какъ и сумляне, только крикливѣе послѣднихъ. Волостной сходъ бываетъ у нихъ на мосту и нерѣдко заканчивается дракою, какъ нѣкогда у ихъ предковъ новгородцевъ. Обыкновенной крестьянской приниженности въ нихъ нѣтъ и слѣда. Однажды, прогуливаясь, я отошелъ далеко отъ Сорочъ. На обратномъ пути догнать меня крестьянинъ на лошади и, поровнявшись, останавливается.

— Здравствуй!

— Здравствуй!

— Не хочешь ли подвезу?

— Спасибо, я нарочно отправился поразмять ноги.

— Я тебя гдѣ-то видѣлъ.

— Можеть быть, въ Сумѣ? Я инспекторъ школь и ѣзжу во всей губерніи.

— Ну, это все равно... Онъ махнулъ рукой и усмѣхнулся.—А я—Николай Степановъ, сороцкій крестьянинъ.—Онъ протянулъ мнѣ руку, я подалъ свою.

— Такъ не хочешь ѣхать?

— Нѣтъ, спасибо.

— Ну, какъ знаешь. Прощай.

Осенью въ Сороцкую губу приходитъ сельдь. По словамъ учителя, въ иной годъ сельдь идетъ такой густой массой, что весло въ водѣ стоитъ. Для ловли рыбы губа подѣлена на участки, но въ горячкѣ лова, случается, заѣзжаютъ въ чужія владѣнія. Возникаютъ споры и драки. Вся губа покрывается лодками. Крики, брань, говоръ, пѣсни—все сливается въ одинъ чудовищный гулъ.

Въ это время сюда наѣзжаютъ скушники. Иногда всего улова не купятъ, соль вся выйдетъ, и груды сельдей гниваютъ на берегу. Есть тутъ коптильни, но нѣтъ умѣнья: я купилъ фунтъ копченой сельдки и бросилъ: черна, суха и безвкусна.

Поморскія села велики, но рѣдки: верстахъ въ 20—25 одно отъ другого, при устьяхъ небольшихъ, быстрыхъ рѣчекъ. Только возлѣ этихъ рѣчекъ и растетъ порядочная трава, на морскомъ-же берегу она жестка и малопригодна для корма. Поэтому у поморовъ мало скота. Постройки въ селахъ скучены и расположены безъ всякаго плана, какъ кому вздумалось. Въ послѣднее время начальство спохватилось и составило какія-то правила для построекъ, но эти правила едва-ли не остались только на бумагѣ. Дома преимущественно двухъэтажные; у достаточ-

ныхъ крашеные полы, мягкая мебель, зеркала. Мужчины одѣваются по — городскому, женщины—въ сарафаны, душегрѣйки, носятъ кокошники, иногда украшенные жемчугомъ. Народъ бойкій, живой, вольница. Какъ и повсюду на свѣтѣ, бѣдныхъ много, богатыхъ—единицы. Судовладельцы продаютъ хлѣбъ въ Норвегію, а оттуда привозятъ рыбу, или нанимаютъ рабочихъ для ловли рыбы на Мурманѣ. Зимой рабочие забираются у хозяевъ хлѣбомъ и деньгами подѣ будущіе промыслы и такимъ образомъ изъ долга не выходятъ. Мевя удивило, что (поморки Лѣтнаго берега совсѣмъ непохожи на крестьянокъ: свѣтлыя блондинки, высокія, стройныя, легкія, съ тонкими, миловидными чертами лица, онѣ кажутся переодѣтыми аристократками. Дѣвушки въ голубыхъ душегрѣйкахъ и кокошникахъ производятъ чарующее впечатлѣніе.)

М. Ломбергъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О жизни учебныхъ заведеній Вологодской губерціи за 1910 годъ.

(Окончаніе. См. № 8—9 „Извѣстій“ за 1911 г.).

Воспитательная часть.

Школа должна идти впереди жизни,—всеми силами содѣйствовать всестороннему, гармоническому развитію человѣка, сообразно его природѣ, какъ организма растущаго, живущаго, мыслящаго, чувствующаго, желающаго и способнаго къ безконечному самоусовершенствованію, саморазвитію, самообразованію, иначе сказать,—должна подготовить умъ человѣка, развить его до умѣнья распознавать истину и до безостановочнаго къ ней стремленія; воспитать сердце до чуткой отзывчивости на все прекрасное, усовершенствовать волю до преобладанія въ ней влеченій къ добру и правдѣ, наконецъ, развить физическія силы, чтобы ихъ достаточно было для успѣшнаго достиженія цѣлей духовнаго развитія. Указанная цѣль—не для одной народной школы, а вообще для школы. Какими же средствами располагаетъ народная школа для достиженія приведенной цѣли? Да тѣми, кои изложены въ предыдущихъ главахъ отчета, главнымъ же образомъ, конечно, обученіемъ, неразрывно связаннымъ съ воспитаніемъ. Какъ ведется обученіе предметамъ въ школахъ, какія преслѣдуются цѣли, достигаются результаты—объ этомъ подробно излагалось въ главѣ „объ учебныхъ занятіяхъ“. Законоучители стремились раскрыть дѣтямъ любовь Бога къ міру и человѣку и черезъ это вдохнуть въ нихъ любовь къ Богу и его твореніямъ—человѣку и природѣ, посѣять въ сердцахъ ихъ сѣмена православнаго ученія, вѣры и нравственности христіанской. На урокахъ славянскаго языка имѣлось цѣлью вызвать у дѣтей живое чувство къ слову Божию, побудить ихъ проникнуться имъ, полюбить чтеніе религіознаго и нравственно-назидательнаго содержанія. На урокахъ русскаго языка и связанныхъ съ нимъ предметовъ ставилось задачей ввести дѣтей въ область произведеній человѣческаго слова, раскрыть красоты видимаго міра и значеніе его для человѣка, уяснить отношенія человѣка къ самому себѣ, другимъ людямъ и природѣ.

Въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся, въ отчетномъ году въ училищахъ практиковались почти тѣ же мѣры, что и ранѣе. Къ исполненію христіанскихъ обязанностей дѣти относились по обыкновенію съ искреннимъ благоговѣніемъ и полнымъ усердіемъ.

Ежедневно предъ началомъ уроковъ и послѣ ихъ, а также предъ обѣдомъ и послѣ его, совершали молитву. Молитвы предъ началомъ занятій читались и пѣлись въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ помѣщены въ третьей части часослова, съ немногими пропусками. Въ праздничные и воскресные дни дѣти неуклонно посѣщали церковь, гдѣ многія изъ нихъ принимали дѣятельное участіе въ пѣніи и чтеніи. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляли только учащіеся училищъ, удаленныхъ отъ церквей. Они посѣщали богослуженія въ тѣхъ случаяхъ, когда благоприятствовали пути сообщенія и погода.

Въ послѣднее время нѣкоторые изъ законоучителей-священниковъ въ училищахъ, находящихся въ деревняхъ, изрѣдка совершаютъ всеобщія бдѣнія. Къ прискорбію должно отмѣтить, что это радостное явленіе для населенія—совершеніе всеобщихъ—наблюдается, какъ исключеніе. Слабо развивается и склонность законоучителей вести въ субботы и наканунѣ праздниковъ объясненія чтеній изъ Евангелія, положенныхъ на предстоящее воскресенье и праздникъ. Мысль о паломничествѣ въ сознаніи нѣкоторыхъ законоучителей и учащихся начинаетъ формироваться.

Учащіеся приходскихъ училищъ г. Вологды совершали паломничества въ Прилуцкій монастырь.

Учащіеся начальныхъ училищъ Яренскаго уѣзда совершали паломничества въ Ульяновскій и Кытловскій монастыри, изучая по дорогѣ всѣ достопримѣчательныя мѣста.

Учащіеся приходскихъ училищъ г. Тотмы совершали паломничества въ Спасо-Суморинскій монастырь.

Христіанскій долгъ исповѣданія и св. Причащенія дѣтми исполнялся во всѣхъ училищахъ, а въ нѣкоторыхъ даже и дважды въ годъ. Наблюденіями, бесѣдами, систематическимъ чтеніемъ статей изъ учебныхъ книгъ, заучиваніемъ стихотвореній, исполненіемъ пѣсень историческаго и бытового характера, внѣкласснымъ чтеніемъ книгъ изъ библиотекъ учащіеся знакомятся съ мѣстностью, гдѣ живутъ, съ ея рельефомъ, растеніями, животными, населеніемъ, прошлымъ и настоящимъ его, явленіями природы, послѣдовательно переходя потомъ и изучая съ возможною широтою родную свою губернію и наконецъ отечество.

На событія и дѣянія по русской исторіи, въ коихъ наиболѣе обнаружился характеръ какъ всего русскаго народа, такъ и отдѣльныхъ историческихъ лицъ, обращалось особое вниманіе дѣтей. Если подобныя дѣянія и событія занечатлѣвались въ сказаніяхъ поэтической народной литературы или художественныхъ произведеніяхъ, доступныхъ пониманію учащихся, то обычно они заучивались или подробно разбирались, въ родѣ: „Полтавскій бой“, „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“ Пушкина, „Бородино“ Лермонтова, и т. п. или даже исполнялись во время уроковъ пѣнія.

Въ смыслѣ патріотическаго воспитанія надо отмѣтить въ жизни училищъ минувшаго учебнаго года два празднованія: 1) по поводу столѣтняго юбилея со дня рожденія поэта А. В. Кольцова и 2) памяти 300-лѣтія славной обороны Троице-Сергіевской Лавры. Какъ первое, такъ и второе празднованія послѣ отслуженія о.о. законоучителями въ

мѣстныхъ храмахъ заупокойныхъ литургій и панихидъ по поэту А. В. Кольцову и павшимъ воинамъ при осадѣ Троицкой Лавры, происходили въ зданіяхъ училищъ. Программа перваго празднества заключалась въ чтеніи учащимся біографіи А. В. Кольцова и выясненіи его значенія въ литературѣ, произнесеніи и пѣніи дѣтьми стихотвореній и пѣсенъ чествуемаго поэта. Второе празднованіе носило такой характеръ. О.о. законоучители и учащіе въ рѣчахъ изложили, какъ произошло смутное время и какую великую задачу—спасеніе государства—выполнила Троице-Сергіевская Лавра; потомъ учащимися произнесены соотвѣтственныя празднеству стихотворенія и исполнены хоромъ подобнаго содержанія вокальныя произведенія. Во многихъ школахъ чтеніе стихотвореній иллюстрировалось свѣтовыми картинами. На празднествахъ, кромѣ учащихся дѣтей, присутствовало немало, какъ сообщаютъ учащіе, и родителей ихъ. Нелишне здѣсь отмѣтить, что иногда учащіе (не исключая законоучителей) нѣсколькихъ училищъ собирались съ учащимися въ одинъ пунктъ и празднество устраивалось по широкой программѣ.

Начинаютъ учащіе въ послѣднее время предпринимать и экскурсіи съ дѣтьми въ ближайшія окрестности (лѣса и поля) и отдаленныя мѣстности, хотя эти попытки, по правдѣ сказать, носятъ крайне робкій и неувѣренный характеръ. Учебныя заведенія, подготавливающія учащихся, не дали имъ такихъ знаній, при коихъ они могли бы ориентироваться среди природы окружающей мѣстности, и въ теоріи, и на практикѣ не выясняли, какъ вести дѣло экскурсіи съ дѣтьми. Отсюда происходитъ то, что многіе учащіе, желая устраивать экскурсіи, вмѣстѣ съ этимъ боятся ихъ. Между тѣмъ, экскурсіи въ учебномъ дѣлѣ должны занимать одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ по своему значенію. Какъ существенно необходимо, чтобы дѣти сознательно относились къ окружающей природѣ, замѣчали ея красоты и богатства и могли впоследствии съ умѣніемъ пользоваться ими! Въ отдаленныя мѣстности экскурсіи предприняты были съ учащимися преподавателями Красносельскаго, Пивюгскаго, Яхренгскаго училищъ, Никольскаго уѣзда, первыми—въ Соловецкій монастырь, вторыми—въ Вятку и третьими—въ г. Устюгъ. По заявленію руководителей, дѣти были довольны поѣздками, много вынесли полезнаго, поучительнаго и пріятнаго. Устраивались эти экскурсіи отчасти на средства попечителей училищъ, отчасти на сборы съ дѣтскихъ спектаклей и пожертвованія частныхъ лицъ.

Учащіе нѣкоторыхъ училищъ В.-Устюгскаго уѣзда устраивали экскурсію съ учащимися въ г. Вологду; учащіе Высоковскаго училища Вологодскаго уѣзда пріѣзжали въ г. Вологду для ознакомленія съ примѣчательностями г. Вологды и его окрестностей.

Въ цѣляхъ развитія любви къ природѣ въ нѣкоторыхъ училищахъ были произведены древонасажденія. Древонасажденія эти имѣли характеръ школьныхъ праздниковъ. Послѣ богослуженій и водосвятныхъ молебновъ, при массѣ мѣстныхъ обывателей, учащимися, подъ руководствомъ учащихся, были посажены на училищныхъ земельныхъ участкахъ заранѣе принесенныя деревца. Въ заключеніе праздниковъ учащимся раздаваемы были гостинцы, жертва отъ лицъ, сочувствующихъ подобнымъ начинаніямъ.

Въ рождественскія святки во многихъ училищахъ для развлеченія дѣтей и внесенія разнообразія въ ихъ бѣдную и монотонную жизнь на средства попечителей и другихъ жертвователей устроены были „елки“,

обычно сопровождавшіяся чтеніемъ и пѣніемъ учащихся, показываніемъ свѣтовыхъ картинъ.

Школа, сообщая подростающему поколѣнію основы первоначальныхъ свѣдѣній, безусловно должна озаботиться, чтобы учащійся, пройдя черезъ школьныя двери и вступивъ въ жизнь, вышелъ изъ нея, школы, бодримъ не только духомъ, но и тѣломъ. Поэтому училища должны оказывать вліяніе на здоровье и физическое развитіе учащихся, а также приучать съ самаго ранняго дѣтства ихъ всею своею обстановкою къ чистотѣ, опрятности, необходимости пользоваться чистымъ воздухомъ и достаточнымъ свѣтомъ.

О существующихъ условіяхъ физическаго воспитанія въ начальныхъ училищахъ отчасти было уже сказано въ отдѣлахъ о помѣщеніяхъ училищъ и объ учащихся. Эти условія неудовлетворительны. Для улучшения этой стороны школьнаго дѣла, необходимо провести въ жизнь слѣдующія постановленія VII сѣзда врачей Вологодской губерніи, принятія и на совѣщаніи инспекторовъ народныхъ училищъ губерніи въ 1910 г.:

1) Такъ какъ во всякомъ жилищѣ воздухъ болѣе всего возобновляется черезъ наружныя стѣны, то необходимо классныя комнаты въ школахъ устраивать такъ, чтобы онѣ имѣли какъ можно болѣе наружныхъ стѣнъ. Вслѣдствіе этого необходимо избѣгать такого распредѣленія классныхъ комнатъ въ школьномъ помѣщеніи, когда онѣ имѣютъ только одну или двѣ смежныя наружныя стѣны. Хорошо будетъ вентилироваться черезъ наружныя стѣны классная комната, когда двѣ противоположныя или когда три стѣны наружныя; лучше же всего, если наружной будетъ отчасти и четвертая стѣна, тогда классную комнату можно выдѣлить подъ особую крышу, такъ какъ классная комната должна быть выше остальныхъ школьныхъ помѣщеній.

2) На основаніи тѣхъ же соображеній необходимо, чтобы притокъ свѣжаго воздуха къ школьнымъ стѣнамъ былъ свободный. Значитъ, при выборѣ мѣста для школы слѣдуетъ отдать предпочтеніе высокой и открытой мѣстности, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ жилыхъ домовъ. Всегда съ тѣмъ, въ виду того, что наиболѣе опаснымъ врагомъ хорошей проникаемости стѣнъ для воздуха является сырость ихъ—необходимо озаботиться, чтобы почва подъ школьнымъ зданіемъ была суха и крѣпка, напр., песчаная, известковая, каменистая, какъ менѣе задерживающія въ себѣ влагу; чтобы стѣны школы были изолированы отъ почвы по возможности непроницаемымъ фундаментомъ, устраивались точно такъ же, какъ это принято сѣздомъ для постройки больничныхъ зданій, равно и полы съ боковыми вентиляціонными рѣшетками.

3) Такъ какъ во время переменъ между занятіями ученики необходимо должны бѣгать и рѣзвиться на воздухѣ, то весьма желательно имѣть при школѣ просторный дворъ, при чемъ площадка для игръ учениковъ должна быть отведена спереди школьнаго зданія. Также, гдѣ возможно, желательно на одной сторонѣ этой площадки имѣть закрытый навѣсъ для защиты учениковъ во время дождя и жары. Такъ какъ растительность играетъ большую роль въ обезвреживаніи и очищеніи воздуха, то разведеніе сада и посадка деревьевъ на школьномъ дворѣ очень желательно; слѣдуетъ только наблюдать, чтобы деревья не затѣняли классныхъ помѣщеній и не мѣшали свободному движенію воздуха вокругъ школы.

4) При постройкѣ школы съ числомъ учащихся менѣе 50 человекъ, является необходимою и въ настоящее время при трехгодичномъ курсѣ въ двухклассныхъ комнатахъ, приблизительно равныхъ размѣровъ, для соответствующей группировки учащихся; это будетъ тѣмъ болѣе необходимо при введеніи четырехгодичнаго курса, что должно произойти въ недалекомъ будущемъ и когда будетъ по два учителя.

5) Наибольшая длина классной комнаты ограничивается требованіемъ, чтобы всѣ ученики, не исключая сидящихъ на послѣднихъ скамейкахъ, могли ясно видѣть написанна на классной доскѣ буквы (подъ угломъ зрѣнія въ 10 мин., при высотѣ буквъ въ 3—4 сант.) и чтобы учитель легко могъ слѣдить за учениками, сидящими на заднихъ скамьяхъ и чтобы голосъ его отчетливо былъ слышенъ на противоположной сторонѣ комнаты. На основаніи этихъ соображеній максимальный размѣръ классной комнаты устанавливается въ 13—14 аршинъ.

6) Ширина или глубина классной комнаты ограничивается тѣмъ обязательнымъ условіемъ, чтобы при расположеніи оконъ исключительно съ лѣвой стороны учащихся, количество свѣта было вполне достаточно для партъ, расположенныхъ у противополо-

ложной отъ окна стѣны, а это требованіе, по существующимъ наблюденіямъ и при исполнѣи цѣлесообразномъ устройствѣ оконъ, будетъ удовлетворено, если ширина классной комнаты не будетъ превышать 9 аршинъ.

7) Высота классной комнаты имѣетъ гигиеническое значеніе вслѣдствіе того, что площадь пола должна быть ограничена указанными требованіями и необходимое количество воздуха можетъ образоваться только при достаточной высотѣ комнаты; точно также и для удовлетворительнаго освѣщенія всей комнаты окнами по одной стѣнѣ, послѣднія также должны имѣть достаточную высоту. Означенныя условія могутъ быть достигнуты при вышинѣ комнаты въ 5—6 аршинъ. Высота болѣе 5 арш. не необходима, въ санитарномъ отношеніи.

8) Площадь пола классной комнаты должна быть такова, чтобы можно было удобнѣе размѣстить классные столы съ достаточной ширины проходами между ними, а для этого необходимо, чтобы на каждаго ученика приходилось не менѣе 2 $\frac{1}{2}$ кв. арш. площади пола.

9) Вместимость классной комнаты, т. е. объемъ или количество вѣнчающагося воздуха въ ней, должна быть такова, чтобы на каждаго ученика приходилось не менѣе 11—14 арш.

10) Полъ классныхъ помѣщеній долженъ быть плотнo склоченнымъ и хорошо окрашеннымъ, потому что окрашенные полы можно часто мыть, не боясь сырости, при чемъ полы одинъ разъ должны окрашиваться ежегодно, что при хозяйственной постановкѣ дѣла будетъ стоить очень недорого. Стѣны нужно бѣлить известью, а не мѣломъ, или глиной, и лучше погашеной, не менѣе двухъ разъ въ годъ. Передъ новой побѣлкой желательнo предварително соскабливать старую.

11) Освѣщеніе классной комнаты должно устраиваться только съ лѣвой стороны сидящихъ учениковъ, такъ какъ справа и сзади падающій свѣтъ даетъ тѣни (отъ пишущей руки, отъ головы самого сидящаго или же сосѣдей), которыя содѣйствуютъ кривому сидѣнію учениковъ и утомляютъ зрѣніе; сзади расположенныя окна также крайне неудобны и для глазъ учителя потому, что освѣщеніе спереди занимающихся вредно дѣйствуетъ на зрѣніе.

12) Величина и число оконъ должны быть таковы, чтобы свѣтовая ихъ поверхность (площадь оконъ съ вычетомъ оконныхъ рамъ и переплетовъ ихъ) составляла не менѣе площади пола. При максимальныхъ размѣрахъ комнаты въ 14—10 арш. съ площадью пола около 140 кв. арш., свѣтовой поверхности потребуется 18—20 кв. арш., каковая получится отъ 4 оконъ, въ 3 арш. вышиной и 2 арш. шириной каждое (переплеты рамъ занимаютъ не менѣе площади окна). Простѣнки между окнами слѣдуетъ дѣлать не болѣе 1 арш.; при толстыхъ каменныхъ стѣнахъ боковыя поверхности оконныхъ отверстій должны возможно скашиваться. Высота подоконниковъ отъ пола должна быть не менѣе 1 арш., при чемъ поверхности подоконниковъ при толстыхъ стѣнахъ тоже должны быть нѣсколько скошены.

13) Въ каждой классной комнатѣ необходимо имѣть въ окнахъ не менѣе двухъ фортокъ, въ раздѣрѣ рамы, въ верхней ея части, при чемъ желательнo, чтобы онѣ были откидными, съ горизонтальной осью вращенія и съ жестяными крыльями по бокамъ, чтобы струя входящаго воздуха имѣла направленіе вверхъ, гдѣ равнообразно смѣшивалась бы съ комнатнымъ воздухомъ. Кроме того, желательнo имѣть на противоположной стѣнѣ, подъ потолкомъ, спеціально вентиляціонныя отверстія, одно или два, не менѣе 8 вершковъ въ квадратѣ, съ металлической рѣшеткой снаружи и откидной крышей внутри.

14) Съ цѣлью постоянной вентиляціи классныхъ комнатъ, также желательнo, чтобы печныя отверстія и отдушины для вышекъ выходили въ классную комнату, а гдѣ возможно, необходимо заботиться, чтобы печи устраивались съ постоянно дѣйствующими вытяжными отверстіями и ходами, а также и нагревательными камерами для свѣжаго воздуха, проводимаго черезъ печныя вентиляціонныя трубы въ комнату, т. е. циркуляціонно-вентиляціонныя печи.

15) Отопленіе классныхъ комнатъ должно быть такъ устроено, чтобы температура классовъ была не менѣе 14° P. и чтобы продукты горѣнія не поступали въ классныя комнаты; потому можно рекомендовать устройство только голландскихъ печей съ вытяжными отверстіями вверхъ и внизу. Унтермаковскія, желѣзныя и русскія варистыя печи въ классахъ не должны быть допускаемы.

16) При каждой школѣ должна быть теплая и свѣтлая раздѣвальня для учениковъ настольно просторная (до 1 кв. арш. на ученика), чтобы она могла служить и рекреационной для всѣхъ учениковъ школы, особенно во время перемѣнъ, въ ненастную погоду, когда классная комната должна быть провѣтриваема; при этомъ желательнo, чтобы не употреблялись вѣшалки на ножкахъ, занимающія много мѣста въ комнатахъ, а вмѣсто ихъ были введены вѣшалки, повѣшенныя къ потоку на веревкахъ.

17) Въ школьномъ же зданіи можно имѣть помѣщеніе для учителя въ 1—2 комнаты, съ отдѣльными ходами. Для семейныхъ учителей лучше устраивать особые флигеля на школьномъ дворѣ; помѣщеніе квартиръ въ мезонинахъ секція нашла неудобнымъ.

18) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предвидится почевка учениковъ, посѣщающихъ школу изъ дальнихъ деревень, необходимо имѣть соответствующее помѣщеніе отдѣльно, такъ какъ допускать почевки въ классныхъ комнатахъ нельзя.

19) Питьевая вода должна быть изъ наиболѣе доброкачественныхъ источниковъ селенія, свѣжая, и для храненія ея должны имѣться чаны съ плотной наклонной крышкой и краномъ вверху; при кранѣ должна быть кружка, а подъ краномъ ушатъ и тазъ.

20) Въ классной комнатѣ и рекреационной желателно имѣть особые плевательницы съ водой, ежедневно очищаемыя, пользоваться которыми необходимо приучить дѣтей.

21) Отхожія мѣста должны имѣть два отдѣленія, съ обособленными ходами для мальчиковъ и дѣвочекъ, съ количествомъ очковъ не менѣе двухъ въ каждомъ, съ печкой, въ которую должны быть проведены вытяжки изъ ямъ. Выгребныя ямы или ящики должны быть очищаемы по возможности часто (не менѣе двухъ разъ въ годъ). Съ цѣлью дезодоризаціи и обезвреживанія испражнений рекомендуется устраивать правильную земляную засыпку ихъ, съ систематическимъ удаленіемъ земляной смѣси, какъ прекраснаго удобрительнаго средства.

22) Вслѣдствіе громаднаго вліянія на физическое развитіе учащихся классной мебели, необходимо, чтобы школьныя парты были устраиваемы съ соблюденіемъ всѣхъ школьно-гигиеническихъ требованій, примѣнительно росту учениковъ. Каждая парта должна быть устроена только для двухъ учениковъ, съ тѣмъ, чтобы на каждого ученика было мѣста не менѣе 12—13 вершковъ, съ прикрѣпленными къ столамъ скамьями и спинками (по системѣ проф. Эрисмана). Доска стола должна быть съ откидною частью для каждаго ученика отдѣльно, чтобы при сидѣніи за столомъ задній край доски заходилъ за передній край скамьи (отрицательная дистанція) не менѣе, какъ на одинъ вершокъ.

Высота и ширина стола, высота и ширина скамьи и вертикальное разстояніе между столомъ и скамьей, высота и ширина спинки и разстояніе ея отъ доски стола, соответственно росту нашихъ учениковъ, должны быть слѣдующихъ трехъ размѣровъ (по Эрисману) въ вершкахъ:

Ростъ учениковъ	въ сантиметрахъ	120—130	131—141	142—152
Высота стола	въ вершкахъ	27—28	29—32	32—34
	передній край	14	15	16
	задній край	12	13	14
	Дифференція	4	4	5
	Высота скамьи	7	8	9
	„ наклонной части	9	9	9
	Ширина доски стола горизонтальной части	2	2	2
	Длина стола на 1 ученика	12	13	13
	Дистанція	1	1	1
	Высота спинки надъ скамьей	4	4	5
	Ширина спинки (бруска)	1	1	1
	Разстояніе спинки отъ доски стола	4	4	5
	Ширина полки для книгъ	5	6	9

Рекомендуется устраивать столы для всѣхъ возрастовъ съ измѣняющимися размѣрами, посредствомъ перемѣненія сидѣнья и подножки по системѣ проф. Капустина. Желательно, чтобы при укладныхъ земскихъ управахъ имѣлись образцы нормальныхъ столовъ, которыми могли бы руководствоваться мѣстные столяры.

23) Растановка столовъ въ классной комнатѣ должна быть таковою, чтобы свѣтъ съ оконъ на все столы падалъ съ лѣвой стороны сидящихъ и чтобы были достаточной ширины проходы между ними и съ боковъ.

24) Классная доска должна быть равномерно окрашена въ черный цвѣтъ, матовая и такъ установлена, чтобы ни съ которой стороны не отвѣчивала.

25) По отношенію къ прочимъ учебнымъ пособиямъ можно вкратцѣ установить слѣдующія требованія:

а) Книги для чтенія и учебники должны быть напечатаны достаточно крупнымъ шрифтомъ, такъ называемымъ „корпусомъ“, съ разставленными стро-

ками, съ величиною буквъ въ 1 миллим., а для младшихъ группъ даже «цицеро», исполнѣ чернымъ и отчетливымъ, на слегка желтоватой бумагѣ; употребленіе аспидныхъ досокъ признавать недопустимымъ.

б) Писчая бумага не должна пропускать чернилъ, для чего должна быть достаточно плотною и хорошо проклеенною; чернила должны быть насыщеннаго чернаго цвѣта, перья мягкими и эластичными.

26) Что касается времени учебныхъ занятій, то желательно, чтобы продолжительность уроковъ была не болѣе 45 мин., при чемъ для младшихъ группъ ежедневное число уроковъ было не болѣе 3-хъ, а для среднихъ не болѣе 4-хъ и для старшихъ не болѣе 5-ти. Перемены между уроками должны быть не менѣе 10—15 минутъ послѣ каждаго урока и не менѣе 30—40 мин. въ серединѣ. Такіе промежутки, кромѣ отдыха для учениковъ, необходимы для достиженія болѣе или менѣе полного провѣтриванія классныхъ комнатъ.

27) Различныя физическія занятія дѣтей—рукодѣлія, ручной трудъ, ремесла должны производиться по указаніямъ врачей относительно времени, помѣщеній и самихъ приѣмовъ труда въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, такъ какъ, чтобы достигалась цѣль физическаго развитія при этихъ занятіяхъ, необходимо соблюденіе по отношенію къ нимъ всѣхъ профессиональныхъ гигиеническихъ требованій.

28) Физическія упражненія должны состоять изъ элементарныхъ свободныхъ движеній, лучшимъ выраженіемъ которыхъ могутъ служить подвижныя дѣтскія игры.

29) Возрастъ поступленія учениковъ въ школы не долженъ быть менѣе 8 лѣтъ.

30) Для предупрежденія развитія среди учащихся такъ называемыхъ школьныхъ болѣзней необходимы періодическіе осмотры врачомъ учащихся дѣтей не менѣе 1—2 разъ въ годъ и принятіе соотвѣствующихъ мѣръ въ смыслѣ устранинія причинъ заболѣванія. Къ школьнымъ болѣзнямъ относятся по классификаціи д-ра Винеруса:

1-я группа. Болѣзни, развивающіяся непосредственно вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій школы и ученія:

а) носовыя кровотеченія, головныя боли, анемія, близорукость, искривленія позвоночника, истерія, невралгія;

б) хирургическія болѣзни, вслѣдствіе недостаточнаго присмотра и плохой дисциплины: раны, ушибы, дисторзіи, вывихи, переломы, грыжи.

2-я группа. Болѣзни, расположенія къ которымъ приобретается благодаря неблагоприятнымъ условіямъ школы и ученія: туберкулезъ, болѣзни органовъ пищеваренія, тонзиллиты, фарингиты, гастриты и энтериты, насморкъ, бронхитъ; болѣзни въскъ и глазъ; лимфаденитъ.

3-я группа. Болѣзни, которыя находятъ въ школахъ благоприятныя условія къ своему развитію и распространенію,—заразныя болѣзни: корь, краснуха, скарлатина, оспа, вѣтряная оспа, тифы—сыпной, брюшной и рекуррентъ, дифтеритъ, коклюшъ, свинка, трахома, сифилисъ и рожа. Паразитныя болѣзни—парша, стригущій лишай и чесотка.

4-я группа. Другія болѣзни, могущія быть у дѣтей, учащихся въ школахъ.

31) Въ отношеніи къ заразнымъ болѣзнямъ во 1-хъ необходимо, чтобы всѣмъ вновь поступающимъ дѣтямъ производилась ревакцинація, а въ случаѣ появленія въ школахъ или окрестности ея оспенной эпидеміи, желательна ревакцинація всѣхъ школьныхъ дѣтей. Во 2-хъ, въ случаяхъ заболѣванія дѣтей острыми заразными болѣзнями или въ случаѣ заболѣванія такихъ лицъ, которыя живутъ въ школахъ, или развитія эпидеміи въ селеніи, въ которомъ находится школа, необходимо временное прекращеніе занятій въ школахъ. Продолжительность и необходимость такого закрытія школы опредѣляется въ каждомъ случаѣ врачомъ, сообразно съ формой, силой, разгарами и быстротой развитія обнаруженной эпидеміи.

Примѣчаніе. Во время закрытія школы необходимо производство въ ней тщательной дезинфекціи.

Учителя должны явиться дѣятельными и непосредственными помощниками врачей въ дѣлѣ наблюденія за здоровьемъ учащихся вообще и въ особенности въ охраненіи отъ распространенія заразныхъ болѣзней:

а) при появленіи хотя бы одного больного ученика, учитель долженъ немедленно отпустить его домой и увѣдомить о томъ участковаго врача или ближайшаго фельдшера.

б) при появленіи эпидемическихъ острыхъ заболѣваній въ селеніяхъ, окрестныхъ со школою, или когда въ амбулаторіи врача встрѣчаются дѣти, учащіяся въ сельскихъ школахъ, съ подобнымъ же заболѣваніемъ, врачъ увѣдомляетъ объ этомъ училищный персоналъ съ указаніемъ главныхъ признаковъ болѣзней.

в) при эпидемическихъ пораженіяхъ селеній, возвращеніе изъ нихъ заболѣвшихъ учениковъ въ школу допускается съ разрѣшенія врача.

Независимо отъ этого необходимо провести въ жизнь нашей школы и постановленія упомянутого совѣщанія о горячихъ завтракахъ. Они гласятъ:

1) Признать горячие завтраки въ начальной школѣ важнѣйшею принадлежностью ея, какъ весьма полезное мѣропріятіе въ гигиеническомъ и педагогическомъ отношеніяхъ.

2) Признать, что школьный завтракъ не есть благотворительность, а есть необходимое условіе успѣшныхъ занятій ученика и долгъ общественнаго учрежденія.

3) Признать принципъ безплатности школьныхъ завтраковъ.

4) Признать, чтобы участіе и матеріальная поддержка уѣзднымъ земствамъ въ устройствѣ школьныхъ завтраковъ исходила отъ губернскаго земства.

5) Признать желательнымъ устройство завтраковъ во всѣхъ начальныхъ школахъ и во весь учебный годъ.

6) Признать желательнымъ во вновь устраиваемыхъ школахъ устраивать особую комнату-столовую, которая могла бы служить и для физическихъ упражненій учениковъ, если таковыя будутъ введены.

7) Признать необходимымъ самое дѣятельное участіе въ устройствѣ завтраковъ земскихъ, участковыхъ и санитарныхъ врачей, какъ людей наиболѣе компетентныхъ въ дѣлѣ охраненія народнаго здоровья и могущихъ научно доказать земству и обществу полезность завтраковъ и необходимость ихъ повсемѣстнаго устройства.

Расходы на содержаніе училищъ.

Расходы по содержанію начальныхъ училищъ гражданскаго вѣдомства Вологодской губерніи за 1910 годъ выразились въ общей суммѣ 972.985 р. 75 коп., болѣе 1909 г. на 144.177 р. 6 коп. Эта сумма составила изъ разныхъ источниковъ и въ частности изъ средствъ—

а) Государственнаго казначейства 310.973 р. 11 к.

или 30 % всей суммы

б) земскихъ сборовъ 619.811 р. 47 к.

или 60%; прочіе 10% общей суммы поступили изъ

в) общественныхъ и сословныхъ сборовъ и капиталовъ —
— 7902 р. 67 к.

г) городскихъ суммъ 24.854 р. 85 к.

д) пожертвованій частныхъ лицъ и обществъ . 6815 р. 10 к.

е) прочихъ источниковъ 2615 р. 51 к.

Чтобы получить дѣйствительную сумму расходовъ на всѣ начальные училища губерніи, необходимо принять во вниманіе расходы по содержанію школъ вѣдомства православнаго исповѣданія, замѣтивъ, что значительная часть этихъ послѣднихъ расходовъ покрывается средствами государственнаго казначейства. Для сравнительной ясности въ представленіи этой стороны школьной жизни въ каждомъ уѣздѣ привожу слѣдующую таблицу.

Наименованіе уѣздовъ.	Расходы по содержанію начальныхъ училищъ.		
	Гражданскаго вѣдомства.	Духовнаго вѣдомства.	ВСЕГО.
Вологодскій	156303 р. 17 к.	34555 р. 26 к.	190858 р. 43 к.
Грязовецкій	67997 р. 30 к.	30740 р. —	98757 р. 30 к.
Вельскій	48031 р. 91 к.	17142 р. —	65173 р. 91 к.
В.-Устюжскій	122183 р. 28 к.	23525 р. —	145708 р. 28 к.
Сольвычегодскій	63440 р. 85 к.	20451 р. 46 к.	87792 р. 31 к.
Кадниковскій	69294 р. 88 к.	Свѣдѣній нѣтъ.	—
Никольскій	163502 р. 62 к.	41940 р. —	205442 р. 62 к.
Тотемскій	90267 р. 11 к.	34682 р. —	124949 р. 11 к.
Устьсольскій	132875 р. 50 к.	Свѣдѣній нѣтъ.	—
Яренскій	59089 р. 9 к.	30179 р. —	89268 р. 9 к.
Итого	972985 р. 75 к.	—	—

За недостаткомъ свѣдѣній по этой таблицѣ, нѣтъ возможности дѣлать дальнѣйшіе изъ нея выводы.

Впрочемъ, по имѣющимся въ отчетахъ инспекторовъ народныхъ училищъ свѣдѣніямъ, можно установить расходъ въ среднемъ на а) одну школу, б) одинъ комплектъ и в) одного учащагося.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ въ 1910 г. издержано въ среднемъ:

а) На содержаніе одной школы 1) приходской—2261 р., 2) министерской—1858 р., 3) земской—847 р., 4) церковно приходской—369 р. и 5) грамоты—263 р.; въ среднемъ на одну школу 727 р.

б) На содержаніе одного комплекта въ школахъ—1) приходскихъ—979 р., 2) министерскихъ—516 р., 3) земскихъ—657 р., 4) ц.-приходскихъ—346, 6) школъ грамоты—263 р.; въ среднемъ на одинъ комплектъ—565 руб.

в) На содержаніе одного учащагося въ школахъ 1) приходскихъ—23 р., 2) министерскихъ—19 р., 3) земскихъ—21 р., 4) ц.-приходскихъ—12 р., 5) школъ грамоты—9 р., въ среднемъ на одного ученика 18 рублей.

Въ Никольскомъ уѣздѣ на содержаніе одной школы вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ среднемъ вышло 1666 руб., при чемъ содержаніе одного учащагося обошлось въ 20 руб.; на содержаніе одной школы вѣдомства православнаго исповѣданія:—ц.-приходской—563 р., и грамоты—99 руб.; расходъ на одного ученика выразился въ ц. приходской школѣ—12 р. и въ школѣ грамоты—5 р.

Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ расходъ на одного учащагося въ среднемъ выразился въ школахъ приходскихъ—22 р., министерскихъ—23 р., земскихъ—21 р. и ц.-приходскихъ—10 р.

Инспекція училищъ; училищные совѣты; почетные блюстители и попечители.

Вологодская губернія дѣлится на девять инспекторскихъ районовъ, при чемъ въ восьмомъ районѣ (Устьемьсольскій уѣздъ) два инспектора; семь районовъ обнимаютъ по одному уѣзду: 1-й Вологодскій, 2-й Грязовецкій, 3-й Вельскій, 5-й Кадниковскій, 6-й Тотемскій, 7-й Никольскій; и 9-й Яренскій въ вѣдѣніи одного инспектора находятся два уѣзда—В.-Устюжскій и Сольвычегодскій.

При обширности территоріи большинства уѣздовъ Вологодской губерніи, при быстро растущемъ числѣ школъ въ каждомъ уѣздѣ, и день ото дня увеличивающейся по дѣламъ школъ перепискѣ, работа по должности инспектора и жизнь его становится очень тяжелою въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ: инспектора не имѣютъ физической возможности выполнить надлежащимъ образомъ все то, что отъ нихъ теперь требуется: получаемое ими содержаніе 2000 р. въ годъ (въ этой суммѣ жалованья, квартирные, канцелярскіе и разъѣздные) при постоянныхъ разъѣздахъ по извѣстнымъ дѣбъ своими неудобствами путямъ сообщенія и возрастающей дороговизнѣ жизни, по существу, дѣла не вознаграждаетъ ихъ трудъ и не обезпечиваетъ должнымъ образомъ ихъ жизнь, ставя семейныхъ дѣлъ ихъ въ очень иногда тяжелое положеніе. Необходимо увеличить какъ число инспекторовъ; такъ ихъ содержаніе.

Въ настоящее время инспектора народныхъ училищъ Вологодской губерніи работаютъ на такой территоріи и при такомъ числѣ школъ.

У Б З Д Ы.	Пространство въ кв вер- стахъ.	Количество школь.	Сколько инспекторовъ.	Сколько инспек- торовъ требует- ся еще.
Вологодскій . . .	5400	121	1	1
Грязовецкій . . .	6901	80	1	—
Вельскій . . .	212515	60	1	—
В.-Устюгскій . . .	14912	70	1	1
Сольвычегодскій . . .	37253	51	1	—
Кадниковскій . . .	14500	93	1	1
Тотемскій . . .	32401	143	1	1
Никольскій . . .	20500	105	1	1
Яренскій . . .	51046	39	1	—
Устьемьскойскій . . .	148775	106	2	—
Итого . . .			10	5

На совѣщаніи инспекторовъ народныхъ училищъ и земскихъ дѣятелей Вологодской губерніи было высказано пожеланіе 1) о снятіи съ инспекторовъ канцелярскаго производства, 2) объ увеличеніи для губерніи числа инспекторовъ и 3) о командировкахъ ихъ для научнаго усовершенствованія въ столичные города и за границу.

Вологодскій губернский и десять уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ дѣйствовали въ предѣлахъ предоставленной имъ власти.

Разсматривая дѣятельность попечителей начальныхъ училищъ Вологодской губерніи нельзя не придти къ заключенію, что большинство ихъ не заботятся о нуждахъ училищъ; есть не мало и такихъ, которые никогда не видали своихъ училищъ.

Но есть и такіе почетные блюстители и попечители училищъ, дѣятельность которыхъ достойна особой признательности: они заботятся объ улучшеніи всѣхъ сторонъ своихъ училищъ.

Таковы попечители и попечительницы училищъ по уѣздамъ:

а) Вологодскому—А. П. Волкова, М. А. Скородумовъ, П. Е. Бурцевъ и Х. А. Борисовъ.

б) Грязовецкому—К. Ф. Шенисновъ, А. А. Фоль-Гилленшвидтъ, К. И. Курицынъ, П. Я. Языковъ, Н. А. Волоцкая, И. М. Оленчиковъ, А. П. Морозовъ, П. Ф. Котовъ, А. А. Волоцкая, В. В. Троицкій, С. И. Вахрамѣевъ и А. А. Тыкановъ.

в) Вельскому—В. Д. Юренскій.

г) В.-Устюгскому—О. П. Чебельская, М. А. Кострова, И. Е. Шестакова, В. В. Глубоковскій, А. И. Ноготкова, М. И. Дербеневъ,

д) Сольвычегодскому—М. А. Хаминова,

е) Кадниковскому—Ник. И. Никулчевъ, Н. А. Савичевъ и Н. К. Алаевъ.

ж) Тотемскому—В. Е. Введенскій, Н. И. Токаревъ, А. П. Угрюмовъ и А. Я. Щитовъ.

з) Никольскому—И. П. Сергѣевъ, А. Я. Сергѣева, И. Д. Селяковъ, И. Т. Смирновъ, М. А. Перовъ, Н. К. Поповъ, Д. А. Поповъ, А. Венстремъ, В. В. Спириевъ, А. П. Суровцовъ, о. Н. Усовъ, П. Т. Фоминскій, Н. И. Глубоковскій, Е. К. Рудометкина.

Воскресныя школы и уроки для взрослыхъ.

Во всей Вологодской губерніи къ 1 января 1911 г. состояло только 9 воскресныхъ школь и 3 курсовъ для взрослыхъ, при чемъ семь воскресныхъ школь и всѣ курсы для взрослыхъ были въ Вологодскомъ уѣздѣ (1—въ г. Вологдѣ) и 2 воскресныхъ школы въ г. В.-Устюгѣ.

Они не имѣли собственныхъ зданій и пользовались помѣщеніями начальныхъ училищъ, при которыхъ существуютъ.

Преподавателями въ нихъ состояли и состоятъ учащіе тѣхъ же училищъ и ведутъ дѣла большею частью безъ всякаго вознагражденія. При такихъ условіяхъ жизнь этихъ учреждений стоитъ въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ.

Воскресныя школы и курсы для взрослыхъ, въ виду безграмотности значительнаго числа изъ взрослога населенія и часто замѣчаемаго рецидива безграмотности, положительно необходимы, но на это должны быть ассигнованы средства.

Директоръ народныхъ училищъ С. Лосевъ.
(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ біографическимъ свѣдѣніямъ о М. В. Ломоносовѣ.

(Его жизнь на родинѣ).

(Окончаніе. См. № 10 „Извѣстій“ 1911 г.).

Время рожденія Михаила Васильевича съ полною достовѣрностью нужно относить къ 8 ноября 1711 г., какъ это установлено и принято Императорской Академіей Наукъ. Дата эта вполне согласуется съ показаніемъ ревизской сказки, произведенной въ началѣ 1719 г. въ которой Михаилу Ломоносову обозначено „7^а лѣтъ, сколько ему въ лѣтствительности и было, разъ онъ родился въ концѣ 1711 года. Тѣ изъ біографовъ, которые относятъ время рожденія Ломоносова къ 1712 г. очевидно упускаютъ изъ виду указанное обстоятельство и, основываясь на показаніи этой сказки, прямо вычитаютъ цифру „7^а“ изъ обозначенія года „1719“. Точно также и отнесеніе нѣкоторыми біографами Ломоносова времени рожденія его къ 1715 году можно объяснить тѣмъ недоумомъ, что въ переписи 1722 г. внесены показанія сказки 1719 г., что и замѣчено, и потому Михаилу Ломоносову обозначено 7 лѣтъ, а не болѣе, какъ бы слѣдовало по времени производства переписи. Болѣе труднымъ является объясненіе первоначальнаго печатнаго показанія въ „Запискахъ о путешествіи“ академика Лепехина, гдѣ сказано, что „Ломоносовъ родился въ 1709 г.“: можно думать, что показаніе это сдѣлано лишь по памяти, приблизительно, и что, быть можетъ, въ основѣ его лежитъ обозначеніе не года рожденія Михаила Васильевича, а скорѣе—года вступленія въ бракъ отца его Василія Дорошеевича. Что Михаил Ломоносовъ родился 8 ноября, или—въ непосредственной близости къ этому дню, на это указываетъ данное ему имя въ честь Архистратига Михаила: изъ сохранившихся мѣтрическихъ книгъ первой четверти XVIII в. видно, что имя поворожденному давалось въ честь того святого, память котораго праздновалась въ самый—или ближайшій къ нему день рожденія младенца ⁴²⁾.

Сображеніе о. Грандилевскаго, что во время рожденія Ломоносова въ Куростровскомъ приходѣ былъ одинъ священникъ, Алексѣй Ива-

⁴²⁾ Напр., въ сохранившейся метрицѣ по Куростровскому приходу за 1724 г. въ отгѣлѣ о родившихся записаны: Иванъ—7 января, Аванасій—17 января, три Федора—15 и 16 февраля, Евдокія 28 февраля, Иванъ—18 апрѣля, Ирина—19 апрѣля, Иванъ—9 мая, Никита—14 сентября, Михайлъ—28 сентября, Іаковъ—25 октября, два Михаила—13 ноября; нужно, впрочемъ полагать, что записи дня рожденія здѣсь не совсѣмъ точны.

повъ, и что имъ-то, „при участіи какого-то дьячка Сидора Панкратъевича былъ крещенъ Михаилъ Васильевичъ“⁴³⁾—противорѣчить историческимъ даннымъ. Уже при преосвященномъ Аонасіи, какъ видно изъ документовъ, въ Куростровскомъ приходѣ были два священника: Иванъ Кирилловъ (Гоголевъ) и Герасимъ⁴⁴⁾; въ концѣ 90-хъ гг. XVII столѣтія на мѣсто ихъ тѣмъ же преосвященнымъ были опредѣлены—сынъ перваго Алексѣй Ивановъ и племянникъ Иванъ Дмитріевъ Гоголевы, которые и продолжали служить вмѣстѣ до 30-хъ годовъ XVIII столѣтія. Приходъ у нихъ былъ раздѣленъ на „половины“, при чемъ всѣ Ломоносовы, какъ опять таки это видно изъ документовъ⁴⁵⁾, принадлежали „половинѣ“ священника Ивана Дмитріева; слѣдуетъ думать, поэтому, что и младенецъ Михаилъ Ломоносовъ крещенъ былъ именно этимъ священникомъ. Что касается „дьячка Сидора Панкратъевича (Колчина), которому о. Грандилевскій приписываетъ, кромѣ участія въ крещеніи Ломоносова, наученіе Михаила Васильевича „грамотѣ и своему дьячковскому дѣлу и веденіе довольно оригинальныхъ бесѣдъ“ съ нимъ и котораго вообще признаетъ воспитателемъ юности гениальнѣйшаго русскаго ученаго“, обосновавшимъ „въ этой научной звѣздѣ первая начала лучшихъ знаній и готовность открыть душу къ безконечному совершенствованію“⁴⁶⁾—то въ бывшихъ въ нашихъ рукахъ документахъ—дьячка съ вышеназванными именемъ, отчествомъ и фамиліей по Куростровскому приходу за время Ломоносова совершенно не значится. Въ документахъ съ 1712 по 1718 г. подписывается дьячокъ Куростровскаго прихода „Семень Никитинъ Смолиныхъ“, съ 1719 по 1730 г.—„Семень Никитинъ Сабельниковъ“ при чемъ въ переписи 1723-1724 г. ему обозначено 52 года и сказано, что онъ „бывшій подъякъ преосв. Аонасія“; такъ какъ въ числѣ подъяковъ преосв. Аонасія въ 90-хъ годахъ былъ лишь Семень Никитинъ Смолиныхъ, то мы думаемъ, что „С. Н. Смолиныхъ“ и „С. Н. Сабельниковъ“ есть одно и то же лицо: это подтверждаетъ и совершенно одинаковый почеркъ „Смолина“ и „Сабельникова“.⁴⁷⁾ Дьячекъ Сабельниковъ извѣстенъ и о. Грандилевскому, только онъ называетъ его почему-то „Семень Яковлевичъ“ и относитъ время служенія его, повидимому, послѣ Ломоносова⁴⁸⁾.

Младенчество и дѣтство будущаго знаменитаго ученаго протекло конечно на рукахъ матери: оставляемая мужемъ во время его продолжительныхъ и опасныхъ для жизни поѣздокъ по Бѣлому морю и океану, она сосредоточивала силу своей любви и привязанности на единственномъ сынѣ—малюткѣ, берегла и дѣлала его, какъ умѣла. Подъ заботливымъ уходомъ любящей матери мальчикъ росъ здоровымъ, смышленнымъ, вдумчивымъ; нѣтъ сомнѣнія, что онъ отвѣчалъ ей крѣпкою привязанностью, и ей нерѣдко скорбный образъ глубоко напечатлѣвался въ его дѣтской душѣ. Правда, нѣкоторые биографы Ломоносова указываютъ на то, что онъ нигдѣ не упоминаетъ о своей матери и заключаютъ объ отсутствіи „какихъ бы то ни было слѣдовъ ея образа въ

⁴³⁾ „Извѣстія Арханг. Общ. изуч. Р. С.“, 1910 г. № 11, стр. 39 и № 13, стр. 43.

⁴⁴⁾ А еще ранѣе—въ 1678 г.—упоминаются Полевикъ Емельяновъ и Иванъ Кирилловъ, послѣдній продолжалъ служить, очевидно, и при преосв. Аонасіи.

⁴⁵⁾ Духовная роспись по Куростр. прих. за 1719 г.

⁴⁶⁾ „Извѣстія Арханг. Общ. изуч. Р. С.“ 1910, № 13, стр. 43, № 17, стр. 18, 25.

⁴⁷⁾ Документы въ арханг. епарх. древнехр. Возможно, что родовую фамилію „Смолиныхъ“ онъ смѣнилъ на личную—„Сабельниковъ“ при переписи въ 1719 г.

⁴⁸⁾ „Изв. Арх. Общ. изуч. Р. Сѣв.“ 1910 г. № 17, стр. 25.

душѣ впечатлительнаго ребенка“; объясняя это тѣмъ, что „онъ лишился ея въ нѣжномъ возрастѣ“,—что „она скоро умерла“. ⁴⁹⁾ По Елена Ивановна скончалась не такъ „рано“, какъ это обыкновенно предполагаютъ: въ 1719 г., какъ видно изъ духовной росписи по Куростровскому приходу за этотъ годъ, она была жива и вмѣстѣ съ мужемъ исполняла христіанскій долгъ исповѣди и святаго причащенія. Точной даты о времени кончины ея не имѣется, но если предположить, что она умерла во второй половинѣ того же 1719 года, а тѣмъ болѣе—въ 1720 г., то въ такомъ случаѣ Михаилу Васильевичу было тогда около 8—9 лѣтъ,—возрастъ достаточный, чтобы имѣть представленіе и память о родной, любимой матери. Что же касается того, что Ломоносовъ нигдѣ въ своихъ сочиненіяхъ не упоминаетъ о своей матери, то это обстоятельство представляется намъ волюнтарно объяснимымъ. Прежде всего нужно сказать, что Михаилъ Васильевичъ въ свои ученые сочиненія не вносилъ, да и не имѣлъ поводовъ вносить, какихъ либо конкретныхъ воспоминаній о своей дѣтской жизни на родинѣ: сочиненія эти имѣютъ предметомъ своимъ такія области мысли и знанія, которыя не имѣли никакого сопряженія съ его дѣтской жизнью въ семьѣ. Поэтому, если нѣтъ въ нихъ какихъ либо воспоминаній о матери, при которой онъ жилъ до 8—лѣтняго возраста, то нѣтъ конкретныхъ воспоминаній и объ отцѣ, съ которымъ онъ жилъ до 19 лѣтъ, дѣлалъ труды и опасности его морскихъ путешествій и участіе въ мѣстной общественно-приходской жизни: нѣтъ и вообще воспоминаній о родственникахъ. Нѣсколько воспоминаній объ отцѣ и мачехѣ—и то по особымъ обстоятельствамъ—онъ внесъ только въ письма къ своему вельможному покровителю И. И. Шувалову; что же касается матери, то Ломоносову, по неграмотности его отца, не съ кѣмъ и не для чего было дѣлится воспоминаніями о ней, лично для него лишь дорогими и умилительными. Когда—въ 1749 г.—у Михаила Васильевича—уже ученаго профессора и академика—родилась его единственная дочь, то онъ не преминулъ ей дать имя Елены, столь дорогое ему по воспоминаніямъ дѣтства, и потому едва ли будетъ ошибкою видѣть въ этомъ обстояествѣ отзвукъ хранимыхъ имъ воспоминаній...

Послѣ смерти матери Михаила Васильевича, Елены Ивановны, отецъ его женился вторично на дочери „крестьянина Троицкой Ухто-стровской волости“ Теодорѣ Михайловнѣ Узкой. Пользуясь выраженіемъ Ломоносова, что онъ имѣлъ „злую и завистливую мачеху“, биографы его, не задумываясь, не только относятъ эти слова къ лицу второй жены Василя Дорощевича, но и не скупятся въ выраженіяхъ, чтобы усилить ихъ смыслъ. „Вскорѣ послѣ смерти первой жены“, говоритъ одинъ изъ нихъ, „отецъ Ломоносова женился на второй, крайне злой и придирчивой женщинѣ“... ⁵⁰⁾ „Ломоносова“, говоритъ другой, „пофдомъ фла злая мачеха, которую по смерти Елены Ивановны, отецъ ввелъ въ свой домъ“ ⁵¹⁾; о Грандильевскій повѣствуетъ, „что она имѣла отвратительный характеръ“ и была „загрубѣлой во злѣ бабой“. ⁵²⁾ Даже въ первоначально собранныхъ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ академику Лепехину, говорится, что „когда мать Ломоносова умерла, то отецъ

⁴⁹⁾ А. Сосницкій *op. cit.*, стр. 2., *Ист.-русс. лит. подъ ред. проф. А. Вороздина*, т. 1. 1910 г. Москва, стр. 360.

⁵⁰⁾ А. Сосницкій *op. cit.* стр. 2.

⁵¹⁾ Полевой, *Ист. русск. слов.* 1900 г., М., т. 1, стр. 502.

⁵²⁾ „Изв. Арх. Общ. изуч. Русск. Сѣв.“, 1910 г., № 13, стр. 46.

его женился на другой женѣ, которая была можетъ быть причиною, побудившею его оставить домъ отца своего и искать себѣ счастья въ другихъ мѣстахъ“. ⁵³⁾ Между тѣмъ, во всѣхъ подобнаго рода отзываяхъ о второй женѣ Василя Дорошевича кроется недоразумѣніе, и по историческимъ соображеніямъ они не могутъ быть къ ней приложимы; во всякомъ случаѣ, совершенно нельзя предполагать, что она была причиною ухода Михаила Васильевича изъ родительскаго дома. Дѣло въ томъ, что, какъ свидѣтельствуемъ подлинная метрическая записъ по Куростровскому приходу, вторая „жена Василя Ломоносова, Феодора, умерла 14-го іюня 1724 года“ ⁵⁴⁾, т. е. за 6½ лѣтъ до ухода своего пасынка въ Москву. Такъ какъ, затѣмъ, по ходу мыслей письма Ломоносова къ Шувалову, гдѣ онъ называетъ свою мачеху „злою и завистливою“ и говоритъ, что она всячески старалась произвести гнѣвъ въ его отца ⁵⁵⁾, можно видѣть, что злоба этой мачехи дѣйствительно была одною изъ причинъ оставленія имъ родительскаго дома, то очевидно, что рѣчь идетъ не о второй женѣ Василя Ломоносова и не о первой мачехѣ его сына, смѣнявшей родную мать послѣдняго. А если такъ, то Феодора Михайловна должна быть освобождена отъ тѣхъ жесткихъ отзывовъ, которые высказывались до сего времени біографами Ломоносова по ея адресу: жизнь ея въ семьѣ Ломоносова по своей кратковременности и малозамѣтности, видимо, не оставила какихъ либо слѣдовъ въ воспоминаніяхъ Михаила Васильевича, и потому онъ говоритъ объ одной своей мачехѣ, тогда какъ у него ихъ было двѣ.

Черезъ 4 мѣсяца послѣ смерти второй жены, отецъ Ломоносова—11 октября 1724 г. вступилъ въ третій бракъ со вдовою, какъ сказано въ метрической записи, Ирину Семеновою,—дочерью крестьянина Николаевской Матигорской волости, Семена Корельскаго, какъ значится въ запискахъ Лепехина. Вотъ эта-то женщина, вѣроятно пожилая и черствая, и была тою „злою и завистливою мачехою“, о которой Михаилъ Васильевичъ вспоминалъ, что она „всячески старалась произвести гнѣвъ въ его отца“, представляя, что будущій знаменитый ученый „всегда сидитъ по пустому за книгами“. Поэтому онъ „многочратно принужденъ былъ читать и учиться, чему возможно было, въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ и терпѣть стужу и голодъ, пока ушелъ въ Спасскія школы“. Это воспоминаніе Ломоносова показываетъ, что время, когда онъ, выучившись грамотѣ, сталъ съ особеннымъ стараніемъ „читать и учиться чему возможно было“ на родинѣ было уже при второй его мачехѣ, т. е. на 14 году его жизни. Съ указаннымъ опредѣленіемъ будетъ согласоваться и сообщеніе первоначальныхъ изысканій, что „Михайло Васильевичъ, не учась еще российской грамотѣ, ходилъ неоднократно съ отцомъ своимъ въ море“, куда отецъ могъ брать его лѣтъ съ 10—11, и—даже то, что „въ одно время отецъ его сговорилъ было въ Колѣ у неподалега челоуѣка взять за него дочь“... Вѣроятно Ломоносовъ, вслѣдствіе высокаго роста и физическаго развитія, казался старше своихъ лѣтъ, „однако онъ тутъ жениться не похотѣлъ“, говорится далѣе въ сообщеніи, „притворялъ себѣ болѣзнь и потому того совершенно не было“... Намѣреніе отца женить Михаила Васильевича или по крайней мѣрѣ „сговорить“ ему невѣсту, въ столь раннемъ возрастѣ, ради того, конечно, чтобы имѣть работницу въ домѣ—вѣроятно это и

⁵³⁾ Лепехинъ, *op. cit.*, стр. 300.

⁵⁴⁾ Документъ—въ арханг. епарх. древнехр.

⁵⁵⁾ Письмо Ломоносовъ къ Шувалову отъ 31 мая 1753 г.

было послѣ смерти второй жены Василія Дорощеевича—осенью 1724 г.—не являлось необычнымъ въ то время. Уже въ концѣ своей жизни—въ 1761 г., Ломоносовъ, разбирая свои сочиненія и найдя „старыя записки своихъ мыслей, простирающихся къ приращенію общей пользы“, составилъ на основаніи ихъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ своихъ разсужденій—„о размноженіи и сохраненіи російскаго народа“, поднесенное имъ въ видѣ „письма“ И. И. Шувалову въ день рожденія послѣдняго. Въ числѣ причинъ умаленія народонаселенія Ломоносовъ ставитъ въ этомъ разсужденіи на первомъ мѣстѣ—браки между лицами несоотвѣтствующихъ лѣтъ и говоритъ, что при немъ почти вездѣ по деревнямъ выдавались взрослые дѣвки за несовершеннолѣтнихъ парней. Приписывая такому обычаю, кромѣ естественнаго вреда и препятствія къ размноженію, происхожденіе многихъ пороковъ, унижающихъ человѣческое достоинство, и высказавъ свое мнѣніе о соотвѣтствующихъ лѣтахъ жениха и невѣсты, знаменитый ученый продолжаетъ: „хотя-жъ по деревнямъ и показываютъ причины, что женятъ малыхъ ребятъ для работницъ, однако все пустошь, затѣмъ, что если кто семью малую... имѣеть, тотъ наймуи работниковъ“ и проч. ⁵⁶). Какъ видно, намѣреніе отца женить Михаила Васильевича въ раннемъ возрастѣ произошло на него столь тягостное впечатлѣніе, что онъ не только тогда „притворилъ себѣ болѣзнь“, но и до конца жизни не могъ забыть этого обстоятельства.

Въ то время, какъ отецъ Михаила Васильевича, удрученный смертью и второй своей жены, возимѣлъ намѣреніе для практическихъ цѣлей и по примѣру другихъ женить своего несовершеннолѣтняго, но единственнаго сына, мысль будущаго академика работала совѣмъ въ другомъ направленіи. Смерть матери, къ которой онъ началъ относиться съ сознательною любовью, была для него тяжелымъ ударомъ, а вступленіе въ ихъ семью новой хозяйки, чужой ему по крови, сдѣлала для него почти чужимъ и родной домъ. Часто, вѣроятно, уходилъ онъ на погостъ, который находился всего въ 150 саженьяхъ отъ его дома, молился на могилѣ матери, ходилъ въ церковь, гдѣ служба совершалась каждый день—такъ какъ причтъ былъ двухклирный, вслушивался въ чтеніе и пѣніе и хотѣлъ бы, по примѣру другихъ своихъ сверстниковъ, самъ принять участіе на клиросѣ. А во время своихъ поѣздокъ съ отцомъ отъ сочувственнаго вниманія религіозно настроеннаго, впечатлительнаго, даровитаго юноши не могло ускользнуть, какъ возбуждено было религіозное сознаніе пасельниковъ Поморяя, какъ всюду разсуждали о старой и новой вѣрѣ, читали и переписывали старыя книги и на нихъ ссылались въ защиту стараго уклада мысли и жизни. И вотъ „какъ пришелъ онъ съ моря (по внѣшнему виду) уже взрослый, вознамѣрился учиться російской грамотѣ и обучилъ его оной той-же Куростровской волости крестьянинъ Иванъ Шубной, отецъ Ѳедоту Ивановичу Шубину, который нынѣ (въ 1788 г.) при академіи художествъ“.

Нѣкто Прокопій Ивановъ въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1868 г. (№ 21) сообщаетъ, что Ѳедотъ Ивановичъ Шубный „былъ третій сынъ Ивана Аѳанасьевича Шубнаго“, родившійся „въ 1740 г.“, что „самъ Иванъ Аѳанасьевичъ былъ плохой грамотей, но выучилъ чтенію и письму М. В. Ломоносова“ и что скончался онъ „въ 1759 г.“ Фамилія Шубныхъ, какъ видно по документамъ, была чрезвычайно распространена въ Куростровскомъ, Ровдогорскомъ и другихъ сосѣднихъ приходдахъ, при чемъ въ Куростровѣ по духовной росписи за

⁵⁶) Избр. соч. Ломоносова, изд. А. Суворина, 1882 г. стр. 162—164.

1719 г. значатся два Ивана Аванасьевича Шубныхъ: одинъ женатый, имѣвшій женатаго же сына Сергѣя, другой неженатый, записанный лишь съ матерью своею Евфиміею. Первый—несомнѣнно—имѣлъ въ 1719 г. не менѣе 40 лѣтъ и родился, слѣдовательно, не позже 1679 г.; умеръ онъ въ концѣ 20-хъ годовъ XVIII столѣтія, какъ видно изъ другаго документа, гдѣ—въ 1730 г.—жена его названа вдовою „бывшаго Ивана Шубнаго“⁵⁷). Будучи такимъ образомъ не менѣе, какъ на 32 года старше Михаила Ломоносова и имѣя женатыхъ сыновей, относительно которыхъ нѣтъ указаній, чтобъ они были грамотны,—не онъ конечно, „обучилъ грамотѣ“ будущаго академика. Это обстоятельство нужно приписать второму Ивану Шубному, вѣроятно, сыну, того „Офонася Ив. Шубныхъ“, который въ 1702 и 1709 г. ссудилъ Лукѣ Леонтьевичу Ломоносову въ первый разъ 20 рублей, а во второй—10 руб.; а въ 1714 г., на „зговорномъ письмѣ“ по продажѣ Лукой Леонтьевымъ и Василиемъ Дорошеевымъ Ломоносовыми принадлежавшей имъ „пожни сѣнныхъ покосовъ на Микифорковѣ“ Иванъ Шубный подписался „послухомъ“. Видимо, семейство этихъ Шубныхъ было въ близкихъ, можетъ быть даже родственныхъ, отношеніяхъ съ Ломоносовыми. Самая подпись Ивана Шубнаго на упомянутомъ „зговорномъ письмѣ“ 1714 г. изображена такъ: „Послухъ Иванъ Шубной у сего письма былъ і въ томъ руку приложилъ“; но нужно замѣтить, что, судя по почерку, старательно выведенному, этому „послуху“ нельзя дать болѣе 9—10 лѣтъ. Въ то время такое раннее выступленіе грамотныхъ мальчиковъ не было необычнымъ: мы уже говорили, что закладную кабалу Луки Ломоносова въ 1702 г. въ 20 руб. подписалъ „внукъ его Никита Федоровъ“, которому въ то время не могло быть болѣе 13—14 лѣтъ. Такимъ образомъ, упомянутый „послухъ Иванъ Шубный“ родился по нашему предположенію въ 1704—1705 г., былъ на 6—7 лѣтъ старше Михаила Ломоносова и при близкихъ отношеніяхъ между ихъ семействами легко могъ обучить жакдавшаго постигнуть грамоту будущаго академика. Намъ неизвѣстно, на какомъ основаніи г. Ивановъ говорить, что учившій Ломоносова грамотѣ Ив. Ав. Шубный „былъ плохой грамотей“: если онъ имѣлъ въ виду лишь подпись его подъ „зговорнымъ письмомъ“ 1714 г., на основаніи которой и Н. А. Голубцовъ, напечатавшій „фамильная бумага Ломоносовыхъ“, находящіяся въ архангельскомъ городскомъ музеѣ, замѣтилъ, что „самъ Шубный писалъ крайне плохо“⁵⁸), то эти отзывы намъ кажутся необоснованными. Дѣло въ томъ, что, по нашему мнѣнію, указанная подпись принадлежитъ не больше какъ 10-лѣтнему Шубному, и она—на нашъ взглядъ—сдѣлана старательно, крупно и четко; поэтому чрезъ 8—9 лѣтъ, когда сталъ у него учиться Ломоносовъ, Шубный могъ быть и—какъ мы увѣрены—былъ уже хорошимъ грамотеемъ и умѣлъ весьма неплохо писать. Подтверженіе этихъ предположеній можно видѣть въ томъ, что Михаилъ Васильевичъ „обучился (у Шубнаго) въ короткое время совершенно“; конечно успѣхъ этотъ нужно относить главнымъ образомъ къ необычайнымъ дарованіямъ усерднаго юноши; тѣмъ не менѣе здѣсь имѣли мѣсто и знанія учителя: у „плохого грамотея“ едва ли бы въ короткое время совершенно“ выучился и даровитый ученикъ. Черезъ два года Ломоносовъ „къ удивленію всѣхъ учинился, лучшимъ чтеніемъ въ приходской своей церкви; большая „охота его до чтенія на клиросѣ и за амвономъ“ (т. е. шестопсалмія за утреней и Апостола за литур-

⁵⁷) Книга записная приходская... 1725 и слѣд. годовъ.

⁵⁸) Записка объ арханг. гор. публ. музеѣ, 1910 г. прилож. стр. 30.

гійей) и особенно „превосходство произносить читаемое къ мѣсту разстановочно, внятно и при томъ съ особою пріятностью и ломкостью голоса“ возбуждали зависть и недовольство его сверстниковъ. Но Ломоносовъ быстро шель вперёдъ: „охочь былъ читать въ церкви псалмы и каноны и житія святыхъ, напечатанныя въ прологахъ и въ томъ былъ проворенъ; а при томъ имѣлъ у себя природную глубокую память: когда какое житіе или слово прочитаетъ, послѣ пѣнія рассказывалъ сѣдящимъ въ трапезѣ старичкамъ сокращеніе на словахъ обстоятельно“⁵⁹⁾. Эта въ высшей степени живая и чудная картина ярко рисуетъ предъ нами нравственный обликъ 14—15-лѣтняго Ломоносова, первоначальное направленіе его необыкновенныхъ дарованій и моральныхъ стремленій: она невольно возбуждаетъ крѣпкую симпатію къ этому умному юношѣ и предвѣщаетъ, что онъ будетъ кѣмъ-то особеннымъ, не похожимъ на другихъ. Чтеніе книгъ заинтересовывало его все болѣе и болѣе, умственный горизонтъ расширялся, вопросы знанія увеличивались, онъ старается узнать, вѣтъ ли у кого нибудь еще книгъ и наконецъ получаетъ свѣдѣніе, что имѣются книги въ богатомъ домѣ Дудиныхъ.

Дудины были старинный, состоятельный родъ въ Холмогорахъ; одинъ изъ представителей этого рода—Павель Владиміровичъ Дудинъ—въ концѣ XVII вѣка состоялъ священникомъ сначала при Холмогорскомъ соборѣ, а затѣмъ при Николаевской церкви того же города и былъ человѣкъ очень книжный. Составляя свою обширную бібліотеку, преосвященный Аванасій, архіепископъ холмогорскій, купилъ нѣсколько книгъ, между прочимъ, и у священника Павла Дудина; таковыя были книги: „Миръ съ Богомъ“, „О красотѣ св. церкви“, „Бесѣды Іоанна Златоуста на дѣянія апостольскія, его же Бесѣды на 14 посланій апостола Павла“ и др.⁶⁰⁾ Священникъ Павель Дудинъ скончался въ 1695 г.;⁶¹⁾ дѣти его были также люди книжные: такъ, у сына его Христофора тѣмъ же архіепископомъ были куплены „Поученія Аввы Дороея“, „Маргаритъ“ и др.; продавая нѣкоторыя книги, почему либо оказавшіяся излишними, Дудины не только оставляли у себя другія, но и приобретали новыя. По неизвѣстной намъ причинѣ Христофоръ Павловичъ Дудинъ (о. Грандилевскій называетъ его „Игнатъевичъ“!⁶²⁾ съ своимъ семействомъ проживалъ въ Куростровѣ; въ этомъ то семействѣ и удалось Михаилу Васильевичу достать такія книги, которыя онъ впоследствии называлъ „вратами своей учености“; это были „Псалтирь“ Симеона Полоцкаго, „Ариметика“ Магницкаго, по мнѣнію нѣкоторыхъ біографовъ еще и „Грамматика“ Смотрицкаго. Одни изъ біографовъ говорятъ, что Ломоносовъ просилъ сначала этихъ книгъ у старика, т. е. у Христофора Дудина, но получилъ рѣшительный отказъ; тогда онъ постарался расположить сыновей старика, дѣлая имъ разныя угожденія и услуги и, наконецъ получилъ просимое. Нелишне при этомъ замѣтить, что Христофоръ Дудинъ, какъ гласитъ метрическая запись, скончался 12 іюня 1724 года (на два дня ранѣе, какъ умерла первая мачеха Ломоносова—Евдокия Михайловна), когда самому Михаилу Васильевичу было только 12½ лѣтъ: быть можетъ, конечно, что тогда еще будущій ученый искалъ себѣ книгъ для ученія, но получилъ онъ ихъ гораздо позднѣе и, вѣроятно, не одновременно.

⁵⁹⁾ Лепехинъ. *op. cit.* стр. 299—300.

⁶⁰⁾ В. М. Верюжскій, Аванасій, архіеп. холмогорскій, его жизнь и труды, СПб., 1908 г., стр. 597.

⁶¹⁾ Синодикъ Николаевской г. Холмогоръ церкви; *рукол.* XVII в.

⁶²⁾ „Изв. Арх. Общ. изуч. Р. Сѣв.“ 1910 г., № 17, стр. 18.

„Псалтирь царя и пророка Давида художествомъ рѣмотворнымъ—равномѣрно слоги и согласно конечно—... предложенная“ Симеономъ Полоцкимъ и отпечатанная въ Москвѣ въ 1680 году, была, какъ и другія рѣмованныя сочиненія Полоцкаго—„Вертоградъ многоцѣнный“ и „Рѣмологіонъ“, довольно распространена между грамотными людьми. Всѣ эти книги извѣстны были и въ Холмогорахъ, особенно ученикамъ иѣвческой и подъяческой школы архіепископа Аанасія и вообще—грамотной молодежи, которую занимала рѣмованная рѣчь: въ числѣ разныхъ подписей на книгѣ хлѣбной раздачи холмогорскаго архіерейскаго дома за 1695—96 гг. мы встрѣтили и такую изъ „Рѣмологіона“:

„Орле, восплеци крылы, двоеглавный,
Вознеси скиптръ высокодержавный“.

Увлекательное дѣйствіе произвела, конечно, и на Ломоносова рѣмованная Псалтирь Полоцкаго: псалмы, читаемые Михаиломъ Васильевичемъ въ церкви „разстановочно и внятно и при томъ съ особою пріятностью и локкостью голоса“, въ рѣмованномъ изложеніи Полоцкаго находили живой откликъ въ пробуждавшихся между прочимъ поэтическихъ дарованіяхъ юноши. Новиковъ въ своемъ „Опытѣ историческаго словаря о руссійскихъ писателяхъ“ говорить—всего 7 лѣтъ спустя послѣ смерти Ломоносова,—что Псалтирь, переложенная въ стихи Симеономъ Полоцкимъ, возбудила въ Михаилѣ Васильевичѣ страстную любовь къ стихотворной формѣ и что сильное желаніе обучиться стихотворству явилось даже главной причиной, побудившей его покинуть отчій домъ и бѣжать въ Москву. Этотъ взглядъ является, можетъ быть, одностороннимъ, тѣмъ не менѣе, несмотря на разнообразіе, широту, можно сказать—всеобъемлемость учено-литературной дѣятельности Ломоносова, стихотворная форма изложенія разрабатывалась имъ въ теченіе всей его жизни, при чемъ значительная часть поэтическихъ произведеній Михаила Васильевича имѣетъ своимъ предметомъ мотивы религіозные и въ частности—переложеніе псалмевъ. Вообще—„Псалтирь Симеона Полоцкаго была, говоритъ академикъ Ламанскій, долгое время учителемъ и воспитателемъ одного изъ гениальнѣйшихъ людей; Ломоносовъ зачитывался ею, училъ ее наизусть, викалъ въ каждое ея слово и выраженіе; съ его развитіемъ, которому она много содѣйствовала, росло самое значеніе книги“⁶³).

Такое же, если еще не болѣе обширное, значеніе имѣла для Ломоносова и „Арифметика“ Магницкаго. Книга эта, изданная въ Москвѣ въ 1703 г. „ради обученія мудролюбивыхъ отроковъ“ и имѣвшая, по свидѣтельству Ламанскаго, вѣскольکو сотъ страницъ, представляла изъ себя цѣлую энциклопедію, въ которую входили свѣдѣнія изъ геометріи, физики, географіи, астрономіи, навигаціи и т. п. Всѣ эти свѣдѣнія излагались въ ней примѣнительно къ русскимъ потребностямъ, при чемъ Магницкій говорить, что онъ всячески старался, чтобы читатель могъ понимать его безъ учителя, „только усердно да прилежень“. Взглядъ Магницкаго на науки выражается въ его замѣчаніи, что „умъ словесный долженъ упражняться въ познаніи и величаніи Бога“; эту мысль, занимаясь всѣми упомянутыми науками, почти въ тѣхъ же выраженіяхъ постоянно проводилъ Ломоносовъ въ своихъ трудахъ⁶⁴).

⁶³ Львовичъ—Кострица, *op. cit.*, стр. 12, Целевой, *Ист. русск. слов.* стр. 563; Березиль, *Ист. русск. лит.*, 1910 г., стр. 372—376; Избр. соч. Л.—ва, изд. Суворина, 1882г., стр. 1—11; Ламанскій, *op. cit.*, стр. 39—41.

⁶⁴ Ламанскій, *op. cit.*, стр. 41—42.

Грамматика Смотрицкаго, изданная въ первый разъ въ Вильпѣ въ 1618 г., а затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ изданій, напечатанная въ Москвѣ въ 1648 г., стояла во главѣ всѣхъ подобнаго рода книгъ. Авторъ между прочимъ говоритъ о своемъ трудѣ: „здѣ въ предисловіи вписаломъ къ лоботрудне тшатися ходящимъ къ разуму ученья грамматическаго... вину вземъ отъ многихъ св. отецъ житій, яко и сіи духоносніи св. отцы грамматикки и прочихъ книгъ философскаго ученія лоботрудне во ученье обращахуся и... отъ града во градъ пути шествія ученья ради творяху. Сидевъ образъ лобомудріе и намъ оставиша искати“. Грамматика опредѣлялась Смотрицкимъ какъ „извѣстное искусство благо глаголати и писати учащее“; въ отдѣлѣ просодіи въ ней излагались правила „метромъ или мѣрою количества стихи слагати“.

Не трудно представить, какой интересъ должны были имѣть для даровитаго юноши, Ломоносова, упомянутыя книги. Мы, впрочемъ, не имѣемъ, къ сожалѣнію новыхъ какихъ либо данныхъ по этому предмету и пользуемся общезвѣстными указаниями самого Михаила Васильевича и его біографовъ. „Мачеха“, говоритъ Ломоносовъ о послѣднихъ годахъ своей жизни въ семьѣ, „злая и завистливая, всячески старалась произвести гнѣвъ въ отцѣ моемъ, представляя, что я всегда попустому сижу за книгами: для того многократно я принужденъ былъ читать и учиться, чему возможно было, въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ и терпѣть стужу и голодъ, пока не ушелъ въ Спасскія школы“. „Съ тѣхъ поръ, какъ Ломоносовъ „приобрѣлъ вышеназванныя книги, онъ просиживалъ надъ ними цѣлые дни“, свидѣтельствуютъ, какъ первоначальные, такъ и послѣдующіе его біографы, „не разставался съ ними никогда, носилъ вездѣ съ собою и, непрестанно читая, вытвердилъ ихъ наизусть“⁶⁵⁾.

Въ сохранившейся духовной росписи за 1728 г., въ то время, какъ „Василій Доросеевъ Ломоносовъ и жена его Ирина“ записаны исповѣдавшимися и причастившимися, „сынъ ихъ Михайло“ значится неисполнившимъ этого долга „по нерадѣнію“⁶⁶⁾: повидимому увлеченіе книгами доходило у Ломоносова до того, что онъ, прежде благочестиво настроенный, теперь забываетъ свои религіозныя обязанности. Впрочемъ, въ объясненіе указаннаго обстоятельства можно находить и другія причины: почти всѣ біографы Михаила Васильевича повторяютъ извѣстіе, что „12-ти лѣтъ“, „на тринадцатомъ году“, онъ „былъ увлеченъ въ расколъ, въ безпоповщину“, держался онаго два года (по Ламанскому— „неизвѣстно—долго ли“), но скоро позналъ, что заблуждаетъ“. Трудно представить себѣ, чтобы Ломоносовъ, только начавши учиться грамотѣ и притомъ у православнаго человѣка, былъ уже вовлеченъ въ расколъ; этому противорѣчить и то обстоятельство, что, обучившись грамотѣ „въ короткое время совершенно“, онъ „охочь былъ читать въ церкви псалмы и каноны и житія святыхъ и... когда какое житіе или слово прочитаетъ, послѣ пѣнія рассказывалъ сѣдящимъ въ трапезѣ старикамъ сокращеніе“... Такимъ образомъ, обучившагося грамотѣ Ломоносова мы видимъ читающимъ въ церкви и церковной трапезѣ, чего не могло бы быть, если бы онъ въ это время увлеченъ былъ въ расколъ, особенно, въ безпоповщинскій толкъ раскола, который рѣшительно чуждается церкви. Если, поэтому, двухлѣтнее увлеченіе Ломоносова расколомъ—историческій фактъ, то его естественнѣе относить къ болѣе

⁶⁵⁾ Львовичъ-Кострица, *op. cit.*, стр. 1; Ламанскій. *op. cit.*, стр. 43.

⁶⁶⁾ Въ Арханг. Епарх. древнехранилищѣ.

позднему времени, чѣмъ къ 12-лѣтнему возрасту Михаила Васильевича, и видѣть подтвержденіе этого въ упомянутой записи исповѣдной книги за 1728 г., когда Ломоносову шелъ 17-й годъ.

Возможно, наконецъ, объяснять вышеуказанное „нерадѣніе“ юноши—Ломоносова въ упомянутомъ году и вообще взаимнымъ отчужденіемъ, возникшимъ не только между взрослымъ и даровитымъ пасынкомъ и „злой и завистливой“ мачехой, но, по наговорамъ ея, и между думающимъ лишь объ ученіи и сидящимъ за книгами сыномъ и „воспитаннымъ въ крайнемъ невѣжествѣ“, по дѣятельнымъ отцомъ.

Нельзя сказать, чтобы обстоятельства, окружавшія дѣтство и отрочество Михаила Васильевича, условія его жизни въ семьѣ и воспитаніе были въ какомъ нибудь отношеніи необычны: не онъ одинъ, конечно, въ дѣтствѣ лишился матери и долженъ былъ-жить съ мачехой, не онъ одинъ съ отроческихъ лѣтъ началъ совершать дальнія поѣздки по Бѣлому морю и океану, не онъ одинъ видѣлъ разнообразныя картины и явленія сѣверной природы. Но при тѣхъ же самыхъ условіяхъ въ ихъ совокупности, необыкновенныя дарованія Ломоносова, счастливое сочетаніе въ немъ тихой вдумчивости матери и практической энергіи отца, быстрое и легкое усвоеніе грамоты, усердное и внимательное чтеніе книгъ, расширившихъ его умственный кругозоръ и возбудившихъ жажду знанія, направили мысли, думы и стремленія Михаила Васильевича по необычному пути. Сначала онъ, вѣроятно, отмахивался на упреки и брань злой и завистливой мачехи, затѣмъ, видя недовольство и отца, уходилъ съ книгами изъ дому „въ уединенныя и пустынные мѣста, претерпѣвая здѣсь стужу и голодь“ или къ тѣмъ роднымъ и знакомымъ, у которыхъ надѣялся встрѣтить себѣ отдыхъ, сочувствіе или получить разрѣшеніе занимавшихъ его вопросовъ. Изъ родственниковъ Михаилъ Васильевичъ чаще всего могъ посѣщать домъ старика Луки Ломоносова, гдѣ его не только никто не укорялъ, никто не выражалъ ему своего неудовольствія, но гдѣ онъ могъ находить даже поощреніе своимъ стремленіямъ и пріобрѣтать новыя свѣдѣнія. Сыновою Луки Ломоносова въ это время уже не было въ живыхъ, а единственный внукъ его—Никита Ломоносовъ, выучившійся грамотѣ въ семьѣ дѣда, теперь служилъ, какъ мы уже говорили, въ Архангельской портовой таможнѣ и, стремясь видѣть и знать больше, ѣздилъ даже въ Петербургъ,—„парадизъ“ Преобразователя Россіи. Но что особенно важно, самъ Лука Леонтьевичъ, будучи современникомъ длиннаго ряда государственныхъ и мѣстныхъ событий, могъ рассказывать любознательному юношѣ Ломоносову о многомъ, имъ слышанномъ и видѣнномъ. Особенно интересны могли быть его рассказы по личнымъ воспоминаніямъ о томъ, какъ 28 іюля 1693 г., послѣ долгихъ ожиданій, „объявился отъ Курострова своими судами великій государь... на семи стругахъ, а великаго государя стругъ впереди всѣхъ шелъ“...; какъ, затѣмъ, государь былъ встрѣченъ на Холмогорахъ и „шествовалъ съ бояры и со всѣми чиновными людьми чрезъ городъ явнымъ царскимъ лицомъ въ коретѣ“⁶⁷⁾. Могъ Лука Леонтьевичъ рассказывать, какъ государь былъ въ Вавчугѣ у Важениныхъ, какъ просто обращался съ народомъ, какъ плавалъ по Бѣлому морю и въ Соловецкій монастырь, какъ собственными руками заложилъ въ Соломбалѣ корабль, какъ едва не погибъ въ Унскихъ Рогахъ и мн. др.

⁶⁷⁾ Двинск. гѣтоп., изд. А. Титова, 1889 г., стр. 63—64

И эти рассказы, видимо, велись Лукой Леонтьевичемъ съ такими добрыми чувствами къ первому царю, посѣтившему Двинской край и Бѣлое море, что не только глубоко запечатлѣлись въ душѣ юнаго слушателя, но, какъ нужно думать, и совершенно измѣнили его взглядъ на Преобразователя Россіи. Если въ качествѣ—раскольника, особенно—безпоповца, Ломоносовъ въ некоторое время долженъ былъ ненавидѣть Петра I, считать его за антихриста, то затѣмъ, въ дальнѣйшей своей жизни, хотя мало занимался исторіей, не только не упускаетъ случая воспѣть его въ своихъ похвальныхъ одахъ, но пишетъ особое „Похвальное слово Петру Великому“, посвящаетъ ему героическую поэму „Петръ Великій“, въ которой описываетъ плаваніе Преобразователя по Бѣлому морю, спасеніе отъ бури въ Упской губѣ, прибытіе въ Соловецкій монастырь и бесѣду съ настоятелемъ о расколѣ и т. п. вмѣсто прежней возможной ненависти, онъ обратился въ другую крайность и доводитъ свое восхваленіе Петра I до обоготворенія; „еще въ Ломоносовѣ—крестьянинѣ зародилась та пламенная любовь къ Петру Великому, говоритъ Ламанскій, которою онъ такъ отличался впоследствии и которая ему перѣдко мѣшала глядѣть безпристрастно на его обожаемаго героя“.

Мысль передаваемого о Грандильевскимъ сказанія, что весьма близкимъ лицомъ—„воспитателемъ юности“ Михаила Васильевича былъ мѣстный дьячекъ, представляется намъ вполне пріемлемою, только дьячкомъ этимъ былъ не мионическій Сидоръ Панкрагевичъ Колчинъ, а Семень Никитичъ Сабельниковъ, какъ мы уже говорили. Самая любовь Ломоносова къ чтенію въ церкви псалмовъ, каноновъ, апостола, житія святыхъ ставила его въ ближайшія отношенія къ мѣстному церковному дьячку, съ дозволенія и указанія котораго Михаилъ Васильевичъ и могъ исполнять свое желаніе, а усердіе и искусство, обнаруживаемое добровольнымъ чтецомъ, не могло не привлекать къ нему расположенія священнослужителей. Сабельниковъ былъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ подъяческой и пѣвческой школы при холмогорскомъ архіерейскомъ домѣ, составлявшей предметъ особеннаго попеченія архіепископа Анастасія, ея учредителя⁶⁸⁾; онъ не только хорошо зналъ свое дѣло, каллиграфически писалъ, но и, какъ видно, былъ человѣкъ начитанный, умѣвшій письменно излагать свои мысли. Его рукой, по крайней мѣрѣ, написано въ 1725 г. обширное (около 10 страницъ)—воззваніе о пожертвованіяхъ на устройство каменнаго храма въ Куростровскомъ приходѣ, помѣщенное въ книгѣ для записи таковыхъ пожертвованій, гдѣ между прочимъ, говорится, что преосвященный архіепископъ (Варнава) „подъ то церковное зданіе благоволилъ мѣсто осмотрѣть и измѣрити и заложилъ церковь во имя Собора Пресв. Богородицы“⁶⁹⁾. Обращаетъ на себя вниманіе въ этой книгѣ то обстоятельство, что всѣ поступленія отъ Василія Дорошеевича Ломоносова записаны рукою Сабельникова: можно, повидимому, заключать, что между ними были дружественныя отношенія, а это обстоятельство, въ свою очередь, явилось бы подтвержденіемъ извѣстія о воспитательномъ влияніи на развивавшагося Ломоносова такого ученаго по тому времени человѣка, какимъ былъ Сабельниковъ. Товарищъ Ломоносова по академіи наукъ—Штелинь, говоритъ, между прочимъ,—быть можетъ со словъ самого Михаила Васильевича,—что „священнослужитель, учившій Ломоносова грамотѣ (?), на

⁶⁸⁾ Свѣдѣнія о ней *sint sui voluminis*.

⁶⁹⁾ Въ Арханг. городск. публ. музеѣ.

вопросы его обыкновенно отвѣчалъ ему, что для пріобрѣтенія большаго знанія и учености требуется знать языкъ латинскій, а ему не индѣ можно научиться, какъ въ Москвѣ, Кіевѣ или Петербургѣ... Такимъ „священнослужителемъ“ могъ быть и дьячекъ Сабельниковъ, какъ учившійся въ холмогорской архіерейской школѣ, гдѣ уже извѣстна была нѣсколько латинь, по крайней мѣрѣ извѣстенъ былъ латинскій алфавитъ и нѣкоторыя слова, вродѣ „miserere“, „Deus“⁷⁰⁾ и др., знаніе которыхъ очень занимало учениковъ, тѣмъ болѣе, что латинь считалась синонимомъ учености. Но кромѣ того слѣдуетъ принять во вниманіе еще слѣдующее обстоятельство. Въ 1723 г. при холмогорскомъ архіерейскомъ домѣ архіепископомъ Варнавою, западноруссомъ, воспитанникомъ Кіевской академіи и бывшимъ учителемъ Московской славянолатинской академіи, была учреждена славянолатинская школа, въ которую забирали священническихъ и причетническихъ дѣтей и обучали ихъ—букварю, грамматикѣ и, между прочимъ, хотя и не сразу, латинскому языку по учебнику Альвара; латинскій языкъ считался высшимъ предметомъ обученія и знанія, признакомъ учености; латинская рѣчь, латинскія фразы, бывшія обычными въ домѣ „ученѣйшаго“ архіепископа съ окружавшими кіевлянами, студентами Кіевской и Московской академіи—братьями самого архіепископа— Григоріемъ и Андреемъ, братьями Кольчицкими, Баранкіевичемъ, Кардашевскимъ, Храневичемъ и др., стали вноситься пріѣзжавшими изъ школы дѣтьми и въ дома священнослужителей. Преосвященнымъ Варнавою студентъ Кіевской академіи Алексѣй Баранкіевичъ былъ опредѣленъ священникомъ въ Нижнемагистрскій приходъ, а студентъ Феодоръ Кардашевскій—въ Курейскій приходъ; по своему образовательному цензу, они, конечно, значительно отличались отъ другихъ своихъ собратій. Все это не могло ускользнуть отъ вниманія жаждаваго научныхъ знаній Ломоносова. Какъ не принадлежавшій клиру, не жившійся въ составлявшейся по наличію переписи священническихъ и причетническихъ дѣтей, онъ не былъ требованъ и не могъ быть принятъ въ Холмогорскую школу при архіерейскомъ домѣ; поэтому сообщеніе Муравьева, поддержанное П. Ефименкомъ⁷¹⁾, о томъ, что Ломоносовъ учился въ упомянутой школѣ является недостовернымъ. Это тѣмъ болѣе можно сказать, что, по свидѣтельству самого Михаила Васильевича, онъ, живя дома, вслѣдствіе наговоровъ мачехи, и неудовольствія отца долженъ „былъ читать и учиться, чему возможно было въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ, пока не ушелъ въ Спасскія школы“ въ Москвѣ; очевидно, такимъ образомъ, что въ архіерейской школѣ, гдѣ было общежитіе, онъ не учился. Но—съ другой стороны—страстное стремленіе къ ученію и тяжелыя семейныя условія—постоянное злостованіе и попреки мачехи за пустое, по ея мнѣнію, силбіе за книгами, вынуждавшіе Ломоносова уходить изъ дому, терпѣть холодъ и голодъ, должны были привести Михаила Васильевича къ мысли—оставить родной домъ, теперъ сдѣлавшійся чужимъ, и идти учиться латыни въ Москвѣ. Возможно, что такое рѣшеніе создавалось у Ломоносова постепенно. Уже въ 1728 г. онъ, какъ мы указывали, чувствовалъ отчужденіе отъ своихъ домашнихъ даже въ религіозныхъ чувствахъ и, видимо, занятъ былъ какой-то внутренней работой мысли; но прошло еще два года, прежде чѣмъ онъ привелъ свой замыселъ въ исполненіе. Относительно

⁷⁰⁾ Расходныя книги Холмог. архіер. дома—въ арханг. епарх. древл.; Лѣт. двинск. изд. А. Титова, стр. 107, 108.

⁷¹⁾ Арханг. губ. Вѣд. 1869 г. № 5.

времени ухода Михаила Васильевича въ Москву между биографами его существуетъ также разногласіе: одни, вѣроятно на основаніи сообщенія Штелина, что Ломоносовъ ушелъ въ Москву на семнадцатомъ году, отпосыть это обстоятельство къ 1728 г.; это указаніе, господствовавшее въ старыхъ изданіяхъ биографіи Ломоносова, въ послѣднее время повторено въ „Исторіи русской литературы изд., подъ редакціей проф. А. Резина“ въ 1910 г.; о. Грандильевскій также указываетъ на этотъ годъ. Другіе считаютъ временемъ ухода 1730 годъ; это указаніе, сдѣланное, впрочемъ, не совсѣмъ ясно, еще въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ академику Лепехину, вполне подтверждается историческими данными и должно быть признано единственно вѣрнымъ. Въ „Тетради порядной каменю, кирпича и дровъ Куростровской церкви церковнаго строителя Ивана Лопаткина“⁷²⁾, заведенной съ 1725 года, находятся двѣ собственноручныя росписки Михаила Ломоносова за подрядчиковъ каменнаго строенія—въ полученіи ими денегъ,—одна, сдѣланная 4 февраля 1726 г., а другая 30 января 1730 года. Первая изъ нихъ показываетъ, какъ устойчиво и грамматически правильно писалъ Ломоносовъ въ 15-лѣтнемъ возрастѣ, а вторая, написанная каллиграфически, свидѣтельствуетъ, что въ указанное въ ней время, т. е. 30 января 1730 г., Михаилъ Васильевичъ находился въ Куростровѣ. Уходъ его съ родины произошелъ не ранѣе 7-го декабря 1730 года: въ волостной книгѣ для записи поручителей въ платежѣ податей за отлучившихся имѣется слѣдующая записка: „1730 года, декабря 7 дня отпущенъ Михаилъ Васильевъ Ломоносовъ къ Москвѣ и къ морю до сентября мѣсяца предбудущаго 731 года, а порукою по немъ въ платежѣ подушныхъ денегъ Иванъ Баневъ расписался“.

Итакъ, въ сообщеніи Штелина, которое по излагаемымъ въ немъ подробностямъ не можетъ не обращать на себя вниманія и является лишь нѣсколько спутаннымъ, особенно въ хронологическомъ отношеніи, вѣроятнѣе всего видѣть указаніе на то, что у Ломоносова уже „на семнадцатомъ году“ явилась мысль объ уходѣ съ родины. А такъ какъ эту мысль онъ привелъ въ исполненіе будучи уже девятнадцати лѣтъ отъ роду, то отсюда можно заключить, какъ долго вынашивалъ онъ свое намѣреніе, какихъ, быть можетъ, тяжелыхъ думъ и сердечныхъ тугъ стоило ему привести его въ исполненіе. Правда, населеніе двинскаго края было довольно подвижно и издавна имѣло сообщеніе съ Москвой, при чемъ напр.: по духовной росписи 1728 г. въ Куростровскомъ приходѣ значатся четыре человѣка (Вас. Леонт. Пятухинъ, Яковъ Пятухинъ, Вас. Яковл. Пятухинъ и Тих. Ив. Шенинъ) „въ отлученіи на Москвѣ“, одинъ—въ С.-Петербургѣ и одинъ (Степ. Оед. Назаровъ) даже „за моремъ“, т. е. за границей; но это были люди торговые, самостоятельные, денежныя, совершавшіе свои поѣздки открыто, для практическихъ цѣлей. Между тѣмъ, Ломоносовъ не имѣлъ своихъ денегъ и не только не надѣялся получить ихъ отъ отца, но долженъ былъ тщательно скрывать отъ него и самое намѣреніе оставить родной домъ, въ которомъ „все довольство“ было нажито „кровавымъ потомъ“ отца, и Михаилъ Васильевичъ являлся единственнымъ его наслѣдникомъ. Уже впоследствии, когда, Василій Дорошеевичъ узналъ, гдѣ находится его сынъ, онъ неоднократно посылалъ къ нему убѣдительныя просьбы вернуться домой, указывая на то, что все нажитое имъ кровавымъ потомъ для единственнаго сына „послѣ его смерти расхитить чужіе“.

⁷²⁾ Въ арханг. город. публ. музеѣ.

Итакъ, несмотря на страстное желаніе и принятое рѣшеніе идти въ Москву искать науки, Ломоносовъ долженъ былъ твердо хранить свое намѣреніе въ теченіе быть можетъ двухъ лѣтъ; осторожно разспрашивалъ онъ иногда о Москвѣ людей, бывавшихъ тамъ; кромѣ Пятухиныхъ, таковыми были еще близкіе знакомые Ломоносовыхъ—Бѣлобородовы и Рычковы⁷³⁾. Съ 8 сентября 1730 г. Михаилу Ломоносову пошелъ 20-й годъ; время уходило, и надо было на что нибудь рѣшиться; многіе изъ сверстниковъ его вступили уже въ бракъ; „хорошіе тамошніе люди“ предлагали, по его собственному свидѣтельству, и за него „выдать своихъ дочерей“⁷⁴⁾, но не о томъ думалъ, не тѣмъ былъ занятъ, не къ тому стремился будущій ученый. Въ эти критическія минуты жизни Ломоносову пришла на помощь признанная имъ самимъ за собою „благородная упряма“, та рѣшительность и отвага, которыя онъ выработалъ въ себѣ во время непрѣдкой борьбы съ бурями водной стихіи въ морѣ и океанѣ и которыя впоследствии не разъ спасали его въ борьбѣ съ бурями житейскаго моря. По сообщеніямъ, даннымъ академику Лепехину, Михаилъ Васильевичъ, рѣшившись „искать счастья въ другихъ мѣстахъ“, взялъ паспортъ не явнымъ образомъ, (но?) посредствомъ управляющаго тогда въ Холмогорахъ земскія дѣла Ивана Вас. Милокова. Кто былъ этотъ Милоковъ, почему къ нему обратился Ломоносовъ за паспортомъ и какъ онъ могъ выдать таковой „невнымъ образомъ“—документальныхъ свѣдѣній не отыскалось. Что же касается Ивана Банева, который „росписался въ волостной книгѣ порукою по Ломоносовѣ въ платежѣ подушныхъ денегъ“, то онъ, повидимому, былъ близкій сосѣдъ и хорошій знакомый какъ отца Михаила Васильевича, такъ и дѣда его—Луки Ломоносова. Въ документѣ 1714 года сказано, что проданное Лукою и Васильемъ Ломоносовыми ихъ владѣнье—„пожня сѣнныхъ покосовъ на Микифорковѣ“ имѣла „съ нижняго конца“ границю „землю Баневыхъ“, а въ 1739 г. Иванъ Баневъ писалъ „по прошенію“ Василя Ломоносова продажную запись на пожню послѣдняго, находившуюся „въ Налѣ острову“. Милоковъ и Баневъ так. обр. официально освободили Ломоносова отъ общественныхъ обязанностей на цѣлый годъ и тѣмъ дали ему полную возможность располагать собою; трудно предполагать, чтобы они знали планы и намѣренія будущаго академика и сочувствовали имъ: вѣроятнѣе—они склонились на просьбы молодого Ломоносова въ виду его тяжелаго семейнаго положенія и отпустили его—на зиму „къ Москвѣ“ и на лѣто—„къ морю“, куда онъ ѣздилъ и обычно съ отцомъ.

Получивъ отпускъ и, выпросивъ у сосѣда своего, Оомы Шубнаго китаецное полукафганье и займообразно три рубля денегъ, не сказавъ своимъ домашнимъ, но, вѣроятно, простившись съ могилою матери, 19-лѣтній Ломоносовъ отправился въ далекій неизвѣстный путь...

⁷³⁾ Въ „Книгѣ, записной приходной.. въ церковное каменное строеніе“ имѣются, записи, изъ которыхъ видно, что „вдова Федора Бѣлобородова была на обѣдѣ у Василя Ломоносова“, что „вдова Матрона Бѣлобородова завѣдала на церковное строеніе серебряный крестъ, который проданъ былъ на Москвѣ Василю Рычковымъ“ что „Василій Рычковъ далъ присланныхъ черезъ него отъ Василя Ломоносова 5 руб.“ Фамилія Рычковыхъ была дов. распространенная въ Куростровѣ и въ Ровдогорахъ, было нѣсколько Ивановъ Рычковыхъ: послѣдствіемъ—въ 1740 и 1750-хъ годахъ былъ извѣстенъ топографъ Петръ Ив. Рычковъ, состоявшій въ перепискѣ съ Ломоносовымъ и благодарившій его за оказанія ему милости. „Матеріалы для біографіи Л—ва“ Бидярскаго, СПб. 1865 стр. 299.

⁷⁴⁾ Письмо Ломоносова къ Шувалову отъ 10 мая 1753 г.

Оома Ивановичъ Шубный былъ, по всей вѣроятности, младшій братъ Аеанасія Ивановича Шубнаго, и поэтому находился, такъ же какъ и этотъ послѣдній, въ близкихъ, можетъ быть, родственныхъ отношеніяхъ съ фамиліей Ломоносовыхъ и былъ также человѣкъ состоятельный: въ 1727 г. онъ проходилъ должность мѣстнаго церковнаго старосты ⁷⁵⁾.

И Оома Ивановичъ, видимо, посочувствовалъ положенію Ломоносова или по крайней мѣрѣ—внялъ его просьбѣ, но, одолживъ ему заимобразно три рубля, налѣзая, очевидно, получить ихъ обратно отъ умнаго и честнаго юноши или по крайней мѣрѣ—отъ отца его, славившагося своими достатками.

Почти никто изъ біографовъ Ломоносова не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи привести любопытныя и заслуживающія во многомъ довѣрія подробности отправленія Ломоносова въ путь, излагаемыя Штелинымъ. Изъ селенія его отправлялся въ Москву караванъ съ мерзлою рыбою. „Всячески скрывая свое памѣреніе, по-утру смотрѣлъ (Ломоносовъ), какъ будто изъ одного любопытства на выѣздъ сего каравана. Слѣдующею ночью, когда всѣ въ домѣ отца его спали, надѣвъ двѣ рубашки и нагольный тулупъ, погнался за онымъ вслѣдъ (не позабылъ взять съ собою любезныхъ своихъ книгъ, составлявшихъ тогда всю его бібліотеку: грамматику и ариѣметику). На третій день настигъ его въ семидесяти уже верстахъ. Караванный приказчикъ не хотѣлъ прежде (?) взять его съ собою, но, убѣжденъ бывъ просьбою и слезами, чтобъ далъ посмотреть ему Москвы, наконецъ согласился“...

Въ „Запискахъ о путешествіи академика Лепехина“ обстоятельства пути Ломоносова излагаются нѣсколько иначе: „дошедъ до Антоніево-Сійскаго монастыря, въ разстояніи отъ Холмогоръ по петербургскому тракту во стѣ (?) верстахъ, (Ломоносовъ) былъ въ ономъ нѣкоторое время: отправлялъ псаломническую должность; заложилъ тутъ взятое у Оомы Шубнаго полукафтаные мужику-емчанину“, т. е. изъ Емецкаго села, которое находится въ 17 верстахъ выше монастыря по московскому тракту, и „ушелъ оттолъ въ Москву“.

Намъ болѣе вѣроятнымъ представляется, что Ломоносовъ шелъ въ Москву не одинъ, а именно съ тѣмъ „рыбнымъ караваномъ“, о которомъ упоминается въ извѣстіи Штелина; равнымъ образомъ и исправленіе имъ нѣкоторое время псаломнической должности вѣриѣе, кажется, понимать такъ, что Михаилъ Васильевичъ, во время не болѣе какъ однодневной остановки съ караваномъ въ Сійскомъ монастырѣ, по прежнему своему усердію и любви къ этому дѣлу, читалъ на клиросѣ „псалмы и каньны“. Очевидно также, что Ломоносовъ убѣдился въ недостаточности взятыхъ имъ на дорогу трехъ рублей и, чтобы пополнить эту сумму, долженъ былъ заложить и то „китаечное полукафтаные“, въ которомъ думалъ принарядиться въ Москвѣ.

И вотъ, будущій „отецъ русской науки и литературы“, гениальный и многосторонній русскій ученый, первый изъ русскихъ членъ С.-Петербургской, Стокгольмской и Болонской Академіи Наукъ, извѣстный всему ученому міру, языковѣдъ, поэтъ, ораторъ, „профессоръ химіи“, метеорологъ, географъ, физикъ, историкъ, въ декабрѣ 1730 г., оставивъ родину, домъ отца, могилу матери и все, съ чѣмъ сжился въ теченіе 19 лѣтъ, въ треухѣ, нагольномъ тулупѣ и катаныхъ сапогахъ, съ двумя книжками подъ мышкой шествовалъ за рыбнымъ обозомъ въ Москву, чтобы постигнуть тамъ науку.

⁷⁵⁾ „Книга приходная“.. и др. документы.

„Дома между тѣмъ“, повѣствуетъ далѣе Штелинъ, „долго его (Ломоносова) искали и, не найдя нигдѣ, почитали пропавшимъ до возвращенія обоза по послѣднему зимнему пути; тогда уже узнали, гдѣ онъ и что онъ“. Василій Дороевичъ былъ, конечно, очень удрученъ исчезновеніемъ своего единственнаго сына и, узнавъ, наконецъ, гдѣ онъ находится, послалъ къ нему трогательныя просьбы о возвращеніи; писали объ этомъ Ломоносову, по его собственному свидѣтельству, и другіе—какъ съ вѣроятностью можно полагать—Баневъ и Шубные.

Оставивъ свою родину, Ломоносовъ никогда не забывалъ о ней: трудясь для науки за границей и въ Петербургѣ, онъ всегда былъ радъ видѣться съ своими земляками, бесѣдовалъ съ ними о родинѣ, оказывалъ возможную помощь и покровительство, особенно тѣмъ изъ нихъ, которые, по его примѣру, стремились къ образованію и наукѣ; изъ числа таковыхъ, кромѣ Ѳедота Ив. Шубнаго, можно указать еще на Петра Ивановича Рычкова, топографа и металлурга Оренбургскаго и Астраханскаго края, Петра Іосиф. Дудина, обучавшагося съ 1758 г. „рисовальному художеству и наукамъ“, племянника Ломоносова Михаила Головина и др. ⁷⁶⁾.

I. Сибирцевъ.

Колонизація и землеустройство.

Изъ эксплуатаціи казенныхъ пустошей. Главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія внесено въ совѣтъ министровъ представленіе о привлеченіи частной предпримчивости къ разработкѣ впускъ лежащихъ казенныхъ земель въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ.

Согласно представленію, въ генераль-губернаторствахъ—приамурскомъ, иркутскомъ, степномъ и туркестанскомъ, въ областяхъ—Тургайской и Уральской, въ губерніяхъ—Тобольской, Томской и Архангельской, а равно въ тѣхъ мѣстностяхъ Олонеккой, Вологодской, Пермской и Вятской губерній, гдѣ комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ признаетъ возможнымъ, что свободныя, впускъ лежащія, казенныя земли, въ цѣляхъ производительнаго ихъ использованія, могутъ быть предоставляемы въ аренду, съ правомъ выкупа, въ собственность частнымъ лицамъ и учрежденіямъ для устройства сельско-хозяйственныхъ, торговыхъ или промышленныхъ предпріятій. Для указанныхъ надобностей не могутъ быть назначаемы: а) земли, необходимыя для поземельнаго устройства мѣстнаго крестьянскаго населенія или предназначаемыя для пущъ переселенія, б) тѣ изъ лѣсныхъ площадей, которыя будутъ признаны необходимымъ сохранить во владѣніи казны въ интересахъ государственнаго лѣсоохраненія и правильнаго лѣснаго хозяйства, в) земли завѣдомаго мѣсторожденія ископаемыхъ и нефти и г) тѣ изъ находящихся въ пограничной полосѣ земельныхъ пространствъ, сохраненіе которыхъ въ распоряженіи казны необходимо по соображеніямъ государственной обороны. Иностранцы подданные и инородцы не могутъ, какъ при самомъ отводѣ земель изъ казны, такъ и при дальнѣйшихъ переходахъ ихъ къ другимъ лицамъ, приобрѣтать права собственности

⁷⁶⁾ Матеріалы для біографіи Л.-ва Билярскаго, 1865 г., стр. 123, 349, 372, 299, 628; письмо Л.-ва къ сестрѣ Маріи Васильевнѣ отъ 2 марта 1765 г.; Полевой. Ист. рус. слов., 1900 г. т. 1, стр. 606 и 610; Ламанскій, op. cit. стр. 56—57.

на казенныя земли, предоставляемыя въ порядкѣ настоящихъ правилъ, а равно права владѣнія и пользованія этими землями, отдѣльнаго отъ права собственности. Въ случаѣ перехода этихъ земель по наслѣдству къ лицамъ, не имѣющимъ права на арендованіе или на приобрѣтеніе ихъ въ собственность, наслѣдники обязаны въ теченіе трехъ лѣтъ со дня утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства къ означенной землѣ, передать аренду, а выкупаемую или приобрѣтенную землю продать лицу, имѣющему право владѣнія ею. При несоблюденіи сего послѣдняго правила, арендуемая земля отбирается въ казну въ безспорномъ порядкѣ, при чемъ за всѣ обзаведенія, устроенныя арендаторомъ или его наслѣдниками, выдается отъ казны вознагражденіе. Площадь каждаго назначаемаго къ сдачѣ въ аренду участка опредѣляется въ зависимости отъ мѣстныхъ условий и цѣли устраиваемаго предпріятія, но не должна превышать 3000 десятинъ. Исключенія изъ сего правила допускаются лишь для значительныхъ и особо-полезныхъ для края сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ предпріятія, съ особаго, каждый разъ разрѣшенія комитета по землеустроительнымъ дѣламъ. Земельные участки отдаются въ арендное пользованіе съ правомъ выкупа въ собственность на сроки, не свыше 36 лѣтъ. Арендная плата за отдаваемую землю опредѣляется въ соотвѣтствіи съ тѣми цѣлями, для которыхъ участки предназначаются, и съ чистой доходностью расположенныхъ въ данной мѣстности земель, эксплуатируемыхъ для однородныхъ цѣлей. Выкупная цѣна участковъ устанавливается черезъ помноженіе ежегодной арендной платы на 20, но не должна быть ниже нормы, опредѣляемой для отдѣльныхъ мѣстностей комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ. При отдачѣ въ аренду участковъ въ глухихъ, малокультурныхъ мѣстностяхъ, гдѣ для возможности использованія земли требуется приложеніе значительнаго труда, соотвѣтствующимъ мѣстнымъ органамъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія предоставляется понижать плату въ зависимости отъ трудности разработки участковъ и даже совершенно освобождаютъ отъ нея въ теченіе первыхъ лѣтъ, съ постепеннымъ повышеніемъ этой платы въ послѣдующіе годы. Продажная цѣна, по желанію лица, приобрѣтающаго земельный участокъ, или вносится имъ единовременно, или разсрочивается на 18 лѣтъ, со взиманіемъ за каждый годъ 5 проц. роста и соотвѣтственнаго процента погашенія. При разсрочкѣ уплаты покупной цѣны долгъ обезпечивается залоговымъ правомъ казны на проданную землю, о чемъ оговаривается въ данной, съ наложеніемъ запрещенія въ суммѣ разсроченнаго долга.

По поводу этого проекта дѣлаеть рядъ замѣчаній „Сибирская Жизнь“.

„Выработанный проектъ, (по мнѣнію газеты), исходитъ изъ превзвѣтой идеи о томъ, будто частная собственность и крупная капиталистическая аренда являются вездѣ и при всякихъ условіяхъ наиболѣе цѣлесообразной системой хозяйственной эксплуатаціи земли. Творцы проекта думаютъ выгодными условіями аренды насадить ее и на казенныхъ земляхъ Сибири. Но мы полагаемъ, что сами формы землевладѣнія и формы землевладѣнія слагаются подъ влияніемъ условій и потребностей хозяйства данной мѣстности. Спрашивается, есть ли въ Сибири данныя для развитія капиталистической аренды и собственности? Во всей Сибири этому развитію препятствуютъ прежде всего интересы крестьянскаго населенія, желающаго имѣть землю для своего хозяйства. Соглан-

по самому проекту, изъ отводимыхъ подъ аренду земель исключаются площади, нужныя для крестьянъ и для переселенія. Льготы даннаго проекта могли бы заинтересовать искателей золота и другихъ ископаемыхъ и лѣсопромышленниковъ. Однако мѣсторожденія ископаемыхъ изъяты изъ дѣйствій даннаго проекта. Невозможна также и утилизація казенныхъ земель для сведенія лѣса, сохраненіе котораго должно быть признано необходимымъ по соображеніямъ государственной пользы.

Остается, такимъ образомъ, использование казенныхъ земель въ Сибири по преимуществу для земледѣльческой культуры. Но въ этой области сейчасъ возможно въ нашей окраинѣ только трудовое крестьянское хозяйство. Для доходнаго частновладѣльческаго хозяйства еще не созданы въ Сибири благоприятныя условія. Нѣтъ ни путей сообщенія, обезпечивающихъ сбытъ, ни рабочихъ рукъ, ни капиталовъ. Только крестьянинъ можетъ выращивать хлѣбъ безъ опредѣленнаго коммерческаго расчета издержекъ и ихъ покрытія въ выручаемой цѣнѣ. Только полунатуральное его хозяйство можетъ выдержать условія сбыта дешеваго на мѣстахъ производства сибирскаго хлѣба.

Вотъ почему новая попытка обречена на неудачу. Между тѣмъ она чревата опасными послѣдствіями. Проектъ можетъ привлечь въ Сибирь наименѣе желательные элементы—разныхъ спекулянтовъ, прожектеровъ и любителей легкой наживы, которые используютъ новыя правила не для устройства собственныхъ хозяйствъ, а для перепродажи и передачи крестьянамъ или новымъ переселенцамъ. Другими словами, эти дѣльцы явятся лишней инстанціей, высасывающей соки изъ крестьянскаго населенія. А такіе результаты будутъ только отрицательными“.

Заготовка земельныхъ долей. По даннымъ переселенческаго управленія—всего по Сибири для заготовки 350000 земельныхъ долей будутъ производиться работы 14 топографическихъ партій, въ общемъ составѣ: 14 завѣдующихъ партіями, 158 производителей работъ, 76 завѣдующихъ технической частью и 808 топографовъ.

Переселеніе въ Никольскій уѣздъ Вологодской губерніи. По распоряженію главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, свободный переселенческій фондъ западной части Опарино—Моломскаго района, въ количествѣ девяносто шестьдесятъ семи ограниченныхъ участковъ, распределенъ, сообразно заявленнымъ требованіямъ, такъ: 1) для переселенцевъ изъ крестьянъ Вологодской губерніи предоставлено двѣсти тридцать участковъ, приблизительно на шестьсотъ девяносто душевыхъ долей; 2) для Костромской (сосѣдней) губерніи—сто семьдесятъ два участка съ пятьсотъ шестнадцать долями; 3) для Могилевской губерніи—триста шестьдесятъ семь участковъ съ тысяча ста долями; 4) для Виленской губерніи—пятьдесятъ пять участковъ съ сто шестьдесятю долями; 5) для Тверской губерніи—сорокъ пять участковъ съ ста тридцатью пятью долями, и 6) для Вятской (сосѣдняя) губерніи—сто участковъ съ тремястами долей.

Распределеніе участковъ и долей между наиболѣе нуждающимися въ переселеніи возложено на уѣздныя землеустроительныя комиссіи, съ указаніемъ, что всѣмъ заявителямъ на переселеніе первѣе всего должно быть рекомендуемо ознакомленіе съ мѣстомъ переселенія, путемъ посланки ходоковъ для осмотра свободныхъ земель и зачисленія

душевыхъ долей. Конечный пунктъ ходяческаго движенія—станція Опарино, Пермь-Котласской желѣзной дороги, въ предѣлахъ Никольскаго уѣзда. Ходокамъ предоставляется льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ отъ мѣста жительства къ намѣченнымъ мѣстамъ.

Ближайшій путь къ станціи Опарино изъ юго-западныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи (Вологодскій, Вельскій, Гризовецкій, Кадниковскій и Тотемскій)—по р.р. Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ, до станціи Котласъ, отъ Котласа до Опарино (седьмая станція) 187 верстъ и около 8 час. пути; въ движеніи одинъ почтово-пассажи́рско-товарный поѣздъ въ сутки.

Лѣсное дѣло.

Лѣсоустройство въ Сибири и на Сѣверѣ. Какъ извѣстно, лѣснымъ департаментомъ главнаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, во исполненіе высказанныхъ Государственною Думою пожеланій о приведеніи въ полную извѣстность и точнаго обследованія лѣсныхъ богатствъ Россіи, ведутся отъ 1908 года обширныя лѣсоустроительныя работы, для которыхъ особымъ лѣснымъ специальнымъ комитетомъ ежегодно разрабатывается проектъ росписанія работъ. На текущій 1911 годъ всего командировано на лѣсоустроительныя работы 123 таксаціонныхъ партій, въ составѣ 123 завѣдующихъ партіями, 128 производителей работъ и 515 съемщиковъ, всего-же 766 человекъ, и кромѣ того, для руководства этими чинами—18 ревизоровъ лѣсоустройства. Общая площадь работъ, подлежащихъ выполненію въ текущемъ году указанными партіями, равняется, примѣрно, 25 мил. десятинъ лѣса.

Съ мая открыты въ Иркутской губерніи и Забайкальской области лѣсоустроительныя работы, являющіяся продолженіемъ работъ двухъ предшествовавшихъ годовъ. Работать будутъ три партіи: двѣ въ Иркутской губерніи и одна въ Забайкальѣ. Въ составъ лѣсоустроительныхъ организацій вошли: 1 ревизоръ лѣсоустройства и два старшихъ таксатора, завѣдующихъ партіями, пять таксаторовъ и 15 съемщиковъ-кондукторовъ лѣсоустройства.

Въ Иркутской губерніи партіи будутъ заняты устройствомъ дачъ на площади въ 5.000 десятинъ. Устройство подлежатъ: ангарская дача байкальскаго лѣсничества, крестовская—прибайкальскаго, ключевская съ присоединеніемъ къ ней части шаманской—иркутскаго лѣсничества и микитаевская дача—тулуновскаго лѣсничества.

Часть работъ по устройству будетъ произведена въ лѣсничествахъ—прибайкальскомъ, байкальскомъ и тулуновскомъ—мѣстными силами.

Въ Забайкальской области лѣсоустроительныя работы будутъ вестись по изслѣдованію лѣсовъ на площади приблизительно 1 700.000 десятинъ. Изслѣдованіе, а не устройство предпринимается съ цѣлью выясненія лѣсовъ, которые до сихъ поръ никакому учету не были подвергнуты, а между тѣмъ лѣсное хозяйство въ области принимаетъ все большіе размѣры, что властью требуетъ опредѣленія объекта хозяйства.

Работы текущаго года ведутся по новой лѣсоустроительной инструкціи, выдвигающей новыя пачала и дающей нѣкоторое иное на-

правление лѣсоустройству. Кредитъ на лѣсостроительныя работы открытъ въ суммѣ до 75.000 рублей, включая въ эту сумму и содержаніе штата.

— Въ Пермскую губернію командированъ лѣснымъ департаментомъ 4 лѣсостроительныя партіи, задача коихъ сводится къ обследованію около 1 милліона десятинъ лѣсного пространства. Первая партія будетъ работать по устройству еланскаго лѣсничества, около села Талицы, Камышлов. уѣз., вторая—въ косвинскомъ лѣсничествѣ, близъ Чердыни, третья въ косвинскомъ и уральскомъ лѣсничествѣ Чердынскаго уѣзда, четвертая—должна произвести подготовительныя работы для работъ будущаго года, вѣроятно, въ юмскомъ и ерлинскомъ лѣсничествахъ Соликамскій уѣздъ.

Въ минувшемъ 1910 году въ предѣлахъ пермской губерніи работало 2 лѣсостроительныя партіи и одна по подготовительнымъ работамъ, при чемъ въ 1910 году изслѣдовано въ общемъ 771.418 десятинъ лѣса: въ гаинскомъ лѣсничествѣ—216.869 десят., бондожскомъ—214.510, вильгортскомъ,—107.689, шакшерскомъ—126.211 и ульвинскомъ—106.139 десятинъ. Подготовительныя работы были произведены на пространствахъ 1.538.000 десятинъ въ слѣдующихъ лѣсничествахъ: чувовскомъ—420.000 десятинъ, косвинскомъ и уральскомъ—290 тыс. дес., колвинскомъ—550 тыс. и гаинскомъ—50 тыс. десятинъ. На эти работы было израсходовано около 21 тысячи руб., какъ плата рабочимъ.

До этого были произведены работы въ 1908 и 1909 годахъ, при чемъ изслѣдовано, въ общемъ, около 1 милліона десятинъ: въ кыртомской дачѣ тагильскаго лѣсничества, вагранское, верхотурское, колвинское и печорское лѣсничества.

— Послѣ японской войны лѣсостроительныя работы въ Архангельской губерніи возобновились въ 1907 году. Съ этого времени до 1910 г. включительно работы производились по инструкціи для изслѣдованія обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, утвержденной въ 1907 году. Согласно этой инструкціи ближайшее выполненіе работъ возлагалось на чиновъ центрального лѣсного управленія (таксаторовъ и съемщиковъ), а общее руководство и направленіе работъ на мѣстнаго начальника управленія землед. и госуд. имущ.

Всѣ лѣсничества двинскаго бассейна, а также кемскаго и корельскаго районовъ подлежатъ нынѣ не изслѣдованію, а устройству по IV разряду съ проведеніемъ визировъ не черезъ 2 версты, какъ прежде, а черезъ 250—500 сажень. Общее руководство и направленіе работъ возлагается на ревизоровъ лѣсоустройства.

Въ 1907 году было изслѣдовано Сумское лѣсничество, общей площадью около 600 тысячъ десятинъ. Затѣмъ постепенно работы каждый годъ увеличивались и въ послѣдніе два года доведены до значительныхъ размѣровъ. Въ 1910 году изслѣдованіе произведено на площади 1.950 тыс. десят. и подготовительныя работы на площади 2.407 тыс. десятинъ.

Въ текущемъ году предположены работы по изслѣдованію лѣсовъ въ лѣсничествахъ ненокскомъ, золотицкомъ, калгачинскомъ и кулойскомъ площади на 2.541 тыс. десят., и подготовительныя къ изслѣдованію работы въ панозерскомъ и ухтинскомъ лѣсничествахъ на площади 1.385 тыс. десят., и устройство части дачъ кузонемскаго и пиринемскаго лѣсничествъ на площади 350 тыс. десятинъ.

Для производства всѣхъ этихъ работъ въ распоряженіе ревизора лѣсоустройства командируются 9 завѣдывающихъ партіями, 12 младшихъ таксаторовъ и 49 съемщиковъ.

Съ цѣлю большей продуктивности работъ по обследованію сѣверныхъ лѣсовъ при лѣсномъ департаментѣ была образована особая коммиссія для пересмотра инструкціи. Новая инструкція составлена такимъ образомъ, чтобы необходимая полнота свѣдѣній о лѣсныхъ дачахъ и состояніи лѣсовъ получалась при наименьшихъ затратахъ.

Судоходство и водные пути.

Къ Сѣверному морскому пути въ Сибирь. Въ № 7 и 8—9 нашего журнала сообщалось о внесеніи въ Госуд. Думу совмѣстнаго представленія министровъ путей сообщенія, морского и вн. дѣл. о мѣрахъ къ обезпеченію коммерческаго сообщенія Зап. Сибири и Зап. Европы черезъ Ледовитый океанъ. Думская коммиссія о путяхъ сообщенія не встрѣтила препятствій къ отнесенію испрашиваемыхъ кредитовъ за счетъ остатковъ отъ смѣтныхъ ассигнованій по смѣтамъ различныхъ министерствъ, а въ случаѣ отсутствія таковыхъ, за счетъ общихъ остатковъ отъ исполненія росписи на 1911 г. предлагаетъ на одобреніе Государственной Думы слѣдующій проектъ закона: 1) отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на устройство четырехъ радіо-телеграфныхъ станцій на побережьѣ Карскаго и Бѣлаго морей 280.000 р., въ томъ числѣ: въ 1911 г. 100.000 р., съ отнесеніемъ означеннаго расхода за счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по главному управленію почтъ и телеграфовъ по государственной росписи расходовъ 1911 года, въ 1912 году—180.000 р.; 2) отпустить въ 1911 г. изъ средствъ государственнаго казначейства на устройство обстановки береговъ Карскаго моря 10.000 р. съ отнесеніемъ означеннаго расхода за счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по главному гидрографическому управленію по государственной росписи расходовъ на 1911 г.; 3) отпустить въ 1911 г. изъ средствъ государственнаго казначейства 50.000 р. на рекогносцировочныя изслѣдованія условій сооруженія и эксплуатаціи желѣзной дороги отъ нижняго теченія рѣки Оби до Сѣвернаго Ледовитаго океана, съ отнесеніемъ означеннаго расхода на счетъ ожидаемыхъ сбереженій по смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ министерства путей сообщенія на 1911 г.; 4) указанные въ отдѣлахъ 1, 2, 3 расходы, въ случаѣ недостатка указанныхъ источниковъ, отнести за счетъ общихъ остатковъ отъ исполненія государственной росписи расходовъ на 1911 г.

Къ соединенію Сибири съ Европейской Россіей воднымъ рѣчнымъ путемъ. 3 мая въ С.-Петербургѣ, съ разрѣшенія г. министра путей сообщенія, состоялось въ помѣщеніи управленія внутреннихъ водныхъ путей и шоссеиныхъ дорогъ, подъ предсѣдательствомъ начальника этого управленія, князя В. Н. Шаховскаго, особое совѣщаніе о трансъ-уральской водной магистральной, на каковомъ участвовали многіе представители заинтересованныхъ вѣдомствъ члены государственнаго совѣта и Государственной Думы, приглашенные выдающіеся представители науки и общественной дѣятельности, а также бывшій въ то время въ столицѣ предсѣдатель пермскаго биржевого комитета П. П. Вилесовъ. Это было

едва-ли не первое публичное совѣщаніе по поводу проекта трансуральской водной магистрали, вызванное слѣдующими соображеніями. Какъ извѣстно, управленіемъ внутреннихъ водныхъ путей и шоссе-ныхъ дорогъ предпріяты необходимыя изслѣдованія для разработки проекта соединенія сибирскихъ рѣкъ съ рѣками Европейской Россіи, при чемъ, принимая во вниманіе, что проектъ этотъ является дѣломъ крупной государственной важности и потребуетъ для своего осуществленія затраты большихъ средствъ, представляется необходимымъ, чтобы указанная выше изслѣдованія были произведены съ возможною полнотою и могли дать надлежащій матеріалъ для надлежащаго освѣщенія экономической стороны дѣла, съ цѣлью обсужденія порядка производства экономическихъ изслѣдованій, необходимыхъ для разработки проекта соединенія сибирскихъ рѣкъ съ рѣками Европейской Россіи.

Въ началѣ собранія кн. Шаховскимъ были доложены оба проекта соединенія Европы съ Азіей непрерывнымъ воднымъ путемъ—бывшаго вологодскаго, нынѣ нижегородскаго, губернатора, камергера Хвостова, и бывшаго начальника пермскаго отдѣленія казанскаго округа, инженера путей сообщенія Н. В. Попова, каковой послѣдній проектъ какъ извѣстно, удостоился высочайшаго одобренія. Существенной разницей обоихъ проектовъ сѣвернаго направленія (г. Хвостова) и болѣе южнаго (г. Попова) является то, что первый потребуетъ сооруженія подземнаго воднаго тоннеля, въ 17 верстъ длиною, съ переваломъ черезъ Уралъ на сто сажень выше, чѣмъ по второму проекту, значительно удлинить магистраль, вызоветъ расходъ въ 200 милліоновъ рублей и пройдетъ по дикой совершенно некультурной, лишенной населенія мѣстности. Проектъ же инженера Попова имѣетъ за собой тѣ преимущества, что водная магистраль пройдетъ по наиболѣе культурнымъ частямъ уральскаго края, начинаясь въ 20 верстахъ отъ г. Перми, используетъ р. Чусовую, обратитъ Екатеринбургъ въ городъ, стоящій на судоходной рѣкѣ и потребуетъ расхода всего 100 милліоновъ рублей и, создавъ наиболѣе прямой и дешевѣйшій водный путь, по которому должно идти не менѣе 350 мил. пудовъ грузовъ въ годъ, дастъ новую судоходную рѣку—Чусовую и лучшій выходъ для сибирскихъ громоздкихъ сырыхъ и полусырыхъ продуктовъ.

Пренія по вопросу носили весьма оживленный характеръ, при чемъ, однако, нельзя обойти молчаніемъ того характернаго явленія, что въ то время, какъ въ совѣщаніи приняты участіе всѣ находившіеся въ столицѣ представители сибирскихъ городовъ, отсутствіемъ своимъ блистали всѣ члены Государственной Думы отъ пермскаго губернія и благодаря лишь случайному находженію въ Петербургѣ г. Вилесова совѣщаніе имѣло одного представителя отъ губерніи, едва-ли не больше всѣхъ заинтересованной въ сооруженіи трансуральской водной магистрали. Однимъ изъ главнѣйшихъ аргументовъ противъ сооруженія магистрали выставлялось то, что по новому водному пути хлынетъ на внутренніе російскіе рынки масса дешеваго сибирскаго хлѣба, который создастъ критическое, не вызываемое никакой необходимостью положеніе для внутреннихъ хлѣбородныхъ районовъ, при чемъ является также весьма сомнительнымъ вообще, чтобы затраты на магистраль могли оправдаться ея эксплуатацией.

Интересно поэтому будетъ отмѣтить рѣчь, произнесенную предсѣдателемъ пермскаго биржевого комитета. Г. Вилесовъ доказывалъ, что боязнь заполнения дешевымъ сибирскимъ хлѣбомъ внутреннихъ

рынковъ ни на чемъ не основана, тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи государства всегда имѣются средства направить теченіе главнѣйшихъ хлѣбныхъ грузовъ въ желательномъ направленіи, въ данномъ случаѣ въ отпускные морскіе порты, для отправки сибирскаго хлѣба за границу. Въ настоящее же время наблюдается, напр. совсѣмъ обратное явленіе и въ русскую Финляндію везутъ уже германскій хлѣбъ, что и доказываетъ полную необходимость созданія новаго воднаго дешевѣйшаго пути для хлѣбныхъ грузовъ, по каковому пути, конечно, пойдутъ не только одни грузы хлѣбные, но и всѣ вообще сибирскіе громоздкіе, сырые и полу-сырые продукты, коими такъ богата Сибирь, но кои не выдерживаютъ высокихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Россіи надо опасаться не новаго культурнаго пути у себя дома, а всякаго новаго пути въ Аргентинѣ, которая является наиболѣе опаснымъ для Россіи конкурентомъ въ дѣлѣ снабженія хлѣбомъ Западной Европы. Затрата 100 милліоновъ рублей на водную трансъ-уральскую магистраль дастъ колоссальный, огромной важности, путь, который соединитъ главнѣйшій волжско-камскій водный бассейнъ съ рѣками Западной Сибири, а впослѣдствіи при развитіи магистрالی, свяжетъ всѣ рѣки и моря Европейской Россіи съ сибирскими и дастъ прямой выходъ въ Тихій океанъ у Владивостока.

Весьма важное значеніе должна имѣть магистраль эта и для Урала, такъ какъ дастъ возможность восполнить недостатокъ горючаго, вслѣдствіе истребленія здѣсь лѣсовъ. Это должно способствовать разрѣшенію задачи огромной важности и воскреситъ горнопромышленный Уралъ къ прежней его дѣятельности. Кромѣ того, водная магистраль будетъ также имѣть огромное стратегическое значеніе: будь она сооружена до начала русско-японской войны, мы бы не потерпѣли, вѣроятно, того ужаснаго фіаско, что потерпѣли теперь. Что касается преимуществъ проекта инженера Попова передъ таковымъ же г. Хвостова, то преимущества перваго не требуютъ даже доказательствъ, такъ какъ проектъ г. Попова вдвое дешевле, вдвое короче и не потребуетъ сооруженія почти фантастическаго подземно-воднаго канала, въ 17 верстъ длиною, осуществленіе коего возможно лишь въ теоріи, а не на практикѣ. Магистраль, по проекту г. Попова, пойдетъ по культурному краю, съ переваломъ черезъ главный уральскій хребетъ, въ мѣстности, на 100 саженой ниже, чѣмъ по проекту г. Хвостова, при чемъ движеніе грузовъ предвидится здѣсь въ обѣ стороны, а по проекту г. Хвостова—лишь въ одну. Созданіе такого подземнаго тоннеля, какъ сказано выше, вызвало-бы невѣроятныя затрудненія, такъ какъ нигдѣ еще небывалыя работы пришлось бы производить въ совершенно дикой, безлюдной мѣстности, гдѣ даже пѣты признаковъ какихъ либо дорогъ, по которымъ можно бы доставить туда большія партіи рабочихъ, машины, орудія, жизненные припасы и проч., безъ чего, конечно, немыслимы и самыя работы. Поль большимъ сомнѣніемъ также находится самая возможность плаванія большихъ каравановъ судовъ подъ буксирами въ подземномъ каналѣ на 17 верстъ, гдѣ пришлось бы имѣть особое освѣщеніе и вентиляцію. Величайшій изъ сооруженныхъ въ мірѣ Симплонскій тоннель имѣетъ, правда, такую же длину, но онъ созданъ въ Швейцаріи, въ самой культурной странѣ, и при культурной обстановкѣ, былъ сухопутнымъ, а не воднымъ, и все же потребовалъ огромныхъ напряженій цѣлой арміи инженеровъ, техниковъ; лучшихъ въ мірѣ рабочихъ и занялъ 4 года времени. Все это едва-ли примѣнимо на практикѣ чуть ли не на Сѣверномъ полюсѣ, въ дикой некультурной обстановкѣ безлюднаго Сѣвернаго Урала.

Результатомъ совѣщанія явилось распредѣленіе очередей экономическихъ изысканій районовъ, по которымъ пройдетъ будущая трансуральская водная магистраль. На Уралѣ будетъ работать партія инженеровъ, во главѣ съ инженеромъ Фидманомъ.

Къ работамъ по улучшенію Архангельскаго порта. Какъ сообщаетъ „Архангельскъ“; 16 мая торговый домъ П. и И. Данишевскихъ обратился къ начальнику порта съ слѣдующимъ заявленіемъ, настолько выразительнымъ и не требующимъ поясненій, что редація позволяетъ себѣ помѣстить этотъ документъ полностью.

„Въ началѣ текущей навигаціи на барѣ Сѣверной Двины имѣлъ мѣсто угрожающій фактъ: пароходъ „Маймакса“ (первый пароходъ, выходившій въ море съ грузомъ) съ осадкой въ 18½ футъ, при выходѣ въ море по каналу, съѣлъ на мель и для того, чтобы сняться, долженъ былъ сбросить часть палубнаго груза.

По словамъ г. лоцъ-командира, произведенные въ послѣдніе дни промѣры канала подтвердили, что въ каналѣ есть мѣсто, гдѣ вода всего 18 футъ, и лоцмана сейчасъ отказываются проводить по каналу суда съ осадкою болѣе 18 футъ.

Сейчасъ въ рѣкѣ еще не спала вся весенняя вода, и уровень воды въ ней минимумъ на футъ выше нормальнаго. Значитъ, послѣ полнаго спада воды, по каналу не смогутъ пройти и пароходы съ осадкою въ 18 футъ.

Между тѣмъ въ прошломъ году и вообще въ послѣдніе годы по каналу проходили суда съ осадкою въ 19½ футъ; на такую-же осадку рассчитывали заграничные пароходы и въ нынѣшнемъ году и ее имѣли въ виду при назначеніи въ этомъ году фрахтовъ. На ней и мы основывали свои соображенія при заключеніи контрактовъ съ пароходо-владельцами.

Указанный выше фактъ обмелѣнія въ каналѣ парохода съ осадкой въ 18½ футъ грозитъ серьезной опасностью всему экспорту черезъ Архангельскъ. Конструкція пароходовъ, рейсирующихъ между Архангельскомъ и заграничными портами, рассчитана теперь на осадку въ 19½ ф. Невозможность грузиться до этой осадки, замедляя перевозку, вызоветъ крупныя убытки; часть предназначенныхъ къ экспорту изъ Архангельска товаровъ можетъ остаться даже вовсе не вывезенной.

Значеніе всего этого для репутаціи архангельскаго порта заграницей црпнтно. Оно настолько угрожающе, что всѣ труды управленія работъ по улучшенію архангельскаго порта, направленные въ послѣдніи 8 лѣтъ къ доведенію бара Сѣверной Двины до способности пропускать глубокосидящіе морскіе пароходы, могутъ оказаться напрасными.

При энергичной работѣ управленіе работъ по улучшенію архангельскаго порта эту опасность могло бы легко устранить: при гѣхъ расчистительныхъ средствахъ, которыми оно располагаетъ, если-бы управленіе направило всѣ ихъ на расчистку мели на барѣ, эта мель могла бы быть снята въ теченіе трехъ-четырехъ дней.

Настоящимъ мы имѣемъ честь просить Васъ сдѣлать зависящія отъ Васъ распоряженія о принятіи немедленныхъ мѣръ къ расчисткѣ канала для устраненія въ немъ препятствій къ проходу судовъ съ осадкой до 19½ футъ“.

Сколько намъ извѣстно, немедленныхъ мѣръ по расчисткѣ принято не было послѣ этого заявленія.

Мурманское пароходство и казенная субсидія. По этому поводу газета „Архангельскъ“ говоритъ слѣдующее. По искони заведенному обычаю архангельско-мурманское пароходство и въ этомъ году не то- ропилось открывать навигацію.

Весна въ Кемь началась довольно рано. Уже 30-го апрѣля пришла изъ Сороки первая карбасная почта (моремъ). Послѣднее въ этомъ рай- онѣ было чисто отъ льда. На 5-е мая было назначено отправленіе въ Архангельскъ принадлежащаго т-ву кемскаго лѣсопильнаго завода па- рохода „Люція“. Противные вѣтра позволили ему выйти только 6-го. 7-го мая онъ уже прибылъ благополучно въ Архангельскъ.

То, что не испугало маленькую „Люцію“ (грузоподъемность около 600 пудовъ, осадка при полной нагрузкѣ 8 футовъ), испугало мурман- ское пароходство, съ пароходами въ 5—10 р. большими.

Первый пароходъ этой компаніи прибылъ въ Кемь только 15 мая „по росписанію“. То, что пароходство хочетъ придерживаться росписаній, понятно, очень похвально. Но зачѣмъ же составлять расписанія съ та- кимъ огромнымъ запозданіемъ рейсовъ? Вѣдь 10 дней, особенно весной, въ самое горячее для Поморья время, не шутка.

Если бы это запозданіе было случаемъ единичнымъ, если бы тоже не повторялось каждый годъ, дѣло можно было бы приписать халатно- сти компаніи, ея нечестности или просто случаю.

Но это не вѣрно. Весенніе рейсы оуаздываютъ изъ года въ годъ на 10—15 дней, осенніе прекращаются раньше на недѣлю-полторы. И эта систематичность заставляетъ поискать другихъ причинъ, кромѣ „случая“ и „халатности“.

Какія же это причины?

Это мы увидимъ, если разсмотримъ, что такое мурманское сроч- ное пароходство и чѣмъ оно живетъ.

Согласно свѣдѣніямъ министерства торговли и промышленности, къ 1 января 1910 года (см. официальное изданіе: „Русскій торговый флотъ“ къ 1 янв. 1910 г., болѣе новыхъ данныхъ пока не имѣется) архан- гельско-мурманское срочное пароходство владѣло 14 паровыми судами (изъ нихъ 9 товаро-пассажирскихъ и 5 товарныхъ) общей грузоподъем- ностью въ 5311,59 тоннъ. Прямыхъ данныхъ о стоимости судовъ этого пароходства въ указанномъ изданіи не имѣется, но, зная общую стои- мость всѣхъ паровыхъ судовъ Бѣлаго моря и ихъ общую грузоподъем- ность, можно (принимая стоимость прямо пропорціональной грузоподъ- емности) получить стоимость пароходовъ мурманской компаніи.

Таковая равна 1,705 тысячамъ рублей (цифра взята прибли- зительная).

Мурманское пароходство заключаетъ съ правительствомъ договоры о поддержаніи опредѣленныхъ рейсовъ и провозкѣ почты. Подъ видомъ платы за эти рейсы и провозку почты, въ бюджетномъ порядкѣ прово- дится субсидія пароходству въ размѣрахъ около 290 тыс. рублей.

Такова внѣшняя сторона дѣла.

Если теперь мы возьмемъ эту казенную субсидію въ процентахъ къ общему капиталу, вложенному въ суда компаніи, то увидимъ, что правительство платитъ пароходству ежегодно 17% общей стоимости всѣхъ его судовъ.

Это одно дѣлаетъ пароходство совершенно независимымъ отъ по- требителей,—пассажировъ и грузоотправителей. Если даже изъ 17% исключить 2½% въ годъ на амортизацію (возращеніе затраченнаго ка-

питала) и 2½ % на ремонтъ судовъ (средній періодъ жизни для пароходовъ равенъ 40 годамъ, въ мурманской компаніи существуютъ пароходы по 40—42 года—„Михаилъ Кази“, „Вел. кн. Владиміръ“, „Онега“), то все же компаніи остается 12% годовыхъ, т. е. въ 4 раза больше того, что принято среднимъ процентомъ для банковъ Россіи.

И единственной задачей компаніи, задачей, объективно диктуемой ея интересами, является только одно: какъ можно меньше рейсовъ.

Ибо чѣмъ меньше рейсовъ, тѣмъ меньше затраты оборотнаго капитала (т. е. на наемъ команды, на топливо для машинъ и т. д.), тѣмъ больше пассажировъ и грузовъ будетъ приходиться на каждый отдѣльный рейсъ, т. е. тѣмъ больше будетъ доходъ съ него.

Ни грузоотправитель, ни пассажиръ не сбѣгутъ отъ мурманскаго пароходства. Желательныхъ дорогъ въ обслуживаемомъ имъ районѣ не существуетъ; ѣхать на лошадахъ до Архангельска в дорогое, и долго. Вотъ и сидятъ они у моря и ждутъ погоды, то бишь, парохода. Нѣтъ и конкуренціи, этого обычнаго бича всѣхъ капиталистическихъ предприятий, ибо изъ конкурентовъ для мурманскаго пароходства серьезнымъ считается можетъ только одинъ—Бурковъ, но и онъ обслуживаетъ свои особые районы.

И вотъ, мурманское пароходство безъ всякаго для себя риска оттягиваетъ недѣли. Процентомъ на основной капиталъ оно обезпечено; оборотный возвращается тѣмъ легче, чѣмъ меньше рейсовъ.

Субсидія отъ казны, выгодная пароходству, больно отзывается на интересахъ населенія.

Иное было бы при отсутствіи ея.

Основной капиталъ въ пароходныхъ компаніяхъ такъ огроменъ по сравненію съ капиталомъ оборотнымъ, что въ погонѣ за процентомъ на первый про второй приходится думать сравнительно мало. Тогда сама компанія становится заинтересованной въ скорости движенія. Тогда она сама начинаетъ дорожить каждымъ пассажиромъ, каждымъ пудомъ груза, начинаетъ приравниваться къ интересамъ населенія.

Если раньше она думала, что пассажиръ не убѣжитъ, то теперь она начинаетъ создавать пассажировъ и грузы,—скоростью и обиліемъ рейсовъ. предлагаетъ пользоваться пароходами тѣмъ, кто раньше не воспользовался бы. Она овладѣваетъ и мелкими пассажирами, проѣзжающими въ сосѣднія села.

Въ частности для Поморья это сыграло бы большую роль. Запозданіе весной на недѣлю или ранній отъѣздъ осенью мурманскому промышленнику принесетъ большой ущербъ, такъ какъ осенью и весной ловъ бываетъ самый обильный. Установленіе болѣе раннихъ весной и болѣе позднихъ осенью рейсовъ позволило бы промышленникамъ заработать не одну тысячу рублей.

Мы вовсе не хотимъ этимъ сказать, что подобная оттяжка рейсовъ въ выгодахъ правительства и мѣстной администраціи.

Наоборотъ, мы можемъ прослѣдить, какъ правительство толкало мурманское пароходство на расширеніе и учащеніе рейсовъ. Но дѣло не въ томъ, что хотѣло правительство, а въ томъ, что получалось на дѣлѣ.

А на дѣлѣ, какъ мы видѣли, правительственная субсидія тормозила развитіе пароходнаго дѣла, лишая компанію самой главной движущей силы: погони за процентомъ прибыли.

Въ прессѣ не разъ указывалось на различные крупныя недочеты въ постановкѣ дѣла мурманской компаніи. Мы не будемъ ихъ перечислять, но читатель изъ указаннаго выше самъ сможетъ вывести причину: компанія не заботится объ интересахъ пассажировъ, потому что не заинтересована въ этомъ сама.

„Пассажиръ не волкъ, въ лѣсъ не убѣжить“, можно было бы перефразировать извѣстную поговорку.

И если пароходное дѣло плохо развивается на Бѣломъ морѣ, то въ этомъ немалая вина падаетъ на казенную субсидію: она развращаетъ пароходную компанію. И чѣмъ скорѣе прекратится ея выдача, тѣмъ выгоднѣе будетъ для края“.

Желѣзнодорожные пути.

Къ проектамъ новыхъ жел. дор. линій. Министерство путей сообщенія, въ виду давно уже назрѣвшаго вопроса объ организаціи Сѣвернаго морского пути изъ Европы въ Сибирь, вноситъ въ совѣтъ министровъ проектъ устройства по берегу Карскаго моря рельсоваго пути.

Этимъ проектомъ полярной желѣзной дороги, начинающейся восточнѣе устья р. Печоры и заканчивающейся у низовьевъ р. Оби, вдоль берега Карскаго моря, въ обходъ его льдовъ во время навигаціи, министерство думаетъ рѣшить этотъ вопросъ положительнымъ образомъ и разъ навсегда избавить каботажное плаваніе къ берегамъ Сибири отъ тѣхъ затрудненій, какія представляетъ для морского плаванія Карское море.

„Москов. Вѣдом.“ критикуютъ этотъ проектъ говоря, что „мы слишкомъ рано заговорили объ упраздненіи Карскаго моря въ вопросѣ о плаваніи по немъ торговыхъ судовъ, тѣмъ болѣе, что недавно мы рѣшили обставить его беспроволочными станціями, наблюдательными постами и всѣмъ тѣмъ, что могло бы дать возможность во все время навигаціи по этому морю, во всякій данный моментъ, знать морякамъ, гдѣ скопились льды, куда направляются и гдѣ возможно, миновать ихъ, пройти судномъ къ берегамъ Сибири.“

Проектъ этотъ способенъ внушить сильныя сомнѣнія и съ иныхъ точекъ зрѣнія: обходу Карскаго моря могутъ послужить и нынѣ, несравненно болѣе цѣлесообразныя желѣзно-дорожныя линіи, чѣмъ полярныя“. На очереди стоитъ еще проектъ г. Вольмана восточно-уральско-бѣломорской жел. дор. съ вѣтвью на р. Обь, осуществленіе котораго врядъ-ли встрѣтитъ препятствія со стороны правительства, судя потому, что совѣтъ министровъ не встрѣтилъ препятствій къ образованію аналогично обществу сѣверо-восточной желѣзной дороги, имѣющаго цѣлью сооруженіе и эксплуатацію двухъ желѣзнодорожныхъ линій, взаимно пересѣкающихся близъ с. Егоршина: первой линіи отъ Екатеринбургa до с. Савткова, Тобольской губ., протяженіемъ 338 вер., и второй—отъ Алапаевска до ст. Богдановича, пермской жел. дор., протяженіемъ 145 верстѣ. Общая стоимость этихъ линій, имѣющихъ весьма важное экономическое значеніе для Урала, исчислена въ 24,200,000 рублей.

Вопросъ объ образованіи означеннаго общества въ ближайшемъ времени поступитъ на окончательное разрѣшеніе второго департамента государственнаго совѣта.

Тавдинская желѣзная дорога „Уральскому Краю“ телеграфируютъ, что постройка тавдинской желѣзной дороги разрѣшена. Такое постановленіе, по словамъ газеты, состоялось въ 2-мъ департаментѣ государственнаго совѣта, который является послѣдней инстанціей для желѣзныхъ дорогъ, разрѣшаемыхъ къ постройкѣ концессионнымъ способомъ. По этому поводу „Уральскій Край“ пишетъ: „Разъ такое рѣшеніе состоялось, то мы вправѣ сказать, что Екатеринбургъ, а съ нимъ и весь Уралъ обезпеченъ одной изъ тѣхъ желѣзнодорожныхъ линій, которая безусловно необходима для правильнаго функционированія и развитія горнозаводской промышленности и вообще торгово-промышленной жизни, загнанныхъ нынѣ ряломъ невзгодъ въ непроходимый тупикъ.

Въ частности для Екатеринбурга тавдинская дорога, да еще съ перспективами продолженія ее до Тобольска и проведенія магистрали Нижній—Екатеринбургъ—Курганъ съ продолженіемъ въ Акмолинскія степи—это богатая будущность съ возвращеніемъ былой славы столицы Урала и Приуралья и не по праву только центрального положенія, а по праву центрального узла, гдѣ должны будутъ сосредоточиться всѣ нити торгово-промышленной жизни не только Урала и Приуралья, но и болѣе отдаленныхъ мѣстъ.

Желѣзныя дороги изъ Сибири въ Европу. Мы не разъ останавливались на проектахъ желѣзно-дорожной магистрали изъ Сибири въ Европу. Коренныхъ направленій первоначально было избрано два: Нижній—Екатеринбургъ и Казань—Екатеринбургъ. Первое направленіе защищали г. Головинъ и К°. Теперь, какъ сообщаетъ „Урал. Край“, на основаніи появившихся въ мѣстныхъ газетахъ свѣдѣній, что г. Головинъ, согласился принять исходнымъ пунктомъ своей дороги Нижній—Екатеринбургъ, станцію Билимбай вмѣсто Екатеринбурга, председатель биржевого комитета П. В. Ивановъ сдѣлалъ г. Головину запросъ, насколько основательны газетныя извѣстія. Въ настоящее время отъ г. Головина получена слѣдующая телеграмма:

„Вѣроятно придется выходить Билимбай. Рѣшеніе коммисіи ожидаемъ черезъ недѣлю, надѣемся благоприятный исходъ. „Головинъ“.

Послѣднюю фразу „надѣемся благоприятный исходъ“ надлежитъ понимать въ томъ смыслѣ, что г. Головинъ рассчитываетъ получить концессию предпочтительно предъ обществомъ московско-казанской желѣзной дороги.

Такимъ образомъ, для г. Екатеринбурга ожидается крупная неприятность, могущая имѣть для него самыя гибельныя послѣдствія.

Развитіе Билимбая, какъ желѣзнодорожнаго узла, какъ новаго расpredѣлительнаго пункта для товаровъ, будетъ происходить, несомнѣнно, за счетъ г. Екатеринбурга и въ его ущербъ.

Мѣстный биржевой комитетъ уже входилъ въ разсмотрѣніе этого вопроса, при чемъ присутствовавшій на засѣданіи комитета г. начальникъ губерніи вполне раздѣлялъ взглядъ биржевого комитета, что такимъ рѣшеніемъ наносится и району и г. Екатеринбургу непоправимый вредъ. Биржевой комитетъ постановилъ принять со своей стороны всѣ мѣры, чтобы воспрепятствовать такому рѣшенію вопроса и ходатайствовать, чтобы г. Екатеринбургъ не былъ обойденъ. Теперь очередь за городскою думой припятъ всѣ мѣры, чтобы предположеніе коммисіи о выходѣ на Билимбай не осуществилось. Интересы г. Екатеринбурга при выходѣ на Билимбай особенно пострададоуъ.

Интересна позиція въ комиссіи о новыхъ дорогахъ желѣзно-дор. департамента, занятая представителемъ г. Перми А. П. Гавриловымъ, произнесшимъ въ мартѣ 1911 года въ этой комиссіи слѣдующую рѣчь*):

„Я являюсь представителемъ пермской городской думы и пермскаго биржевого комитета. По вопросу о проведеніи новой желѣзной дороги Нижній-Новгородъ или Казань черезъ Сарапулъ на Екатеринбургъ, пермская городская дума и биржевой комитетъ представили г. министру путей сообщения и въ департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ особую записку, основныя положенія которой суть слѣдующія: 1) Проведеніе новой *частной* желѣзной дороги въ томъ или иномъ вариантѣ будетъ приносить казнѣ не менѣе 10 мил. руб. убытка ежегодно, вслѣдствіе отвлеченія грузовъ съ существующихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. 2) Проведеніе новой магистрали на Екатеринбургъ нанесетъ непоправимый ударъ камскому судоходству и г. Перми. 3) Проведеніе новой линіи съ присоединеніемъ ея вмѣсто Екатеринбурга къ сѣверной магистрали западнѣе Перми, хотя-бы между Пермью и Чепцой съ вѣтвями на ижевскій и воткинскій заводы и г. Сарапулъ не потребуетъ сооруженія новаго и дорого стоящаго моста черезъ Каму, дастъ достаточныя питательныя пути для казанской дороги, оживитъ Вятскій и Прикамскій край; и 4) Въ цѣляхъ оживленія неимѣющихъ желѣзнодорожныхъ сообщеній и наиболѣе населенныхъ мѣстностей Пермской губ. является весьма желательнымъ скорѣйшее проведеніе линіи Кунгуръ-Красноуфимскъ-Уфа-Стерлитамакъ-Оренбургъ.

Г. Пермь стоитъ въ узлѣ пересѣченія Сѣверной желѣзнодорожной магистрали съ громадной водной артеріей—рѣкой Камой и благодаря такому исключительному географическому положенію, его экономическіе интересы тѣсно связаны какъ отъ той или иной интенсивности работы камскаго судоходства, такъ равно и желѣзнодорожной линіи. И для того, чтобы выяснитъ вліяніе проектируемой новой срединной магистрали на экономическое положеніе города и на камское судоходство, необходимо учесть его прежде всего для Пермской желѣзной дороги.

Я не считаю возможнымъ затруднять комиссію подробными цифровыми данными, иллюстрирующими конечные выводы—я сообщаю только послѣдніе и въ самыхъ общихъ цифрахъ. При этомъ Считаю необходимымъ пояснить, что весь цифровой матеріалъ почерпнутъ нами изъ отчетовъ пермской ж. д. и статистическихъ сводныхъ вѣдомостей той же дороги за 1909 г., а также изъ разработанныхъ данныхъ статистическихъ отчетовъ пермской и самаро—златоустовской ж. дорогъ. Я долженъ добавить еще, что уже послѣ составленія нашей записки, въ Пермскихъ Вѣдомостяхъ (за 15 марта) напечатана докладная записка начальника пермской ж. д., относящаяся къ вопросу о своевременности сооруженія желѣзной дороги на Екатеринбургъ и послѣдующее вліяніе ея на дѣятельность уже существующихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, т. е. по вопросу, близкому къ предмету нашихъ сужденій. Записка эта, слѣдовательно, является уже достояніемъ общества и по сему я позволяю себѣ на нее ссылаться, тѣмъ болѣе, что какъ цифровой матеріалъ этой записки, такъ равно и конечные выводы ея, совершенно совпадаютъ съ таковыми же нашей записки.

Позволяю себѣ указать на провозо-пропускную способность пермской дороги, которая къ 1 января 1912 года доведена будетъ до 3-хъ паръ пассажирскихъ и 17 паръ товарныхъ поѣздовъ въ сутки и выразится цифрою 111 мил. пудовъ груза нетто въ одну сторону (г. пред-

*) Отъ нашего корреспондента.

сѣдатель останавливаетъ и проситъ говорить ближе по вопросу)... Конечно, я хочу указать, что запасъ провозо-пропускной способности пермской дороги по исчисленію записки начальника таковой опредѣляется въ 76 мил. пудовъ въ годъ, и принимая во вниманіе количество годового сибирскаго транзита, можетъ обезпечить перевозку его на многіе годы даже безъ участія самаро-златоустовской линіи.

При проведеніи новой срединной укороченной магистрали отвлеченіе на нее грузовъ съ существующихъ линій неизбежно и той же запиской опредѣляется слѣдующими цифрами:

Съ пермской дороги:	{	Транзитныхъ грузовъ	4.326	тыс. пуд.
		Собственныхъ "	6.818	" "
		Смѣшанныхъ съ Камы на		
		Каму	10.294	" "
		Хлѣба, идущаго нынѣ черезъ		
	{	Котласъ	8.000	" "

Всего въ кругл. цифрахъ 29 милл. пудовъ.

Въ Самаро-Златоустовской безъ подраздѣленія 24 " "

Всего новая магистраль отвлечетъ грузовъ . . . 53 милл. пудовъ.

Пермская желѣзная дорога съ начала постройки и до настоящаго времени не оправдывала %/о на свой строительный капиталъ, требуя ежегодныхъ приплатъ изъ средствъ Государственнаго казначейства; съ присоединеніемъ къ ней только что построенной спрямляющей линіи Екатеринбургъ—Пермь черезъ Кунгуръ, приплаты эти возрастаютъ и съ присоединеніемъ убытка отъ отвлеченія 29 милл. груза, опредѣляются начальникомъ пермской дороги въ 4½ милл. рублей.

Несомнѣнно и убытки Сѣверной дороги не будутъ меньше и, если прибавить къ этому увеличенію убытки дороги самаро-златоустовской, общій убытокъ казны выразится цифрою до 10 милліоновъ рублей.

Затрачивая свыше 100 милл. рублей изъ государственной казны на сооруженіе Сѣверныхъ и пермской жел. дор., правительство, несомнѣнно, стремится создать могучую транзитную магистраль для обезпеченія сибирскаго вывоза, какъ къ Сѣвернымъ такъ и балтійскимъ портамъ и частью къ центру Россіи, изъ этой суммы—32½ милліона рублей затрачено на спрямленіе горнаго участка Урала проведеніемъ новой линіи черезъ Кунгуръ, только что открытой для движенія; 9 милл. руб.— на проведеніе участка Пермь-Вятка къ условіямъ транзитной линіи и 1 милл. руб. на оборудованіе тяжелыми паровозами новаго типа для еще большаго увеличенія провозо-пропускной способности дороги.

И мы видимъ, что созданная Сѣверная транзитная магистраль не только обезпечиваетъ пропускъ всѣхъ наличныхъ транзитныхъ грузовъ, она еще имѣетъ громадный запасъ для будущаго ихъ наростанія и не использована въ настоящее время по крайней мѣрѣ на двѣ трети.

Вліяніе ослабленія дѣятельности (путемъ отвлеченія отъ нея грузовъ) всей Сѣверной магистрали, а въ частности пермской дороги—переходомъ отъ нее смѣшанныхъ грузовъ, поступающихъ на камскій водный путь и съ послѣдняго въ Сибирь—не замедлитъ, конечно, отразиться на судьбахъ камскаго судоходства и города и отразится весьма тяжело.

Устраненіемъ города Перми съ главнаго пути сообщенія Россіи съ Сибирью его промышленности и торговлѣ будетъ нанесенъ непоправимый вредъ. Съ давнихъ временъ Пермь служила главнымъ перевалоч-

нымъ пунктомъ для грузовъ изъ Сибири и въ Сибирь. Милліонныя сооруженія для складовъ и приспособленій для погрузки и выгрузки создавались здѣсь и въ предмѣстьи Перми—Левшинѣ въ продолженіе многихъ лѣтъ, обслуживая перевозку товаровъ и ежегодно расширяаясь. Милліоны пудовъ разнородныхъ грузовъ, особенно хлѣба въ урожайныя для Сибири гола, поступаютъ здѣсь на водный путь для доставки ихъ на балтійскіе порты и въ центръ Россіи. Въ обратномъ направленіи изъ Россіи въ Сибирь черезъ тотъ-же водный путь поступаютъ здѣсь грузы и для Сибири.

И воплѣ ясно, что при новомъ пересѣченіи Камы желѣзнодорожнымъ мостомъ, гдѣ нибудь въ Осѣ или Сарапулѣ—создается и новый перевалочный пунктъ; создавать его и тѣмъ свести къ нулю все значеніе пермскаго перевалочнаго пункта и несправедливо и не имѣть за собою достаточныхъ основаній. Постройка новаго моста черезъ Каму создаетъ большія затрудненія для судоходства, но на этомъ я останавливаться не буду, такъ какъ представитель совѣта сѣвзодов судовладѣльцевъ волжскаго бассейна прекрасно выяснилъ весь тотъ громадный вредъ, какой вообще желѣзнодорожные мосты при пересѣченіи ими водныхъ артерій наносятъ дѣлу судоходства.

Большое зло второго моста на Камѣ какъ для судоходства, такъ и для пермской ж. д. заключается еще и въ томъ, что всѣ сибирскіе грузы съ Камы и на Каму неизбѣжно будутъ поступать у новаго моста на частную жел. дорогу. Всѣ значительные грузы пермской дороги, перехваченные въ Екатеринбургѣ новой линіей, обезсилятъ Сѣверную магистраль и находящійся нынѣ въ Перми головной участокъ камскаго судоходства естественно и неизбѣжно долженъ будетъ перенестись къ новому перевалочному пункту, т. к. на этомъ обезсиленномъ участкѣ будетъ невыгодно уже работать большимъ пароходамъ. Указанныя обстоятельства остановятъ развитіе камскаго флота, который со временемъ придетъ въ упадокъ, также какъ и желѣзная дорога на участкѣ Екатеринбургъ—Пермь.

Здѣсь мы слышали много о томъ, что проектируемая линія облагодѣтельствуетъ Пермскую губернію. Попробуемъ оцѣнить сферу вліянія новой линіи въ указанномъ направленіи. Дѣйствительно—линія проходитъ по мѣстностямъ, желѣзными дорогами не обслуживаемымъ; но, пересѣкая Оханскій уѣздъ съ запада на востокъ по самой южной его границѣ, почти по границѣ Пермской и Уфимской губерній, она совершенно его не устраиваетъ. Наибольше обслуживаетъ новая линія уѣздъ Красноуфимскій и Западную часть склона Урала и Екатеринбургскаго уѣзда. Но Екатеринбургъ имѣетъ уже выходъ въ двѣ стороны, а заводы Западнаго Урала и не многочисленны и вскорѣ имѣютъ быть обслужены новой, уже предрѣшенной къ постройкѣ линіей (Лысьва-Бердяушъ).

Принимая во вниманіе, что указанныя для Пермской губ., ограниченныя блага потребуютъ значительныхъ компенсацій—(убытокъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и подрывъ экономическаго благосостоянія камскаго судоходства и города Перми)—мы пришли къ заключенію, что, для Пермской губерніи при настоящихъ обстоятельствахъ нужна не съ запада на востокъ, а съ сѣвера на югъ, именно, отъ Кунгура, черезъ Красноуфимскъ—Уфу—Стерлитамакъ на Оренбургъ. Я не имѣю права подробно останавливаться на предлагаемомъ проектѣ новой восточной магистрали, т. к. сужденіе о ней не включено въ программу

работъ настоящаго совѣщанія и позволю себѣ сказать по сему поводу лишь нѣсколько словъ.

Указанный желѣзнодорожный путь отъ Кунгура на Красноуфимскъ—Уфу—Оренбургъ не есть искусственно выдуманнй нами; онъ предусматривается законопроектъ о планѣ изысканій желѣзнодорожныхъ линій для послѣдующаго плановѣрнаго желѣзнодорожнаго строительства, внесенномъ нынѣ министерствомъ п. с. въ Государственную Думу. Кромѣ сего, уже здѣсь въ Петербургѣ, мы узнали, что представители г. Уфы и земствъ Уфимской губерніи подали г. министру путей сообщенія записку о необходимости скорѣйшаго сооруженія желѣзнодорожнаго пути именно въ направленіи Кунгуръ—Уфа—Оренбургъ. И дѣйствительно по постройкѣ этой новой линіи, создавая питательную артерію для существующихъ сѣверной и южной транзитныхъ линій, въ то-же время связуетъ Уралъ кратчайшимъ путемъ съ нашими средне-азиатскими владѣніями, открывая для Урала новый, еще неиспользованный, безметаллическій рынокъ; благодаря этимъ особенностямъ указанная линія будетъ имѣть громадное экономическое и стратегическое значеніе.

Разсматривая значеніе проектируемой магистрали Нижній-Новгородъ, Казань-Екатеринбургъ только съ точки зрѣнія интересовъ Пермской губерніи, мы поставили-бы вопросъ въ узкую плоскость интересовъ „своей колокольни“, какъ остроумно выразился здѣсь одинъ изъ ораторовъ. Нельзя забывать, что проектируемая магистраль захватываетъ интересы и другихъ губерній: Вятской, Казанской и Нижегородской, интересы г. Казани и казанской ж. дороги, причемъ послѣдняя имѣетъ право желать выхода изъ своего тупичаго положенія. И наше предложеніе идетъ навстрѣчу всѣмъ сталкивающимся здѣсь интересамъ. Указывая для казанской ж. д. выходъ на соединеніе съ Сѣверной магистралью примыканіемъ къ Пермь-вятской линіи въ предѣлахъ станціи Ченца-Пермь, тѣмъ самымъ падаетъ необходимость сооруженія новаго, вреднаго для камскаго судоходства дорогаго стоящаго и совершенно ненужнаго моста; присоединеніе къ общей сѣти желѣзныхъ дорогъ гутемъ прокладки вѣтокъ съ указанной дороги на Ижевскъ—Сарапулъ и воткинскій заводъ, разрѣшается вопросъ для Сарапула; заводы же ижевскій и воткинскій, имѣя сообщеніе съ Сѣверной магистралью, будутъ обезпечены правильнымъ снабженіемъ ихъ съ заводовъ Сѣвернаго Урала чугуномъ и сталью, а также и углемъ, обезпечиваются и вывозъ произведеній означенныхъ заводовъ во всѣ стороны.

Однимъ изъ главныхъ мотивовъ проведенія магистрали на Екатеринбургъ указывалась необходимость соединенія Сибири съ центромъ Россіи—Москвою, кратчайшимъ транзитнымъ путемъ. Эту задачу разрѣшаетъ въ полной мѣрѣ представленный на разсмотрѣніе настоящей коммиссіи проектъ линіи Нижній—Котельничъ—, ибо въ вариантахъ: 1) Екатеринбургъ, Кунгуръ, Пермь, Котельничъ, Нижній-Новгородъ, Москва и 2) Екатеринбургъ—черезъ Казань или Нижній-Новгородъ на Москву—оказывается разница въ разстояніяхъ менѣе 10 верстъ.

Въ настоящемъ совѣщаніи намъ пришлось выслушать много доводовъ, коими старались доказать громадное экономическое и стратегическое значеніе проектируемыхъ вариантовъ новаго желѣзнодорожнаго пути на Екатеринбургъ. Указывали на государственное значеніе этой дороги въ смыслѣ сближенія съ центромъ нашихъ дальне-восточныхъ окраинъ новой и наиболѣе короткой магистралью.

И если здѣсь, въ комиссіи, и въ послѣдующихъ высшихъ инстанціяхъ за проектируемой линіей *признано будетъ государственное значеніе* и по сему интересы государственныя властно продиктуютъ необходимость немедленнаго ея осуществленія, *такая линія должна принадлежать государству и строиться только средствами государства, а не частныхъ предпринимателей.*

Если существующія казенныя дороги и камское судоходство и городъ Пермь во имя интересовъ Государства должны будутъ принести жертвы, то онѣ понятны намъ будутъ только въ томъ случаѣ, если пойдутъ въ пользу государства, а не интересовъ частныхъ предпринимателей.

— Проектамъ новыхъ желѣзно дорожныхъ линій въ Заволожьѣ посвящаетъ въ „Рус. Словѣ“ статью г. В. Михайловскій.

Громадный районъ между Волгой и Ураломъ, пишетъ онъ, —ограниченный съ Сѣвера линіями пермской и Сѣверныхъ дорогъ и съ юга—самаро златоустовской и бугульминской, уже болѣе десятка лѣтъ тщетно жлетъ рельсовыхъ путей. Въ 6-ти губерніяхъ (Костромской, Нижегородской, Казанской, Вятской, Пермской и Уфимской) 19 смежныхъ уѣздовъ, общей площадью до 202.000 кв. верстъ и съ 5½ милліонами жителей, должны довольствоваться исключительно водными путями сообщенія (Волга и Кама съ ихъ притоками).

Пять мѣсяцевъ въ году, когда прекращается навигація, этотъ богатый край, по площади равный Румыніи и Болгаріи, вмѣстѣ взятымъ, отрѣзанъ отъ всего остального міра. Въ Европейской Россіи нѣтъ края, болѣе несправедливо обойденнаго желѣзнодорожными сообщеніями, и трудно найти желѣзную дорогу, постройка которой была бы столь настоятельно необходима, какъ линіи Нижній—Екатеринбургъ и Казань—Екатеринбургъ.

Въ настоящее время въ комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ обсуждаются два проекта линій, обслуживающихъ сѣверное Заволжье и южное Прикамье—общества московско-казанской желѣзной дороги и группы г. Головина. Существенное преимущество проекта г. Головина заключается въ томъ, что по этому проекту прямой выходъ на Екатеринбургъ получаютъ одновременно, оба главные центра средняго Поволжья—Нижній Новгородъ и Казань. Чтобы устранить возраженія со стороны представителей интересовъ Нижегородской губерніи, общество московско-казанской дороги выдвинуло теперь, кромѣ магистрали Казань—Екатеринбургъ, еще новый проектъ желѣзной дороги отъ Нижняго-Новгорода до Котельнича, лежащаго на линіи Вятка—Вологда Сѣверныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, и по проекту московско-казанскаго общества Нижній получаетъ прямое сообщеніе съ Ураломъ и Сибирью черезъ Пермь. Поэтому выборъ между проектами г. Головина и г. фонъ-Мекка представляется дѣломъ далеко не легкимъ.

Противъ проведенія желѣзныхъ дорогъ по обоямъ проектамъ энергично встаютъ, прежде всего, парходчики, боящіеся конкуренціи рельсовыхъ путей. По отношенію къ магистралямъ г. Головина (Нижній—Екатеринбургъ) и г. фонъ-Мекка (Казань—Екатеринбургъ) возраженія представителей интересовъ судоходства основаны, въ сущности говоря, на недоразумѣніи. Желѣзныя дороги въ заволжскомъ районѣ будутъ конкурировать не столько съ рѣчными перевозками, сколько съ гужевыми путями, по которымъ и до сего времени зимой идутъ милліоны

пудовъ груза изъ Нижняго въ Казань и обратно и даже съ притской ярмарки въ Казань.

Новыя линіи пересѣкаютъ водныя пути камскаго бассейна въ трехъ пунктахъ—въ Малмыжѣ (р. Вятка), Сарапулѣ (р. Кама) и Красноуфимскѣ (р. Уфа). Сарапулъ и сосѣднія камскія пристани (на 100 верстѣ въ обѣ стороны) отправляютъ, по послѣднимъ даннымъ, на среднюю и верхнюю Волгу и въ Петербургъ всего 3.400 тыс. пуд. разныхъ грузовъ (преимущественно хлѣба), пристани верхней Уфы (до Красноуфимска)—900 тыс. пуд. и Малмыжъ—122 тыс. пуд., такъ что весь грузооборотъ этихъ пристаней по отправленію на западъ равенъ лишь 4.422 тыс. пуд. (1908 г.). Водная доставка и послѣ проведенія новыхъ дорогъ сплошь и рядомъ останется дешевле желѣзнодорожной; напримѣръ, водный фрахтъ на хлѣбъ отъ Сарапула до Петербурга равенъ 22 коп. съ пуда, желѣзнодорожный тарифъ (черезъ Нижній) опредѣлится въ 26 коп. съ пуда. Поэтому изъ рѣчныхъ грузовъ пристаней въ районѣ новыхъ дорогъ перейдетъ на рельсы самое большее половина, т. е. всего 2¹/₄ милл. пуд.

Затѣмъ по весьма подробнымъ даннымъ, собраннымъ въ запискѣ г. Головина, изъ сибирскихъ и уральскихъ грузовъ, слѣдующихъ внизъ по Камѣ съ Левшина и изъ Перми, на новыя дороги перейдетъ 1.960 т. пуд. (преимущественно чугуна, желѣзо и сало). Наконецъ, изъ водныхъ грузовъ Казани на желѣзную дорогу перейдетъ до 2.290 тыс. пуд. Слѣдовательно, въ общемъ съ рѣчныхъ путей уйдетъ на желѣзныя дороги не болѣе 6¹/₂ милл. пуд. разныхъ грузовъ. По сравненію съ общимъ грузооборотомъ камскаго бассейна (262 милл. пуд. въ 1908 г.), эта послѣдняя цифра возможной убыли водныхъ грузовъ составляетъ лишь 2¹/₂%. О такой ничтожной величинѣ отвлекаемыхъ съ Камы и Волги грузовъ не стоитъ и разговаривать. За послѣднее десятилѣтіе перевозки грузовъ по воднымъ путямъ камскаго бассейна ежегодно увеличивались на 7 милл. пуд., а во всемъ бассейнѣ Волги—на 21 милл. п.

Слѣдовательно, новыя желѣзныя дороги отвлекутъ съ водныхъ путей въ общемъ меньше ¹/₃ годичнаго прироста рѣчныхъ перевозокъ. Но и эта убыль возмѣщается подвозомъ новыхъ грузовъ съ желѣзныхъ дорогъ для дальнѣйшей отправки рѣчными путями; по даннымъ общества московско-казанской дороги, можно ожидать этихъ грузовъ почти 4 милл. пуд.

Столь же неосновательны и возраженія представителей г. Перми. Изъ грузовъ, нынѣ идущихъ желѣзной дорогой до Перми и здѣсь перегруживающихся въ рѣчныя баржи, на желѣзнодорожную линію Екатеринбургъ—Нижній или Казань перейдетъ не болѣе 1¹/₂ милл. пуд., т. е. всего 7% грузооборота пермскихъ пристаней. Это сокращеніе грузооборота Перми легко покроется въ 2—3 года, такъ, что говорить о грядущемъ разореніи Перми нѣтъ ровно никакихъ основаній.

Гораздо опаснѣе для интересовъ камскаго судоходства и города Перми проектируемая обществомъ московско-казанской дороги линія Нижній-Новгородъ—Котельничъ. Эта линія сокращаетъ желѣзнодорожный путь отъ Перми до Нижняго, сравнительно съ направлениемъ по сѣвернымъ дорогамъ (черезъ Буй—Даниловъ), на 537 верстѣ, а противъ нынѣ существующаго направленія (на Вологду)—на 726 верстѣ. Движеніе рѣчныхъ грузовъ между Нижнимъ и пристанями камскаго бассейна, лежащими выше Перми, доходитъ до 10 милл. пуд.; изъ этого количества на желѣзную дорогу перейдутъ всѣ срочные грузы, чугуна и желѣзо, мануфактура, сахаръ и другіе цѣнные товары. Затѣмъ, нижего-

родско-котельническая линия привлечетъ къ себѣ хлѣбные грузы и ленъ съ рѣки Вятки. Наконецъ, въ пассажирскомъ сообщеніи котельническая линия также явится могучимъ конкурентомъ камско-волжскому пароходству. Переѣздъ отъ Нижняго до Перми, на который пароходы употребляютъ нынѣ 91 часъ, по новой дорогѣ будетъ совершаться въ 30 часовъ, а отъ Нижняго до Вятки вмѣсто 100 часовъ водой—всего въ 16 часовъ. Конечно, транзитное пассажирское движеніе на камскихъ и вятскихъ пароходахъ будетъ убито котельнической линіей. Впрочемъ, вопросъ о водной конкуренціи самъ по себѣ еще не долженъ рѣшать участь котельнической дороги.

Еще одно возраженіе, обычное въ наши дни, выдвигается противъ постройки желѣзныхъ дорогъ Нижній—Екатеринбургъ и Казань—Екатеринбургъ. Съ постройкой этихъ линій казенныя дороги—пермская, Сѣверная и самаро-златоустовская потеряютъ часть транзитныхъ сибирскихъ и уральскихъ грузовъ, и казна должна поэтому понести убытки, исчисленные въ суммѣ 1.700 тыс. руб. ежегодно. Однако, доводъ этотъ можетъ быть выдвинутъ противъ всякой новой дороги въ Европейской Россіи за исключеніемъ развѣ подъѣздныхъ путей и вѣтвей мѣстнаго значенія, да еще Крайняго Сѣвера. Каждая новая дорога магистральнаго типа, соединяющая два какихъ-либо пункта на сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Россіи, явится спрямляющей линіей и неминуемо отвлечетъ часть транзитныхъ грузовъ съ сосѣднихъ дорогъ. Принятіе подобной точки зрѣнія было бы поэтому равносильно почти полному прекращенію желѣзнодорожнаго строительства въ Европейской Россіи. Затѣмъ, вычисляемые комиссіей о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ убытки казны большей частью носятъ фиктивный характеръ. Дѣйствительно, при проведеніи рельсоваго пути отъ Нижняго и Казани до Екатеринбурга три вышеуказанныя казенныя дороги лишатся 12 милл. пуд. транзитныхъ грузовъ, но зато другія казенныя дороги—николаевская и особенно московско-нижегородская—получатъ больше половины этихъ грузовъ; казна заработаетъ на этихъ новыхъ перевозкахъ до 1.000.000 руб. Остальная сумма въ 700.000 рублей почти цѣликомъ покрывается 15% сборомъ съ пассажировъ и грузовъ большой скорости, перевозимыхъ по новымъ линіямъ.

Если бы даже казна и судовладельцы волжскаго бассейна понесли убытки отъ новыхъ волжско-сибирскихъ рельсовыхъ путей,—мѣстное и общегосударственное значеніе этихъ дорогъ настолько громадно, что передъ такими убытками нельзя останавливаться. Москва и подмосковный промышленный районъ не могутъ долѣе оставаться безъ своей собственной дороги въ Сибирь*).

Изъ торговой и промышленной жизни.

Реорганизациа кустарно-промышленнаго банка пермскаго губ. земства. Въ пермской губернской земской управѣ происходило недавно совѣщаніе совѣта кустарнаго банка съ представителями управы по вопросу о реорганизациіи банка. Подробныхъ свѣдѣній о совѣщаніи пока не выдается директоромъ банка, такъ какъ намъ сообщаютъ, что рѣшеніе вопроса о реорганизациіи банка носить отрицательный характеръ и управа, по видимому, болѣе согласна съ докладомъ своего завѣдующаго отдѣломъ

мелкаго кредита Бобылева, доказывающаго необходимость открытія губернской земской кассы мелкаго кредита.

*Платиновая рѣка**). Платина—самый рѣдкій и драгоцѣнный металл—добывается только въ Россіи, при чемъ только на Уралѣ и въ Пермской губерніи исключительно по системѣ незначительной рѣчки Исѣ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Ежегодная міровая добыча платины выражается 350 пудами, при чемъ изъ этого количества только 10 пуд. добывается за границей, почему этотъ металлъ можно назвать исключительно русскимъ національнымъ богатствомъ.

Единственная въ мірѣ по своему рѣдкому богатству р. Исѣ беретъ начало у подножія знаменитой горы Качканаръ и впадаетъ въ Руру съ лѣвой стороны, недалеко отъ Нижне-Туринскаго завода, лежащаго между Кушевой и Берхотурьемъ. Длина долины р. Иса немного болѣе 25 верстъ, теченіе его со всеми изгибами около 40 вер. и длина Иса со всѣми его притоками около 100 верстъ.

По этой системѣ и лежатъ знаменитыя платиновыя мѣсторожденія. Рѣчку Выю, съ ея долиною, берущую начало съ южной подошвы Качканара и текущую почти параллельно съ Исомъ на разстояніи около 10 вер., тоже можно причислить къ платиноноснымъ, но съ бѣднымъ содержаніемъ. Только по нѣкоторымъ ея притокамъ съ лѣвой стороны, т. е. со стороны р. Иса можно добывать съ нѣкоторой выгодой платину при высокой цѣнѣ на нее. Самыми верховьями Исѣ протекаетъ дачей графа Шувалова, а большей частью теченія по нижнетуринской дачѣ Гороблагодатскаго округа.

Открытіе платины послѣдовало въ 70 годахъ пр. столѣтія: искали золото, а нашли болѣе цѣнный металлъ. Вся платина добывается изъ россыпей, жильной же платины, до настоящаго времени нигдѣ еще не открыто, при чемъ по Исѣ лежатъ чистыя самостоятельныя платиновыя россыпи безъ присутствія золота, чего не наблюдается рѣшительно нигдѣ въ мірѣ.

Лѣтъ 30—40 тому назадъ здѣсь была типичная уральская глушь, доступная только туземцу—охотнику, который находимыя зерна платины употреблялъ вмѣсто дрови.

Открытіе рѣдкаго металла моментально измѣнило мѣстность. Теперь здѣсь кипитъ неустанная работа, не прерываемая ни днемъ, ни ночью въ теченіе всего короткаго уральскаго лѣта. Грохотъ промывальныхъ машинъ, сигнальные свистки, трескотня телѣжекъ и вагонетокъ, шумъ промысловой жизни: это тысячи народа достаютъ металлъ, которымъ снабжаютъ отсюда весь міръ.

Разработкѣ платиноваго прииска предшествуетъ развѣдка, развѣдкѣ предшествуетъ заявка его и отводъ площади къ заявленному приску, пространство которой не должно превышать квадратной версты при наименьшей ширинѣ площади въ 100 сажень. Работа ведется хозяйственнымъ способомъ или старательскимъ.

Главныя платино-промышленныя предпріятія по р. Исѣ принадлежатъ: платино-промышленной комп. (37% добычи), нас-камъ П. П. Демидова князя Санъ-Дonato (18%), акціон. о-ву „Платина“ (12%). Добыча болѣе мелкихъ предпріятій колеблется отъ нѣсколькихъ фунтовъ до 3 пуд. въ годъ. Всѣхъ платиновыхъ присковъ насчитывается до 50. Самой крупной изъ платино-промышленныхъ предпріятій является „платино-промышленная анонимная К^о“, основанная въ Парижѣ въ 1899 г.; главное управленіе при-

*) Отъ нашего корреспондента.

исками находится на самыхъ прискахъ, близъ ниже-туринаго завода (ст. Богословской ж. д.).

За пр.—1910 г. платины на Уралѣ добыто 320 п. 10 ф., въ 1909 г. —312 п. 9 ф., въ 1908 г.—298 п. 12 ф. Въ настоящее время платина на екатеринбургской биржѣ котируется 8—6 р. золотникъ. Но еще недавно, а именно въ 1906 г., цѣна на нее доходила до 33 р. за золотникъ, т. е. цѣпилась въ 10 разъ дороже золота.

Къ сожалѣнію, какъ добыча, такъ и торговля платиной всецѣло находится въ рукахъ иностранцевъ. Создался европейскій платиновый трестъ, монополизировавшій въ своихъ рукахъ всю міровую добычу платины, $\frac{3}{4}$ которой идутъ на удовлетвореніе спроса Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки.

Законопроектъ о государственной монополизациі платино-промышленности. Министерство торговли и промышленности внесло въ Госуд. Думу законопроектъ о государственной монополизациі платино-промышленности. По этому поводу „Новое Время“ напоминаетъ исторію развитія этой отрасли хозяйства.

До второй половины XIX вѣка не были извѣстны мощные источники платиновыхъ рудъ—Европа и Америка довольствовались посредственными присками провинціи Чоко (Choco) въ Колумбіи, мы же—бѣдными присками Невьянска на Уралѣ. Съ открытіемъ богатыхъ ниже-тагильскихъ присковъ, данныхъ уже въ 1843 г. 203 пуда платины, наше правительство стало изыскивать для нея новыя области примѣненія.

По мысли тогдашняго министра финансовъ графа Канкринъ были введены платиновыя монеты, но попытка эта потерпѣла неудачу, какъ это и было предсказано извѣстнымъ ученымъ Гумбольдтомъ, къ которому императоръ Николай I обращался за совѣтомъ.

Отчеканивъ съ 1846 по 1852 г.г. монеты въ 3, 6 и 12 руб., монетный дворъ употребилъ для этой цѣли болѣе тысячи пудовъ уральскихъ платиновыхъ рудъ, имъ-же переработанныхъ въ металлъ (платина свстрѣчается въ природѣ въ видѣ небольшихъ зеренъ, представляющихъ обою естественный сплавъ металловъ платиновой группы съ примѣсью желѣза и мѣди). По свидѣтельству современника, академика Якоби „санктпетербургскій монетный дворъ, несмотря на обработку весьма значительнаго количества сырой платины, не отличался доброкачественностью ея очистки; заграничныя же платиновыя фабрики, издѣлія которыхъ пользуются репутаціею, обязаны ею стариннымъ преданіемъ мастерскихъ и особымъ приемамъ, тщательно хранимымъ въ тайнѣ“.

Съ прекращеніемъ чеканки платиновыхъ монетъ наша платинопромышленность замерла.

Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій промышленность и техника сильно подвинулись впередъ и платина нашла примѣненіе, въ особенности за границей, въ весьма различныхъ областяхъ (электрическія лампочки накаливанія, фабрикаціа сѣрной кислоты, штифты для искусственныхъ зубовъ, фотографія, ювелирное дѣло, химическій анализъ и проч.). Гдѣ-же достать большія количества платины? Только въ Россіи, и вотъ, въ погонѣ за рѣдкимъ металломъ слетѣлись на Уралъ, какъ коршуны, европейскіе платино-промышленники и др.

Съ прогрессомъ промышленности и техники на арену выступили, какъ главные потребители платины,—Соединенные Штаты Сѣверной Америки, потребление которыхъ составляетъ почти $\frac{3}{4}$ міровой добычи блага металла.

Всю эту платину американцы покупали чрезъ посредство европейскихъ платиновыхъ фирмъ, ревниво оберегавшихъ Уралъ отъ непосредственнаго сношенія съ янки. Чтобы закрѣпить свое привилегированное положеніе поставщиковъ уральской платины въ Европѣ и въ Америкѣ, европейскія платиновые фирмы создали платиновый трестъ, въ который вошли всѣ иностранные потребители платины.

Такимъ образомъ, надъ Ураломъ повисла платиновая петля и русскіе платинопромышленники почувствовали всю тяжесть утерянной самостоятельности и давленіе иностраннаго капитала. Монополизировавъ въ своихъ рукахъ добычу сырой платины на Уралѣ, ея очистку на своихъ афинажныхъ заводахъ за границей, а также захвативъ міровой платиновый рынокъ, иностранцы лишили русскихъ платинопромышленниковъ всякой возможности борьбы съ ними на почвѣ установленія цѣны на платиновую руду, между тѣмъ, какъ сами устанавливали постепенно увеличивающуюся цѣну на платину-металлъ, снимая всѣ сливки съ этого русскаго промысла.

Все чаще и чаще стали раздаваться на Уралѣ голоса объ избавленіи отъ чужеземнаго ига путемъ передачи платиноваго промысла въ руки государства. Послѣ долгихъ скромныхъ пожеланій эта мысль вылилась въ опредѣленную форму въ апрѣлѣ 1909 г., когда особое совѣщаніе по вопросу объ урегулированіи платиноваго промысла въ Россіи постановило: воспретить вывозъ изъ имперіи сырой платины, организовать государственную монополію платинопромышленности и устроить на Уралѣ платиноочистительный заводъ. Вместе съ тѣмъ были выработаны условія выдачи ссуды изъ государственнаго банка подъ сырую платину въ размѣрѣ 75 проц. стоимости металла, а также были разработаны мѣры борьбы съ хищнической добычей платины и ея тайной продажей за границу, достигающей колоссальной цифры, равной почти 60 проц. официально зарегистрированной добычи платины.

Министерство торговли и промышленности пошло навстрѣчу желаніямъ русскихъ предпринимателей, принципиально призвавъ цѣлесообразность устройства казеннаго платиноочистительнаго завода въ Екатеринбургѣ, и внесло въ Государственную Думу законопроектъ о государственной монополизациі платинопромышленности.

По этому проекту государство будетъ руководить платиновымъ промысломъ чрезъ особый платинопромышленный комитетъ, въ который, кромѣ правительственныхъ агентовъ, будутъ входить представители отъ уральскихъ платинопромышленниковъ.

Въ настоящее время этотъ законопроектъ переданъ въ различныя думскія комиссіи и надо полагать, что пройдетъ нѣкоторое время, пока онъ увидитъ свѣтъ. Пройдетъ немало времени и послѣ обнародованія закона, пока фактически удастся провести его въ жизнь, ибо для этого нужно устроить платиноочистительный заводъ и заготовить достаточное количество очищенной платины и, къ слову сказать, хорошо очищенной, памятуя указанія академика Якоби.

Нельзя не выразить сожалѣнія, продолжаетъ „Новое Время“, что два года платиновый законопроектъ блуждалъ по канцеляріямъ, между тѣмъ какъ иностранцы не дремали на Уралѣ, гдѣ все время шла и нынѣ идетъ усиленная разработка платиновыхъ прісковъ. Платиновый трестъ спѣшитъ до опубликованія воспрещенія вывоза сырой платины экспортировать ея наибольшія количества, дабы образовать у себя за границей значительные запасы. Это дѣлается съ цѣлью встрѣтить насъ во всеоружіи въ день появленія на міровомъ рынкѣ платины-металла русскою очисткой. Въдѣ цѣна

опредѣляется спросомъ и предложенъ. Когда же на наше предложеніе покупатель будетъ спокойно выжидать, то инициатива установленія цѣны останется за нимъ до тѣхъ поръ, пока у него хватитъ запасовъ платины, наша же халатность даетъ ему возможность ихъ увеличивать каждый день.

Въ конечномъ результатѣ, благодаря затажному дѣйствию подлежащихъ сферъ въ проведеніи законопроекта о государственной монополіи платинопромышленности отъ насъ отдѣляется основная цѣль этого закона—освободить скорѣе русскихъ платинопромышленниковъ отъ платиновой петли иностранныхъ паразитовъ“.

Возникновеніе новой отрасли промышленности на Уралѣ. Уралъ съ его заводами и фабриками потребляетъ приблизительно до 200.000 боченковъ или до милліона пудовъ цемента. Привозится цементъ издалека—изъ Петербурга, Вольска, Риги, Подольска и т. п. Въ послѣднее время, благодаря образовавшемуся синдикату, цѣны на цементъ неизменно растутъ. Чуть ли не въ теченіе года цѣны подыались съ 5 р. 90 к. до 6 р. 70 к. за боченокъ. Весь Уралъ въ полной зависимости отъ синдиката. Не говоря уже о томъ, что цѣны безобразно вьются, нѣтъ полной увѣренности, что цементъ каждый данный моментъ въ нужномъ количествѣ найдется на рынкахъ Урала. Нашлись предприимчивые люди, которые пришли къ выводу, что единственный путь къ противодѣйствію синдикату и къ обезпеченію заводовъ и фабрикъ Урала цементомъ—это организація производства цемента на самомъ Уралѣ. Условія для этого вполне благоприятны. Во многихъ мѣстахъ въ каменской и мраморской казенныхъ дачахъ, на билимбаевскихъ посессионныхъ земляхъ и проч. громадные залежи известняка и огнеупорной глины сконцентрированы или почти вмѣстѣ, или чрезвычайно близко одинъ отъ другихъ. А известнякъ и огнеупорная глина именно и представляются тѣмъ матеріаломъ, который служитъ для приготовленія цемента. Солидный, оборудованный во всемъ, согласно современной техники, заводъ долженъ обойтись до 800.000 р. Капиталы у инициаторовъ уже почти имѣются. На помощь имъ, между прочимъ, идетъ—одинъ изъ крупныхъ германскихъ фабрикантовъ машинъ, спеціально выдѣлывающихъ цементъ. Всѣ машины для полного оборудованія завода фабрикантъ предлагаетъ инициаторамъ въ кредитъ на условіяхъ постепенной выплаты. Если идея осуществится, заводы и фабрика Урала несомнѣнно будутъ охранены отъ незнающаго предѣловъ аппетита цементнаго синдиката.

Экономическій упадокъ Урала).* Екатеринбургскимъ и пермскимъ биржевыми комитетами недавно возбуждены ходатайства, характеризующія крайній упадокъ уральской промышленности во всѣхъ ея отрасляхъ.

Первый изъ нихъ возбудилъ вопросъ предъ соответствующими установленіями объ уменьшеніи суммы раскладочнаго сбора, падающаго на Пермскую губернію. Какъ известно, законодательными учрежденіями чрезъ каждые три года опредѣляется общая на всю имперію сумма раскладочнаго сбора, затѣмъ эта сумма особымъ присутствіемъ въ Спб. разверстывается по губерніямъ, пропорціонально развитію промышленности и торговли въ губерніи. Въ 1910 г. на долю Пермской губерніи причиталось раскладочнаго сбора 257.000 р. Въ маѣ м-цѣ въ особомъ присутствіи въ Спб. предстоитъ разверстка по губерніямъ на 1911 г. Биржевой комитетъ, указывая на переживаемый Ураломъ экономическій кризисъ—остановку цѣлаго ряда заводовъ и промышленныхъ предпріятій, закрытіе рудниковъ, присковъ и копей, сокращеніе добычи металловъ (въ частности производство нѣкоторыхъ

*) Отъ нашего корреспондента.

продуктовъ хотя и увеличилось, но исключительно за счетъ акціон. и отчетныхъ предіриятій, оплачиваемыхъ раскладочнымъ сборомъ не въ Пермской губ., а въ Петербургѣ), уменьшеніе всякаго рода торговли и торгово-промышленныхъ оборотовъ (на заводахъ, до 70⁰/о); принимая все это во вниманіе, екатеринбургскій биржевой комитетъ и ходатайствуетъ объ уменьшеніи раскладочнаго сбора по Пермской губерніи. Въ частности сильно сократилась екатеринбургская мукомольная промышленность 30⁰/о), переживаетъ небывалый кризисъ кунгурская и тюменская кожевенная промышленность и обувное производство вслѣдствіе совершеннаго прекращенія спроса на заводы.

Пермскій биржевой комитетъ въ своемъ представленіи въ министерство торговли и промышленности устанавливаетъ крайне тяжелое положеніе верхне-камской лѣсопромышленности и упадокъ ея за послѣдніе годы. Указывая на несовершенство и нежизненность условій заготовки лѣсныхъ матеріаловъ мѣстнымъ управленіемъ земледѣлія и землеустройства крайне односторонне, что вызываетъ постоянныя недоразумѣнія между лѣсными чинами и лѣсопромышленниками и ведетъ къ неомѣримымъ штрафамъ, гибельно отзывающихся на развитіи лѣсопромышленности, биржевой комитетъ ходатайствуетъ предъ отдѣломъ торговли о возбужденіи, гдѣ слѣдуетъ, даннаго вопроса.

Было-бы весьма желательно, чтобы при выработкѣ таксъ на лѣсные матеріалы, правилъ и условій отпуска таковыхъ въ совѣщанія по этимъ вопросамъ при мѣстномъ управленіи государственныхъ имуществъ допускались представители биржевого комитета и губернскаго земства съ правомъ рѣшающаго, а лѣсопромышленники—совѣщательнаго голоса.

Поиски иностранца въ Сибири. „Рус. Вѣдомости“ посвящаютъ интересную статью положенію дѣлъ въ Сибири, возникшему на почвѣ недостатка тамъ мѣстныхъ капиталовъ.

„Съ тѣхъ поръ какъ желѣзнодорожный путь пріобщилъ Сибирь къ міровой жизни, вопросы экономическаго развитія ея не перестаютъ привлекать къ себѣ общее вниманіе. Слишкомъ ужъ прославлены разнообразныя богатства этого „нашего Перу и Мексики нашей“, чтобы можно было равнодушно относиться къ малѣйшей хотя бы возможности ихъ эксплуатаціи. Особенно рѣзко проявляется живой интересъ къ Сибири въ послѣднія пять лѣтъ, когда съ одной стороны принявшее грандіозныя размѣры колонизаціонное движеніе, а съ другой—предстоящее проведеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ создали у многихъ увѣренность въ близкомъ ея расцвѣтѣ. Сама же Сибирь и особенно Сибирь торговопромышленная, можно, не преувеличивая, сказать, живетъ и дышитъ вѣрой въ блестящее будущее свое. И на почвѣ этой вѣры уже и теперь наблюдается обычная въ молодыхъ экономическихъ странахъ предпринимательская горячка, а еще болѣе спекуляція на будущее появленіе этой горячки. Вездѣ, гдѣ есть слабая хотя бы надежда на возможность эксплуатаціи природныхъ богатствъ,—главнымъ образомъ всевозможныхъ цѣнныхъ и полезныхъ ископаемыхъ,—вездѣ только и приходится слышать, что въ недалекомъ будущемъ здѣсь начнутъ функционировать солидныя предіриятія, общающія превратить унылую степь или угрюмую тайгу въ благословенный Богомъ эдемъ. Въ расчетъ на это всѣ, кому не лѣнь, запасаются на всякій случай отводами, заявками и дозволительными свидѣтельствами на развѣдку ископаемыхъ; но ни добыча ископаемыхъ, ни даже развѣдка ихъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ не производится. Приведу одинъ особенно яркій примѣръ.

Въ киргизскомъ краѣ, а именно въ степномъ Сѣверномъ округѣ его, — одномъ изъ тѣхъ районовъ, на которые въ послѣднее время обращено особое вниманіе всѣхъ вѣдомствъ, — по отчету окружнаго горнаго инженера за 1909 г.; на рукахъ у 34-хъ горнопромышленниковъ числилось 679 дозволенныхъ свидѣтельствъ на развѣдку, а на самомъ дѣлѣ развѣдка производилась лишь на 88-ми участкахъ. Въ то же время изъ 170-ти официально зарегистрированныхъ рудниковъ (главнымъ образомъ мѣдныхъ) и копей разрабатывались къ дѣйствительности всего три—четыре, изъ которыхъ особенно слѣдуетъ выдѣлить копи и рудники англійскаго общества „Спасскихъ мѣдныхъ рудъ“, добывающіе въ настоящее время большую часть сибирской мѣди. Всѣ же остальные копи и рудники представляли лишь мертвый фондъ, которымъ владельцы ихъ усиленно спекулировали въ ожиданіи капиталовъ и предпринимателей. Если на нѣкоторыхъ изъ нихъ и производилась работа, то больше для виду, чтобы удовлетворить формальнымъ требованіямъ закона и избѣжать отобранія въ казну. Бывали случаи, когда требуемая, по горнымъ законамъ, минимальная добыча производилась чуть не за нѣсколько дней до истеченія срока отвода, и затѣмъ рудникъ или копь вновь погружались въ глубокой сонъ. Одному изъ извѣстнѣйшихъ въ степномъ краѣ коммерсантовъ удавалось такимъ образомъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ сохранять за собой право не на одну сотню отводовъ, на которыхъ не только правильной добычи, но даже и развѣдокъ-то сколько-нибудь основательныхъ почти не производилось.

Причина описанныхъ явленій лежитъ въ значительной степени въ отсутствіи свободныхъ капиталовъ, а капиталы нужны здѣсь немалые. Добыть какого-либо успѣха безъ нихъ въ настоящее время невозможно. Какъ ви велики горныя и другія богатства Сибири, сливки все-же сняты уже, и это особенно замѣтно въ Западной Сибири. Исчезаетъ, напр., повемногу, а въ нѣкоторыхъ районахъ уже и исчезла добыча золота изъ россыпей вслѣдствіе выработки наиболѣе богатыхъ изъ нихъ. Добыча же руднаго золота, а также разработка менѣе богатыхъ россыпей требуютъ серьезныхъ затратъ, дорого стоящаго оборудованія и развѣдокъ болѣе основательныхъ. Все это не по силамъ промышленникамъ прежняго типа, работающимъ съ небольшимъ оборотнымъ капиталомъ, вкладывающимъ нерѣдко этотъ капиталъ въ нѣсколько самыхъ разнородныхъ предпріятій. То же самое, только еще болѣе сгустивъ краски, приходится сказать о добычѣ менѣе цѣнныхъ ископаемыхъ: серебра, мѣди, свинца.

Упомянутое уже акціонерное общество „Спасскихъ мѣдныхъ рудъ“ добилось, напр., благопріятныхъ для себя результатовъ, затративъ въ теченіе четырехъ—пяти лѣтъ болѣе 12 ти мил. руб. на организацію и оборудованіе предпріятія.

Для мѣстныхъ предпринимателей подобныя затраты непосильны. Рассчитывать на притокъ капиталовъ „изъ Россіи“, какъ показали опыты, нельзя. И поэтому всѣ надежды, всѣ взоры въ этой атмосферѣ лихорадочнаго ожиданія грядущаго расцвѣта обращены на иностранцевъ, которые заняты и въ хозяйственной жизни Сибири, и въ психологіи сибиряковъ въ высшей степени своеобразное положеніе. Ихъ ищутъ, о ниспосланіи ихъ Господа Бога молятъ или же, въ случаѣ надобности, пугаютъ неговорящихъ отечественныхъ предпринимателей, добиваются ихъ именемъ кредита, а призракомъ ихъ власти—всевозможныхъ со стороны правительства льготъ. Такъ, горожане г. Бодайбо, въ большинствѣ своемъ—мелкіе золотопромышленники, обращались къ генералъ-губернатору со слезной мольбой воспрепятствовать покупкѣ „ленскимъ золотопромышленнымъ товариществомъ“,

какъ извѣстно, финансируемымъ англійской компаніей „Lena Goldfields“, предприятий „Компаніи промышленности“, доказывая, что сосредоточеніе золотыхъ приисковъ въ рукахъ англичанъ поведетъ къ упадку и обнищанію всего края. А одинъ иркутскій предприниматель апеллируетъ даже и къ обществу, прося помочь ему приобрести принадлежавшіе прежде Мамонтову николаевскіе рельсопрокатные и чугуноплавильные заводы и угрожая, въ случаѣ несочувствія его затѣй, „искать иностранные капиталы, что крайне нежелательно“. Тѣмъ временемъ, по сообщеніямъ сибирскихъ газетъ, забайкальскіе старожилы шлютъ пословъ въ Берлинъ, Лондонъ и Парижъ съ порученіемъ продать непременно каменноугольные ихъ копи и золотые промыслы. А черемховскіе углепромышленники съ каждымъ годомъ, за недостаткомъ сбыта, сокращающіе добычу угля, немѣрно возросшую во время войны, вошедшіе даже для этой цѣли въ синдикатское соглашеніе другъ съ другомъ, давно уже ведутъ,—и не безъ выгоды для своего кредита,—плохо что-то подвигающіеся впередъ переговоры съ французскими капиталистами. Подобныхъ иллюстрацій, чрезвычайно оригинальныхъ и характерныхъ для теперешняго настроенія промышленной Сибири, подыскивать не приходится,—изъ массы фактовъ, сообщаемыхъ періодической прессой, не знаешь только, какимъ отдать предпочтеніе“.

Организація кредита для городовъ Сибири. Хабаровскій городской голова разослалъ городскимъ управленіямъ Сибири предложеніе хабаровской городской думы о необходимости созданія „Сибирскаго земельного банка“, охватывающаго городскую недвижимость и земельную въ имѣніяхъ по всей Сибири. Хабаровскій городской голова предлагаетъ другимъ городамъ Сибири примкнуть къ этой идеѣ.

По этому поводу высказываетъ рядъ соображеній „Обская Жизнь“. Важность и необходимость такой организаціи въ принципѣ никто, понятно, отрицать не станетъ. Существующіе въ нѣкоторыхъ городахъ городскіе общественные банки съ операціями по недвижимости въ настоящее время являются самостоятельными, не связанными другъ съ другомъ, благодаря чему курсъ закладныхъ листовъ и облигацій этихъ банковъ, какъ недостаточно гарантированныхъ, не можетъ стоять наравнѣ, напр., съ облигаціями или съ закладными листами европейскихъ банковъ. И въ цѣляхъ поднятія курса этихъ бумагъ и, вообще, большаго ихъ успѣха „Сибирскій земельный банкъ“, какъ охватывающій городскую и земельную недвижимость по всей Сибири, можетъ оказать существенное значеніе.

Но на ряду съ такой организаціей банка, кредитующаго частныхъ владѣльцевъ недвижимостей, для Сибири назрѣла необходимость созданія банка, кредитующаго городскія общественныя самоуправленія. Въ этомъ вопросѣ въ настоящее время заинтересованы не только города Сибири, но и Европейская Россія. Уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ Государственную Думу было внесено законодательное предположеніе объ улучшеніи финансовъ мѣстныхъ органовъ самоуправления. Въ настоящее время въ печати появилось извѣстіе, что финансовая комиссія Думы, не входя въ детальное разсмотрѣніе этихъ вопросовъ, постановила признать желательнымъ улучшеніе мѣстныхъ финансовъ при помощи субсидій государства и предложить Думѣ поручить финансовой комиссіи, независимо отъ того, будетъ ли внесенъ правительствомъ соответствующій законопроектъ или нѣтъ, разработку соответствующаго проекта.

Но если отсутствіе организаціи кредита для городовъ затрудняетъ цѣлесообразную и плодотворную дѣятельность городскихъ самоуправленій европейской Россіи, то отсутствіе этого кредита вдвойнѣ чувствуется си-

бирскими городами. Болѣе или менѣе крупныя европейскіе города, обезпеченныя собственными зданіями и разными доходными предпріятіями, еще могутъ получать деньги путемъ выпуска займовъ, да и государственный банкъ по отношенію къ нимъ гораздо щедрѣе. Совершенно въ иныхъ условіяхъ находятся сибирскіе города, въ большинствѣ своемъ еще мелкіе, съ неустановившимся бюджетомъ, не обладающіе никакой собственностью и т. п. Всѣ эти города находятся въ періодѣ строительства и на очереди у нихъ стоитъ очень много задачъ по благоустройству. Удовлетворять же всѣ потребности у городовъ нѣтъ никакихъ средствъ и достать ихъ для нѣкоторыхъ городовъ слишкомъ трудно, а для другихъ городовъ совершенно невозможно. Даже такой, напр., сравнительно богатый городъ, какъ Челябинскъ только что на дняхъ получилъ отказъ въ разрѣшеніи 300 тысячнаго займа на удовлетвореніе самой насущной городской нужды, какъ устройство водопровода.

Между тѣмъ, современная развивающаяся жизнь сибирскихъ городовъ налагаетъ на нихъ все большія и большія задачи, которыя можно удовлетворить только при широкой организаціи кредита. Въ настоящее время положительно всѣ города Сибири заняты вопросами благоустройства: устройствомъ водопроводовъ, газализаціи, проведеніемъ дорогъ, сооруженіемъ мостовыхъ, введеніемъ газоваго или электрическаго освѣщенія, постройкой школъ, больницъ и т. д., и т. п.

На осуществленіе всѣхъ этихъ многообразныхъ задачъ требуются для одного лишь начала капиталы въ десятки милліоновъ. Занять такія деньги негдѣ, а потому приходится откладывать удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей городского населенія или придется обращаться къ концессионному способу, отдавая сооруженіе перечисленныхъ предпріятій частнымъ лицамъ. Опытъ же не только Европейской Россіи, но и всей Западной Европы показалъ, насколько убыточно и вредно городамъ отдавать предпріятія подобнаго рода концессионерамъ.

Концессионеры, обычно пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ городовъ, стараются обставить ихъ въ высшей степени тяжелыми условіями, противорѣчащими общимъ пользамъ и нуждамъ населенія. При томъ же, въ концѣ концовъ, городамъ придется выкупать эти предпріятія, и эти выкупы всегда обставляются страшно тяжелыми условіями для городскихъ кассъ.

Сооруженіе всѣхъ этихъ большихъ предпріятій, широкая культурная работа городовъ,—все это должно производиться городами съ такимъ расчетомъ, чтобы эти предпріятія были общедоступны и служили бы для выгоды всей массы населенія. А удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ возможно лишь въ томъ случаѣ, если всѣ эти сооруженія и предпріятія будутъ принадлежать городу.

Но организація перечисленныхъ дѣлъ требуетъ кредита, потому что наличныхъ такихъ огромныхъ капиталовъ у городовъ не можетъ имѣться, да если бы и имѣлись, то, съ точки зрѣнія соціальной справедливости, нельзя возлагать на настоящее поколѣніе всѣ расходы на сооруженіе предпріятій, которыя должны служить для ряда поколѣній. Такіе расходы и должны перелagаться на цѣлый рядъ поколѣній. А возможно это только при заимствованіи капиталовъ, погашеніе которыхъ расчитано на большой срокъ. Западно европейскіе города имѣютъ большую задолженность и это свидѣтельствуетъ намъ о громадной культурной работѣ этихъ городовъ. И тамъ городскія предпріятія своими доходами вполне покрываютъ % по заключеннымъ займамъ и даже даютъ доходы, позволяющіе городамъ понижать городскіе налоги.

У російскихъ городовъ и, въ частности, у сибирскихъ—въ числѣ неотложныхъ задачъ долженъ стоять вопросъ объ организаціи дешеваго кредита для городовъ. Когда въ Государственную Думу вносилось законодательное предположеніе объ организаціи кредита для городовъ и земствъ, то въ печати были опубликованы основныя положенія проектируемаго банка, при чемъ было достаточно выяснено печатью, что созданный по проекту, правительства банкъ можетъ еще въ нѣкоторой мѣрѣ оказать помощь большимъ городамъ и земствамъ, но мелкіе города не могутъ ожидать отъ него существенной поддержки. И если этотъ вопросъ будетъ разбираться въ 3 іюньской Думѣ, то безразлично, будетъ ли де-талльный законопроектъ выработанъ правительствомъ или финансовая коммиссія Думы сдѣлаетъ это по собственной инициативѣ, въ томъ и другомъ случаѣ ожидать удовлетворительнаго закона нельзя. Если же принять еще во вниманіе многіе особенности положенія сибирскихъ городовъ въ отличіе отъ городовъ Европейской Россіи, то надо признать, что для сибирскихъ городовъ становится неотложнымъ вопросъ объ организаціи собственнаго областного банка, при помощи субсидій государства. Но, конечно, предварительная разработка этого вопроса должна быть предоставлена не центральнымъ правительственнымъ учрежденіямъ, а мѣстнымъ городамъ“.

Рыбоводство и рыболовство.

Комиссія Государственной Думы по рыболовству закончила обсужденіе законопроекта объ упорядоченіи рыбнаго промысла въ Архангельской губерніи.

Значительное вниманіе комиссія, какъ уже сообщалось въ № 7 нашего журнала, удѣлила части проекта, направленной къ огражденію русскихъ водъ Сѣвернаго океана отъ использованія ихъ иностранными промышленниками. Какъ изъ объясненій представителей министерства иностранныхъ дѣлъ, такъ и изъ ознакомленія съ нѣкоторыми изъ аналогичныхъ постановленій иностранныхъ законодательствъ, комиссія вынесла убѣжденіе, что предоставленіе рыбныхъ промысловъ въ предѣлахъ 12-мильной полосы берегового моря, а также въ Бѣломъ морѣ, въ исключительное пользованіе русскихъ подданныхъ всецѣло вытекаетъ изъ державныхъ правъ государства и не противорѣчитъ обычаямъ международнаго права. Въмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія полагаетъ необходимымъ оговорить, что производство промысла въ водахъ Архангельской губерніи разрѣшается только съ русскихъ промысловыхъ судовъ.

Дѣйствіе этихъ правилъ распространяется: 1) на воды Бѣлаго моря къ югу отъ линіи, соединяющей мысы Канинъ носъ и Святой носъ, а равно; 2) на пространствѣ воды въ 12 морскихъ миль отъ линіи наибольшаго отлива отъ морскихъ побережій Архангельской губерніи, какъ на материкѣ, такъ и на островахъ; 3) на морскіе заливы у береговъ Архангельской губерніи.

За производство рыбныхъ, звѣриныхъ и другихъ морскихъ промысловъ въ морскихъ водахъ Архангельской губерніи безъ надлежащаго на то разрѣшенія или въ мѣстахъ недозволенныхъ виновные подвергаются аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, а орудія лова, добыча и служачія для промысла суда со всемъ инвентаремъ и грузомъ отбираются.

Иностранцы за производство въ морскихъ водахъ Архангельской губерніи рыбныхъ, звѣриныхъ и другихъ морскихъ промысловъ подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ; орудія лова, добыча и служащія для промысла суда со всѣмъ инвентаремъ и грузомъ отбираются.

— Мы уже сообщали, что рыболовная комиссія Государственной Думы отмѣнила свое первоначальное рѣшеніе о запрещеніи тралловаго промысла въ русскихъ Сѣверныхъ водахъ.

Предложеніе о запрещеніи тралловаго промысла въ этой полосѣ для русскихъ промышленниковъ, внесенное однимъ изъ членовъ рыболовной комиссіи и поддержанное архангельскимъ депутатомъ Томиловымъ, отклонено на основаніи заключенія докладчика большинствомъ всѣхъ участвовавшихъ въ засѣданіи противъ одного (каковымъ былъ Томиловъ).

Въ данномъ случаѣ безусловно большую роль сыграло постановленіе (по докладу Спаде) Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера; этотъ фактъ лишній разъ свидѣтельствуетъ о томъ, что мѣстное населеніе должно энергичнѣе проявлять свои интересы.

Съ блѣломорскихъ промысловъ. Не успѣлъ открыться на Мурманѣ сезонъ лова, какъ полная неорганизованность русскихъ рыбныхъ промысловъ даетъ себя чувствовать. При подходѣ трески обычно поступаютъ жалобы на отсутствіе наживки (майвы) и раздаются голоса за необходимость немедленной организаціи снабженія поморовъ важивкой, какъ это давно дѣлается на норвежскихъ промыслахъ. Къ сожалѣнію, дальше этого дѣло не двигается, и попрежнему значительная часть косяковъ трески остается неиспользованной.

Въ отношеніи другой промысловой рыбы есть свои недостатки, торозящіе правильное развитіе промысла. Такъ, изъ Кемі сообщалось, что въ Кандалакшской губѣ скопилась масса сельди, промышленники работаютъ усиленно, добывая огромные уловы. Но въ то же время, прибавляется въ корреспонденціи, „ощущается большой недостатокъ въ бочкахъ и соли“, благодаря чему „значительная часть улова пропадаетъ зря, или сбывается по крайне низкимъ цѣнамъ“.

„Архангельскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“ пишутъ: Въ нынѣшнемъ году весенній уловъ сельдей въ Кандалакшѣ, Ковдѣ, Керети, Кимжѣ, дер. Чернорѣцкой, Федосѣевѣ, Колвицѣ и друг. надо считать весьма удачнымъ. Въ сел. Кимжегубскомъ такъ много было сельдей, что крестьяне вынуждены были въ самый уловъ вынуть невода изъ воды и прекратить ловъ, такъ какъ положительно у всѣхъ былъ переизбытокъ рыбы и добытые сельди оставались на льду, главнымъ образомъ благодаря отсутствію посуды, сельдянокъ и соли, какъ въ казенной, такъ и въ частной продажѣ. Мѣстные торгаши не замедлили воспользоваться случаемъ, подняли цѣну на соль и послѣдняя вмѣсто 40 коп. продавалась по 65 и 70 коп. за пудъ.

По частнымъ свѣдѣніямъ, добыто приблизительно сельдей въ волостяхъ: Кандалакшской—52.000, Ковдской—40.000, Керетской—32.000 и сел. Кимжегубскомъ—80.000 сельдянокъ (въ каждой сельди отъ 18—22 фун.) Изъ этого числа промышлявшіе въ Морской губѣ „Чукъ“ продали въ Карелу до 4.500, а Кимжегубы свыше 15.000 боченковъ свѣжей сельди продали финляндцамъ и кареламъ безъ посуды, по цѣнѣ отъ 15 до 35 к. за сельдянку.

Изъ добытой сельди часть будетъ оставлена для собственнаго продовольствія, а остальная готовится къ отправкѣ на первыхъ пароходахъ въ Архангельскъ для продажи. Теперь въ Кимжегубѣ охаютъ: „Сельди Богъ далъ вдоволь, а соли и посуды, увы, нѣтъ какъ нѣтъ“. Но это оханье не долговѣчно, пока сельдь еще плещется у береговъ. Уйдетъ сельдь и все забудется. Подобные случаи бывали нерѣдко и не въ одной Кимжѣ, а и въ другихъ селеніяхъ, но ни мѣстные воротилы торговца и ни кто не заботятся, какъ-бы устроить подобныя явленія и заблаговременно, на случай удачнаго промысла, имѣть въ достаточномъ количествѣ соль и посуду. Отсутствие посуды и соли бѣднаго человѣка, не могущаго застаться своевременно тѣмъ и другимъ, ставить въ безвыходное положеніе—вынуждаетъ отказываться отъ богатства, идущаго ему въ руки, но не имѣющаго силъ удержать его. Стоимость сельди на мѣстѣ: безъ посуды, на морѣ боченокъ—35 к., провозъ—10 к. посуда сельдянка—17 к., соль—6 к., укупорка—5; итого стоимость боченка сельди на мѣстѣ 73 коп.

Конечно, на Финмаркѣнѣ такому факту нѣтъ мѣста—тамъ можно слышать жалобы на скудный подходъ рыбы, противъ чего промышленникъ безсиленъ, но только не на недостатокъ въ бочкахъ, соли и наживки, такъ какъ всѣ эти тормазы легко устранимы при соотвѣтствующей организаціи.

Разныя вѣсти.

Экспедиціи и изслѣдованія. Черезъ Пермь прослѣдовала проѣздомъ изъ С.-Петербурга экспедиція, командированная лѣснымъ департаментомъ главнаго управленія земледѣлія и землеустройства на Сѣверъ для обслѣдованія лѣсныхъ богатствъ Печорскаго края Пермской губ. Въ составъ экспедиціи входятъ слѣдующія лица: ревизоръ лѣсоустройства А. И. Образцовъ, старшій таксаторъ М. I. Кучинскій, В. А. Рейнгардтъ и другіе производители работъ и кондуктора. Къ экспедиціи присоединились двѣ дамы. Экспедиція снаряжается уже 5-й разъ и нынѣ въ послѣдній, при чемъ въ этомъ году будетъ закончено обслѣдованіе лѣсовъ печорскаго края.

— Изъ Архангельска выѣхала партія топографовъ въ количествѣ 7-ми человѣкъ для слѣдованія по кандалакшскому и мурманскому району, гдѣ ими будутъ произведены въ теченіе текущаго лѣта топографическія изслѣдованія названныхъ мѣстностей. По предварительномъ изученіи мѣстностей, топографами будетъ произведена сводка матеріаловъ и затѣмъ, по детальномъ разсмотрѣніи съемка площадей изслѣдованныхъ мѣстностей.

— Состоящій подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи командируетъ въ настоящемъ году венгерскаго подданнаго, профессора *Балогъ-де-Баратосъ* въ Архангельскую губернію, для научныхъ изслѣдованій среди самоѣдовъ.

— Предстоящимъ лѣтомъ императорская академія наукъ снаряжаетъ на Уралъ экспедицію въ составѣ ученыхъ минералоговъ: экстраординарнаго академика, дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. И. Бернандскаго, ассистента императорскаго московскаго университета А. Е.

Фермана, ассистента высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ Елизаветы Дмитріевны Ревуцкой, прикомандированнаго къ геологическому музею императорской академіи наукъ В. И. Крыжановскаго и окончившаго императорскій московскій университетъ Б. А. Линденера.

— По сообщаемымъ „Сиб. Жизни“ свѣдѣніямъ, въ ближайшемъ будущемъ предполагаетъ сдѣлать путешествіе по Сибири для изслѣдованія шаманизма секретарь парижскаго общества коммерческой географіи Павелъ Лаббэ.

Законопроектъ объ отпускѣ кредитовъ на горно-геологическія изслѣдованія въ сѣверо-восточной Сибири и Приморской области. Бюджетная коммисія Госуд. Думы, принимая во вниманіе, что обширная площадь сѣверо-восточной Сибири, охватывающая Якутскую область, Камчатку и Чукотскій полуостровъ остается до настоящаго времени еще неизслѣдованной въ геологическомъ и горнопромышленномъ отношеніяхъ, предлагаетъ Государственной Думѣ одобрить слѣдующій законъ: отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на производство геологическихъ изысканій въ вышеупомянутой области 218.250 р., въ томъ числѣ—въ 1911 г.—29.250 р., въ 1912 г.—130.500 р. и въ 1913 г.—58.500 р.

Карта заводовъ-рудниковъ и приисковъ. На дняхъ выйдетъ изъ печати составленная горнымъ инженеромъ Н. С. Михѣевымъ карта заводовъ, рудниковъ и приисковъ въ окрестностяхъ Екатеринбурга, захватывающая районъ съ востока на западъ въ 80 верстъ и съ сѣвера на югъ въ 200 верстъ—съ центромъ Екатеринбургомъ. Масштабъ карты 10 верстъ въ 1 д. „На картѣ нанесены всѣ города района, заводы, села, станціи, рудники, копи, существующія и проектируемыя желѣзныя дороги, границы горнозаводскихъ дачъ. Особыми знаками отмѣчены золотые прииска, платиновые прииска, мѣдные рудники, копи цвѣтныхъ камней, желѣзные рудники и копи всѣхъ прочихъ ископаемыхъ, не исключая гранита, камня, глины, флюса и песку. Къ картѣ приложенъ и списокъ названій всѣхъ рудниковъ и приисковъ. Между прочимъ карта эта будетъ представлена различнымъ мѣстамъ и лицамъ въ видѣ приложенія къ дополнительной докладной запискѣ города по вопросу о мѣстѣ открытія политехникума.

Дорога на Ухту. Въ прошломъ году вологодскимъ губернскимъ земствомъ закончена колесная дорога на волокъ между р.р. Ропчей и Тобышемъ, протяженіемъ въ 44½ вер. Рѣки Весляна и Ропча оказались пригодными для судоходства: въ маѣ прошлаго года съ Выми по этимъ рѣкамъ прошелъ пароходъ, доставившій баржу съ грузомъ въ 1.500 пудовъ на мѣсто постройки дороги. Рѣка Тобышь, притокъ рѣки Ухты, также во всякое время пригодна для движенія большихъ лодокъ-шнякъ. Усть-сысольское уѣздное земство приняло въ свое завѣдываніе дорогу-волокъ и съ открытіемъ навигаціи организуетъ сообщеніе по рѣкамъ Тобышу и Ухтѣ на лодкахъ, такое же сообщеніе въ теченіе всего лѣта существуетъ отъ рѣки Выми по Веслянѣ и Ропчѣ до пересѣченія послѣдней съ дорогой. Такимъ образомъ, уже въ текущемъ году обезпечено лѣтнее сообщеніе р. Вычегды съ ухтенскимъ райономъ.

Язычество въ Приуральѣ. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ командированъ въ губерніи—Пермскую, Уфимскую и Вятскую преподаватель московскаго археологическаго института г. Кузнецовъ для изученія религіознаго быта инородцевъ, уклоняющихся за послѣднее время массами въ язычество и магометанство. Это уже не первая командировка г. Кузнецова, уроженца Вятской губерніи, хорошо знакомаго съ жизнью вотяковъ и черемисовъ.

Язычество въ Приуральѣ не только существуетъ, но даже укрѣпляется. По официальнымъ даннымъ, въ Вятской губерніи числится некрещеныхъ язычниковъ 20,000, въ Пермской—4,000, въ Уфимской—11,000, при чемъ некрещеные вотяки, черемисы, мордва, вогулы и другіе инородцы финскаго и монгольскаго происхожденія—„чистые“ язычники, потому что послѣдніе епархіальные отчеты этихъ губерній констатируютъ, что „и крещеные инородцы по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ гораздо ближе подходятъ къ некрещенымъ“.

Но что заслуживаетъ особаго вниманія, такъ это массовый переходъ крещеныхъ инородцевъ въ вѣру своихъ отцовъ, т. е. возвращеніе къ идолопоклонству съ кровавыми жертвоприношеніями.

Возвѣщенная свобода совѣсти чрезвычайно быстро проникла въ глубь вятскихъ и черемисскихъ деревень. Эти годы и предшествовавшіе имъ какъ разъ совпали съ нѣсколькими повторными неурожаями въ Приуральѣ и языческіе жрецы начали вселять мысль крещенымъ черемисамъ молиться по-старому, приписывая всю силу несчастья оставленію языческихъ обычаевъ и забвенію старыхъ боговъ. Черемисы многихъ селеній уржумскаго, яранскаго и отчасти малмыжскаго уѣздовъ стали возвращаться къ языческой вѣрѣ и возобновили моленія въ священныхъ рощахъ съ кровавыми жертвоприношеніями. На моленія въ дер. Имсолѣ, Уржумскаго уѣзда, присутствовало населеніе 8 деревень; черемисы дер. Лажъ-Кукмори, того же уѣзда, совершили языческое жертвоприношеніе въ числѣ 2,000 человекъ, въ с. Стар. Торьянѣ—въ присутствіи 1,000 человекъ.

Въ 1906 году крещеные черемисы нѣсколькихъ громаднхъ селеній терекской и ирмучатской волости Вятской губ. возбудили ходатайство о переходѣ въ вѣру отцовъ, а учитель церковно-приходской школы Деляновъ, не дожидаясь разрѣшенія, отрекся отъ христіанства.

Въ томъ же году крещеные вотяки одного сельскаго общества Глазовскаго уѣзда, изстари числящіеся православными, постановили приговоръ о покупкѣ на общественныя деньги быка для жертвоприношенія, каковой приговоръ, не утвержденный земскимъ начальникомъ, былъ ими обжалованъ, и результаты обжалованія были опубликованы въ официальномъ „Вятскомъ Вѣстникѣ“ за 1906 г.

Массовыя языческія моленія теперь прекратились, такъ какъ полиція признала ихъ противозаконными сборищами, однако уклоненіе крещеныхъ инородцевъ въ язычество и магометанство продолжается.

Тотъ же г. Кузнецовъ послѣ своей послѣдней поѣздки указывалъ, что рассчитывалъ встрѣтить лишь жалкіе остатки язычества у вотяковъ и черемисъ; на дѣлѣ же оказалось, что язычество мѣстами значительно окрѣпло. Священныя рощи охраняются болѣе тщательно, обнесены прочными изгородями; всѣ приспособленія для жертвоприношеній, которыя прежде дѣлались на время, теперь устроены прочно и, повидимому, на долгій срокъ. Инородческій міръ сталъ болѣе замкнутымъ, болѣе язы-

ческимъ. Въ уѣздахъ Сарапульскомъ и Елабужскомъ замѣтно уклоненіе православныхъ, бывшихъ магометанъ, обратно въ исламъ.

Въ послѣднее время въ миссіонерской дѣятельности наблюдается новое теченіе. Миссіонеры изъ семинаристовъ признаются недостаточно эмергичными по борьбѣ съ расколомъ и язычествомъ, слишкомъ свободомыслящими и гуманными, почему начали открываться миссіонерскія школы упрощеннаго типа. Такая школа имени о. Іоанна Кронштадтскаго открылась въ Перми 1-го марта, именно для подготовки „дѣятельныхъ“ миссіонеровъ, куда принимаются личности, лишь „подающія надежды“, „глубоко убѣжденные“, хотя бы съ минимальной грамотностью; въ новый „разсадникъ“, между прочимъ, приняты выгнанный со службы урядникъ и бывший „кумысный“ надсмотрщикъ, по роду своей службы знакомый съ бытомъ вотяковъ.

Пока же, какъ это видно изъ епархіальныхъ данныхъ, каждая „спасенная“ душа въ Вятской губерніи обходится въ тысячу сребренниковъ.

Къ переносу гор. Туруханска. Городъ переносится на 36 верстъ выше своего теперешняго положенія, на мѣсто, гдѣ находится село Монастырское. Въ городѣ будетъ школа, больница и рядъ другихъ общественныхъ зданій.

Объ устройствѣ радиотелеграфныхъ станцій на Сѣверномъ побережьѣ. 2 мая 1911 г. въ Архангельскѣ подъ предѣлательствомъ г. Архангельскаго губернатора, И. В. Сосновскаго, состоялось засѣданіе особаго совѣщанія, образованнаго для обсужденія вопроса объ устройствѣ радиотелеграфныхъ станцій въ г. Архангельскѣ и на побережьѣ Карскаго моря, въ видахъ обезпеченія надежнаго коммерческаго сообщенія Западной Сибири съ Западной Европой черезъ Сѣверный Ледовитый океанъ.

Особое совѣщаніе, это образовано по просьбѣ г. начальника главнаго управленія почтъ телеграфовъ въ цѣляхъ всесторонняго обсужденія всѣхъ, связанныхъ съ постройкой радиотелеграфныхъ станцій вопросовъ и, въ частности, для выработки плана предстоящихъ работъ по устройству зданій, для установленія времени дѣйствія станцій и, въ зависимости отъ этого, для выясненія способа отправки на станціи личнаго состава, а также и обезпеченія послѣдняго жизненными принадлежностями.

Какъ уже сообщалось въ „Извѣстіяхъ“, министромъ путей сообщенія совместно съ министрами морскимъ и внутр. дѣлъ внесено въ Государственную Думу представленіе о мѣропріятіяхъ къ обезпеченію коммерческаго сообщенія Западн. Сибири и Зап. Европы черезъ Сѣв. Ледовитый океанъ; согласно этому представленію проектируется, между прочимъ, устроить 4 радиотелеграфныхъ станціи: двѣ—дальнаго дѣйствія (8 килдуартъ), въ г. Архангельскѣ и Югорскомъ шарѣ, и двѣ—мѣстнаго сообщенія (1½ килдуартъ), въ Карскихъ Воротахъ и Байдоротской губѣ.

Открытіе дѣйствія названныхъ радиотелеграфныхъ станцій намѣчено къ началу навигаціи 1912 гола, т. е. по мѣстнымъ условіямъ—къ началу августа будущаго года; соотвѣтственно этому, постройка домовъ (подъ станцію и квартиры для личнаго состава) должна быть окончена въ томъ-же году. Въ виду кратковременности навигаціи по Карскому морю, по мнѣнію ген.-лейт. Вилькицкаго, всѣ радиостанціи, кромѣ Архангельской, могли бы открываться на сравнительно короткій

срокъ; въ остальное же время они могли бы закрываться съ откомандированіемъ личнаго состава въ другія учрежденія.

Изъ упомянутаго выше представленія въ Гос. Думу, полученнаго г. архангельскимъ губернаторомъ вмѣстѣ съ отношеніемъ г. начальника г. гл. упр. почт. и телеграфовъ, видно, что первоначально пунктами для радиостанцій были намѣчены: устье р. Печоры близъ сел. Куи, восточный берегъ Югорскаго шара и Байдоратская губа; мѣсто же для четвертой станціи опредѣленно не указывалось. Первая станція при устьѣ Печоры, должна была связывать остальные три станціи съ общей сѣтью имперіи; но при этомъ имѣлось въ виду, что проволочный телеграфъ будетъ доведенъ до устья Печоры. Однако, телеграфной линіи отъ Усть-Цильмы до Пустозерска (длиною свыше 300 верстъ и стоимостью около 40 тыс. руб.) еще не существуетъ, а кромѣ того, по общему проекту развитія радиостанцій намѣчена постройка мощной станціи въ Архангельскѣ. Въ виду этого печорская радиостанція въ представленіи, внесенномъ въ Госуд. Думу, была замѣнена станціей въ г. Архангельскѣ, какъ необходимой и для общегосударственныхъ нуждъ и, въ частности, для сношеній съ Москвой.

Вторая и третья радиостанціи намѣчаются въ первоначально предположенныхъ мѣстахъ; для четвертой же станціи представленіе намѣчаетъ, какъ сказано, сѣв.-зап. берегъ Вайгача у Карскихъ Воротъ. Первая и послѣдняя станціи предположены къ постройкѣ большой мощности, а вторая и третья—малой. При этомъ въ представленіи отмѣчено, что устройство станціи большой мощности въ Югорскомъ шарѣ потребуетъ меньшихъ расходовъ (100 тыс. руб.), чѣмъ устройство станціи малой мощности при устьѣ Печоры плюсъ устройство проволочнаго телеграфа отъ Усть-Цильмы до Пустозерска (40 тыс., 70 тыс. руб.)

Предсѣдатель архангельскаго особаго совѣщанія, ознакомивъ въ засѣданіи 2 го мая присутствующихъ со всѣмъ вышеизложеннымъ, отмѣтилъ, что вопросъ о мѣстоположеніи радиостанцій является въ значительной степени уже предрѣшеннымъ. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе громадную важность проектируемыхъ мѣръ не только для коммерческихъ сношеній Сибири съ Зап. Европой, но и для развитія всего русскаго европейскаго Сѣвера, предсѣдатель совѣщанія предложилъ присутствующимъ высказаться и по вопросу о желательномъ мѣстонахожденіи станцій. Въ частности, предсѣдатель отмѣтилъ чрезвычайную важность телеграфнаго соединенія устьевъ Печоры съ общей телеграфной сѣтью, въ цѣляхъ экономическаго развитія обширнаго Печорскаго края и его экспортной морской торговли. Въ виду этого возникаетъ вопросъ, не было ли бы цѣлесообразнѣе отказаться отъ устройства архангельской радиостанціи въ пользу печорской.

Совѣщаніе и высказалось единогласно менно въ этомъ смыслѣ. При этомъ совѣщаніе, помимо только что указаннаго соображенія, руководствовалось слѣдующими мотивами: въ виду существующаго соединенія Архангельска съ Москвой проволочнымъ телеграфомъ, а также въ виду отсутствія данныхъ въ пользу скорѣйшаго устройства телеграфнаго сообщенія съ Соловецкимъ монастыремъ, устройство радиостанціи въ Архангельскѣ могло бы быть отложено; кромѣ того, при условіи устройства всѣхъ четырехъ радиостанцій *малой* мощности, постройка ихъ плюсъ, постройка проволочнаго телеграфа отъ Усть-Цильмы къ устью Печоры обошлась бы дешевле (230 тыс. рублей), чѣмъ постройка двухъ радиостанцій большой мощности и двухъ—малой (по-

стройка ихъ обошлась бы всего въ 280 тыс. руб.).—Совѣщаніе высказалось въ пользу устройства четырехъ радіотелеграфныхъ станцій малой мощности, изъ которыхъ одна должна быть вмѣсто Архангельска на устьѣ Печоры. Что касается желательнаго расположенія остальныхъ трехъ радіостанцій, то по этому вопросу въ совѣщаніи было выслушаны мнѣнія подполковника корпуса флотскихъ штурмановъ, А. К. Арскаго, начальника архангельскаго торгово-мореходнаго училища, П. Г. Степанова, и директора-распорядителя т-ва арх. мурм. пароходства, Г. П. Автоновскаго; совѣщаніе признало необходимымъ устроить первую изъ этихъ станцій на южномъ берегу о. Вайгача, вторую на побережьи Карскаго моря, приблизительно у Шараповскихъ кошекъ, и третью—на о. Бѣломъ. При этомъ совѣщаніе признало весьма желательнымъ устройство на сѣверномъ берегу о. Вайгача особаго наблюдательнаго пункта, который былъ бы связанъ телефономъ съ радіостанціей: такимъ путемъ, при наличности лишь одной станціи, было бы на южномъ берегу Вайгача обезпечено одновременное наблюденіе надъ состояніемъ льдовъ какъ въ Югорскомъ шарѣ, такъ и въ Карскихъ Воротахъ. Кромѣ того, было признано такжежелательн. устроить наблюдательн. пунктъ и на западномъ берегу о. Бѣлаго. Эти наблюдательные пункты было бы возможно устроить совмѣстно съ маяками, на смотрителей которыхъ могло бы быть возложено завѣдываніе ими. При такой организаціи можно было бы, помимо наблюденій за состояніемъ льдовъ, производить также и наблюденія за теченіями, а также гидрологическія и метеорологическія.

Перейдя къ выясненію расходовъ по проектируемой совѣщаніемъ организаціи, совѣщаніе признало, что расходъ по сооруженію: 1) 4-хъ радіостанцій малой мощности; 2) проволочнаго телеграфа къ устью Печоры; 3) телеграфнаго сообщенія съ наблюдательными пунктами—не превыситъ испрашиваемыхъ къ отпуску 280 тыс. руб., даже при томъ условіи, если бы печорскую и вайгачскую радіостанціи пришлось построить нѣсколько большей мощности (болѣе 1½ килоуаттъ).

Затѣмъ, перейдя къ обсужденію остальныхъ вопросовъ, предложенныхъ начальникомъ гл. упр. почт. и телеграфовъ и подвергнувъ ихъ всестороннему обсужденію, совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ единоголаснымъ заключеніямъ.

1) Точно намѣтить мѣста постройки радіостанцій съ свѣдѣніями характера почвы, глубины грунтовыхъ водъ и размѣра промерзанія грунта—возможно не иначе, какъ послѣ осмотра соответствующихъ пунктовъ.

2) Время дѣйствія радіотелеграфныхъ станцій слѣдовало ограничить навигаціоннымъ временемъ, а въ теченіе сутокъ—восемью часами.

3) Вопросъ о наличности на мѣстахъ строительнаго матеріала разрѣшается въ положительномъ смыслѣ.

4) Въ виду краткости навигаціи въ Карскомъ морѣ, чины на радіотелеграфныя станціи должны быть доставлены заблаговременно, до открытія навигаціи... Доставка чинновъ на станція на Вайгачѣ и на юго-вост. побережьи Карскаго моря должна производиться еще по зимнему пути, на оленяхъ, въ мартѣ мѣсяцѣ; относительно же способа доставки чинновъ на о. Бѣлый вопросъ долженъ считаться открытымъ впередъ до собранія свѣдѣній о возможности сообщенія о. Бѣлаго съ полуостровомъ Ямалъ въ зимнее время.

5) Что касается откомандированія чиновъ по окончаніи навигаціи, то совѣщаніе предусматриваетъ такіе случаи, когда возвращеніе чиновъ будетъ невозможно до установленія зимняго пути, въ декабрѣ или январѣ; въ виду этого совѣщаніе считаетъ почти необходимымъ оставленіе чиновъ на Вайгачѣ и Ямалѣ въ теченіе круглаго года.

6) Въ силу этого жизненные припасы на станціи должны заготавливаться на годовую потребность по расчету на личный составъ станціи.

7) Зданія для станцій должны быть построены изъ дерева въ Архангельскѣ и въ разобранномъ видѣ доставлены на мѣста.

8) Относительно выясненія характера мѣстности въ направленіи телеграфированія, вопросъ требуетъ выясненія только при томъ условіи, если будетъ признано необходимымъ устройство радіостанціи въ Архангельскѣ, такъ какъ по направленію къ станціи въ Югорскомъ шарѣ здѣсь встрѣтятся Тиманскій хребетъ, высота котораго можетъ быть принята въ мѣстѣ прохожденія магнитныхъ волнъ до 500 футовъ.

9) Что касается, наконецъ, зданій для радіостанцій, то совѣщаніе признало, что нынѣ же слѣдовало бы приступить къ постройкѣ зданій для двухъ станцій—печорской и вайгачской; выстроенныя зданія въ навигацію текущаго года слѣдовало бы доставить на мѣста и тамъ собрать; при этомъ условіи дѣйствіе этихъ станцій можетъ быть открыто въ 1912 г. Въ навигацію текущаго же года должны быть избраны мѣста для двухъ остальныхъ радіостанцій; зданія для нихъ должны быть выстроены къ навигаціи 1912 г. и тогда должны быть развезены и собраны; дѣйствіе этихъ станцій можетъ быть открыто лишь съ начала навигаціи 1913 г.

Для устройства намѣченной телефонной линіи на о. Вайгачѣ въ текущемъ году слѣдовало бы произвести изысканія, отложивъ постройку до будущаго лѣта; телефонная линія на о. Бѣломъ можетъ быть устроена въ 1912 или 1913 г.г.

Въ соответствии съ указаннымъ планомъ работъ совѣщаніе считаетъ необходимымъ въ текущемъ же 1911 году зафрахтовать особый пароходъ для скорѣйшей отправки особой комиссіи къ устью Печоры и на о. Вайгачѣ въ цѣляхъ выбора опредѣленныхъ мѣстъ для радіостанцій. На томъ же пароходѣ долженъ быть отправленъ и матеріаль для постройки съ двумя партіями рабочихъ. По избраніи мѣстъ въ устьѣ Печоры и на о. Вайгачѣ комиссія должна отправиться дальше на востокъ къ устьямъ р.р. Оби и Енисея, обследовать берега Ямала и намѣтить мѣста для остальныхъ радіотелеграфныхъ станцій.

Первый съѣздъ ветеринарныхъ врачей Архангельской губерніи.
25 мая въ Архангельскѣ открылся съѣздъ ветеринарныхъ врачей Архангельской губерніи.

Предсѣдательствовалъ А. О. Шидловскій.

По открытіи засѣданія предсѣдатель краткой рѣчью привѣтствовалъ первый ветеринарный съѣздъ въ Архангельскѣ.

Съѣздомъ получена привѣтственная телеграмма отъ вологодскаго ветеринарнаго инспектора Павловскаго.

Программа съѣзда заключается въ слѣдующемъ:

1) Современное положеніе ветеринарнаго дѣла въ Архангельской губерніи и мѣры къ улучшенію его: Главные недочеты современной постановки ветеринаріи въ губерніи. Увеличеніе количества врачей.

Увеличеніе количества фельдшеровъ. Амбулаторная помощь больнымъ животнымъ: 1) устройство амбулаторій, 2) снабженіе медикаментами и инструментами, 3) діагностическія кабинеты и бібліотеки. Разъѣздная помощь. Борьба съ заразными болѣзнями.

2) Скотоводство въ Архангельской губерніи: Холмогорское и Пинежское скотоводство: программа изслѣдованія скотоводства въ этихъ уѣздахъ и мѣры къ улучшенію его.

3) Ветеринарно-санитарный надзоръ въ губерніи и бойни. Обязательныя постановленія для ярмарокъ по осмотру животныхъ продуктовъ и приводимаго на продажу скота и лошадей. Надзоръ за гуртами прогоняемаго скота. Бойни въ уѣздныхъ городахъ. Бродячія собаки и борьба съ ними, какъ носителями бѣшенства.

4) Коневодство въ губерніи и мѣры къ улучшенію его.

5) Матеріальное положеніе ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ и желательныя измѣненія въ данной области.

6) Оленеводство.

Нѣкоторые изъ докладовъ мы помѣстимъ въ слѣдующемъ № журнала.

Письмо въ Редакцію.

(По поводу статьи г. Левлева: „Кредитныя товарищества Архангельской губерніи“).

Въ № 10-мъ „Извѣстій Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ г. Левлевъ, въ статьѣ своей—кредитныя товарищества Архангельской губерніи—указываетъ, между прочимъ, на то, что „посредничество или иныя формы содѣйствія улучшенію крестьянскаго хозяйства и развитію кооперативнаго движенія совершенно не развиваются въ кредитныхъ товариществахъ“ Архангельской губерніи и предсказываетъ, что односторонняя дѣятельность товариществъ весьма вредно можетъ отозваться на ихъ дальнѣйшемъ развитіи. Далѣе авторъ указываетъ на развитіе посредническихъ операцій въ товариществахъ Пермской губерніи и ставитъ имъ въ заслугу то обстоятельство, что они „пробуждали къ жизни сельско-хозяйственныя кооперативы, общества потребителей, поддерживая самостоятельность и всякое полезное начинаніе среди крестьянской массы“.

Слѣдуетъ сказать, что есть много губерній, въ которыхъ обороты кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ по посреднической операціи выражаются болѣе крупными суммами, чѣмъ въ Пермской губерніи, но всѣ онѣ, включая сюда и послѣднюю, — губерніи хлѣбородныя, гдѣ крестьяне сѣютъ хлѣбъ въ такомъ количествѣ, что избытокъ его идетъ на внутренніе и заграничныя рынки, тогда какъ въ Архангельской губерніи хлѣбопашество настолько незначительно, что не обезпечиваетъ годовой потребности мѣстнаго населенія въ продовольствіи. Даже въ тѣхъ ея уѣздахъ, гдѣ земледѣліе болѣе развито, какъ Пинежскій, Шенкурскій и Холмогорскій уѣзды, урожай хлѣба даетъ въ среднемъ только по 8—9 пудовъ на одного жителя уѣзда, а потому хлѣбъ въ большомъ количествѣ ввозится въ Архангельскую губернію, а не вывозится изъ нея. При такихъ условіяхъ устройство товариществами сельско-хозяйственныхъ организацій, элеваторовъ, складовъ земледѣль-

ческихъ орудій и т. п. преждевременно и не можетъ имѣть мѣста. Скотоводство также развито слабо и при томъ больше въ тѣхъ уѣздахъ, населеніе которыхъ меньше занято хлѣбопашествомъ, какъ напримѣръ въ Печорскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ, гдѣ эта отрасль сельскаго хозяйства преслѣдуетъ промышленныя цѣли: скотъ откармливается преимущественно для продажи, при чемъ помощь, оказываемая въ этомъ отношеніи населенію кредитными товариществами, вполне достигаетъ цѣли. Поэтому хлѣбопашество и скотоводство слѣдуетъ разсматривать скорѣе какъ подсобные промыслы, главное же занятіе большинства жителей Архангельской губерніи составляютъ: морской рыбный и звѣриный промыслы, которымъ занимаются жители приморскихъ уѣздовъ въ количествѣ до 35 тысячъ человѣкъ, получающихъ отъ него заработка свыше милліона рублей, затѣмъ вырубка и сплавъ лѣса и работа на лѣсопильныхъ заводахъ, которыми занимается преимущественно населеніе удаленныхъ отъ моря уѣздовъ, числомъ до 22 тысячъ человѣкъ, имѣющихъ около полуторыхъ милліоновъ заработка и, наконецъ, лѣсная охота, дающая до полуторыхъ сотъ тысячъ рублей заработка въ годъ. Во всѣхъ видахъ этихъ промысловъ товарищества оказываютъ населенію существенную и очевидную пользу. Конечно, эта польза могла бы быть еще значительнѣе при введеніи въ кругъ дѣятельности товариществъ посреднической операціи, но главнымъ препятствіемъ къ этому служитъ малограмотность населенія и затрудненіе подыскать на мѣстѣ достаточное количество людей, способныхъ вести такое сложное и отвѣтственное дѣло, какъ посредническая операція, а неумѣлое или неправильное веденіе ея, вмѣсто ожидаемой пользы, можетъ принести лишь вредъ товариществамъ. Эта мысль была высказана на съѣздѣ представителей учреждений мелкаго кредита во Владимірѣ въ 1908 году.

Печальная участь многихъ кооперативовъ, въ видѣ потребительныхъ обществъ, открывавшихся въ разное время въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Архангельской губерніи и даже въ городѣ Архангельскѣ, достаточно ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что во всякомъ хорошемъ начинаніи нужны хорошіе, сознательные и безкорыстные люди, а такихъ оказывается трудно найти даже въ культурныхъ центрахъ губерніи, въ глуши же отдаленныхъ деревень совершенно невозможно. Независимо отъ этого, для введенія посреднической операціи въ товариществахъ требуется образованіе особаго капитала, который могъ бы быть употребленъ на это дѣло и который составляетъ ежегоднымъ отчисленіемъ изъ прибылей. Товарищества же Архангельской губерніи, только что начавшія свою дѣятельность, еще слишкомъ молоды, не имѣютъ достаточнаго количества членовъ и не достигли въ своей дѣятельности такихъ оборотовъ, чтобы могли удѣлять значительную часть прибылей на образованіе особыхъ капиталовъ, предназначенныхъ для вышеозначенной цѣли. Поэтому товарищества Архангельской губерніи, находящіяся совершенно въ другихъ условіяхъ, чѣмъ товарищества Пермской губерніи, не могутъ идти въ сравненіе съ послѣдними какъ по продолжительности своего существованія, такъ и по количеству членовъ, число которыхъ въ нѣкоторыхъ товариществахъ Пермской губерніи достигало трехъ съ половиною тысячъ человѣкъ еще въ то время, когда товарищества Архангельской губерніи существовали только въ проектѣ. Такой многочисленный составъ членовъ даетъ возможность подыскать удовлетворительный составъ администраціи товарищества, тогда какъ въ Архангельской губерніи приводится дѣлать выборъ членовъ правленія

и совѣта изъ двухъ-трехъ десятковъ людей, въ числѣ которыхъ половина малограмотныхъ, едва умѣющихъ написать свою фамилію, а остальные и совсѣмъ не знаютъ грамоты, Кромѣ того, на помощь товариществамъ Пермской губерніи приходитъ земство, содѣйствуя развитію и расширенію посредническихъ операцій по сбыту произведеній кустарей и продуктовъ сельскаго хозяйства, товарищества же Архангельской губерніи этой поддержки пока не имѣютъ.

Инспекторъ мелкаго кредита при Архангельскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка (*Подпись неразборчива*).

Отъ Редакціи.

(*Сотрудникамъ и корреспондентамъ „Извѣстій“*).

Многіе сотрудники и корреспонденты съ мѣстъ обращаются къ Редакціи за руководящими указаніями для работы въ „Извѣстіяхъ“. Редакція извиняется, что нѣкоторыя изъ такихъ обращеній ею до сихъ поръ оставлены безъ отвѣта, и въ печатаемыхъ ниже строкахъ позволяетъ себѣ предложить вниманію г.г. сотрудниковъ указанія, являющіяся болѣе подробнымъ развитіемъ программы журнала, печатаемой въ объявленіи о подпискѣ.

Едва ли г.г. сотрудники и корреспонденты, находящіеся въ провинціи, смогутъ дать фактической матеріалъ изъ области правительственныхъ распоряженій, касающихся Сѣвера, хотя такой матеріалъ былъ бы очень цѣненъ. Безусловно интересны очерки тѣхъ или иныхъ мѣропріятій общественныхъ учрежденій, органовъ земскаго и городского самоуправленія, кооперативныхъ учрежденій, просвѣтительныхъ обществъ и т. п. организацій, напр. по сельскому хозяйству (въ частности молочному хозяйству), содѣйствію тѣмъ или инымъ видомъ обрабатывающей промышленности (въ частности кустарнымъ промысламъ), по народному образованію и т. д.

Желательны статьи и корреспонденціи, характеризующія природу Сѣвера и жизнь его населенія въ широкомъ смыслѣ этихъ словъ. Сюда подходятъ статьи, основанныя на данныхъ разнаго рода изслѣдованій, — геологическихъ, гидрологическихъ, лѣсо-техническихъ, почвенно-ботаническихъ, экономическихъ, медико-санитарныхъ, историко-археологическихъ, статьи о положеніи народнаго образованія и вообще статьи по выясненію различныхъ нуждъ Сѣвера; обсужденіе съ мѣстной точки зрѣнія вносимыхъ въ Государственную Думу законопроектовъ и вообще „злободневныхъ“ для Сѣвера вопросовъ, напр., о новыхъ желѣзно-дорожныхъ путяхъ, о преимуществахъ водныхъ и желѣзнодорожныхъ путей на Сѣверѣ, о земствѣ въ Архангельской губ. и въ Сибири, о расширеніи прибрежной территоріальной полосы въ Архангельской губ., о землеустройствѣ въ Сибири и на Уралѣ, о колонизаціи и пе-

реселеніи и т. д. и т. д.). Кромѣ оригинальныхъ статей, годятся и компилятивныя работы; статьи по исторіи края, бытовые очерки, народная поэзія, народные обычаи и вѣрованія, путевыя наблюденія и впечатлѣнія. Сюда же иногда могутъ подойти и произведенія въ беллетристической формѣ, если только сюжеты для нихъ взяты изъ природы и жизни Сѣвера, напр. этнографія.

Желательны статьи и сообщенія о различныхъ явленіяхъ и событіяхъ изъ природы и жизни тѣхъ иностранныхъ государствъ (или тѣхъ ихъ частей), которыя сходны съ Русскимъ Сѣверомъ по географическому положенію, по условіямъ климата или по другимъ какимъ-нибудь существеннымъ признакамъ.

Относительно корреспонденціи Редакція позволяетъ себѣ выразить пожеланіе, чтобы онѣ, хотя бы въ виду чисто внѣшнихъ условій изданія журнальнаго типа, не были очень коротки, напр., не меньше 100 газетныхъ строкъ (около 3.500 буквъ), и чтобы предметомъ ихъ служили не слишкомъ мелкіе факты. Болѣе желательны такія корреспонденціи, которыя сообщаютъ или о цѣлой группѣ фактовъ, или хотя и объ одномъ фактѣ, но такомъ, который имѣетъ значеніе для болѣе или меньше крупнаго района (волость, побережье морского залива, селенія по какой-нибудь рѣкѣ и т. п.).

Впрочемъ и мелкія по размѣру сообщенія могутъ пригодиться, если не для отдѣла корреспонденцій, то для хроники.

Если кому-нибудь изъ г.г. сотрудниковъ понадобятся болѣе подробныя указанія по отдѣльнымъ вопросамъ, Редакція постарается дать таковыя путемъ личной переписки съ сотрудниками, при чемъ просить ихъ писать *въ каждомъ письмѣ разборчиво* точный и полный адресъ, имя, отчество и фамилію, а также и псевдонимъ. Личный адресъ Редактора Владиміра Андреевича Ленгауэръ: г. Архангельскъ, Оперная ул., д. Новосельцева.

Ред.

Промысловыя телеграммы.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 29 апрѣля. Въ Вардѣ уловъ трески на судно 250 пудовъ, цѣна 80 коп. пудъ; четыре судна выходятъ въ Архангельскъ; въ Ворьемѣ наживки и рыбы довольно; въ Вайда-Губѣ треска 90 коп. пудъ; въ Титовкѣ промысла нѣтъ. Въ Портъ-Владимирѣ куплено 500 пудовъ трески; въ Александровскѣ уловъ трески на судно 60 пуд., цѣна 1 руб. 10 коп.; въ Териберкѣ уловъ 50—160 пудовъ, цѣна 90—95 коп. пудъ, за 2 недѣли добыто 788 тюленей, цѣна тюленьяго сала со шкурой 3 рубля; въ Маловолоковой показалась первая семга; въ Иокангу суда Масленникова и Буркова привезли 2700 тюленей; въ горлѣ Бѣлаго моря ледъ.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 3 мая. Трески, мойвы довольно; тюлень съ-тями ловится слабо; въ Кольскомъ заливѣ появилась семга, спросъ большой; въ Вайда Губѣ въ апрѣлѣ добыто трески 17.000 пудовъ, пикши 300 пуд.; въ Териберкѣ въ апрѣлѣ трески добыто 4.500 пудовъ; въ Александровскѣ въ апрѣлѣ трески добыто 1.000 пуд.; въ Харловкѣ пар. „Востокъ“ добылъ 15.000 пуд. разной рыбы, болѣе пикши и камбалы, идетъ въ Архангельскъ.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 6 мая. На Западномъ Мурманѣ трески, наживки довольно; на Восточномъ тюлений промыселъ кончаютъ; цѣна семги 20—24 руб. пудъ; въ Горлѣ Бѣлаго моря вновь закрыто льдами, тянетъ Нордъ-Остъ.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 10 мая. Въ Кольскомъ заливѣ выловлено всего 30 пуд. семги; въ общемъ ходъ слабый, спросъ крѣпкій, цѣна 20—24 рубля; Вчера вскрылась Тулома; у Городецкаго ожидаютъ прохода 15 пароходовъ и нѣсколько парусниковъ. Второй день—Зюйдъ, погода благоприятная; Въ орлѣ Бѣлаго моря непроходимо; на Западномъ Мурманѣ трески и наживки довольно; на Восточномъ тюлень средне, хотя привалъ кожи къ берегу обычный.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 16 мая. Прибылъ пар. „Ломоносовъ“, задержанный льдами у Сосновицы и Орлова; ледеколь Масленникова съ 3000 тюленей и два судна Субботина съ 2000; семга ловится слабо, цѣны крѣпнуть—треска—голамени, цѣна 70 коп.—1 руб.; по берегу Колса акула; въ Вардѣ уловъ хорошій.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 20 мая. Стояли штормы, промысла трески нѣтъ, семга ловится слабо, цѣна 25 рублей пудъ; ледеколь Масленникова крейсировалъ у Канина, видны 38 иностранныхъ звѣробойныхъ судовъ.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 25 мая. Возвратились отъ льдовъ суда Шульгина съ 200, Могучаго—600, Кротова—200 тюленями; изъ восточныхъ становищъ привозятъ 20150 пудовъ трески; прибываютъ поморы; въ Мотовскомъ заливѣ много кожи; семга средне, цѣна въ Харловкѣ 17.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 26 мая. Въ Вардѣ 26 мая на судно добываютъ 250 пудовъ трески, цѣна ея 76 коп. пудъ; въ Колѣ 26 мая добыто 779 пуд. семги, цѣна 14 р. пудъ предположительно, контрактами 20 рублей.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 28 мая. Добыто семги 714 пуд., цѣна 18—25 р.; желательно выяснитъ цѣну семги въ Архангельскѣ, куда будутъ вывозить непосредственно; въ морѣ штормъ; въ Териберкѣ 26 мая „Солунскій“ привезъ 1900 тюленей.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 26 мая. Въ Архангельскѣ съ 19 по 23 мая привезено изъ Норвегіи трески соленой 51030 пуд. съ Бѣломорскихъ промысловъ привезено звѣринаго сала 560 пуд. Изъ Александровска телеграфируютъ, что возвратились отъ льдовъ суда: Шульгина съ 200 тюленей, Могучаго—600, Кротова—200.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 1 по 15
Наблюденія относятся

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦІЙ.	Направленіе и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность III.	t наружнаго воздуха. Ц.
Вайдагубскій мало-маячный огонь.	NE-3, S-6 SW-1, NW-2 SE-2 и N-1.	1-8 0-2 2-5	3-1 4-1 6-1 1-6 2-6	4-9 0-2 1-3 3-1	+3°.
Святоносскій маякъ.	SW-1, S-3 N-3, NE-4 и штилей-4.	2-2 0-6 4-2 3-5	2-8 1-6 6-1	0-3 3-3 2-1 4-8	0°.
Городецкій маякъ.	W-1, NW-5 SW-2, SE-1 N-3, S-2 и NE-1.	2-4 1-1 0-10	1-9 2-4 6-2	0-4 1-2 2-4 4-5	-
Орловскій маякъ.	SW-1, W-2 SE-1, E-1, NW-3, N-3 NE-1 и штилей 3.	2-2 3-3 1-1 0-9	1-13 6-1 2-1	0-3 2-2 1-1 3-1 4-8	+1°.
Мудьюгскій маякъ.	N-4, S-1 SE-1, NE-4 E-2, W-2 и NW-1.	1-12 2-2 0-1	6-1 3-1 1-12 2-1	1-7 2-2 3-3 4-3	+2°.
Мудьюгскія створныя башни.	E-2, N-4 SE-1, S-2 W-1, NW-1 и NE-3.	1-7 3-2 2-1 0-4	2-7 1-6 6-1	1-5 0-1 2-1 4-7	+1°.
Архангельская станція.	S-1, NW-1 SE-2, E-1 NE-3, E-2 W-1, и штилей-1.	-	2-8 1-7	1-2 2-2 3-2 4-9	+3°.

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Въ графахъ погоды, облачности и возможности плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I. Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море . . .	0	Ясно	1	Безоблачное небо . .	0
Легкое волненіе . . .	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта обла-	
Волненіе	2	Туманъ	3	ками	1
Сильное волненіе . . .	3	Сухой туманъ	4	1/2 неба	2
Огромное волненіе . . .	4	Дождь	5	3/4 -	3
Зыбь	5	Свѣгъ	6	Все небо покрыто об-	
		Градь	7	лаками	4
		Гроза	8		

ПОГОДЫ, МОРЯ И ЛЬДОВЪ.
мая 1911 года.
къ 7 часамъ утра.

Высота барометра въ миллиметрахъ.	t воды на поверхности моря.	ВОЗМОЖНОСТЬ ПЛАВАНІЯ ВО ЛЬДАХЪ.	ЧИСЛО ШТОРМОВЪ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПЛАВАНІЯ. IV.
—	+2°.	—	—
758	-1°.	2— 1 3— 1 4— 1	Штормы—N—1 и NE—1, всего штормовъ два.
—	—	1— 2 2— 3 3— 1 4— 3	Штормы—NW—1.
758	—	1— 1 2— 5 3— 1 4— 4	Штормы—SW—1, NW—1, N—2 и NE—1, всего штормовъ пять.
766	+2°.	1— 2 2— 2 3— 2	—
766	0°.	1— 3 3— 4	За 15-е мая свѣдѣній не получено.
765	+3°.	—	Штормы—NW—1.

I, II, III и IV цифры съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ незначительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно невозможно	4

Наблюдатель В. Мартыновъ.

*

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 16 по 31
Наблюденія относятся

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦІИ.	Направление и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность. III.	t наружнаго воздуха. Ц.
Вайдагубскій мало-маячный огонь.	N-2, E-1 NE-4, W-4 SE-1, NW-2 и SW-1.	2-8. 3-3. 1-2. 4-2.	2-9. 6-3. 5-2. 1-1.	4-15.	+3°.
Святоносскій маякъ.	NE-4, S-1 W-3, E 1 NW-1, и штилей-2.	4-3. 3-2. 0-2. 2-1. 1-4.	8-1. 2-8. 5-1. 1-2.	4-10. 2-1. 3-1.	+3°.
Городецкій маякъ.	E-2, N-2 NE-1, SW-2, NW-3 и W-2.	2-6. 4-1. 1-3. 0-2.	6-2. 1-3. 3-1. 5-1. 2-5.	1-2. 2-1. 4-9.	—
Орловскій маякъ.	N-1, SW-2 S-1, W-2 NE-1, NW-3 и штилей-1,	1-3. 4-1. 2-4. 3-2. 0-1.	1-8. 2-2. 6-1.	1-7. 2-3. 1-1.	+6°.
Мудьюгскій маякъ.	E-1, S-1 NE-3, SW-2 NW-3, SE-2 N-2 и W-2.	1-8. 2-6. 3-2.	1-14. 5-1. 2-1.	3-6. 2-4. 1-4. 4-2.	+9°.
Мудьюгскіи створныя башни.	SW-3, S-2 W-4, N-5 и NE-2.	1-9. 2-5. 3-1.	1-7. 5-4. 6-1. 2-4.	4-11. 1-5.	+7°.
Архангельская станція.	W-6, SW-4 N-1, NE-1 NW-2 и штилей-2.	—	2-6. 1-10.	4-12. 2-2. 1-2.	+9°.

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Цифры въ погоды, облачности и возможность плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I. Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море	0	Ясно	1	Безоблачное небо	0
Легкое волненіе	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта обла- ками	1
Волненіе	2	Туманъ	3	1/2 неба	2
Сильное волненіе	3	Сухой туманъ	4	3/4 —	3
Огромное волненіе	4	Дождь	5	Все небо покрыто обла- ками	4
Зыбь	5	Снѣгъ	6		
		Градъ	7		
		Гроза	8		

ПОГОДЫ, МОРЯ И ЛЬДОВЪ.
 мая 1911 года.
 съ 7 часамъ утра.

Высота барометра въ миллиметрахъ.	t воды на поверхности моря.	ВОЗМОЖНОСТЬ ПЛАВАНІЯ ВО ЛЬДАХЪ.	ЧИСЛО ШТОРМОВЪ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПЛАВАНІЯ. IV.
760.	+4°.	—	Штормы — NE — 1. За 22 мая свѣдѣній не получено.
752.	+1°.	—	Штормы — NE — 2, W — 1 и NW — 1, всего штормовъ — 4. За 28, 29, 30 и 31 мая свѣдѣній не получено.
—	—	16 и 17 мая наносные рѣдкіе льды. Плаваніе во льдахъ возможно безъ затрудненій.	За тѣ-же дни свѣдѣній не получено.
754.	—	17 и 19 мая. На горизонтѣ наносные рѣдкіе льды.	Штормы — N — 1, W — 1 и NW — 1, всего штормовъ — 3. За 27, 28, 29, 30 и 31 мая свѣдѣній не получено.
761.	+10°.	—	—
760.	+7°.	—	—
757.	+10°.	—	—

графахъ I, II, III и IV съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ незначительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно невозможно	4

Библиографическій указатель литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1911 года).

Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отзыва въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редакція покорнѣйше проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и бібліографія“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера.

а) Отдѣльныя сочиненія.

203. *Черезъ Швецію въ Норвегію.* Спутникъ туриста. СПб. 1910, 99 стр.
204. *Труды III-го всероссійскаго съѣзда рыбопромышленниковъ и другихъ дѣятелей по рыболовству и рыбоводству въ С.-П.Б. въ 1910 г. (Стеногр. отчетъ).* Вып. I Протоколы засѣданій и доклады общихъ собраній и административно-законодательной группы С.-П.Б. 1911, XXXVII+304 стр.
205. *Мецкерскій, А. П.* Не воюйте съ природой. Вопросъ о лѣсахъ Сѣвера Россіи. Лѣсоохранительный законъ С. 1911, 79 стр. 8°.
206. *Денисовъ, В. П.* Членъ Гос. Думы. Лѣса Россіи, ихъ эксплуатація и лѣсная торговля. СПб. 1911, 167 стр. съ картой.
207. *Давыдовъ, Е. Ф.* О нуждахъ лѣсной промышленности Сѣвера. Москва. 1911, 168 стр., изданіе русско-англійской торговой палаты.
208. *Шидловскій, А. Ф.* Библиографическій указатель литературы, касающейся Большеземельской тундры и оленеводства, по матеріаламъ, собраннымъ Архангельскимъ Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера, Арх-скъ. 1911, 13 стр., 8°, ц. 25 к.
209. *Керцелли, С. В.* По Большеземельской тундрѣ съ кочевниками. Архангельскъ. 1911, 2 нел.+116 стр. 8° съ приложеніями: I Метеорологическія таблицы. II Абсолютныя высоты въ Большеземельской тундрѣ. III Цифровыя данныя о Колванскомъ церковномъ стадѣ оленей. IV Библиографическій указатель и 29 иллюстр. съ картою.
210. *Танфильевъ, Г. И.* Предѣлы лѣсовъ въ полярной Россіи, по изслѣдованіямъ въ тундрѣ Тиманскихъ самоѣдовъ съ приложеніемъ сокращеннаго дневника путешественія, 34 рисунковъ въ текстѣ и двухъ картъ. Одесса. 1911, 3 нел.+286 стр. 8°.
211. *Илифантьевъ, П.* Поѣздка на Вѣлое море. СПб. 1911. 8° съ рис. 118 стр.
212. *Уставъ общественаго собранія при умскомъ лѣсопильномъ заводѣ, служащихъ товарищества „Петра Вѣльева Наслѣдника“.* Арх-скъ. 1911, 23 стр.
213. *Отчетъ Шенкурскаго (Арх. губ.) мѣстнаго комитета общ. улучшенія народнаго труда въ память Цари-Освободителя Александра II, за 1910 г. съ 5 прил.* Архангельскъ. 1911, 31 стр.
214. *Смѣта доходовъ и расходовъ города Мезени Арханг. губ. на 1911 г.* Прилож. къ № 109, „Арх. Губ. Вѣд.“ за 1911 г., 54 стр.
215. *Бривичаниновъ, А.* Старины и былины Печорскаго края (въ стихахъ). Харьковъ. 1911, II+155 стр.
216. *Едемскій, М.* Свадьба въ Кокшеньгѣ, Тотемскаго у., Волог. губ. СПб. 1911. 8°. 136 стр., 4 таб. съ 7 рис.
217. *Матеріалы къ изученію Вятскаго края.* Томъ I. Вып. I. Хомяковъ М. М. Къ вопросу о краіологическомъ типѣ бессермянъ Вятскаго губ. (антропологическое изслѣдованіе). Казань. 1911, 12 стр.
218. *Уставъ каргопольскаго вольнаго пожарнаго общества.* Вологда. 1911. 27 стр.
219. *Исаиченко, В. Л.* Матеріалы по изслѣдованію р. Енисея въ рыбопромышленномъ отношеніи. Вып. V. Орудія и способы лова. Красноярскъ. 1911. 8° 32 стр.
220. *Богдановъ, Д.* Современное положеніе нашей рыбопромышленности на Дальнемъ Востокѣ. Владивостокъ. 1911. 82+10 стр.+3 листа рис.
221. *Уставъ общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Омскаго коммерческаго училища.* Омскъ. 1911, 16 стр.
222. *Алфавитный указатель къ Извѣстіямъ Иркутской город. думы за 1911 г.* Иркутскъ. 1911, 40 стр.
223. *Икона Богіей Матери* Одигитріи, что въ селѣ Богородскомъ, Томской епархіи. Томскъ. 1911, 16 стр.+1 лист. рис.
224. *Кирилловъ, Н. В.* Морозная язва или людская чума на Дальнемъ Востокѣ. Иркутскъ. 1911, 54 стр.

225. *Моринъ, П.* Экспорты бобовъ и другого зерна черезъ Владивостокъ. Его прошлое, настоящее и будущее. Владивостокъ. 1911, 23 стр. Съ рис. +1 карта.
226. *Бодановъ, Д.* Путеводитель по Владивостоку и промысла Приморской области, Камчатки и Сахалина Владивостокъ. 1911, 376+114 неч. стр. +3 лист. рис. +1 планъ.
227. *Обзоръ* Приморской области за 1909 г. Приложение къ Всеподданнѣйшему отчету. Владивостокъ. 1911, 51+128 неч. стр.
228. *Загуляевъ, П. М.* Сибирь и Поволожье осенью 1910 г. Царское село. 1911, 16 стр.
229. *Schaumann.* Studier i Frihetstidens. Nationalekonomiska Literatur. Idéer och Stromningar. 1718—1740. Helsingfors. 1910, S. 173.

б) *Статьи въ периодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.*

375. *Ивашкевичъ, О. П.* Поѣздка по Швеции. (Сел.-хозяйств. наблюдения). „Молоч. Хоз.“ 1911, № 19, стр. 315—319 (прод.) № 20, стр. 336—346.
376. *А. Л.* Заботы императ. рос. общества спасанія на водахъ по организаціи помощи на Сѣв. Ледов. океанѣ. (Извлеч. изъ „Обзора дѣйствій мурм. спасат. крейсеровъ за 1902—1910 г. Врейтфуса“) „Жур. спасаніе на водахъ“, 1911, № 5 стр. 8—16 (прод.).
377. *Симановскій, В.* Архангельскъ. Однодневная перепись населенія. „Город. Дѣло“. 1911, № 10 стр. 819—820.
378. *Островскій, Б. Г.* Новая Земля (очеркъ) съ рис. „Природа и люди“. 1911, № 29, стр. 457—460, № 30, стр. 481—483.
379. *Копятовичъ, Вл.* Практика указа 9 нояб. 1906 г. въ Олонек. губ. „Вѣст. Олон. Зем.“ 1911, № 9, стр. 3—7.
380. *Леонтьевъ Т. В.* Обзоръ дѣятельности олон. губ. земства по народ. обр. съ 1867 г. по 1910 годъ. „Вѣст. Олон. Губ. Земства“. 1911, № 9 стр. 20—22.
381. *А. В. А.* Къ исторіи народнаго просвѣщенія въ Олонек. губ. (Аникеевское училище Лодейнопольскаго у.). „Вѣст. Олон. Зем.“ 1911, № 9, стр. 16—20.
382. *Старый учитель.* Мало оцѣниваемый трудъ (Условія жизни учителей Каргополь. у.). „Вѣст. Олон. Зем.“ 1911, № 9, стр. 13—16.
383. *Забивкинъ, П.* Дефекты Олонекской школьной сѣти. „Олон. Нед.“. 1911, № 6, стр. 10—12.
384. *Н. Ш.* Изъ прошлаго Олонекскаго края. Карелы. Переселеніе биармовъ—карель отъ Вѣлаго моря къ Ладожскому озеру. „Олон. Нед.“. 1911, № 7, стр. 5—6.
385. *Н. Ш.* Заолнежскіе „гуляй—кабаки“ XVII в., и борьба съ ними населенія. „Олон. Нед.“. 1911, № 6, стр. 4—5.
386. *Лизачевъ, А. В.* О старообрядцахъ Каргопольскаго у. „Олон. Нед.“. 1911, № 6, стр. 3—4, № 7, стр. 3—5.
387. *Успенскій, П.* Отъ Ведлозера до г. Кузаранда (Олон. у.). (Путевыя замѣтки). „Вѣст. Олон. Зем.“ 1911, № 9, стр. 31—34.
388. *Записка* объ экономическомъ значеніи ж. д. Петрозаводскъ—Дубовки (съ вариан. на Тихвинъ) и ея возможномъ грузооборотѣ [прод.]. „Вѣст. Олон. Зем.“. 1911, № 9, стр. 7—13.
389. *Н—въ О.* Изъ жизни русской народной школы. [Исторія народной школы въ Пермск. губ.]. „Перм. Зем. Нед.“. 1911, № 18 стр. 3—5, № 19, стр. 3—4.
390. *Учительскій персоналъ* въ Пермской губ. „Перм. Зем. Нед.“. 1911, № 20, стр. 3—6.
391. *Т—въ, П.* Изъ жизни учреждений мелкаго кредита [О кустарно-производит. товариществахъ Перм. губ.]. „Перм. Зем. Нед.“ 1911, № 19, стр. 24—27.
392. *Б.* Горнозаводскіе очерки (Состояніе уральской горнозавод. промышленно-сти. II Кыштымскій горный округъ. „Перм. Зем. Нед.“ 1911, № 18, стр. 17—20, № 19, стр. 21—24, № 20, стр. 23—27.
393. *Е. Исполатовъ.* Поѣздка на Уралъ лѣтомъ 1909 г. (Путевыя впечатлѣнія). „Естеств. и Геогр.“. 1911, № 4, стр. 54—62.
394. *Поповъ, П. И.* О землеустройствѣ въ Сибири. „Крест. Дѣло“. 1911, № 13, стр. 267—269.
395. *Соколовъ, Н.* Стоитъ ли въ Сибири вводить общественное трехполье. „Сиб. Земл. и Садовод.“ 1911, № 4 стр. 152—159.
396. *Синенко, И. П.* Слово о сибирскомъ молочномъ скотѣ. „Сиб. Земл. и Садовод.“ 1911, № 4 стр. 145—152.
397. *Чикилевскій, Н. Н.* Типологическій очеркъ насажденій удо-Уинскаго района Нижнеудинскаго уѣзда въ связи съ экономич. состояніемъ лѣсовъ юга Иркутск. губ. „Лѣсн. Жур.“ 1911, № 4 стр. 547—573.
398. *Перушинъ, Н. А.* Дайныя о болѣзняхъ оленей въ Приморской области и ихъ лѣченіи. „Арх. Вет. Наукъ“. 1911, № 4, стр. 550—563.

399. *Поповъ, Гр.* Изъ приходскихъ записокъ якутскаго священника. „Прав. Благов.“ 1911, № 8 стр. 358—363.

400. *Спутникъ* помора. Справочникъ ежегодникъ на 1911 г. Изд. Общ. Мор. Торг. Флота Рус. Сѣв. подъ ред. П. П. Гринфельда Архангельскъ. 1911, 232 стр., 2 меркатор. карты и 3 табл. полныхъ водъ.

в) *Газетныя статьи.*

427. *Морякъ.* Островъ Шпицбергенъ, Грумантъ тожъ и Лапландское море. (Письмо въ ред.) „Нов. Вр.“ 1911, № 12625.

428. *С. У.* Въ Защиту траулеровъ (О тралловомъ ловѣ въ Сѣверныхъ водахъ) „Арх-скъ“. 1911, № 107.

429. *Томиловъ, И.* Письмо къ крестьянамъ (Арханг. г.) О землеустройствѣ „Арх-скъ“. 1911, № 145.

430. *S.* Къ вопросу о земствѣ въ Арханг. губ. „Утро Россіи“. 1911, № 114.

431. *S.* Архангельская селка. „Рус. Вѣд.“ 1911, № 78.

432. *Земская смѣта.* Арханг. губ. „Арх-скъ“. 1911, №№ 113, 115.

433. *С. У.* Первый съѣздъ ветеринарныхъ врачей Архангельской губ. „Арх-скъ“. 1911, № 115.

434. *Къ вопросу* объ обложеніи архангельской рыбы понуднымъ сборомъ. „Арх-скъ“. 1911, №№ 100, 110.

435. *Козьминъ, Н.* Къ матеріаламъ по исторіи просвѣщенія самоѣдовъ христіанскою вѣрою. „Арх. Г. Вѣд.“ 1911, № 109.

436. *С. У.* Нивелировка г. Архангельска „Арх-скъ“. 1911, № 109.

437. *К.* Изъ свадебныхъ обычаевъ въ Кемскомъ у. Арх. губ. Свадебный день въ Нюхчѣ. „Арх. Г. Вѣд.“ 1911, № 101.

438. *В-овъ, Н.* Мурманское пароходство и казенная субсидія. „Арх-скъ“. 1911, № 116.

439. *Любовъ.* Изъ Пустозер. вол. Печор. у. Положеніе оленеводства. „Арх-скъ“. 1911, № 105.

440. *Ю В. С.* Ижма Печор. у. Съ сел. схода. О почтово-гражданской дорогѣ Усть-цильма-Шинга „Арх-скъ“. 1911, № 104.

441. *Ушкунникъ.* Значеніе русскихъ школъ въ Карелии „Россія“. 1911, № 1682.

442. *Оводъ.* Окуневская сель-хоз. ферма Вятскаго губ. з. „Сѣв. Сл.“ 1911, № 37.

443. *Резонансовая ель* въ Вятск. губ. „Вят. Рѣчь“. 1911, № 110.

444. *Ловичъ, Р.* Илья Вылка (Новоземельскій самоѣдъ-художникъ). „Арх-скъ“. 1911, № 114.

445. *Врадий, В. П.* Островъ Новая Земля. (Очеркъ изъ личнаго путешествія по полярному Сѣверу въ 1910 году) съ 4 рис. „Москов. листокъ“ Илюстр. прил. 1911, № 17, стр. 3 - 7.

446. *Швецовъ, М.* Очерки изъ исторіи Вологод. края. „Волог. Спр. Лист.“ 1911 №№ 239, 240 (прод.).

447. *К. К.* Языческая секта „Ку-у-Сорта“ въ Яранскомъ у. „Сѣв. Сл.“ 1911, № 35.

448. *Грядущій голодъ* въ Перм. губ. „Урал. Кр.“ 1911, № 106.

449. *С-о А. Жизнь и нужды* прикамскаго пролетаріата. „Перм. Кр.“ 1911, № 113.

450. *Земское хозяйство* въ Перм. губ. „Перм. Вѣд.“ 1911, № 105

451. *Уголокъ* на Уралѣ. Кумысныя станціи въ Пермской губ. „Перм. Вѣд.“ 1911, № 100.

452. *Н. Б.* Политехникумъ долженъ быть въ Перми. „Перм. Кр.“ 1911, №№ 108, 109, 112.

453. *Ленинъ, Н.* Земледѣльческая колонія (въ 7 вер. отъ Перми) для дѣтей. За-мѣтки, встрѣчи, впечатлѣнія. „Перм. Вѣд.“ 1911, № 101.

454. *П. П.* Ремесленно-земледѣльческая колонія (въ 7 вер. отъ Перми). „Перм. Вѣд.“ 1911, № 106.

455. *В-нъ, Н.* Обзоръ дѣятельности союза кредитныхъ товариществъ (въ Екате-ринбургѣ) „Урал. Кр.“ 1911, № 103.

456. *Уралецъ* Обмираніе желѣзнаго Урала (О кризисѣ желѣз. промышленности на Уралѣ) „Россія“. 1911, № 1692.

457. *Слово-онъ.* Вопросы Урала. О землеустройствѣ на Уралѣ. „Урал. Кр.“ 1911, № 101.

458. *Къ землеустройству* на Уралѣ. „Перм. Кр.“ 1911, № 110.

459. *Га-ичъ, Ѳ.* Фруктовые сады на Уралѣ. „Урал. Кр.“ 1911, № 102.

460. *Стрижовъ, С.* Вопросы золото-и платинопромышленности на Уралѣ. „Урал. Кр.“ 1911, № 103.

- 1911, № 103. 461. *Д-въ, Е.* Платиновая петля. [Платиновое дѣло на Уралѣ]. „Урал. Кр.“ № 109.
462. *Язычество* въ Приуральѣ. (Перм., Уфим. и Вятск. губ.). „Перм. Кр.“ 1911, № 112.
463. *Б. Н. П.* Отмѣна Челябинскаго перелома. „Арх—скъ“. 1911, № 113.
- 1911, № 112. 464. *Къ уничтоженію* Челябинскаго тарифнаго перелома. „Торг.-Пр. Г.“ № 112.
465. *Морской* путь въ Сибирь. „Арх—скъ“. 1911, № 112.
466. *Камскій* Совѣщаніе въ СИБ. о трансуральской водной магистрали. (О проектахъ инж. Н. В. Попова и Хвостова. „Перм. Вѣд.“ 1911, № 101.
467. *С. Железная* дорога (Восточно-Уральско-Бѣломорская) по проекту Вольфмана. „Утро Россіи“. 1911, № 73.
468. *Посиловъ, К.* Новый проектъ полярной ж. д. (отъ устья р. Печоры къ низовьямъ р. Оби). „Моск. Вѣд.“ 1911, № 108.
469. *Сибирскій, Ф.* Радѣтели Сибири. (Къ вопросу о Восточно-Уральско-Бѣломорской ж. д.). „Вѣст. Зап. Сибири“. 1911, № 104.
- 1911, № 111. 470. *Уральскій, М.* Значеніе сѣверо-восточной ж. д. для Урала. „Урал. Край“.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера. Редакторъ В. Ленгауэръ.

Изданіе Людвига Финстадъ.

ДЕШЕВЫЙ РЫБНЫЙ СТОЛЬ.

Способъ приготовленій кушаній изъ норвежскихъ сельдей, соленой и сушеной морской рыбы. **ЦѢНА 15 КОП.**

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у издателя:
г. Архангельскъ, Театральная № 8-й.

Новое Общество Взаимнаго Кредита. (Какъ его организовать).

Книга *А. С. Харитонова*; цѣна 2 руб. 25 коп.

Проектъ Устава Нового Общества Взаимнаго Кредита цѣна 1 руб.

Адресъ: Петербургъ, Васильевскій Островъ, 12 лин., д. № 31^а, кв. 21.

Редакція

„Извѣстій Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

помѣщается въ Архангельскѣ, на углу Оперной ул. и Петербургскаго просп., въ д. Новосельцева, въ квартирѣ редактора Владиміра Андреевича Ленгауэръ, который принимаетъ для личныхъ переговоровъ въ воскресенье отъ 2—2½ ч. дня и въ среду отъ 1—1½ ч. дня.

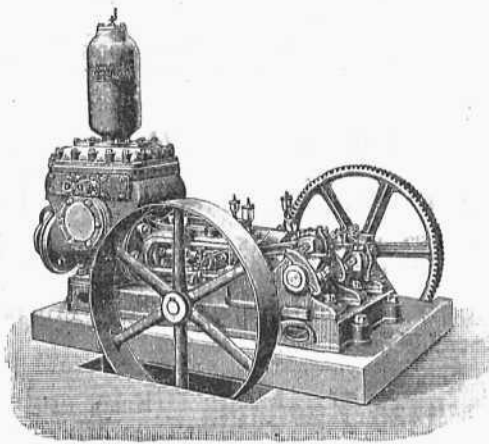
Правленіе

„Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ покорнѣйше проситъ учрежденія и лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ Общества, о безплатномъ предоставленіи библиотекъ Общества по экземпляру своихъ печатныхъ трудовъ и изданій, и при взаимномъ обменѣ периодическими изданіями о присылкѣ ихъ на имя Редакціи „Извѣстій А. О. П. Р. С.“

Ронъ Зелинскій и К^о

ВАРШАВА

Іерусалимская 117 адресъ для телеграммъ „Ронзенскій“

Насосы сист.
Вортингтона
всѣхъ величинъ.

Насосы
приводные,
электрическіе,
пневматическіе
„Нептунъ“,
центробѣжные,
вращательные.

Компрессоры.

**Приборы центрального
отопленія.**

Ребристыя трубы. Радіаторы.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

Петербургъ. С. К. Бржезинскій, Фонтанка 58.

Москва. В. П. Янковскій, Мясницкая, домъ Мишина.

Кіевъ. К. Д. Заменскій, Крещатикъ 39.

Смѣты и каталоги по востребованію бесплатно.